

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ

П. Н. РЫБНИКОВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Е. Грузинскаго.

Въ трехъ томахъ.

Съ портретомъ, біографіей и указателемъ

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Издание фирмы „СОТРУДНИКЪ ШКОЛЬ“.

МОСКВА — 1910.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о, Пименовская ул., соб. д.
Москва—1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	v

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

Петрозаводскія и Повѣнецкія . . .	1
Пудожскія	83
Вытегорскія	93
Похоронныя заплачки	115
Бытовыя пѣсни разпаго рода . . .	133

СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕДСКАЗАНІЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

Сказка о мужикѣ-воинѣ	171
Сказка объ Олешѣ Голопузомъ . .	178
Заонежскія повѣрья	185
Легенда объ Иванѣ - Купецкомъ сынѣ	201
Краткія сказанія	207
Загадки	209
Предсказанія	211
Заговоры	214

ПОВѢСТИ И СКАЗАНІЯ.

О началѣ града Москвы I и II. . .	239
Объ Азовскомъ сидѣніи I и II. . .	249
О солнцѣ	277
Повѣсть объ оклеветанной па- рицѣ	278
Изъ рукописнаго сборника	295

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Извлеченія изъ писемъ П. Н. Рыб- никова.	301
Объ особенностяхъ олонецкаго под- рѣчія	326
Словарь непонятныхъ и областныхъ словъ	351
Указатели къ былинамъ	383
Списокъ сказителей и сказитель- ницъ	430
Указатель былинъ по содержанію .	431

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящимъ томомъ заканчивается новое изданіе Рыбниковаго сборника. Здѣсь сосредоточенъ весь не былинный матеріалъ, распадающійся на нѣсколько крупныхъ отдѣловъ и на рядъ приложений. При установленіи этихъ отдѣловъ мы старались по возможности объединить однородные матеріалы и собрать вмѣстѣ все разбросанное по отдѣльнымъ томамъ перваго изданія. Не указывая подробностей этой работы, ограничимся заявленіемъ, что ни одна строка изъ собранныхъ Рыбниковымъ произведеній народнаго творчества не была нами опущена. Что же касается приложенной къ IV тому «замѣтки» О. Θ. Миллера, мы сочли излишнимъ воспроизводить ее здѣсь: его замѣчанія обыкновенно кратки, бѣглы и могли имѣть известное значеніе сорокъ лѣтъ назадъ, при первомъ появленіи Рыбниковаго матеріала, который они впервые рекомендовали общему вниманію, — теперь въ этомъ нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что общая точка зрѣнія, съ которой подходилъ О. Миллеръ къ народному творчеству, въ настоящее время едва ли что дастъ изслѣдователю. Иное дѣло—приложенные имъ для сравненія тексты (къ сказанію о началѣ Москвы, къ повѣсти объ Азовскомъ сидѣніи); они могутъ быть полезны и мы ихъ сохранили.

Статья Рыбникова объ особенностяхъ олонецкаго говора и «Объясненіе непонятныхъ и областныхъ словъ» перепечатаны безъ измѣненій, не потому, чтобы они въ нихъ не нуждались. Словарь въ особенности составленъ нѣсколько пестро и случайно; онъ далеко не содержитъ въ себѣ всѣхъ областныхъ словъ сборника, затѣмъ въ числѣ «непонятныхъ» словъ встрѣчаются и такія, какъ *передѣмъ идти*, *пуговица*, *со временемъ*, *хоробрый* (семь-восемь такихъ словъ мы рѣшились прямо опу-

стить), наконецъ съ цѣлымъ рядомъ объясненій трудно согласиться. Но мы считаемъ неумѣстнымъ производить здѣсь исправленія, которыя могли бы незамѣтно превратиться въ переработку: Рыбниковское должно остаться таковымъ въ этомъ сборникѣ.

Составленные нами указатели мы считаемъ достаточно полными, хотя, разумѣется, вполне исчерпывающими ихъ назвать нельзя (собственно, предметный); мы, напр., обыкновенно не отмѣчали многократныхъ упоминаній какого-либо слова на протяженіи одной былины въ эпическихъ повтореніяхъ, ограничиваясь однократнымъ указаніемъ; найдутся, разумѣется, и пропуски произвольные. Недавно вышедшій указатель г. Васильева къ Гильфердинговскому сборнику неизбѣжно долженъ былъ повліять на нашъ и своимъ планомъ, и своимъ объемомъ, хотя мы и сознавали, что указателю, разросшемуся до такихъ огромныхъ размѣровъ, грозитъ опасность утратить отчетливость и опредѣленность ссылокъ, ибо онъ служитъ слишкомъ многимъ цѣлямъ заразъ. Вѣроятно, указатели г. Васильева и наши будутъ послѣдними могиканами старой манеры, которую должна смѣнить новая система нѣсколькихъ спеціальныхъ указателей съ строго очерченными заданіями для каждого. Но мы не имѣли возможности выработать эту систему, выпустивъ въ 1¹/₂ года все изданіе: Онежскія былины печатались около 15 лѣтъ и не проложили въ этой области новаго пути, сдѣлавъ лишь большой, думается, заключительный шагъ въ старомъ направленіи.

А. Е. Грузинскій.

Сентябрь 1910 г.

П о п р а в к и .

Къ I тому.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
XXIII	5 снизу	реальныхъ	возможныхъ
XLIII	4 снизу	Проф.	Троф.
LXXVII	Оба примѣчанія принадлежать редактору.		
C	3 снизу	ноютъ	поютъ
23	13 снизу	раздольце	раздольице
111	10 сверху	писалы	писали
202	8 снизу	Гильферд. № 151	Гильферд. № 7 и 151
327	3 снизу	но	не
503	Подъ заглавіемъ вставить: Гильферд. № 299.		

Къ II тому.

189	12 сверху	кровью	кровь
267	11 сверху	плах	плахъ
279	10 сверху	самъ	сама
282	18 сверху	дѣте	идѣте
293	18 сверху	коня	копыя
372	16 снизу	птицьица	питьица
397	5 снизу	въ началѣ строки пропущено: И	
408	1 сверху	зималъ	взималъ
512	1 снизу	налеталъ	налетала
537	5 сверху	землы	земли
621	страница помѣчена 619-ой.		
647	12 сверху	колачинокъ	колачииковъ

Къ III тому.

358	17 сверху	опрятный	спрятанный
-----	-----------	----------	------------

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

I.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ ПЕТРОЗАВОДСКАГО И ПОВѢНЕЦКАГО УѢЗДОВЪ.

(Записанъ мною отъ вопленищъ Кижской волости и вопленицы Шунгскаго погоста.)

Въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, въ такъ называемомъ Заонежѣ, свадебный обрядъ развился въ цѣлое сценическое представленіе. Главными дѣйствующими лицами *князь—женихъ, княжна порученая—невѣста* и *непременная наперсница невесты—вопленица* или *плакальщица*. Обязанность этой послѣдней *приплакивать*, т.-е. излагать въ заплачкахъ или жалобныхъ стихахъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, горькое положеніе *красной дѣвицы*, которая продается *родителемъ батюшкой, государыней матушкой, любимымъ родомъ-племенемъ въ чуждальную сторонушку*. Сама вопленица *вопитъ*, невеста въ это время *привапливаетъ*, т.-е. повторяетъ слова заплачки, *выведельницы* поддерживаютъ невесту во время привапливанья подъ руки, *подюлосница подюлашиваетъ*. Кромѣ этихъ лицъ со стороны невесты въ свадьбѣ участвуютъ: *бажатка* или крестная мать невесты, *передовишки* или *рожники*—проводятыя мужчины, *приставленицы* или *ставленицы*—проводятыя жен-

¹⁾ Самый свадебный обрядъ одинаковъ и въ Петрозаводскомъ и въ Повѣнецкомъ уѣздѣ; заплачки почти одѣ и тѣ же; но въ Петрозаводскомъ уѣздѣ во время свадьбы поется много пѣсень, между тѣмъ какъ въ Повѣнецкомъ (по первому съ женихомъ согласію) поютъ только одну пѣсню: „Желтыя кудри за столъ пошли“. Въ нѣкоторыхъ заплачкахъ мы сохранили всѣ особенности мѣстнаго выговора: ч произносится какъ цъ, ѣ—какъ и, е—какъ іо.

скаго пола и *постельная приставница* или *проводница*, т.-е. постельная сваха; со стороны жениха: *тысяцкой*, иначе *большакъ* или *староста поставленный* — крестный отецъ жениха, *вершники* или *дружки* шафера изъ *впжливыхъ* людей, между которыми главная роль принадлежит *переднему дружкѣ*, *бояра* или *потъжане* — провожатые изъ мужчинъ, *боярыни* или *брюди* — провожатыя женщины, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — *клтники*, который разъѣзжаетъ около дому молодыхъ въ ночь свадьбы и оберегаетъ ихъ отъ порчи.

Женихъ и невѣста обыкновенно знакомятся между собою *на бестдахъ*. Познакомился парень съ красной дѣвцей, станутъ они постоянно бесѣдовать, играть, пѣть и плясать, зовутъ другъ друга *парочкою*, и слывутъ парочкою между людьми. Такое положеніе длится нѣкоторое время. Если родные жениха не прочь отъ того, чтобы онъ наконецъ женился на своей парочкѣ, то онъ упраскиваетъ отца, братьевъ, братановъ или крестнаго отпавиться къ родителямъ невѣсты и сватать за него его *любушку* ¹⁾. Сватовья (или *сватухи*) пускаются въ путь *большимъ* или *малымъ потъдомъ*, смотря по роднѣ или состоянію жениха, и непременно выбираютъ окольный путь ²⁾. Приѣдутъ къ дому

1) Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ бракъ совершается или свадьбою или уводомъ (увомомъ, иначе бѣгомъ). Въ последнемъ случаѣ обрядовъ не соблюдается, кромѣ послѣдственныхъ, а всѣ приготовленія дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ о днѣ, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочный часъ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ, уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ про уходъ дочери, но допускаютъ это, желая избѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ, наприм., у удѣльныхъ крестьянъ Ухотской волости всѣ брали уводные, и уводятъ непременно изъ чужой деревни.

2) Подробности изъ Остречинскаго и смежныхъ приходо въ Петрозаводскаго уѣзда. Сватать принято вночью, когда всѣ заснутъ въ первый сонъ. Въ то время сваты собираются въ домъ жениха. Передъ иконою затепливаютъ свѣчи; всѣ домашніе и присутствующіе присядутъ на лавки, а потомъ встанутъ и помолятся Богу. Женихъ подходитъ къ родителямъ, кланяется имъ въ ноги и проситъ ихъ благословенія „на женитбу и долгій вѣкъ съ женой богосуженой“. — „Богъ благословитъ тебя на доброе дѣло, рожное дитятко!“ — благословляютъ жениха родители, возлагая ему на голову икону. Затѣмъ сваты въ сопровожденіи всѣхъ сродниковъ жениха выходятъ на улицу (гдѣ для нихъ приготовлены лошади), молятся Богу, обращаясь лицомъ къ соборной церкви, откланиваются своимъ провожатымъ и отправляются къ дому невѣсты. Чтобы

невѣсты ночью, когда всѣ уже спать, застучать въ окно и просить позволенія войти. Изъ дому отвѣчаютъ обыкновенно: «Милости просимъ». Сватовья зайдутъ въ избу, покладутъ на *воронецъ* рукавицы пальцами кверху ¹⁾ и останавливаются среди избы подъ матицей. Гостей просятъ садиться, но они отказываются. «Намъ-де садиться не время, мы, молъ, не сидѣть пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; у насъ есть добрый молодецъ, у васъ красная дѣвица: такъ нельзя ли ихъ по божьему суду вмѣстѣ свести и породниться съ вами». — Благодарствуйте на поисканьи. — Тутъ у нихъ отбираютъ шапки и садятъ за столъ; начинается подчиваніе гостей чаемъ, кофе, хлѣбомъ-солью, т.-е. пирогами и яичницею. За столомъ уговариваются когда быть *приказу* или *отказу*. Родители отсрочиваютъ отвѣтъ на день или на два, а сваты просятъ покончить дѣло тутъ же. «Намъ-де лучше пріѣхать на одинъ разъ, чѣмъ долго длить». Иногда приказъ или отказъ дѣйствительно отсрочиваютъ на нѣсколько дней, иногда родители невѣсты тутъ же проговорятъ формулу отказа: «На хлѣбъ-на соль милости просимъ, а на то дѣло — не пошто». На что обидчивые сваты не упускаютъ отвѣтить: «Не овсомъ и кормлены».

Но, если дѣло идетъ на ладъ, то возьмутъ - зажгутъ свѣчу передъ святою иконою, глаза крестятъ, Богу молятся и дѣлаютъ *рукобитье* (ударяютъ по рукамъ), при чемъ свать, захвативъ полу своего кафтана, бьетъ по рукамъ со всѣми *рожниками*; тутъ же назначается время свадьбы и другихъ свадебныхъ торжествъ. Послѣ рукобитья, обыкновенно по словамъ матери, невѣста начинаетъ приплакивать своимъ родителямъ и умаливать ихъ, чтобъ они отмѣнили сдѣланное рукобитье ²⁾:

никого не встрѣтитъ, выбираютъ окольный путь: всякія встрѣчи поѣзду сватовъ и вообще ѣдущимъ и идущимъ на промыселъ, на важное дѣло считаются у мѣстнаго населенія неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ. Въ поѣздѣ сватовъ на всякій случай находится дружка изъ людей, умѣющихъ «отпускать свадьбу»; онъ ѣдетъ всегда впереди.

¹⁾ Примѣта: „чтобы не отказали“.

²⁾ Въ Остречинскомъ приходѣ во время просватыванія обыкновенно невѣсты не бываетъ въ комнатахъ; когда же сваты окончатъ свое порученіе и по просьбѣ хозяевъ останутся погостить, то она приходитъ разряженная для подчиванія гостей. Тутъ родители спрашиваютъ у нея, согласна ли она идти за-

1.

(Петрозав. у., Ялгубск. погостъ.)

Отцу.

Ты, кормилецъ государь батюшко!
 Обострочъ меня, дѣвушку,
 Хоть на лѣтышко красное:
 Ваша думушка часовая,
 Моя жирушка вѣковая.

Матери.

Ты, родитель моя матушка!
 Ты денна моя заступница,
 Ты ночная богомолица,
 Въ день по красному солнышку,
 Въ ночь по свѣтлому мѣсяцу.

Брату.

Ужъ ты, братецъ, мое красное солнышко,
 Братецъ, тонкая тониночка!
 Обострочъ меня, красную дѣвушку,
 Хоть на лѣтышко красное,
 Полюбоваться со дѣвушками,
 Погулять лѣто красное.

2.

(Повѣнецкій уѣздъ.)

Подержите-тко, жаланные родители,
 У дѣвушкахъ до двадцати годиковъ,
 До разливной красной веснушки,
 До лѣтушка до теплаго.

5 Знать я вамъ была не трудница ²⁾, не работница,

мужъ за имрека. Если невѣста согласна, то передъ иконою зажигаютъ свѣчи и всѣ присутствующіе молятся Богу; по окончаніи молитвы отецъ невѣсты, въ знакъ непремѣннаго согласія отдать свою дочь замужъ, подаетъ руку большому свату, а невѣста падаетъ въ ноги родителей со слезами и причитаніями.

²⁾ ц произносится какъ цѣ.

- Не легкая была переѣнница.
 Вы откажите-тко, жаланные родители,
 Вы на дворъ меня возьмите въ огороднички,
 Въ задній уголъ въ подворнички,
 10 На гумно да въ замолотнички:
 Я слуга вамъ буду вѣрная,
 Я работница буду неизмѣнная.
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Разсердились-распрогнѣвались
 15 На меня на красну дѣвушку.
 Вы на первой вины меня простите,
 А въ другой вины меня побраните,
 А въ третьей вины меня накажите.
 Ужъ я чѣмъ провинилася,
 20 Я которою ногою проступилася?
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Знать я въ лѣтнюю во порушку
 Не брала вамъ изюмныхъ ягодокъ;
 Я во зимнюю во порушку
 25 Не топила парныхъ баенокъ,
 Знать не слала мягкія пуховыя постелюшки,
 Не укладывала круто-складное зголовье?
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Ужъ я чѣмъ я провинилася,
 30 Я которою ногою проступилася?
 Вы запродайте удоистыхъ коровушекъ,
 Запродайте ступистыхъ лошадушекъ,
 Вы повыкупите, жаланные родители,
 Отъ эвтого чужаго чужанина.

3.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Не два ворона въ темномъ лѣсу слеталоса,
 Не два воина въ чистомъ полѣ стѣзжалоса,
 Какъ два сватушка въ моемъ домѣ сходилоса,
 Во славномъ во почестномъ во большомъ углу:

- 5 Большой свать-кормилецъ сударь батюшко,
 Другой сватушка со чужой сторонушки.
 Они думали крѣпкую думушку,
 Затепляли свѣчи воску яраго
 Предъ иконою чудотворною
- 10 И крестили очи ясныя,
 Рука о руку ударили,
 Едино словце родители промолвили,
 Во заботушку меня озаботили,
 Меня дѣвушку обневолили
- 15 Во великую неволю, во неволюшку,
 Во чужую злодѣйную сторонушку.
 Я сидѣла, душа красная дѣвушка,
 Въ полоненомъ заднемъ уголку
 За шелковой бѣлой занавѣсочкой.
- 20 Молилась было красная дѣвушка,
 Молилась пресвятой Богородицы,
 Богородицы царицы небесной,
 Чтобъ не дулись огни плящѣ
 Во жараточкѣ муравленомъ,
- 25 Не затопились бы свѣчи воску яраго
 Предъ иконою чудотворною,
 У жаланннхъ у родителей
 Не взынулась бы ручка правая
 Выше плечъ на головушку
- 30 Перекрестить очи ясныя,
 Не поворотился бы языкъ рѣчись ¹⁾ въ головушкѣ
 Поневольт меня красную дѣвушку.
 Знать молитвы мои къ Богу не доходныя,
 Знать поклоны мои Богу не угодные!
- 35 Какъ раздулись жараточки муравлены,
 Выскакали огни плящѣ
 Во лучиночкѣ сосновыя,
 Загорѣлись свѣчи воску яраго,
 Перекрестили очи ясныя,

1) Рѣчистъ.

- 40 И вздынулись ручки правыя;
 Не въ колоколъ родители ударили,
 Не въ трезвонъ мои жаланные затрезвонили,
 Едино словце родители промолвили,
 Руку о руку жаланные ударили,
- 45 Меня, красну дѣвушку, родители поневолили.
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Вы поневолили меня, красну дѣвушку,
 Во великую злодѣйную неволюшку,
 На остудушку на чужу на сторонушку.
- 50 Я приходила было, красная дѣвушка,
 Ко своимъ-то ко жаланнымъ родителямъ,
 Я корила непокорное сердечушко,
 Я молилась было жаланнымъ родителямъ,
 Чтобъ не неволили моей младой головушки
- 55 На остудушку чужую сторонушку;
 Родители моленница моего не послушали
 И поклоновъ-то моихъ не приняли.

4.

(Заонежье.)

- Не ўтушка въ берегахъ закрякала ¹⁾,
 Красная дѣвушка въ теремѣ заплакала.
 Не шайте-ко, жараточки муравленыя,
 Не дуйтесь-ко, огни скорогорящіе,
- 5 Не топись-ко, свѣща воску ярова,
 Передъ Спасомъ и пречистой Богородицей.
 Ты не здынься-ко, ручка правая,
 У моихъ свѣтъ желанныхъ родителей
 Выше плечъ по головушку,
- 0 Съ головушки на ретивое сердечушко,
 Съ сердечушка на правое на плечушко.
 Вы не сдѣлайте, родители,
 Вы не сдѣлайте, желанные,

¹⁾ Эта заплачка записана г. Прозоровскимъ.

- Крѣпкаго рукобѣйца;
 15 Не невольте моей волюшки,
 Не заботьте меня, бѣлой лебедушки.
 Я въ каку вину, родители, провинилася,
 Въ проступку ль у васъ да проступилася;
 Знать не скорое да было послушанье,
 20 Знать не легкая бы вамъ перемѣнушка?
 Ваша думушка, родители, часовая,
 Мнѣ же жирушка, желанные, вѣковая:
 Послѣ схватитесь,—поплачете,
 Вспомянете,—востоскуетесь.
 25 Все же думала я, бѣлая лебедушка:
 Обсажу я волю жемчужкомъ,
 Обовью я чистымъ серебромъ
 У своихъ свѣтъ-желанныхъ родителей;
 Какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божьимъ денечкомъ
 30 Наѣхали рассказы—сваты большіе,
 Выводили надежу свѣта-батюшка
 На новы сѣни на рѣшатчаты,
 Стали спрашивать про бѣлую лебедушку,
 Оцѣнять стали бажону вольню волюшку.
 35 Сговорилъ же свѣтъ-родитель мой батюшко:
 « Эта волюшка во сто рублей,
 « Руса косынька во тысячу,
 « А красной дѣвушкѣ и цѣны нѣтъ.»
 Какъ збаввалися ¹⁾ рассказъ—большой свать,
 40 Сталъ засуливать родителю
 Города да съ пригородками,
 Села да съ приселками.
 Но на это мой родитель не окинулся,
 А прочь подальше отодвинулся.
 45 Восхвалять-то сталъ большій свать
 Младаго сына отецкаго,
 Что на походочку есть щепетливый ²⁾,
 На разговоршки учтивый,

¹⁾ Расхвастался.

²⁾ Щепливый, щеголь.

- Его доброе хоромное строеньеце
 50 Сорокъ сажень въверхъ подынуто,
 И свѣтлыя есть свѣтлицы,
 И стольныя есть горницы.
 И на это мой родитель не окинулся
 И не смѣнялъ моей бажоной вольной волюшки.
- 55 Но лукавъ былъ злодѣй большой свать:
 Онъ близешенько къ родителю двигается,
 Низешенько ему да поклоняется,
 Самъ сулить ему да засуливаетъ
 Сорокъ ведеръ зелена вина,
 60 Сорокъ бочекъ пива пьянаго.
 На то мои родители окинулись,
 Промѣняли мою вольную-то волюшку
 Какъ на этое на сладко зелено вино,
 Какъ на этия на винны малы чарочки
- 65 Пропились да промотались,
 Прогуляли мою волюшку.

5.

(Ладвинскій погостъ.)

- Благослови, Господи,
 Стать на ножки на рѣзвыя,
 На сапожки крестьянскіе,
 На гвоздики шеломчатые,
 5 Появить жалкой голосокъ,
 Своя причеть умильная!
 Прослужи, мой жалкой голосокъ,
 Средь темное обночьеце,
 Да и завтра день меженной.
- 10 Подойди, родитель матушка,
 Ко мнѣ молодешенькой,
 Подойди, побесѣдуемъ,
 Пожупимъ ¹⁾-побесѣдуемъ.

¹⁾ Жупѣть, протяжно пѣть.

- Ты скажи, родитель матушка,
 15 За одно ль вы за едино думу думали?
 Ваша думушка часовая,
 Моя жирушка вѣковая—
 У чужаго чужанина
 Подъ грозою крестьянина.
 20 Подойди, кормилецъ батюшко,
 Ко мнѣ, молодешенькой,
 Подойди, побесѣдуемъ,
 Пожупимъ-побесѣдуемъ.
 Для чего, кормилецъ батюшко,
 25 Разлучаете вы дѣвушку
 Ранымъ-ранешенько,
 Молодымъ-молодешенько,
 Отъ желанныхъ родителей,
 Отъ всего рода-племени?
 30 Заслышалъ, родитель батюшко,
 Про меня красну дѣвушку
 Нехорошую славушку?
 Видно, насказали про меня про дѣвушку
 Пустаго пустословьица,
 35 Небылицу да напраслицу?

(Обращаясь къ прочимъ родственникамъ, продолжаетъ:)

- Я вижу, молодешенька,
 У моихъ да у родителей
 Весело въ домѣ дѣется.
 40 Мой родъ-племя широкое,
 Крестовый мой батюшко,
 Крестовая моя матушка!
 Я вижу, молодешенька,
 Въ сей поздней вечериночкѣ
 45 Не въ колоколъ ударили,
 Не въ трезвонъ затрезвонили,
 Не къ обѣднѣ, не къ заутреней,—
 Ударилъ мой кормилецъ батюшко,
 Онъ ударилъ руку о руку:

50 Какъ прошло да миновалось
 У кормильца да у батюшка
 Что-ль крѣпкое рукобѣице,
 Крестовое цѣлованьице,
 Перстневое обручаньице ¹⁾.

Съ «приказомъ» ходитъ (Остречин. прих.) отецъ невѣсты съ нѣсколькими родственниками; пришедши въ домъ жениха и помолившись Богу, онъ говоритъ родителямъ своего будущаго зятя: «челомъ здорово, любезный сватушка (или: любезная сватушка)! У насъ есть дочь, лебедь бѣлая, имя рекъ. Просимъ покорно поспѣшать къ ней: не то она улетитъ за сине море, за горы высокія и вамъ больше не увидать ее».

Передъ отправленіемъ отца изъ дома невѣста причитаеть:

6.

Съ сего утрышка ранняго,
 Съ сего дня, съ сего меженнаго,
 Я сидѣла, красна дѣвица,
 Во своей свѣтлой свѣтлицѣ,
 5 Во столовой новой горницѣ,
 И увидала, упримѣтила,
 Что родитель-то мой батюшко
 Во цвѣтны платя одѣвается,
 Со родомъ-племенемъ скопляется,
 10 Въ путь-дорожку снаряжается
 За чужимъ за родомъ-племенью
 Со своиима онъ со зватыма.

Тотчасъ послѣ приказа въ Петрозаводскомъ уѣздѣ поется слѣдующая пѣсня:

7.

Не чаяла меня матушка вѣкъ избыть,
 Вѣкъ избыть, со двора изжить,

¹⁾ Запѣлка эта сообщена А. И. Ивановымъ; вторая половина ея относится и къ рукобѣию.

- Изжила меня матушка во единый часъ,
 Во единый часъ, во минуточку.
- 5 Жарко-жарко въ теремѣ свѣчи горять,
 Все горять свѣчи воску яраго.
 Жалко-жалко плакала
 Красна дѣвица душа
 По своей русой косы,
 10 По своей дѣвичьей красы.
 Унималь ее родимый батюшко,
 Уговаривала родитель матушка:
 « Ты не плачь, наша умница,
 « Не тужи, душа разумница,
- 15 « Ужъ вѣдь мы тебя не въ полонъ дадимъ,
 « Ужъ вѣдь мы тебя замужъ выдадимъ
 « Что за умнаго да за разумнаго,
 « За дородняго добра молодца,
 « Ужъ какъ мы тебя не одну спустимъ,
- 20 « Мы дадимъ тебѣ провожатыихъ.»
 — Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшко!
 — Не уговаривай, родима матушка!
 — Провожатые всѣ разъѣдутся,—
 — Я одна, молодешенька, остануся
 — Со удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ.—

Въ Ялгубскомъ погостѣ невѣста послѣ «приказа» причитаеть:

8.

Обневолили родители
 Вольну волюшку въ неволюшку.
 Разлучаютъ родители
 Живо - раннюю разлукушку.
 Отказали родители
 Отъ житья, отъ живленьца,
 Отъ хоромнаго строеньца.

Дня черезъ два послѣ рукобитья назначается *порученіе* или благословеніе. Невѣста въ это время гуляетъ, т.-е. ходитъ по

роднымъ въ сопровожденіи десятка или двухъ десятковъ дѣвицъ и поетъ разныя пѣсни и заплачки. Изъ пѣсенъ поется напимѣръ, когда невѣста сирота:

На горѣ-то сырѣ дубъ стоитъ.
Онъ безъ вѣтрышка шатается,
Безъ дождя уливается ¹⁾).

9.

(Заонежье.)

Принесу покоръ желаннымъ родителямъ,
Доложусь я во любимое гостибище,
На урочную гостиную недѣлюшку.
Дай, родитель моя матушка,
5 Мнѣ дѣвичье рукодѣльице,
Дай-ко пальца мнѣ точеныя,
Дай иголочку тамбурную,
Трубу да столокотную,
Дай розшивной бумагушки
10 Мнѣ-ка сто пососшковъ.
Снаряжусь я въ любимое гостибище,
Прикрою тамъ свою я вольню волюшку.

(Обращаясь къ дѣвушкамъ:)

Вы пойдемъ-те-ко, совѣтны милы подружки,
Вы пойдемъ-те-ко, души да красны дѣвушки,
15 Вы воспойте-ко звонунылы жалки пѣсенки,
Возвеселите мою вольню-то волюшку.

(По пріѣздѣ въ гости:)

Добры кони устоялися,
Звонунылы колокольцы помѣшались,
Знать пріѣхали въ любимое гостибище.
20 Не убойтесь-ко вы, сродцы мои сродники,

¹⁾ См. похоронныя заплачки.

Не одна да я пріѣхала:
 Одно стадушко со мной да есть гусиное,
 А другое—лебединое,
 Одно стадушко удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 25 Друго стадушко есть бѣлыхъ лебедушекъ.
 Хоть шумноголосна я, бѣлая лебедушка,
 А не голодна я къ вамъ пріѣхала, не холодна,
 Погостить пришла съ бажоной вольной волюшкой.

(Послѣ угощенія:)

Вознести было спасибо съ благодарностью
 30 На хлѣбъ и соль вамъ на столовую.
 Честно приняли въ любимое гостибище,
 Вы за гостицу меня да принимали,
 Вы за родную меня да почитали.
 Ты прости, мое любимое гостибище!

(Послѣ полученія въ гости хъ подарковъ, обращаясь къ народу:)

35 Порастроньтесь-ко, народъ да люди добрые!
 Дайте мѣстечка съ единую мостиночку,
 Катить-жалуетъ сестрица двуродимая,
 На рукахъ несетъ бѣлую сорочечку,
 Въ устахъ несетъ прощенье съ благословеньцемъ.
 40 Ты за че даришь, сестрица, меня жалуешь?
 Ты докладывашъ оковану коробочку,
 Знать радѣешь на чужую на сторонущку.
 Я прошу тебя, невольна красна дѣвушка,
 На родительско честное пированьице,
 45 На мое слезно горяче умываньице,
 На разлуку съ вольной моей волюшкой.

(Отправляясь въ гости при выходѣ изъ дому:)

Ворочуся я, душа красная дѣвица,
 Ко своимъ свѣтамъ сердечнымъ родителямъ.

10.

(Мишковская волость Каргопольскаго и Пудожевскаго уѣздовъ ¹⁾).

Подойдите, свѣты сердечны родители!

Чего я спрошу, душа красна дѣвица.

5 Меня звали, душу красну дѣвицу,

Во частую, любимую гостьбицу,—

Вы спустите, сердечны родители,

Дайте вѣрнаго, надѣйнаго товарища,

Милаго родимаго брателка

10 Справлять идти мнѣ путь-дороженьку широкую—

Впереди меня, души красныя дѣвицы,

Походить, погулять, покрасоватися

Со кумами, со подругами, со любовными,

По милой, по родимой по стороны,

15 По славной, по веселой деревни Пожарищу.

Находитесь, нагуляйтесь, ножки рѣзвыя,

Намашитесь, бѣлы бумажны рученьки,

Наглядишь, частоплетная руса коса,

На бѣлый свѣтъ, на красное солнышко,

20 На милую родиму сторону,

Про запасъ, про запасное времячко!

Больше вѣкъ мнѣ не бывать, да и по вѣки,

Мнѣ на милой-то родимой стороны,

Мнѣ хорошей душой-красной дѣвицей.

25 Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній,

Со кумами, со подружками, со любовными.

Вы обстаньте, кумы, подружки любовныя,

Вы кругомъ меня обстаньте и около,

Чтобы буйны меня вѣтры не обвѣяли,

30 Чтобы лютыя собаки не облаяли,

Народъ-люди добры не посмѣялися.

Вы изтиха ступайте, потихохонько,

Чтобы скобочка о скобочку не пробрякала,

Шеломчатые гвоздочки не помпилися,

¹⁾ №№ 10, 11, 12 записаны г. Макарьевскимъ и напечатаны въ 11 № и слѣд. Олон. губ. вѣд. 1862 г.

- 35 Вы не жалѣйте, подружки-кумы любовныя,
Идти свои скоры рѣзвыя поженъки:
Теперь все прошло у насъ, миновалось,
Теперь часъ ко часочку приближается,
Прошелъ долгой день изъ утра до вечера.
- 40 Увезутъ меня, душу красну дѣвицу
На ознобную чужу дальнюю сторону,
На ознобной-то, чужой дальней стороны
Мосты-те въ избахъ суковатые,
Люди-те живутъ зубоватые,
- 45 Осмѣхатъ начнутъ душу красную дѣвицу.
Я еще зову, душа красная дѣвица,
Я въ частую, любимую гостьбицу
Къ желанному родителю дядюшкѣ.

*(Съ этимъ вмѣстѣ невеста подходитъ къ дому, въ который
идетъ въ гости:)*

- Становитесь, кумы-подружки любовныя,
50 Бѣлымъ лицомъ къ частоуступчатой лѣстницы.
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Въ хорошую частоуступчатку лѣстницу,
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во новыя сѣни переняя,
55 Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во свѣтлую хорошую свѣтлицу!

(При входѣ въ избу:)

- Меня, Господи, дочь кручинну, благослови
Стать на единую половку дубовую
Передъ чуднова Спасова образа!
- 60 Вздынься, правая бумажная рученька,
Перекрестить бѣло лице нерумяное
И помолиться мнѣ, кручинной, поклоняться
За большаго дому настоятеля:
Дай Богъ здоровья, живота, вѣку долгаго,
65 Жить здорову (имреку)
Во своемъ тепловитомъ гнѣздышкѣ,—

- Мнѣ прибѣжище кручинной, пристанище
 Съ ознобной чужой дальней стороны,
 Мнѣ во частую, любимую гостьбицу.
 70 И ты ударь челомъ, млада буйная голова,
 На всѣ кругомъ на четыре на стороны!

(Обращаясь къ хозяину дома:)

- Ты не убойся, желанный родитель дядюшка,
 Ты подойди ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:
 Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица.
 75 Со кумами, со подругами со любовными,
 Я въ частую любимую гостьбицу,
 Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.

*(Если въ семействѣ есть состоящій на рекрутской очереди,
 то къ нему:)*

- Ты подойди, милый двоюродный брателко,
 Ты ко мнѣ, душѣ красной дѣвицѣ:
 80 Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,
 Со кумами, со подружками со любовными,
 Я въ частую любимую гостьбицу,
 Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.
 Ты скажи, милый двоюродный брателко!
 85 Ты о чемъ слезно плачешь, уливаешься,
 Ты ронишь слезы изъ ясныхъ очей?
 Ты меня жалѣешь, души красной дѣвицы,
 Или своя есть какая обида великая?
 Или боишься, милый родимый брателко,
 90 Какъ придуть съ Москвы указы немилостивы,
 Потребуютъ на службу государеву,
 Наряжать стануть судьбы-власти немилостивы:
 Такъ у тебя сходилася обида великая.

Изъ заплачекъ привожу еще заплачку къ брату, находящемуся на службѣ, къ замужней сестрѣ и заплачку между матерью и безотней дочерью предъ самымъ порученьемъ.

11.

(Невѣста выходить встрѣчать брата за деревню.)

- Напишу скорописчату грамотку
 Милому родимому брателку,
 На ознобную чужу дальнюю сторону,
 Чтобъ шель на побѣдную славную свадебку
 5 Со ознобной чужой дальней стороны.
 Накажу скорописчатою грамоткѣ:
 Не падай ни на воду и ни на землю,
 Ни на темные лѣса дремучіе,
 Ни на мхи, на болота зыбучія,
 10 Ты пади, скорописчата грамотка,
 Къ ногамъ милаго родимаго брателка,
 Гдѣ въ строю стоитъ на службѣ государевой,
 Тамъ упросить немилостивыхъ начальниковъ
 Прочитать скорописчату грамотку.
 15 Вы пойдемте, кумы-подружки любовныя!
 Не могла дождать душа красная дѣвица
 Милаго, родимаго брателка.
 Не своя у него воля великая:
 Подъ строгой живетъ грозой государевой,
 20 Ходить на крѣпкіе караулы государевы.

12.

(Къ замужней сестрѣ или другой родственницѣ, живущей на сторонѣ и пришедшей въ гости.)

- Ты здорово, милая сестрица голубушка!
 Живешь здраво на ознобной чужой дальней стороны.
 Чего я спрошу, душа красная дѣвица,
 У тебя, милая сестрица голубушка:
 5 Каково тамъ, сестрица голубушка,
 На ознобной чужой дальней стороны,
 У чужихъ богоданныхъ родителей
 Доставать ласкоту-добродѣтель великую,
 Серебряной иголочкой прищивитися?
 10 Золотымъ клубочкомъ прививатися?

(Та отвѣчаетъ:)

Ты послушай, душа красна дѣвица!
Мудрено жить на ознобной чужой дальней стороны,
Серебряна иголочка затупится.

- 15 Набъ покорному быть сердцу ретивому
' И склонной молодой буйной головы,
Всѣхъ по имени звать, по отчеству;
По утру набъ вставать-то ранымъ-ранешенько,
А вечеромъ ложиться позднымъ-позднешенько.
20 Какъ зачнешь вставать, душа красная дѣвица,
Попрекать стануть твоего-то мужа богоданнаго,
Что лѣнивая у него взята, не станливая,
Не трудница взята, не работница.

(Невѣста на это говоритъ.)

- Спасибо за совѣтъ, сестрица голубушка,
25 Что научила душу красну дѣвицу
Какъ жить на ознобной чужой дальней стороны.

13.

(Повѣнецкій уѣздъ.)

(Если у невѣсты нѣтъ отца).

- Мать:* Ты рѣка, рѣчинька,
Ты рѣка ли моя быстрая!
Ты бѣжишь не сколыбнешься,
Съ берегами не сравняешься.
5 Ты дите ль, мое дитятко,
' Ты дите, дочь одинакая!
Ты сидишь, да не усмѣхнешься,
Говоришь, да не улыбнешься?

- Дочь:* Мнѣ чего-то смѣяться,
10 Мнѣ чего радоваться?
У моей-то нонь у маменьки
Полонъ дворъ каретъ наѣхано,
Полны горницы сидятъ гостей,

- Сидя гости незнакомые,
 15 Че за мной бладой (младой) наѣхали.
 Надоть съ волюшкой разстатися,
 А съ эстима гостяма опознатися.
 А какъ у меня ль, у красной дѣвушки,
 Какъ однихъ-то гостей нѣтъ какъ нѣтъ,
 20 Че родныхъ гостей нѣту—батюшка:
 Снарядить-то меня е кому,
 Отпустить меня больши того,
 А благословить нѣту батюшка.
 Охъ вы, братцы, ясны сокола!
 25 Вы сходите во Божью Церковь,
 Вы ударьте трожды въ колоколъ!
 Разступися, мать сыра земля,
 Ты откройся, гробова доска,
 Развернися, золота парча,
 30 Ты встань, родитель батюшка,
 Дай прощеньице съ благословеньицемъ,
 На посаждѣннице кресна матушка,
 Отвезутъ меня братцы родимые,
 Благослови, родитель-батюшка!

И вотъ, черезъ два дня ¹⁾ съ жениховой стороны собрали всю *породу*: пріѣхали пять дружекъ, поѣзжане, брудги, тысяцкой ²⁾.

¹⁾ Иногда рукобѣтъ и порученье бываютъ въ одинъ и тотъ же день, а иногда особо.

²⁾ (Остречинскій приходъ.) Сговоръ и богомолье обыкновенно бываютъ въ домѣ невесты. Сюда съѣзжаются родственники съ жениховой и невестинной стороны и со взаимнаго согласія порѣшаютъ о приданомъ невесты. По окончаніи причитанья дѣлаются приготовленія къ богомолью (благословенію). Въ большой уголь ставятъ широкій столъ, накрытый бѣлой скатертью; на столъ кладутъ бѣлый („свадебный каравай“) и черный („коврига благословленная“) хлѣбъ и соль. Приглашаютъ причтъ; священникъ по окончаніи молитвъ осѣняетъ молодыхъ крестомъ, а отецъ невесты благословляетъ ее и нареченнаго ея жениха хлѣбомъ-солью. Послѣ благословенія невеста поетъ:

Помолитесь было Богу-Спасу, Пресвятой Богородицы,
 За царя-государя великаго:
 Имъ дай, Господи, здоровья долгаго,
 Долгаго вѣку протяженнаго:
 Жить послѣ меня, сизой косатой голубушки,

Изъ женихова дома *жениховцы* ѣдутъ въ невѣстинъ домъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ *поѣзда* ѣдутъ два *вершника* (дружки), за ними тысяцкой, брудги и наконецъ женихъ съ прочими гостями. По приѣздѣ въ деревню, они останавливаются въ особомъ домѣ, откуда дружки сходятъ къ невѣстѣ—навѣдаться о ея здоровьѣ и дать знать о здоровьѣ жениха и его приѣзда; за тѣмъ просятъ отца невѣсты и рожниковъ, чтобы поскорѣе приготовили ее и сами приготовились къ столу. Отецъ отвѣчаетъ: «У насъ невѣста готова, да вѣдь нельзя ничего сдѣлать безъ спросу плакальщицы: на то она и правитель свадьбы». Тѣ отвѣчаютъ! «Намъ-де плакальщицу видѣть не лице» ¹⁾. Да какъ видятъ, что сдѣлать ничего нельзя, такъ поубавятъ спѣси и станутъ просить плакальщицу: «Нельзя-ли поскорѣе приготовить невѣсту?—Мошно (мочно), да мнѣ-ка-ва не за чимъ невѣсту крутить.—Тутъ дружки дарятъ деньгами плакальщицу и тогда она смиляется: «Сичасъ-молъ справлю, готова будетъ къ ставкѣ ²⁾».

Тогда женихъ со всѣмъ своимъ поѣздомъ приходятъ въ домъ невѣсты и *заходятъ* за столъ, наблюдая такой порядокъ: тысяцкой садится въ большое мѣсто, за нимъ брудги, женихъ, передовщики и прочіе гости. На покрытый скатертью столъ полагаютъ хлѣбъ-соль и даютъ каждому гостю по одному ломтику хлѣба. Невѣсту же въ это время *окрутятъ* какъ можно лучше: надѣнутъ ей на голову канифасную или бумажную фату и поведутъ ее ко столу; впереди ея идутъ передовщики, передовщицы, бажатка; сама невѣста идетъ, поддерживаемая

Со маленькими сердечными дѣтushками,
 Со всей силой и арміей.
 Теперь помолиться сизой косатой голубушкѣ
 За ласкотника желаннаго батюшка:
 Ему дай, Господи, здравія,
 Здоровья долгаго и протяженнаго.
 Помилуй, Господи, и матушку
 И всѣхъ моихъ родныхъ родителей.

¹⁾ Неприлично.

²⁾ Во время одѣванья невѣста плачетъ, а сваты бьютъ въ воронецъ, приговаривая: „Ну сватьюшки, поскорѣе поворачивайтесь, подавайте невѣсту: женихъ скучаетъ“. А сватьюшки отвѣчаютъ: — На полетѣ, на полетѣ княжна молодая: только крылышки подвязать,—полетѣть-полетѣть!—

двумя ставленицами подѣ руки. У стола передовщики разступятся на двѣ стороны, а невѣсту со ставленицами подведутъ къ самому столу, и въ это время дѣвушки, стоящія въ углу, поютъ *привѣтальныя пѣсни* ¹⁾.

Къ этому моменту относится пѣсня:

14.

(Остречинскій погостъ.)

Не шли бы ноженьки рѣзвыя,
 Не глядѣли очи ясныя
 Во эту свѣтлую свѣтлицу,
 Во столову нову горницу:
 5 За этимъ столомъ дубовымъ
 Будто ворона да чернаго
 Есть чужаго роду племени.
 Во большемъ углу ясенъ соколъ
 Надо мной сидитъ-ломается,
 10 Надо мной онъ надсмѣхается.
 Подойду къ столу близехонько,
 Поклонюсь ему низехонько:
 « Ты, удалый добрый молодецъ,
 « Прими мои подарочки.»

Затѣмъ тысяцкой или дружка просить у невѣстиной родни, чтобы сняли фату и показали невѣсту: «Мы де не фату приѣхали смотрѣть, а невѣсту.» Просьбу ихъ исполняютъ, и невѣста, освободившись изъ-подъ фаты, ведетъ поклонъ жениховой роднѣ на всѣ стороны, а тысяцкому и князю молодому *въ особину*. Тутъ передовщики спрашиваютъ жениха: «Что князь молодой, любя ли вамъ княжна молодая?» Женихъ выражаетъ свое довольство молча, однимъ кивкомъ, но его провозжатые громко кричатъ: — Люба, любя!—«А спросите-ко у

¹⁾ Народная пѣсня такъ объясняетъ это выраженіе:

Ты поѣдешь, мое дитяtko, жениться
 На душечкѣ на красной на дѣвицѣ;
 Тебѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
 Ко тебѣ, сударь, невѣсту припѣвати.

княжны молодой, любѣ ли ей нашъ князь молодой?» На это невѣста отвѣчаетъ поклонами, а провожатые ея кричатъ:—Любѣ, любѣ!—Когда все затихнетъ, женихъ встаетъ на ноги, беретъ подносъ, наливаетъ виномъ двѣ чарки и подаетъ черезъ столъ невѣстѣ, да не просто, а съ обманомъ: поднесетъ къ ея рукамъ подносъ и только она хочетъ взять—онъ и отдернетъ назадъ. Это дѣлается разъ до пяти; наконецъ женихъ отдастъ подносъ и сядетъ, а невѣста, оборотаясь къ столу спиною, потчуетъ виномъ своихъ родственниковъ (*родню покоре-ную*), женихъ же подливаетъ вина и передаетъ ей. Окончивъ угощеніе родни, она оборачивается къ столу лицомъ, потчуетъ тысяцкаго и прочихъ жениховцевъ и послѣ всѣхъ подноситъ чарку жениху, а другую беретъ себѣ. Перекрестивъ глаза, и князь и княгиня ударяють чаркой о чарку, при чемъ женихъ старается ударить своей чаркой выше и влить вина въ невѣстину чарку. Если это ему удастся, то его родня закричитъ: «Ай, да молодецъ!—зналъ какъ сдѣлать! Ай да хватъ!» А если въ этомъ возьметъ верхъ невѣста, то ея родня закричитъ:—Наша взяла! Вотъ хватъ-дѣвка!—

Послѣ того невѣста отвернется отъ стола, а вопленица заплачетъ:

15.

(Петроз. уѣздъ—Толвуйской и Кижской вол.)

Боже, благослови, Господи,
 Во святой часъ да во счастливой,
 Во таланну пору-времячко!
 Я поворочусь, невольница,
 5 На праву руку на посолонь,
 Куда солнышко катилося,
 Луна небесна воротилася;
 Отъ стола да отъ дубоваго
 Я станомъ стану большой уголь,
 10 А лицомъ на высокъ теремъ.
 Гдѣ-то есть у сей невольницы
 Большаки въ домѣ начальники,
 Какъ большухи заповодчицы?

- Мой большакъ въ домѣ—родитель-батюшко,
 15 А большуха—родитель-матушка;
 Буде есть въ дому родители,—позовите,
 Буде нѣтъ въ дому родителей,—оповѣстите.
 Вы послушайте, жаланные родители,
 Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
 20 Да родитель моя матушка ¹⁾!
 Вы позвольте-тко, жаланные родители,
 Попустить да свой зыценъ голосъ,
 Бѣлой лебеди възгакати,
 Да красной дѣвушкѣ заплакати
 25 По полаты грановитой,
 По терему высокому.
 Повелѣлъ мой сударь-батюшко,
 Да благословила моя матушка,
 Какъ заставили родители
 30 Подъ фатой ходить, голосомъ водить,
 Пошла дѣвушка, заплакала,
 Да-й во весь народъ разжалилась
 На своихъ-то на жаланныхъ родителей,
 Че поставили родители
 35 Къ дубову столу во стольницы,
 Къ зелену вину въ разливицы.
 Я у дубоваго стола да постояла,—
 Во рукахъ были подносы золоченые,
 На подносахъ были чарочки хрустальныя,
 40 Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино
 Злодѣямъ чужимъ чужанинамъ,
 Этымъ гостямъ незнакомымъ.
 И покорила свою младую головушку:
 Первой разъ я поклонилася,—

¹⁾ Вар. (Кижск.):

Не возбранно ли вамъ, жаланные родители,
 Соколы-братцы родимые,
 Ветлянняя нешутушки, (*жены братьевъ.*)
 Что иду я, красна дѣвица,
 Съ жалкими пѣвицами, съ красными дѣвицами?

- 45 Моя волюшка съ головушки укатилася,
 Другой разъ я поклонилася,—
 Поблекло мое бѣлое личико,
 Третій разъ я поклонилася,—
 Подрожали мои рѣзвыя ноженьки,
 50 Свое родъ-племя красна дѣвушка посрамила.
 Не на ономъ я свѣту побывала,
 Не на страшномъ я суду постояла ¹⁾,
 Постояла я у стола дубоваго,—
 Во рукахъ были подносы золоченые,
 55 На подносахъ была чарочка хрустальная,
 Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино.
 Я клонила свою младую головушку
 Злодѣй-чужимъ чужанинамъ,
 Всему кругу молодѣцкому,
 60 Поѣзду да княженецкому,
 Молодому князю въ особину.
 Я недолго у стола да постояла,
 Свою волюшку съ головушки потеряла,
 Я волюшку на неволюшку смѣняла,

1) Вар. (Кижск.):

- Я не въ зеленомъ саду побывала,
 Не зелены цвѣточки сорывала,
 Я стояла у стола дубоваго,
 Какъ глядѣла ли млада сына отѣцкаго:
 5 Какъ сидитъ-то младъ отѣцкой сынъ,
 Какъ утуплены его ясныя очушки во столы во дубовые,
 Да во скатерти во браненныя,
 Во ѣствица сахарныя,
 Да во питица медвяныя.
 10 Какъ взглянулъ младъ отѣцкой сынъ,
 Взглянулъ онъ взглядомъ невеселымъ,
 Какъ отъ этого отъ взгляда невеселаго
 Мое цвѣтное портишечко
 Какъ по швамъ да расшивалося,
 15 По спаямъ да распаялося.
 Я отворчусь, невольна красна дѣвушка,
 Отъ стола отъ дубоваго
 Отъ большаго почестнаго угла...

- 65 Я сама себя въ заботы обзавотила.
 Подойти было невольницы,
 Да-й поглядѣть было кручинницы
 На свой да на зеленый садъ,
 Въ полоненой во задней уголокъ:
- 70 Еще-ль все въ саду по прежнему?
 Слава-слава тебѣ, Господи!
 Стоитъ все въ саду по прежнему,
 Зеленъ-зеленъ мой зеленый садъ
 Все деревцамы заморскими,
- 75 Изуваленъ мой зеленый садъ
 Все кунамы да лисицамы,
 Соболямы заграничными,
 Изнасаженъ задней уголь
 Душамы красныма дѣвицамы
- 80 Да жалкима пѣвицама.
 Вижу—смѣчу все, невольница,
 Еще все въ саду не по старому,
 Еще все въ саду не по прежнему:
 Раздробленный мой зеленый садъ,
- 85 Полоненый задней уголокъ,
 Во кручинушкѣ стоитъ да задней уголокъ,
 Во крови стоятъ зеленыя липинки,
 Во слезахъ стоитъ хрустальная околелка,
 При обидушкѣ затула ¹⁾ бѣла занавѣсочка,
- 90 Изъ досадушки почернѣла бѣла лавочка,
 Припечалилась-затула бѣла завѣска,
 Все обо мнѣ-то вѣдь, о красной дѣвушкѣ.
 По неволѣ я пришла, красна дѣвушка,
 Со почестна со больша угла;
- 95 Мнѣ-ка сѣсть было, невольницы,
 Да-й по старому, по прежнему,
 На бусовую на лавочку
 Подъ косявчето окошечко.

¹⁾ Спряталась.

16.

(Кижская деревня Середка.)

- Я чего сижу-задумалась,
 Чужихъ басенокъ ослухалась,
 У старушекъ ли невѣстусшекъ,
 У молодушекъ разговорущковъ,
 5 У дѣвушекъ ли жалкихъ пѣсенокъ?
 Мнѣ-ка стать-пойти на рѣзвы ноженъки,
 Поискать своихъ жаланнѣхъ родителей,
 Во первыхъ сыскать кормильца-свѣта-батюшка,
 Во другихъ сыскать родителя свою матушку,
 10 Своихъ-то соколовъ-братцевъ родимыхъ,
 Мнѣ ветлянныхъ нешутушекъ,
 Любимыхъ невѣстусшекъ.
 Я поворочусь, душа красна дѣвица,
 Ко своему кормильцу-свѣту-батюшку.

(Придетъ и поклонится въ ноги отцу.)

- 15 Не достойна, красна дѣвица, на ногахъ стоять,
 Я достойна, красна дѣвица, во ногахъ лежать
 У кормильца-свѣта-батюшка.
 Ужъ вы **че**, мои жаланные родители!
 Ужъ вы съ кѣмъ дума удумали,
 20 Съ кѣмъ вы дѣлали плотное рукобѣтѣе,
 Вы собирали ли мое родъ-племя любимое,
 Вы собирали ли моего крестнаго батюшка,
 Созывали-ль на мою обидную на свадебку
 Во другихъ-то крестову мою матушку,
 25 Моихъ тетушекъ-добротушекъ,
 Да жаланнѣхъ моихъ дядинокъ,
 Да сестрицъ-то двуродимыхъ?
 Ты, послухай-ко, кормилецъ-сударь-батюшко!
 Ты на **че** да пріокинулся,
 30 Ты на **че**-то позарился,
 Поневолилъ душу красну дѣвушку

Во великую злодѣйну во неволюшку,
 На остудушку на чужую на сторонущку:
 Ты на пирокія-ль поляны хлѣбородныя,
 35 Ты на гладкіе-ль луга на сѣнокосныя,
 На хорошее-ль хоромное строеньеце,
 На хорошихъ-ли ступистыхъ лошадушекъ,
 На гладкіе кафтаны васильковыя,
 На шляпоньки-ль да на пуховыя,
 40 Аль на хорошаго млада сына отѣцкаго?

17.

(Повѣнецкій, Шунгская вол.)

Я колько у родителей возрастала,
 Эдакихъ гостей при домѣ не видала.
 Какъ для этихъ гостей именитыхъ
 У моихъ свѣтовъ жаланныхъ родителей
 5 По мостамъ бѣлодубовымъ
 Все сукна да одинцовыя,
 По стульицамъ кленовымъ
 Чисто серебро московское,
 По косявчетымъ окошечкамъ
 10 Красно золото сибирское,
 По стѣнамъ да бѣломшаннымъ
 Все парча да золоченая.
 Что есть за люди въ почестномъ во большемъ углу,
 Что за гости за столомъ да за дубовымъ?
 15 Безъ спрося да въ высокъ теремъ заходили,
 Безъ доклада за дубовый столъ сажалися.
 Какъ у нашего родителя у батюшка,
 На сегодняшний Господень божій денечекъ
 У воротъ были приворотники,
 20 На сѣняхъ были присѣнники,
 У насъ слуги были вѣрныя,
 Сторожа да безъизмѣнныя.
 Вы скажите-ко, дородни добры молодцы,
 Чѣмъ дарили теперъ слугъ моихъ да вѣрныхъ,

25 Сторожевѣ да безъизмѣнныхъ?

У воротъ ли вы лисицы,
По сѣнямъ ли вы куницы,
Аль заморскимъ чернымъ соболемъ,
Аль золотой казной безсечною,

30 Аль на винну малу чарочку? ¹⁾

Мои братцы ясны соколы
Не укинулись на лисицу на бурю,
Ни на куницу на черную,
Ни на славнаго заморскаго на соболя,

35 Ни на эту золоту казну безсечною,
Прелестились мои братцы ясны соколы
Че на винную на малую на чарочку.

Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой свать! ²⁾

Угощался ты какъ у родителя у батюшка,

40 Его звалъ ты на новы сѣни рѣшатчаты,

Ты выхваливалъ остуду чужу сторону,

Высоко же несъ сына блада отѣцкаго,

Ты засуливалъ родителю-батюшку

Сорокъ ведеръ зелена вина,

45 Пятьдесять ведеръ пива пьянаго,

Города да съ пригородками,

Села да со приселками,

На кругъ сине море со пристаньмы,

Корабли да со кладямы?

50 Говорилъ же мой родитель-батюшко:

« Намъ не надо сорокъ ведеръ зелена вина,

« Пятьдесять да пива пьянаго,

« Городовъ да съ пригородками

« И уже селъ да съ приселками,

55 « Некому владѣть сине море со пристаньмы,

« Кораблевъ да со кладямы.»

Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать,

Ты още сулилъ родителю батюшку

Про бладаго сына отѣцкаго,

¹⁾ Въмѣсто ожидаемаго: „Али винной малой чарочкой“. Ред.

²⁾ Обращеніе къ тысяцкому.

- 60 — Что бѣлина онъ—снѣгу бѣлаго,
 — Красота онъ—солнца краснаго,
 — Брови черны—черна соболя,
 — Очи ясны—ясна сокола,
 — На головушкѣ кудерышки
- 65 — Восемъ рядъ да совиваются,
 — Быдто жаръ да разгораются.—
 Ты еще сказалъ родитель-батюшку,
 — Что онъ бумажками дорожки устилаетъ,
 — Серебромъ въ народъ-люди даетъ.—
- 70 Ты послушай-ка, измѣна-разсказъ-большой свать:
 Красота мнѣ его да очевидная,
 А золота казна его да неизвѣстная.
 Гдѣ ты высмотрѣлъ, измѣна-разсказъ-большой свать,
 Ты душу да красну дѣвушку:
- 75 На горы ль меня катаючись,
 Аль о Святой меня качаючись,
 Аль о Петровѣ-дни гуляючись?
 Ни на че мой родитель не укинулъ.
 Ты еще сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать,
- 80 Уже родителю-батюшку:
 — Въ торгахъ, сказалъ, товары застоялися,
 — Въ деревняхъ красны дѣвушки засидѣлися.—
 Говорилъ тебѣ родитель-батюшко:
 « Отпущу я во пустыню богомольную,
- 85 « Гдѣ дѣвушки въ пустыняхъ спасаются. »
 Ты еще сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать:
 — Нынѣ пустыни разоряются,
 — Красны дѣвушки по домамъ да разбѣзжаются.—
 Ты еще сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать:
- 90 — Не товаръ въ углу дѣвушка,
 — Не запасъ въ кошнѣ денежка.—
 Побоялся мой родитель-батюшко,
 Тутъ снялъ волюшку со бладой головушки.
 Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой свать:
- 95 Не одна я шла въ почестной въ большой уголь,
 За мной есть три стѣны да городовыхъ:
 Сорокъ тетушекъ-добротушекъ,

- Безъ числа е желанныхъ моихъ дядинокъ,
 Цѣла сотенка сестрицъ моихъ родимыхъ,
 100 Е ветлянная нешутушка,
 Восприемная ¹⁾ крестова моя матушка,
 Мои братцы-ясны соколы
 И жаланны мои дядюшки.
 Ты роздумайся, измѣна-разсказъ-большой свать,
 105 Чѣмъ дарить будешь родъ-племя сердечное,
 Чтобы честь-хвала была да вѣковѣчная.
 Укажу тебѣ, измѣна-разсказъ-большой свать,
 Чѣмъ дарить мой родъ-племя сердечное:
 Дари тетушекъ китайкамы,
 110 Моихъ дядинокъ гарнитурамы,
 Сестрицъ моихъ родимыхъ
 Дари штофомъ-золотой парчей,
 Ветлянную нешутушку
 Жемчугомъ перебраннымъ,
 115 А крестову мою матушку
 Камкой дари хрущатоей, заузорчатой,
 И золотой казной безсчетной,
 А жаланныхъ моихъ дядевей
 Сукномъ васильковымъ,
 120 Опоясочкой шелковой,
 Моихъ братцевъ-ясныхъ соколовъ
 Ты жилетами турецкима
 И сапожкамы козловыма,
 Ты козла дари турецкаго
 125 А шитья да Питербургскаго.

18.

(Петрозаводск., Толвуйской в.) ²⁾.

Ты скажи-ка, чужой чужбининъ!
 Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,

¹⁾ Воспріемница.²⁾ Иногда заплачка эта заводится такъ:

Становись-ка, младъ отацкій сынъ,
 На одну со мной мостиночку,

Ужъ ты гдѣ меня повыглядѣлъ:
 На горочкѣ катаючись,
 5 О Христовомъ дни качаючись,
 На игрищѣ играючись,
 На гумнѣ меня молотчучись,
 Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ?
 Какъ повыглядѣлъ на игрищѣ играючись,
 10 На игрищѣ личико принавѣяло;
 Какъ повысмотрѣлъ на гумнѣ молотчучись,
 Ты отперся младъ отѣцкій сынъ;
 Какъ на тихой смирной бесѣдушкѣ,
 Мое бѣло личико разгорѣлося.

Или вмѣсто послѣдняго стиха:

15 И тогда у меня молодѣшенькой
 Было росту понаставлено,
 Было туку принабавлено,
 Накладно да лицо бѣлое,
 И бѣлымъ-бѣло набѣлено,
 20 И алымъ было нарумянено.

Пропѣвъ заплачку, невѣста садится на лавку, а родственницы ея подходятъ къ ней и приплакиваютъ, т.-е. каждая рассказываетъ свою горестъ о переходѣ ея въ чужую семью и предвѣщаетъ, — какъ слѣдуетъ жить «на чужой сторонущкѣ.» Когда этотъ формальный плачъ поутихнеть и невѣсту немного подправятъ, она снова заплачетъ:

19.

(Петрозавод.)

« Мнѣ недосугъ сидѣть-усиживать,
 Говорить да разговаривать:

На едину перекладинку.
 Гляди вточь да во ясны очи,
 5 Гляди впрямь да во бѣло лице.
 Чтобы жить тебѣ—не каяться,
 Мнѣ-ка жить бы—да не плакаться.
 Скажи, гдѣ я прилюбилася,
 Въ кое время приглянулася?

- Сѣнокосъ пришелъ да сѣнограбленье,
Рабочая пора-времячко.
- 5 Мнѣ-ка не кѣмъ замѣнитися,
Самой буде потрудитися.
Мнѣ-ка стать было невольницы
Мнѣ на ноженьки на рѣзвыя,
На сапожки на сафьянныя,
- 10 На гвоздѣ на шеломчатое.
Пораздайтесь-ко, народъ-люди добрые,
На двѣ-на три-на четыре на сторонушки,
Дайте мѣста несомношечко:
Не погъ иде со мирянами
- 15 И не староста съ крестьянами,—
Иде поневольна красна дѣвушка
Да со родомъ да со племенемъ,
Со дружкамы со подружкамы,
Со жалкоей со подголосницей,
- 20 Гдѣ-то есть у сей невольницы
Все жаланныя родители?
Вы послушайте, жаланные родители,
Мнѣ пойти надо въ почестный большій уголъ,
Къ дубову столу въ стольницы,
- 25 Къ зелену вину въ разнощицы.
Ужъ вы дайте-тко, жаланные родители,
Ко столу хорошихъ стольничковъ,
Къ зелену вину разнощичковъ,
Да и хорошихъ отговорщичковъ.
- 30 Я ступить-ступлю во сто рублей,
А другой ступлю въ тысячу,
А ужъ третьему и нѣтъ цѣны.
Я не боюсь да не полохаюсь,
И не стыжусь да и не соромлюсь,
- 35 Пока свой домъ да-й своя воля,
Пока у своихъ жаланныхъ родителей.
Вы послушайте, жаланные родители!
Мнѣ-ка смѣть-ли подойти къ столу дубовому,
Поклонить своя головушка,

- 40 Покорить свое сердэчушко
 Этимъ гостямъ незнакомымъ,
 Этимъ чужимъ чужанинамъ,
 Всему кругу молодэцкому,
 Молоду князю въ особину?
 45 Мнѣ-ка смѣть ли называть его по имени,
 Называть да по изотчины?

- Повелѣлъ мнѣ сударь-батюшко,
 Повелѣла моя матушка:
 « Подойди, дите любимое,
 50 « Ко столу да ко дубовому,
 « Поклони свою головушку,
 « Покори свое сердэчушко
 « Этимъ гостямъ незнакомымъ,
 « Господину честну тысяцку,
 55 « Княжаямъ брудгамъ-боярынямъ,
 « Всему кругу молодэцкому,
 « Поѣзду да княженецкому,
 « Молоду князю въ особину;
 « Называй его по имени,
 60 « Звеличай его по изотчины,
 « Не кухнай ¹⁾ его отечества ²⁾:
 « Онъ честнаго отца-матери,
 « Роду-племени почтеннаго.

Потомъ невѣста придетъ ко столу съ подносомъ и рюмками и кланяется гостямъ, а плакальщица, стоя позади ея, при-вапливаетъ:

20.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Мой поклонъ да понизехонькой
 Отъ души отъ красной дѣвушки

¹⁾ Не кухнай, т.-е. не поноси.

²⁾ Вар.: Ему Богъ далъ имя-отечество,
 Не безчести молодчества.

Всему кругу молодэцкому,
 Поѣзду да княженецкому,
 5 Господину чесну тысяцкому,
 Княжаямъ брудгамъ-боярынямъ,
 Молоду князю въ особину.
 Затѣмъ невѣста подносить тысяцкому на подносѣ вина, а
 плакальщица привапливаетъ:

21.

(Петрозаводскъ.)

Господинъ чесной тысяцкой,
 Человѣкъ ты именитый!
 (*Называетъ его по имени и отчеству.*)

Пейте-кушайте, пожалуста,
 Эту чашу зелена вина:
 5 Тебѣ сахаромъ насыпано
 И медамы изналивано.

Или:

Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце
 И весельцемъ въ разумную головушку.

Тысяцкой беретъ чарку, выпиваетъ и даетъ деньги. Послѣ
 него пьетъ вино и даритъ деньгами весь поѣздъ; послѣ всѣхъ
 невѣста подносить чару жениху, а плакальщица привапливаетъ:

22.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Мой поклонъ да понизехонькой
 Отъ души отъ красной дѣвицы
 Молоду князю-сыну отэцкому.
 За моимъ-то дубовымъ столомъ
 5 Какъ сидить-то младъ отэцкой сынъ,
 Онъ сидить-то какъ свѣча горитъ,
 Говоритъ онъ какъ рублемъ даритъ,
 Говоритъ онъ не мѣшается,

- Во устахъ рѣчь разсыпается.
- 10 Какъ у этого млада сына отѣцкаго
 Красота взята отъ солнышка,
 Бѣлина-та отъ бѣла снѣга,
 Кружевьемъ лице окружено,
 Бѣлиломъ лице набѣлено,
- 15 Щечки-то отъ мака отъ красного,
 Очи ясныя—ясь сокола,
 Ясна сокола заморскаго,
 Брови черны черна соболя,
 Черна соболя сибирскаго.
- 20 То не имя, не отечество,
 Называть буду по имени,
 Звеличать да по отчеству:

(Называетъ его по имени и отчеству.)

- Выпей-высуши чару зелена вина
 Наливаньица сокола братца родимаго,
- 25 Подношеньица души красной дѣвицы.
 Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
 А весельицемъ во младую головушку.

Но если свадьба идетъ не совсѣмъ ладно или если знаютъ
 заранѣе, что женихъ и жениховцы скупаются на подарки, то
 имъ поются и такого рода заплачки:

23.

Тысяцкому: (Кижской волости.)

Ты не могъ, дородній добрый молодецъ,
 Не повиытолочь да не повиыпомочь,
 На церковномъ крыльцы повиыпросить.

Князю:

- Какъ сидитъ молодой отѣцкой сынъ,
- 5 Будто гряда подпорожная,
 Какъ собака подорожная:
 Красота взята отъ пыльницы,
 Бѣлота взята отъ задницы.

Послѣ этой чарки и совершается обрядъ порученья. Сущность его состоитъ въ томъ, что женихъ, взявши чарку вина и поднесши ее къ устамъ, беретъ невѣсту за руку и пожимаетъ ее ¹⁾. Въ иныхъ мѣстностяхъ это называется *подарить въ пясть*. Затѣмъ снимаютъ чарки со стола, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладетъ ее на поднось и подаетъ невѣстѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, замѣчаетъ, что нѣтъ ключа отъ шкатулки, а потому опять воротится къ столу и подноситъ подарки жениху, а плакальщица привапливаетъ:

Дарилъ кованы ларцы,

Такъ отдай золоты ключи!

Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которою невѣста вторично отворачивается отъ стола и разсматриваетъ подарки. Большою частью она благодаритъ жениха такого рода заплачкою:

24.

(Петрозаводскъ, Толвуйская вол.).

Ты за че даришь, младъ отѣцкой сынъ,

Ты ларцами окованым!

Я дочи да не поповская,

Я дочи да не дьяковская,

5 Я дочи да сущаго крестьянина;

А ты даришь ларцы окованные,

Съ дальня города привезенные,

За нихъ провозы очень дороги.

Спасетъ Богъ—благодарствуетъ

10 На люби твоей, на милости,

На честныхъ твоихъ подарочкахъ!

Но иногда невѣста бросаетъ подарки, а вопленица припѣваетъ:

25.

(Петрозаводскъ, Педасельга.)

Не дари-ко, чужой чужбининъ,

Ты нищенскима подарками,

¹⁾ Невѣста подноситъ ему руку ладонью кверху, и онъ захватываетъ сверху концами своихъ пальцевъ за ея пальцы.

- На церковномъ крыльцы выпроси.
 Ужъ я жила, молодэшенька,
 5 У родимаго у батюшка:
 Я носила, молодэшенька,
 По христовымъ воскресеньицамъ
 Я бапмачики козловые,
 Я чулочки бумажные;
 10 По годовымъ по праздничкамъ
 Я чулочки шелковые
 И бапмачики сафьянные.
 Ты послушай, чужой чужбининъ!
 Съ моимъ родомъ сопознаться—
 15 Прозакладать все житье-бытье
 И хоромное строеньеце.
 Какъ дарить тебѣ—отдаривать?
 Мое родъ-племя великое,
 У меня родня широкая:
 20 Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядинокъ,
 Шестьдесятъ жаланныхъ дядюшекъ,
 Въ моемъ ли роду-племени
 Все попы-отцы духовные
 И причетяна церковные.

Затѣмъ отъ стола невѣста обращается къ своимъ родителямъ
 и начнеть имъ пенять, привапливая вслѣдъ за плакальщицей:

26.

(Повѣнецъ.)

- Не подъ тучей я стояла, не подъ темной,—
 Я стояла у стола у дубоваго,
 Я у эвтаго у князя у молодаго,
 У поѣзда была у княженецкаго.
 5 У круга-то стояла молодэцкаго.
 Уже этотъ чужъ отэцкой сынъ
 Три грозы задалъ великія ¹⁾:

¹⁾ Вар.: Пригрозилъ мнѣ чужъ отэцкой сынъ
 Три грозы да три великія.

- Ступилъ на ногу на лѣвую,
 Прижалъ за руку за правую,
 10 Взглянулъ взглядомъ невеселымъ:
 Со того страху-переполоху,
 Съ его взгляду невеселаго,
 Мое цвѣтное портишечко
 Все по швамъ росшивалось,
 15 Мое золото моницато
 Все по спайкамъ распаялось,
 Мои скатные жемчуги перебранные
 Роскатились по единой по жемчужинкѣ.
 Въ дому ль же мой надежа-батюшка,
 20 Во терему ль моя родительница-матушка?
 Вуде есть въ домѣ,—сейчасъ оповѣстите,
 Вуде нѣтъ въ домѣ,—сейчасъ поищите.
 Ты явись сюда, надежа-сударь-батюшко,
 Говорю тебѣ, родитель-матушка!
 25 Мнѣ-ка трои люди надобны:
 Мнѣ-ка первы люди надобны
 Сошить цвѣтное портишечко,
 Мнѣ-ка други люди надобны
 Спать золото моницато,
 30 Мнѣ-ка третьи люди надобны
 Собрать скатные жемчуги перебранные.
 Исповыкупѣ, исповыручи
 Отъ стола да отъ дубоваго,
 Отъ князя да молодаго,
 35 Отъ поѣзда княженецкаго

Первую грозу—ступилъ на ногу:

Отъ того страху, отъ полоху

- 10 Подломились ножки рѣзвыя.

Другу грозу—прижалъ мнѣ праву руку:

Онъ сломалъ значень перстень,

Брильянтовы ставочки по полу рассыпались,

А третью грозу пригрозилъ,

- 15 Онъ взглянулъ по-звѣриному:

Отъ того страху, отъ полоху

Мое цвѣтно портишечко

По шитью распоролось.

Отъ круга да молодѣцкаго.
 Не которую корысть да получили,
 Что въ почестной большой уголь сводили:
 Отъ стола люди расходятся,
 40 Отъ вѣнца да разѣзжаются,
 Что дѣвушки въ красы да остаются.

Видно все мое прошло, да миновалось,
 Родители на мои слова не сдаваются.
 Хоть не свой день, да своя воля,—
 45 Протяну я день до поздняго до вечера,
 Проживу я у жальныхъ родителей.

27.

(Петрозаводскъ.)

Вы послушайте, жаланные родители!
 Я у дубоваго стола да постояла,
 Свою волюшку съ головушки да потеряла,
 Я запроедала волю. вольную
 5 На честныя дороги подарочки
 И запроедала за винную за чарочку,
 При всемъ родѣ-племени,
 При жаланныхъ родителяхъ,
 При братцахъ-ясныхъ соколахъ,
 10 При ветлянныхъ нешутушкахъ,
 Я по вашему, родители, вельнѣицу,
 Да-й по вашему, жаланные, благословеньицу.—
 Вы послушайте, жаланные родители:
 Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
 15 И родитель моя матушка!
 Вы покинулись, жаланные родители,
 На честливыя-ль на гладки на словечушки,
 На гладкія разбористы полянушки,
 На луга да на зеленые,
 20 На участки деревенскіе,
 На гладкіе кафтаны васильковые,

- На тулупы одинцовые.
 Какъ тобѣ-то, мой кормилецъ-сударь-батюшко,
 Насулилъ-то младъ отѣцкой сынъ
- 25 Сорокъ ведеръ зелена вина,
 Двадцать ведеръ пива пьянаго,
 Двѣ бадьи да меду сладкаго
 И безъ счету золотой казны;
 Тебѣ, родитель моя матушка,
- 30 Сулилъ шубу соболиную,
 Паволоку кармазинную.
 Онъ младъ отѣцкой сынъ догадливый,
 Хотѣлъ дарить мой-родъ-племя любимое
 Онъ козламы да баранамы,
- 35 Соболямы все сибирскимъ
 Да сафьянамы турецкимъ:
 На то окинулись жаланые родители,
 Поневолили меня, красную дѣвушку.

По окончаніи этого припѣва неvěста и приставницы пойдутъ въ тотъ уголъ, гдѣ помѣщаются жениховы дары, разберутъ ихъ, пойдутъ назадъ и остановятся противъ брудгъ, при чемъ пла-кальщица припѣваетъ:

28.

(Повѣнецкій уѣздъ.)

- Я колько у родителей возростала,
 Эдакихъ гостей при домѣ не видала:
 По лицу у нихъ по ясному
 Печетъ красное солнышко ¹⁾,
- 5 Позади ихъ свѣтлы мѣсяцы,
 По головукѣ пекутъ часты звѣздушки.
 Вы скажите, милы гостыицы,
 Милы гостыицы незнакомыи!
 Вы дочери-ль есте купецкія,

¹⁾ Въ Петрозаводскомъ Заонежьи было бы: пекетъ; точно также: сѣкетъ текетъ, хотить (вм. хочеть).

10 Али жонушки господскія?

Это быть же дубоваго стола гостыцамъ,

Молодаго князя брудгушкамъ.

Ты какъ князю причитаешься:

Тетушка-ль добротушка,

15 Аль сестрица родимая?

Вслѣдъ за этимъ невѣста подходитъ къ каждой изъ брудгъ, поднося вино, при чемъ брудга встаетъ, *поздоровкается*, а невѣста причитаеть:

Съ тобой, гостыюшка, спозналася,

Я съ волюшкой разсталася.

Если же которая брудга не встанетъ (богата-де), то невѣста или во пленница привапливаютъ передъ нею:

29.

(Повѣнецъ.)

Брудги на ноги не ставятся,

Со мной на рѣчи не ладятся,

Къ разговору не сдаются

И родней да не считаются.

5 Изволь выкупать, брудга ты боярыня,

Мои малые подносы зелена вина.—

Дочь поднощица—княжна порученая,

Мое сладкое вино да не похмѣльное,

Не даетъ хмѣлю во бладу головушку,

10 Далече вино да везено,

Дорого вино да куплено,

Оно трожды переливано.

Сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,

А весельицемъ во бладу въ головушку!

(Посль угощенья.)

15 Съ вами, гостыицы, сей-часъ да спозналася,

Я со волюшкой красой да порозсталася.

Есть-ли при домѣ надежа-сударь-батюшко?

- Вы поставили къ дубову столу во стольницы,
 Къ зелену вину во рознощицы,
 20 На поклонъ да мою бладую головушку,
 На покоръ мое ретивое сердечушко.
 Вы умѣли гостей звать, умѣйте подчивать!
 Вы гостите, милы гостыицы столовые,
 На хлѣбъ-на соль ко жаланнымъ родителямъ,
 25 На великое на наше угощеніе,
 Чтобы не было укору вѣковѣчнаго.
 Какъ допрежь сего, до этой поры времячка
 Были въ стольникахъ братица родимые,
 На розливъ была родитель моя матушка,
 30 На розносъ де мой родитель-батюшка,
 На поклонъ были сестрицы родимыя.
 Видно все прошло да миновалось,
 Моя волюшка съ красой потерялася.

Такимъ образомъ невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбѣ, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угощаютъ хлѣбомъ-солью (приговаривая: «чѣмъ Богъ послалъ»). Угостившись и получивъ подарки, жениховцы отправляются изъ дому невѣсты, каждый въ свою квартиру. Послѣ ихъ выхода невѣста обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчуя ихъ водкой и собирая себѣ подарки. Женщины дарятъ ее *сорочками* и кусками разныхъ матерій, величиною въ четверть аршина, а мужчины суконными чулками, платками и деньгами.

Иногда послѣ порученья бываетъ двѣ или три *вечеринки*, на которыя также собирается вся родня съ жениховой и невѣстиной стороны. Для собравшихся на вечеринки готовится угощеніе, а дѣвицы-подружки невѣсты поютъ все время припѣвальные пѣсни:

30.

Не отъ вѣтра, не отъ вихоря
 Да не отъ Божьей милости

- Верея пошатилася,
Ворота отворилися,
5 Широко размахнулись.
Не слыхала молодешенька,
Какъ бояра на дворъ вѣхали,
Съ широка двора на новы сѣни,
Съ новыхъ сѣней въ нову горницу.
- 10 Ужъ я столько услышала,
Ужъ я столько увидѣла,
Какъ Григорій зашелъ въ горницу,
Свѣтъ Ивановичъ во свѣтлицу.
Тутъ и я испугалася,
- 15 Тутъ и я перепалася,
Придроглося ретиво сердце,
Прибѣлѣло лицо бѣлое,
Рѣзвы ножки подломилися,
Бѣлы ручки опустилися,
- 20 Изъ глазъ слезы прокатилися,
Во слезахъ слово молвила,
Въ возрыданьѣ рѣчь говорила:
« Вотъ идетъ погубитель мой,
« Вотъ идетъ разоритель мой,
25 « Вотъ идетъ расплети-косу,
« Вотъ идетъ потеряй-красу. »
Тутъ спроговорить добрый молодецъ
Да Григорій Ивановичъ свѣтъ:
— Ужъ ты, глупа красна дѣвица,
- 30 — Неразумна дочь отецкая!
— Что не я погубитель твой,
— Что не я разоритель твой:
— Погубитель-отъ твой батюшка,
— Разорительница — матушка,
- 35 — Расплети-косу — сватьюшка,
— Потеряй-красу — друженьки,
— Что два дружки хорошіе,
— Два удалыхъ добрыхъ молодца.

31.

- Мимо батюшковъ высокъ теремъ,
 Мимо матушкинъ зеленый садъ,
 Мимо дѣвицынъ зеленъ садъ
 Пролегала путь-дороженька
 5 Широка-долга спроважена.
 Что-й по той ли по дороженькѣ
 Что-й по той ли по широкой
 Тамъ ѣдетъ-гуляетъ
 Удамый добрый молодецъ
 10 Григорій-то Ивановичъ.
 Онъ сворачиваль съ дороженьки,
 Приворачиваль къ окошечку,
 Колотился подъ окошечкомъ
 Своей тростью *натуральною*:
 15 « Ты душа-ль моя душенька,
 « Душа-ли красна дѣвица,
 « Да ты, Марья Ивановна!
 « Пріотвори, душа, окошечко,
 « Пріотдери занавѣсочку,
 20 « Покажи-ко лицо бѣлое,
 « Лицо бѣлое румяное,
 « Будто пороха снѣгу бѣлаго.
 « Будешь ты, душа, прилюбишься,
 « Я товарищу похвалю,
 25 « Своему брату крестовому. »
 Прилюбилась красна дѣвица
 Удалому доброму молодцу
 Григорью-то Ивановичу.

32.

Ты зоря-ль моя, зорюшка,
 Зорюшка вечерняя,
 Ай люли вечерняя!
 Солнышко восхоее,

- 5 Высоко восходило ¹⁾,
 Далеко освѣтило
 Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
 Черезъ море синее.
 Какъ на синемъ на морѣ
- 10 Тутъ лежала жердочка
 Тонкая кленовая,
 Гибкая сосновая.
 Тутъ никто не хаживаль,
 Никого не важиваль,
- 15 Переходилъ добрый молодецъ,
 Переводилъ красну дѣвицу,
 Переводя ее цѣловаль-миловаль:
 « Ты ходи — не обманывай,
 « Ты люби — не разглядывай!
- 20 « Другъ мой, красна дѣвица!
 « Ты роди-ко мнѣ сына, бѣлаго сыра,
 « Ты роди-ко мнѣ дочку, бѣлую лебедку. »

33.

(Петрозаводскій и Повѣнецкій уѣзды.)

- Желтыя кудри за столъ пошли,
 Русую косу за собой повели:
 Желтыя кудри — Василій молодецъ,
 Русая коса — душа Аннушка.
- 5 На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
 Доброй молодецъ у дѣвицы выпрашиваетъ:
 « Ты скажи-скажи, красна дѣвица!
 « Кто тебѣ изъ роду милъ? »
 — Милъ мнѣ милешенекъ
- 10 — Батюшко родной. —
 « Дѣвица красная душа!
 « Эта не правда твоя, не истинная:
 « Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь. »

¹⁾ Слѣдуетъ припѣвъ послѣ каждого второго стиха.

- На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
 15 У красной дѣвицы перстень съ руки выпадываетъ,
 Добрый молодецъ у дѣвицы выпрашиваетъ:
 « Ты скажи, скажи правду всю,
 « Кто тебѣ изъ роду милъ, душа дѣвица?»
 — Милъ мнѣ милешенекъ добрый молодецъ.—
 20 « Красная дѣвица-душа!
 « Это правда твоя, это истинная:
 « Свое сердце тѣшишь, мое веселишь.»

34.

(Повѣнецкій уѣздъ).

- Съ терема на теремъ красна дѣвица пла,
 Съ высока на высокъ (имярекъ).
 « Подойди сюда, красная дѣвица,
 « Подойди сюда, извей кудри!»
 5 — Не могу пойти, башмачки глуздать,
 — Башмачки глуздать, пяты ломаются,
 — Сапогъ о сапогъ приколачивается.—
 « Подойди сюда, красная дѣвица,
 « Подойди сюда, извей кудри!»
 10 — Захочу, къ тебѣ подойду,
 — Захочу, тебѣ кудри изовью.—
 — Не твое я ѳла-кушала,
 — Не тебя да я и слушала.
 — ѳла-кушала у батюшка,
 15 — Хочу слушать родной матушки.

35.

(Петроз. и Повѣн. уѣздовъ).

- У стола-стола дубоваго,
 Противъ зеркала хрустальнаго,
 Тутъ чесалъ кудри (имярекъ) молодецъ,
 Чесалъ кудри, перечесывалъ,
 5 Чесалъ русыя, приговаривалъ,

Красну дѣвицу къ себѣ перекликивалъ:
 « Ужъ ты, дѣвушка, извей кудри,
 « Ужъ, красавица, извей русыя!»
 — Я теперь-то кудрей не изовью:
 10 — Я теперь слуга у батюшка,
 — Въ позволеньицѣ у матушки;
 — Не твое я ѣмъ-пью-кушаю,
 — И тебя, сударь, не слушаю.—
 Вотъ для примѣра насмѣшливая свадебная пѣсня:

36.

(Кижская волость).

Какъ ѣздилъ младъ отечкой сынъ
 По деревни красивыя,
 Онъ по волости гульливый;
 Ужъ онъ ѣздилъ да посвистывалъ,
 5 Своей волюшкой помахивалъ:
 « Ужъ я возьму молоду жену,
 « Ужъ я такъ ее повыучу,
 « Ужъ я такъ ее повышколю:
 « Къ воротамъ пойдетъ дороженькой,
 10 « Отъ воротъ пойдетъ тропиночкой:
 « Ужъ я такъ ее повыучу,
 « Ужъ я такъ ее повышколю,
 « Чтобъ заложечка не шелкнула,
 « Перекладинка не скрипнула.»

Въ послѣднюю вечеринку, которая въ среднихъ губерніяхъ
 носить названіе дѣвичника, поются слѣдующія пѣсни:

37.

Передъ ужиномъ къ подругамъ.

(Ладвинскій погостъ).

Ты кормилецъ мой батюшко,
 Да родитель моя матушка!

Ставьте вы столы дубовые,
Постелите скатерти вы бранныя,
5 Кладите кушанья вы сахарныя,
Питица носите медвяныя.
Вы садитесь, милыя подруженьки,
Все родъ-племя широкое!

Во время ужина:

Ужъ вы еще покушайте, мои бѣлыя лебедушки,
10 Мои милыя подруженьки,
Все родъ-племя широкое!
Не обезсудьте, пожалуста, за пиво пьяное,
За вино за зеленое,
За гусей, за лебедей,
15 За свѣжу рыбу трепучую.
Посылала я, молодешенька,
Кормильца свѣта батюшка
На царевы больши кабаки
За виномъ за зеленыимъ,
20 За пивцомъ да за пьянымъ:
Но моему да безсчастьицу,
Кабаки все призаперты,
Чумаковъ-цѣловальниковъ
Въ домъ не случилось.
25 Посылала я, дѣвушка,
Крестоваго я батюшка
Въ далече чисто поле
За гусями да за лебедями:
По моему да безсчастьицу
30 Первый разъ стрѣлили—не выстрѣлили,
Другой разъ стрѣлили—не дострѣлили,
Третій разъ стрѣлили—перестрѣлили:
Разлетѣлись гуси-лебеди.
Я, того да не пытаючись,
35 Посылала братца родимаго
На синее на морюшко
За свѣжей рыбой трепучею:

- По моему да по безсчастьицу,
Завѣялъ сильный сиверикъ,—
40 Волна на морѣ сходилася,
Съ береговъ рыба отшатила—
На омуты, на омуты на глубокіе.
Ужъ вы еще-ка покушайте,
Мои бѣлыя лебедушки!
- 45 Не безсудьте пожалуйста
Овсяннички за прянички,
Житнички за пшеничники,
Ржаной хлѣбъ за колачики.
Соль ты солоная,
50 Изъ-за моря привезеная,
Обвернись на разны кушанья!
Ужоль сыты, голубушки,
Ужоль честны, подруженьки?
Благодарствуйте, родители,
- 55 Накормили меня досыта,
Напоили меня допьяна:
Покормилъ меня батюшко
Кручиной великою,
Напоилъ слезамы горючими;
- 60 Ваши ѣствы сахарныя
Въ бѣлу грудь становилися;
Ваши питья медовыя
Уста запечатали;
Ваша ложечка красная
- 65 Между—сюда ¹⁾ замѣшалася,
Сего темнаго обночѣица,
Между бѣлыхъ лебедушекъ,
Между милыхъ подружечекъ.

38.

(Кижская волость!).

Сборы сборы широкіе,
Широкіе сборы дѣвичьи!

¹⁾ Произносится: суды.

(Имя, отчество невесты)

- Сбирала подружекъ за круглый столъ,
 Садилъ подружекъ высоко;
 5 Сама садилась повыше всѣхъ,
 Наклонилъ голову пониже всѣхъ,
 Думала думушку покрѣпче всѣхъ:
 « Какъ будетъ придти во чужі люди,
 « Какъ будетъ назвать люта свекра?»
 10 « Батюшкѣ назвать не хочется,
 « Свекромъ назвать—разсердится.
 « Какъ назвать люту свекровушку?
 « Матушкой назвать не хочется,
 « Свекровью назвать—разсердится.
 15 « Подружки мои, голубушки!
 « Придумайте-ко, пригадайте.—
 « Убавлю я спеси-гордости,
 « Прибавлю ума-разума:
 « Назову свекра—батюшкѣмъ,
 20 « Люту свекровушку—матушкой.
 « Съ этого я худа не буду,
 « Съ бѣлаго лица не спаду,
 « Съ алыхъ румянецъ не сойду.» ¹⁾

Приводимъ еще заплачку, которая поется въ то время, когда невеста, поднося вино жениху, ударяетъ съ нимъ чарка о чарку и старается влить вина изъ своей въ чарку жениха:

39.

(Кижск. вол.)

Охъ-ти мнѣ, да охъ-ти мнѣ-шинько!
 Хоть мнѣ долго издѣваться,

¹⁾ Въ Климовѣ, Черниговской губерніи, эта пѣсня начинается такъ:

Сборщица, сборщица (имярекъ),
 Собрала насъ сборъ полонъ дворъ,
 Посадила всѣхъ за круглый столъ,
 А сама сѣла повыше всѣхъ,
 Наклонилъ головку пониже всѣхъ,

- Будеть бѣдной покорится.
 Подойти да молодѣшенькѣ
 5 Ко столу ко княженецкому,
 Ко кругу да молодѣцкому,
 Ужъ мнѣ снять фату алую.
 Не помни, чужой чужбининъ,
 Ты ни лихой моей лихости,
 10 Да ни грубой моей грубости.
 Ты гляди-ко, чужой чужбининъ,
 Господинъ-душа, отѣцкой сынъ,
 Мнѣ прямо во бѣло лице,
 Вточь во ясны очи.
 15 Я дѣвушка не корыстная:
 Тебѣ братъ, чтобы не каяться,
 Мнѣ-ка жить, чтобы не плакаться
 На чужой дальней сторонушкѣ.

Во время послѣдней вечеринки, или же въ порученье, съ невѣсты снимають *волю*, т.-е. ленту, которую дѣвицы обыкновенно надѣвають на голову до замужества.

Главнымъ украшеніемъ «княгини порученой» — широкая, усаженная бисеромъ или жемчугомъ лента, называемая «волею» или «красотою». Ленту эту носить только до свадьбы, накануне которой она торжественно снимается съ головы дѣвушки: это снятіе «красоты» служить знакомъ, что дѣвушка разсталась съ своей «дѣвочьей» долей и рѣшилась отдать себя въ распоряженіе мужа. Около шести часовъ вечера является женихъ съ родными: ихъ встрѣчаютъ въ сѣняхъ, подносятъ по «стрѣтной» чарочкѣ всѣмъ, начиная отъ большого свата до послѣдняго поѣзжанина. Тутъ крестный отецъ жениха просить показать невѣсту богосуженую. Но невѣсту окружають всѣ ея подруги и родные, какъ бы стараясь ее скрыть, и за показъ

Думу думала сама съ собой одна,
 Что ранымъ-рано зима напала,
 Алы цвѣтики позавяли. . . .

Поется кромѣ того: „Полно зимущѣ зимовати“ и т. д. (см. „Бесѣды“).

требуютъ угощенія. Имъ даютъ по рюмкѣ водки и по нѣскольку пряниковъ. Угощеніе повторяется до трехъ разъ. Затѣмъ вожатая подводитъ невѣсту къ молодому князю, и онъ въ первый разъ цѣлуетъ ее.

Взявъ невѣсту за руку, женихъ входитъ въ избу и садится съ нею за княжій столъ. За нимъ входятъ и размѣщаются поѣзжане. Родители невѣсты подчуютъ гостей чаемъ и закускою и дарятъ ихъ заранѣ условленными подарками, которые подноситъ невѣста; невѣсту тѣ отдариваютъ деньгами. Когда окончена раздача подарковъ и невѣста сядетъ подлѣ жениха, къ ней подходитъ старшая сваха и проситъ «развязать и отдать ей волю». Но свахѣ воли отдать нельзя, потому что сваха стара: у нея лента-воля будетъ валяться попусту. Извинившись передъ свахою, невѣста начинаетъ причеты о разставаньѣ съ волей ¹⁾).

40.

(Острѣчинск. волость).

Прости, красное мое солнышко,
Желанный кормилецъ-батюшко
И родительница-матушка!
Охъ-ти мнѣ да охъ-ти мнѣ-шинько!

- 5 По послѣднему денечку
Я сидѣла молодешенька,
Я во свѣтлой своей свѣтлицы,
Во высокой новой горницы,
Ужъ я шила волю золотомъ,
10 Обшивала чистымъ серебромъ.
Я смотрѣла, молодешенька,
Изъ косявчата окошечка
На озеро на Онежское
Изъ-за озера за Онежскаго
15 Летятъ птицы заморскія:

¹⁾ Въ Мишковской волости Каргол. и Пудож. уѣздовъ невѣста съ перевязкою на головѣ и нѣсколькими на рукахъ идетъ провожать вольницу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за невѣстой идетъ пара дѣвицъ, олицетворяя собой безволие или замужество.

- Соловей, птица свистучая,
 Орель, птица говорящая;
 Орель сѣлъ да на окошечко,
 Соловей сѣлъ подъ окошечкомъ,
 20 Орель сталъ выговаривать,
 Соловей сталъ насвистывать:
 « Не сиди, наша голубушка,
 « Подъ косявчетымъ окошечкомъ.
 « Ты не трать-ко чиста серебра
 25 « И не порти красна золота.
 « По сегодняшнему денечку
 « Быть саду да полоненому,
 « Всему роду покороному,
 « Волюшкѣ быть въ неволюшкѣ,
 30 « Дѣвушкѣ быть въ заботушкѣ.»
 Не задолго поры-времени
 Проскрипѣли дубовы сани,
 Побрянчала золота узда,
 Просвистала шелковая плеть.
 35 Пріѣзжалъ тутъ злодѣй-большой свать,
 Насулилъ онъ батюшкѣ
 Много пива, много пьянаго.
 Говорилъ желанный батюшка:
 — Мнѣ-ка пить не запиватися.
 40 — Не промѣняю любовь дочери
 — Я за винную за рюмочку.—
 Выводилъ да злодѣй-большой свать
 Много злата, много серебра,
 Много скатнаго жемчугу.
 45 Говорить родима матушка:
 « Серебромъ-то не слюзы ¹⁾ слюзить,
 « Золотомъ-то не тыны тынить,
 « Жемчугомъ да не сады садить.»
 Пропились да промотались
 50 Мои желанные родители,

1) Шлюзъ.

- Пропили мою головушку
Не за пивную за кружечку
И не за винную за рюмочку.
Вѣрно я да молодешенька
55 Надоѣла имъ, наскучила!
Видно, бѣдная, я напрокучила
Своимъ долгимъ дѣвичествомъ,
Глупымъ малымъ ребячествомъ!
Я пріѣла, молодешенька,
60 Всѣ я стоги пятигодные,
Всѣ засѣки неисходные!
Приносила, молодешенька,
Всѣ я цвѣтныя платица,
Придержала, молодешенька,
65 Всю безсмѣтную золоту казну!
Какъ при мнѣ да молодешенькѣ
У моихъ свѣтъ у родителей
Ужъ какъ въ полѣ не родилось,
На дворѣ да не плодилось,
70 На столѣ да не спорилось!
Изживаютъ меня, бѣдную,
Будто врага изъ города,
Люта звѣря изъ темна лѣса.
Погоди, родима матушка!
75 Схватишься, да догадаешься,
Какъ не будетъ меня, бѣдной;
И по бережку находишься,
Камешковъ наприбираешься
И къ сердцу наприжимаешься.
80 Рада будешь, красно солнышко,
Черезъ поле въ глаза видѣти,
Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
Черезъ рѣчку рѣчь говорити.
У меня, у молодешеньки,
85 Будетъ волюшка спрошоная,
Красота да доложоная.
Мнѣ захочется тошнешенько

- На родимую сторонушку,
 Да отхочется скорешенько.
 90 У меня день пройдетъ спрашаючись,
 Другой день да здоложаючись,
 Недѣлька снаряжаючись
 На родимую сторонушку.
 Осенью да бездорожьице,
 95 А весною да безпольице.
 Лѣтомъ—лѣтнія работунки,
 Зимой—зимушка студеная.
 И не спустятъ меня, бѣдную,
 На родимую сторонушку.
 100 Ужъ мы свидимся—понаплачемся,
 Разойдемся—натоскуемся!

41.

(Толв. Петр. и Шувг. Пов.)

- Моя вольная волюшка
 Пусть поѣсть-попѣть-покушаетъ!
 Кладу вольную волюшку
 На хлѣбъ на соль на столовую,
 5 На благодать да на Христовую.
 Я неладно вѣрно удумала,
 Не мѣстечко дѣвушка удумала
 Своей да дорогой волюшкѣ;
 Не сдамъ волюшки со младой головушки:
 10 Ужъ придетъ младъ отѣцкой сынъ,
 Онъ увидитъ мою волюшку,
 Станетъ волюшку побрасывать,
 Мною дѣвушкой выхвастывать.
 Пойдемъ лучше съ волей вольною
 15 На перено на крылечушко.
 Отпущу свою волю вольную
 Я во темны лѣса лисицею,
 Во чисто поле куницею.
 Я не мѣсто тутъ удумала

- 20 Своей да дорогой волѣ:
Какъ покладуть шелковыя петелки,
Изымають мою вольную волюшку.

(Или вмѣсто двухъ послѣднихъ стиховъ:)

- Ужъ какъ ходить младъ отѣцкой сынъ
Со винтовкой самострѣльной,
25 Онъ застрѣлитъ волю вольную.
Спущу волю свою вольную
Водоплавной сѣрой утушкой
Да на тихое на заводе,
На зеленое на затресье.
- 30 Я не мѣстечко тутъ удумала:
Какъ охвотникъ младъ отѣцкой сынъ,
Ходить за охвотою
Съ пистолетомъ зарукавнымъ
И застрѣлитъ волю вольную.
- 35 Спущу волю свою вольную
Во свѣжу ключеву воду
Съ бѣлой-рыбкою, со семжинкой.
Тутъ не мѣсто я удумала
Своей дорогой волѣ:
- 40 Какъ у млада сына отѣцкаго
Есте неводѣ шелковое,
Два керегоды рыболовные,
Онъ изловить мою вольную волюшку,
Станетъ волюшкой помахивать,
- 45 Мною дѣвушкой выхвастывать.
А спущу я свою вольную волюшку
Да подъ плеса подъ широкія,
Подъ небеса подъ высокія,
Къ красну солнышку въ бесѣдушку,
- 50 Къ свѣтлу мѣсяцу на думушку,
Ко зорямъ на свиданьице,
Ко звѣздамъ на разселеньице.
Пускай воля наволяется,
Пускай красна наликуется.

55 Улетай, моя вольная волюшка
Со молодой со головушки!

Въ дни вечеринокъ, особенно у богатыхъ крестьянъ, бываетъ катанье вдоль по волости, съ пѣснями. По возвращеніи невеста поетъ слѣдующій причетъ:

42.

(Остречинск. вол. Петроз. уѣз.)

- Отворись-ко, дверь дубовая,
Не скрыпи, пята точеная,
Вереюшка золоченая!
Вы раздвиньтесь, люди добрые,
5 Разойдитесь, православные,
Дайте мѣстечка немножечко,
Половиночку да узкую—
Не корабль мнѣ съ животомъ провестъ,
Не съ конемъ пройти молодешенькой,
10 Мнѣ пройти да красной дѣвицы
Со своимъ да ликованьемъ,
Со своимъ-то красованьемъ
Увидала я, упримѣтила
Сквозь туманъ-слезу горючую
15 Своего да братца роднаго:
« Ужь ты братецъ, ты мой родненькой!
« Да спасетъ тебя Боже-Господи!
« Прокатилъ ты меня дѣвушку
« На коняхъ да на сторублевыхъ,
20 « Ты на саночкахъ дубовыхъ,
« Во своей сбруѣ во серебряной,
« По замерзлой быстрой рѣченькѣ,
« По Покровской гладкой улицѣ,
« По Рождественской площадочкѣ,
25 « Съ милымъ дорогимъ подруженькамъ,
« Съ душкамъ-краснымъ дѣвушкамъ.
-

Въ день предсвадебный невѣста отдаетъ *добровзъ*, т.-е. прощальный визитъ всѣмъ своимъ родственникамъ. Прежде всего она ѣдетъ къ крестному отцу и матери, а если она сирота, то на могилу родителей и поетъ причитанья. Отъ крестнаго отца она ѣздитъ ко всѣмъ дядюшкамъ, тетюшкамъ, братцамъ, сестрицамъ и вездѣ поетъ по короткому причету. Здѣсь приводятся обращенія къ крестному отцу и матери; остальные причеты этого момента см. въ Вытегорскихъ заплачкахъ.

43.

(Остреч. вол. Петр. уѣзд.)

Предъ крестнымъ отцомъ:

Я пришла къ тебѣ, красно мое солнышко,
 Желанный родитель-крестной батюшко!
 Я пришла къ тебѣ, молодешенька,—
 Побить челомъ и поклониться.
 5 Ты прости меня, родной батюшко!
 Я была дѣвица неразумная
 Благослови меня, батюшко,
 Вѣковымъ благословеньцемъ!

44.

(Тоже.)

Предъ крестной матерью:

Спасибо, матушка ласковая,
 Дорогая и умильная!
 Ты берегла меня, матушка,
 Во дѣвичество моему долгому,
 5 Укрывала меня, матушка,
 Отъ людскихъ переговорныхъ словъ,
 Ты дарила мнѣ, матушка,
 Каждый годъ волю вольную.
 А теперь у меня, дѣвушки,
 10 Отнимаютъ эту волюшку,

Да-й сама-то ты, матушка,
 Даешь на то свое согласице
 Ты прощай же, родимая,
 Ненаглядное солнышко!

- 15 Благослови меня, матушка,
 Благослови, не прогнѣвайся,
 Не помни, родименька,
 Моихъ глупостей дѣвическихъ,
 Моихъ словъ неумильныхъ!

За день же до свадьбы или въ утро свадьбы невѣста отпра-
 вляется въ баню, въ сопровожденіи подругъ и вопленицы, при
 чемъ поются новыя заплачки:

45.

(Заонежье.)

*Одна изъ дѣвицъ, «истопница», зоветъ невѣсту въ баню.
 Причитанье заводится еще въ стѣнахъ.*

- Вы не гнитесь, перекладинки кленовыя,
 Не ломитесь-ко, мостиночки дубовыя,
 Ты здыниися-ко, ручка правая,
 Ты на тягу на желѣзную!
 5 Отворись-ко ты, дверь дубовая,
 Что-ль пройти мнѣ въ строеньице хоромное.

При входѣ въ избу:

Есть-ли на стѣны теперича святители,
 Есть-ли при домѣ теперича родители?

Невѣста отвѣчаетъ:

- Нѣтъ управы безъ исправника,
 10 Божьей церкви безъ служителя.
 Есть хозяинъ въ дому—батюшко,
 Есть хозяйка въ дому—матушка.

Истопница къ родителямъ невесты:

- Я прошу васъ во парную во баенку.
 Ино не спѣшите-ко, желанные родители!
 15 Не про васъ-то байна топлена,
 Не про васъ-то вода ношена.

Обращаясь къ народу:

- Вы пожалуйте во парну во баенку,
 Старички вы почтенные,
 Вы, старушки старо-древнія!
 20 Да не радуйтесь, старички со старушенками!
 Не собирайтесь-ко вы съ вѣнчонками:
 Не про васъ-то байна топлена,
 Не про васъ-то вода ношена,—
 Байна топлена про бѣлую лебедушку.
 25 Ворочусь, пойду въ унылый задній уголокъ:
 Ты пожалуй-ко, душа красна дѣвица,
 Во парну теплу баенку.
 Я сегоднѣшнимъ Господнимъ-Божьимъ денечкомъ
 Вставала ранешенько,
 30 Умывалася бѣлешенько:
 Я крестъ клала по писаному,
 Поклонъ вела да по ученому,
 Я Псусову молитву сотворила,
 По церковному начало положила
 35 И истопляла теплу баенку
 Про тебя, про красну дѣвушку,
 Про твою-то вольню волюшку.
 Байна топлена не дровцами еловыми,
 Не лучинушкой растоплена сосновою:
 40 Она топлена сахарной деревиночкой,
 Растоплена цвѣтками лазоревыми
 Для тебя, для красной дѣвушки,
 Про твою бажону волюшку.
 Изукрашена та баенка:
 45 Прорублено три окошечка,

Положено три стопочки точеныхъ,
 Поклодено три грядочки клейменныхъ.

Певѣста къ матери:

Ты дай же, родимая моя матушка,
 Милыя да съ умываньемъ,
 50 Мнѣ бѣлила со румянами,
 Часто-рыбій дай-ко гребешокъ,
 Да тонко-бѣлую сорочечку,
 Кою шила по три вечера рождественскихъ,
 Кроила по четыре благовѣщенскихъ,
 55 Строчила-то по пяти по Христосьскіихъ.

Входя въ баню:

Кладу волюшку на стопушку точеную,
 Алы ленточки на гвоздикъ золоченый,
 Цвѣтно платьице на грядочку клейменую.

46.

(Ладвинск. погостъ.)

Устоюсь я, молодешенька,
 Предъ святыхъ святителей,
 Предъ земныхъ содержителей.
 Введеніе Богородица!
 5 Сведи меня, дѣвушку,
 Во теплу парну баенку;
 Успеніе Богородица!
 Ты успѣй меня, владычица,
 Во теплу парну баенку;
 10 Стрѣтеніе Господне!
 Ужъ ты стрѣть меня, Боже,
 Во теплу парну баенку;
 Покровъ Богородица!
 Ты покрой меня, дѣвушку,
 15 Своей ризой нетлѣнной:

- Пока риза та не вытлѣетъ,
 Голова моя не старѣетъ,
 Сердечко мое не ржавѣетъ.
 Ты подай, родитель-матушка,
 20 Шиту-браную скатереть:
 Мнѣ укрыться молодешенькой
 Идучи да во парну баенку
 Со бѣлыма лебедушкамы,
 Со милыма подруженькамы.
- 25 Подойдите вы, бѣлыя лебедушки,
 Мои милыя подруженьки,
 Подъ праву руку, подъ лѣвую.
 Ты дай, кормилецъ-батюшко,
 Попередъ пережателей ¹⁾,
 30 Позади провожателей.
 Вы возьмите, братцы соколы,
 Огни-лучи свѣтлые,
 Пистолеты зарукавные,
 Ко теплой парной баенкѣ:
- 35 Не пришелъ бы чужой чужанинъ.
 Вы зажгите, братцы-солнышка,
 Огни да леменаціи ²⁾.
 Постой, стадышко гусиное,
 Норови-гнѣздышко лебединое
- 40 Подъ нашимъ подъ большимъ угломъ.
 Мой батюшка кличетъ съ окошечка,
 Родна матушка со другава:
 « Воротись, наше дитятко,
 « Воротись, наше роженое,
 45 « Воротись, сбереженое,
 « Мы смостимъ мосты калиновы,
 « Постелемъ сукна кармазинныя
 « Отъ терема до берега,
 « До теплой парной баенки.»

¹⁾ Пережатель—замѣчательная народная форма для обозначенія идущихъ и вѣдущихъ впереди поѣзда или хода.

²⁾ Иллюминація.

- 50 Я сама пораздумалась:
 Не проторьтесь, родители,
 Не изъяньтесь, желанные!
 Отъ ногъ сукно стирается,
 Отъ слезъ камка слиняется,
 55 Отъ кручины мостъ подломится.
 Я сойду, молодешенька,
 По старому, по прежнему.

Послѣ бани:

- Не ластушка вылетывала,
 Не касатая выпурхивала
 60 Изъ теплой парной баенки;
 Я не мылась, не парилась,
 Только съ волюшкой разсталася,
 Потеряла потеряшечку,
 Обронила оброночку.
 65 По моемъ да бываньицѣ
 Раскатись, парна баенка,
 По единому бревешечку
 На четыре сторонушки.
 На тое бы на мѣстечко
 70 Протекла бы рѣчка быстрая.
 У моего кормильца-батюшка,
 Пока ходила я, дѣвушка,
 Во теплу парну баенку,
 Были наняты плотнички,
 75 Новы сѣни подрублены,
 Въ ступеняхъ число прибавлено....
 Не посмѣла я, молодешенька,
 Итти въ свѣтлую свѣтлицу.
 Слава, слава Господу!
 80 Встрѣчаетъ кормилецъ-батюшко
 Со иконой Богородицей,
 Со ковригой краснокорою.
 Ты, коврига краснокорая,
 Повернись горой высокою:

85 Не подшелъ бы чужой чужанинъ
Ни съ которой сторонушки.

По приходъ въ избу:

Слава, слава, Господи!
Мнѣ создалъ, Боже-Господи,
Мнѣ-ка милую тишинку,
90 Мнѣ-ка смирную погодушку.
Поглядите вы, родители,
Таково-ль пошло дитятко
Во теплу парну баенку,
Таково-ль пришло со баенки?
95 Я не мылась, не парилась,
Только съ волею разсталася;
Я не мыломъ умылася,
Я умылася, дѣвушка,
Слезамы горячима;
100 Я не паромъ упарилась,
А великой кручинушкой.
Я потеряла потеряшечку,
Обронила оброночку—
Свою вольную волюшку.

47.

(Остречин. вол.)

Я пошла, молодешенька,
Во теплую баенку
Со милыма со подружками—
Помыться-попариться:
5 Не смыть бы мнѣ дѣвью красу,
Отъ роду мнѣ не во-первые,
А во дѣвѣй красѣ въ послѣдніе.
Растопись, моя банюшка,
Разгорись, сыра каменка!
10 Ты рассыпись, крупенъ жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,

А по браной по скатерти!
 Ты поплачь, красна дѣвица,
 Передъ родителемъ-батюшкой
 15 И родителью-матушкой!
 Ахъ вы, батюшко-матушка!
 Благословите мнѣ, дѣвушкѣ,
 Идти въ парную баенку,
 Хотя не въ первую, не послѣднюю,
 20 А во дѣвичью послѣднюю!

48.

(тоже).

(Послѣ бани:)

Спасибо тебѣ, банюшка,
 За тепло твое, за добро твое!
 Стоять тебѣ, банюшка,
 До вѣку до послѣдняго,
 5 Грѣть моихъ родименькихъ:
 Батюшка-матушку
 И братцевъ-сестреночекъ!
 Спасибо тебѣ, баенка,
 Спасибо ти, теплая!

49.

(тоже).

Невѣста благодаритъ за баню своихъ родителей:

Ты спаси-тко, Боже-Господи,
 Моихъ родныхъ родителей!
 Спасибо тебѣ, родимый батюшко,
 За теплую парну баенку,
 5 За дрова перелѣтныя
 Да за водушку ключевую!
 Я сходила, красна дѣвица,
 Во теплую парну баенку,

Я не въ первую, не послѣднюю,
10 А во дѣвичью послѣднюю.

Подруги и нѣкоторые родственники невѣсты остаются въ домѣ родителей ночевать эту ночь, и въ самый день свадьбы ¹⁾ невѣста будить своихъ подругъ такого рода «будильными» заплачками.

50.

(Кижск. вол. Петроз. уѣз.).

Мнѣ немножечко спалось, да много видѣлось,
Грозенъ сонъ мнѣ-ка привидѣлся:
Какъ мимо мово крутоскладна зголовьица
Протекала рѣчка быстрая,
5 Какъ около этой рѣчки быстрыя
Обросла лядина лѣсу частаго,
Какъ у той лядины лѣсу частаго
Стоить ель да суковатая,
Да берега виловатая;
10 Какъ по этой рѣченькѣ по быстрей
Плыветъ сѣрая утушка
Со сизымъ селезенышкомъ;
Какъ у сѣрой у утушки
Призавернута головушка
15 Подъ правое подъ крылышко.
Разсудите сонъ, пожалуста,
Вы, народъ-люди добрые!
Я сама свой сонъ поразсужу:
Не утушка плыла по рѣченькѣ,
20 Не сѣрая со сизымъ селезенышкомъ,
А плыла я, красна дѣвушка,
Со чужимъ со чужаниномъ;
Какъ около этой рѣченьки быстрей
Не лядина лѣсу частаго,

¹⁾ Если баня бываетъ въ день свадьбы, то будильныя заплачки поются раньше.

- 25 То чужая сторонушка,
 Все чужіе чужанины;
 То не ель суковатая,
 То свекровушка зубатая,
 Не береза виловатая,
 30 А золовушка зубатая;
 То не рѣченька протекла быстрая,
 Тутъ протекали со моихъ со ясныхъ очей
 Горючія слезинушки
 Мнѣ какъ выдти, душѣ-красной дѣвушкѣ,
 35 На широкую на улочку,
 На перено крылечушко.
 Ты лети-ко, моя вольная волюшка,
 На чужую на сторонушку,
 Ты не стой, вольная волюшка,
 40 За частыма перевозама,
 За мелкими перебродама.—
 Какъ увидишь, моя волюшка,
 Этыхъ чужихъ чужаниновъ,—
 Не сдавайся, моя волюшка,
 45 На гладкія лестивыя словечушки.

51.

(Остреч. вол.)

- Пора встать, мои подруженьки,
 Пора встать, мои голубушки,
 Съ пуховой постелюшки,
 Съ крутоскладнаго зголовьица!
 5 Ужъ какъ вамъ, мои подруженьки,
 Много спалось, мало видѣлось;
 Ужъ какъ мнѣ, мои подруженьки,
 Мало спалось, много видѣлось.
 Приключилось мнѣ-привидѣлось:
 10 Какъ сидѣла я, горюшица,
 У косящета окошечка,
 Посмотрѣла я, горюшица,

- Во хрустальное стеколышко:
 По Покровской гладкой улицѣ,
 15 По Рождественской площадкѣ,
 Пролетѣло тутъ три стадышка:
 Перво стадышко гусиное,
 Другое стадо утиное,
 Третье стадо лебединое;
 20 Оставалася лебедушка,
 У ней крылышки оципаны,
 У ней ноженьки обломаны.
 Вы послушайте, подруженьки,
 Вы послушайте, голубушки:
 25 Какъ утиное-то стадышко—
 Мой родъ-племя широкое;
 А гусиное-то стадышко—
 Это добрые молодцы;
 Лебединое-то стадышко—
 30 Это вы, мои подруженьки;
 Оставалася лебедушка—
 Это я, мои подруженьки:
 У ней крылышки оципаны,—
 У меня коса расплетена,
 35 У ней ноженьки обломаны,—
 У меня да воля снятая,
 Какъ я есть да порученая,
 Какъ я есть благословенная.
 Отъ дѣвицъ-подругъ невѣста переходить къ матери:

52.

(Тоже.)

- Я увидѣла-упримѣтила
 Свою родитель-матушку.
 Ты, родитель моя матушка!
 Отчего стоишь невесела.
 5 Ты головушку повѣсила?
 Ты скажи-ка мнѣ, дѣвушкѣ,

Отчего ты съ утрушка ранняго,
 Съ сего дня, сего меженнаго,
 Не будила меня, дѣвушку,
 10 Ни къ коровьему доеньицу,
 Ни къ печному затопленьицу,
 Ни къ квашонному мѣшенъицу?

Мать отвѣчаетъ:

Ты, рождено мое дитятко,
 Мое красное солнышко!
 15 Не будила тебя, дѣвушку,
 Съ сего утрушка да ранняго,—
 Пожалѣла тебя, дѣвушку:
 Какъ съ сего денечка долгаго
 Вѣдь придумалъ твой батюшко
 20 Съ родомъ-племенью разстатися.
 Спознавайся, мое солнышко,
 Съ чужимъ родомъ-племенью!
 Подходя къ одной изъ своихъ замужнихъ подругъ, невѣста
 приваливаетъ:

53.

(Тоже.)

Ты скажи-ко мнѣ, милая,
 Старопрежняя подруженька,
 Каково есть разставатися
 Со своимъ родомъ-племенью?
 5 Какъ вѣдь я, красна дѣвушка,
 Головою не поклонлива,
 Я сердечкомъ не покорлива . . .

Подруга на вопросъ невѣсты отвѣчаетъ такую приплячкою:

Мила дорога подруженька,
 Душа-красная дѣвушка!
 10 Тяжеленько разставатися
 Со своимъ родомъ-племенью,
 Со своимъ отцемъ-матерью.

- Ужъ ты пей воды студеноей,
 Ты другой воды холодной,
 15 Тяжеленько привыкать будетъ
 Ко чужому отцу-матери,
 Ко чужому роду-племени;
 Будь головушкой поклонлива,
 Будь сердечушкомъ покорлива,
 20 Носи платице,—не снанивай,
 Терпи горюшко,—не сказывай.
 Прибидять какъ тебя чужіе-то родители,
 Не скажи, моя подруженька,
 Своему да роду-племени,
 25 Не давай большой обидушки
 Своимъ милымъ родителямъ;
 Ты въ темную да ноченьку
 Выходи, моя подруженька,
 На высокое крылечушко,
 30 Ты высказывай обидушку
 На широку гладку уличку,
 Разнесутъ твою обидушку
 Чисты буйныя вѣтерки.

Въ день же свадьбы, передъ сокрученіемъ невѣсты, бываетъ уже не обрядный, а настоящій плачъ и у нея, и у ея родственницъ. Сначала ей заплетаютъ косу, какъ можно крѣпче, даже завязываютъ волосы узлами; за тѣмъ моютъ ее, одѣваютъ и сажаютъ *на квашню* ¹⁾. Сваха тотчасъ начинаетъ расплетать ей косу, при чемъ поются особеннаго рода заплачки:

54.

Я не знала, не вѣдала,
 Когда сваха пріѣхала,
 Спѣсивая, горделивая.

¹⁾ Въ иныхъ мѣстахъ женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь, а за невѣстою присылаетъ сваху и дружекъ; но въ большей части Петроз. и Повѣн. уѣзд. женихъ отправляется къ вѣнцу изъ одного дома съ невѣстою, какъ мы о томъ рассказываемъ ниже.

- Она ступить—не ступила,
 5 Слова не смолвила;
 Хотя-жъ она ступила,
 Хотя-жъ она смолвила:
 « Снаряжайся-ко, умная,
 « Снаряжайся, разумная,
 10 « Что въ ту-ль во Божью церковь,
 « Что къ тому-ль суду Божию!»
 — Отойди же прочь, обманщица,
 — Отойди, подговорщица!
 — Мнѣ и такъ ужъ тошнехонько
 15 — Разставаться съ родителями:
 — У суда вѣдь ноги ломить,
 — Подъ вѣнцомъ голова болить.

55.

- По послѣднему денечку
 Нанесло тучку черную
 Со громамы со трескучима,
 Съ молоньямы со сверкучима,
 5 На батюшковъ высокъ теремъ,
 На батюшкину горницу.
 Приѣзжалъ чужой чужбининъ
 Со хоробрымъ своимъ поѣздомъ,
 Съ поѣзжанамы молодыма.
 10 Гдѣ-то есть у молодешенькой
 Соколь-братецъ родименькой,
 Голубчикъ златокрыленькой,
 Запонка да воротовая,
 Сердоликъ-дорогой камень?
 15 Наряжу я, молодешенька,
 Службицу я не великую
 Да работку не тяжелую:
 Ты сходи-ко, братецъ-соколь мой,
 Въ постоянную конюшенку,
 20 Ты возьми-ко, братецъ-соколь мой,

- Что ни лошадь самолучшую,
Запряги-ко, братецъ-соколъ мой,
Въ саночки да въ самокаточки;
Поѣзжай-ко, братецъ-соколъ мой,
25 Во славный городъ во Вытегру,
Во лавочки торговыя,
Закупи-ко, братецъ-соколъ мой,
Гарнитуру мнѣ-ка чернаго
И шелковъ семи разныхъ цвѣтовъ.
30 Гдѣ-то есть у молодешеньки
Тайны ¹⁾ милыя подруженьки,
Дорогія поровеночки ²⁾?
Вы повышейте, голубушки,
Заузорчатую занавѣсь:
35 Вы на первомъ углу вышейте
Вы Литву да съ татарами;
На другомъ углу повышейте
Вы Москву да съ боярами;
Вы на третьемъ углу вышейте
40 Царя да со царицею,
Короля со королевною;
На середочкѣ вы вышейте
Красно солнышко со мѣсяцемъ
Да со частыма звѣздочками.
45 Ты повѣсь-ко, братецъ-соколъ мой,
Заузорчатую занавѣсь
Ко крыльцу да ко переному
И ко столбику точеному,
Ко колечку золоченому.
50 Какъ поѣдетъ да чужой чужбинникъ,
Въ городахъ онъ небывалый,
Мудрости мало видалый;
Разглядится да разсмотрится
На узорчатую занавѣсь
55 И оставить молодешеньку

¹⁾ Задушевныя.

²⁾ Однолѣтки.

- На родимой на сторонущѣ,
 У желанныхъ родителей.
 Глупа я, красна дѣвушка,
 Неразумная головушка!
 60 Какъ поѣдетъ-то чужой чужбининъ,
 Впереди его вожатые,
 Позади да провожатые,
 По сторонамъ сбережатые,
 Въ городахъ они бывалые,
 65 Много мудрости видалые,
 Не отпустить молодешеньку
 На родимую сторонущку.
 Не пускай-ко, братецъ соколъ мой,
 Безъ допросу на круто крыльцо,
 70 Безъ доклада красной дѣвицы.

Если отдача воли совпадаетъ съ расплетаньемъ косы, то при этомъ поется такая заплачка:

56.

(Кижск. вол. Петр.)

- Ты прости-прости, бажона моя волюшка,
 Ты лети-лети, бажона моя волюшка,
 За славное широкое Онегушко;
 Ты не стой, бажона моя волюшка,
 5 У рѣкъ за перебродамы,
 У озеръ за перевозамы;
 Ты лети, бажона моя волюшка,
 Ко братьицамъ родимымъ,
 Ко свѣтушкамъ любимымъ.
 10 Сбережеть ти братецъ красно солнышко.
 Не садись-ко, вольна моя волюшка,
 На прокляту деревиночку—
 На горькую осиночку:
 Мнѣ сказали многи люди добрые,
 15 Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
 За охвотушкой похаживать,—

- Онъ застрѣлить вольну волюшку
Вмѣсто итиченьки летучія.
Не садись-ко, воля моя вольная,
20 На широкое на славное Онегушко,
На ключеву воду холодную:
Мнѣ сказали многи люди добрые,
Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
Свѣжей рыбушки вылавливать,—
25 Онъ уловить ты, вольную волюшку,
Во свою-то во сѣточку;
Будто птиченька сидѣть станетъ во клѣточкѣ,
Будто рыбонька будетъ заловлена въ сѣточку...
Ой, бажона моя волюшка!
- 30 Не спущу бажонѣ своей волюшки
За славное широко за Онегушко;
Я кладу бажону мою волюшку
Ко ретивому сердечушку;
Я снесу бажону мою волюшку
- 35 На остудушку чужую на сторонушку,
Я поглядывать стану на свою вольную волюшку;
Я кладу въ оковану коробеечку:
Какъ отомкну оковану коробеечку,
Погляжу на свою вольную волюшку,—
40 Будто буду я красна дѣвушка,
Разгоню свою великую обидушку...

Въ иныхъ мѣстностяхъ невѣста моется и одѣвается, сидя на квашнѣ; между тѣмъ женихъ съ поѣздомъ пріѣдутъ къ дому невѣсты и останавливаются въ сѣняхъ у открытыхъ дверей. Друзки жениха одинъ за другимъ входятъ въ избу и понуждаютъ, чтобы поскорѣе одѣвали невѣсту и вывели ее въ сѣни. Это повторяется разъ до десяти. Наконецъ является княжна, въ сопровожденіи «выведельницъ», ближайшихъ родственницъ и родственниковъ; всѣ они останавливаются у самыхъ дверей. Со стороны жениха ихъ опять понуждаютъ вести поскорѣе невѣсту, на что слѣдуетъ отвѣтъ: «Очистите порогъ, тогда и княжна молодая пойдетъ черезъ порогъ». Жениховцы иложать

на блюдо немного мѣдныхъ денегъ и подчуютъ родственниковъ невѣсты. Эти возьмутъ по грошу, много по два, раздвинутся и поведутъ невѣсту въ сѣни. Здѣсь прежде молятся Богу, потомъ сведутъ молодыхъ вмѣстѣ, и женихъ положить одну руку на голову невѣсты, а другою повернетъ ее три раза кругомъ по солнышку; въ это время ловкій женихъ поцѣлуетъ невѣсту, за что ему бываетъ похвала отъ добрыхъ людей. Перекрестившись, всѣ входятъ въ домъ, чтобы сѣсть за столъ, но здѣсь уже заранѣе помѣстились ребята, и они не выходятъ изъ-за стола до тѣхъ поръ, покуда жениховцы не дадутъ имъ нѣсколько денегъ. Только послѣ этого ребята *опоразниваютъ* мѣсто за столомъ, гдѣ тотчасъ садятся молодые съ прочими гостями-свадебщиками. Слѣдуетъ угощеніе, послѣ котораго жениха и невѣсту благословляютъ иконою и хлѣбомъ-солью.

Къ этому моменту относятся слѣдующія пѣсни невѣсты:

57.

(Заонежье.)

Вижу-смѣчу, дочь невольница,
 Что за чудо причудилося:
 Во почетномъ во большомъ углу
 Сидятъ гостюшки нежданные,

5 Сватовья сидятъ незванные.

Вы зачѣмъ сюда пріѣхали
 Да вы что здѣ-ка провѣдали:
 Здѣ-ка-ль улицы рядовыя,

10 Здѣ-ка-ль лавочки торговыя,

Здѣсь ли дѣвушку на выдаванье,
 Здѣсь-ли волюшку на продаванье?
 На горы стоялъ мой зеленый садъ,
 Край пути стоялъ при дороженькѣ;

15 Не мѣшалъ мой зеленый садъ

Ни попамъ-отцамъ духовнымъ,
 Ни служителямъ церковнымъ;
 Помѣшалъ мой зеленый садъ
 Лишь злодѣю-свату большему.

Обращаясь къ свату:

- 20 Тебѣ дай же, Боже-Господи,
 Ступень ступить—нога сломить,
 Съ коня скочить—голова свернуть,
 На полѣ бы со метлицею,
 На гумнѣ бы со торицею,
 25 Въ киселю бы задавиться,
 А прѣснымъ молочкомъ залиться.

Къ жениху:

- Становись же, младъ отецкій сынъ,
 На одну со мной мостиночку,
 На едину перекладинку.
 30 Гляди вточь да во ясны очи,
 Гляди впрямь да во бѣло лицо,
 Чтобы жить тебѣ—не каяться,
 Мнѣ-ка жить бы да не плакаться.
 Скажи, гдѣ я прилюбилася,
 35 Въ кое время приглянулася?
 Я на горочкѣ ль катаючись,
 На работѣ ль работаючи,
 Аль на бесѣдушкѣ играючи?
 На горочкѣ катаючись,
 40 Отъ вѣтра лицо навѣяло:
 Отъ того была хорошая;
 На бесѣдушкѣ играючи,
 Было личико набѣлено,
 До ала да нарумянено;
 45 На работѣ работаючи,
 Я васъ да испугалася,
 Въ лицѣ кровь да разыгралася.
 Во ту пору, во то времячко
 Было росту поднаставлено,
 50 Было туку поднабавлено.
 Скажи, что берешь-начаеться?
 Да я и дѣвушка не дешевая;
 У меня ли, у лебедушки,

- Три стѣны городовыхъ:
 55 Перва стѣна городова—
 Стоитъ крестна моя матушка,
 Друга стѣна городова—
 Сестрица есть родимая,
 Третья стѣна городова—
 60 Братецъ, красное мое солнышко.
 Съ моимъ родомъ познатися—
 Съ золотой казной разстатися:
 Набъ ¹⁾ дарить тебѣ-задаривать
 Сватушка братца родимаго
 65 Добрымъ конемъ вороннымъ,
 Свѣтъ сестрицу-то родимую
 Дарить розовой косыночкой,
 А крестову мою матушку
 Красной шубой соболиною.

Потомъ всѣ отправляются въ квартиру жениха, гдѣ онъ оставляетъ невѣсту вдвоемъ съ дружкой, а самъ снова возвращается въ домъ невѣсты, позоветъ тещу, поздоровкается съ нею, т.-е. поцѣлуется и даетъ ей денегъ; это называютъ — *на красные сапоги*, и отсюда-то произошла народная поговорка: «Рости-рости, будетъ на красные сапоги». Теща въ свою очередь дарить будущаго зятя рубашкою. За этимъ обыкновенно отправляются къ вѣнцу.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ *продажа невѣсты* происходитъ слѣдующимъ образомъ: сокрутивъ невѣсту въ самолучшую одежду, ставленицы пойдутъ продавать ее за деньги. Женихъ со всей своей породой приходитъ въ это время къ столу и садится; чрезъ нѣкоторое время онъ встанетъ и съ нимъ подесятка родственниковъ. Тысяцкой спрашиваетъ у ставленицъ и выведельницъ: «Которая тетка, которая мать?» Со стороны кричатъ: «Продавать пошли!» Покупаетъ невѣсту тысяцкой: онъ раздаетъ родственницамъ невѣсты деньги *въ пясть* и той, которая поближе къ невѣстѣ, даритъ побольше денегъ, а которая подальше,

¹⁾ Надобно бы.

той и денегъ дается меньше. Когда родственницы невѣсты удовлетворены, настаетъ чередъ невѣстиной вопленицы: она беретъ отъ тысяцкаго деньги, а со стороны кричатъ: «Взяла-продала». Затѣмъ жениховцы говорятъ: «Невѣсту вы продали, невѣста не ваша». При этомъ плакальщица, заканчивая свою роль, объясняетъ различныя совершенства невѣсты. Тысяцкому, наприм., она хвастаетъ дѣвственностью ея; князю она бьетъ челомъ съ приговоромъ: «Что хотѣли получить, желаемое получили. Смотри, самый главный тѣлопродавецъ, продолжаетъ вопленица, вотъ тебѣ тетерка—не щипана, не тереблена: самъ шипи-тереби, отъ другихъ береги!» Съ окончаніемъ *продажи* садятся за столъ, отъ стола женихъ ведетъ невѣсту на постоянный дворъ, гдѣ всѣ свадебщики садятся на конь и ѣдутъ въ церковь.

Когда кончится вѣнчанье, то молодые пріѣдутъ въ домъ жениха, прямо на дворъ, и дворовымъ крыльцомъ они идутъ по разостланному холсту. На верхнихъ ступеняхъ крыльца ихъ встрѣчаютъ отецъ и мать *молодаго* и благословляютъ хлѣбомъ-солью, родственники же бросаютъ на новобрачныхъ сверху ячмень, пухъ и поятъ прѣснымъ молокомъ: первое дѣлаютъ для того, чтобъ они жили въ довольствѣ и согласіи, а второе, чтобы дѣти у нихъ были не черные, а бѣлые. Молодые входятъ въ комнаты и садятся на лавку, при чемъ *княгиня молодая* закрываетъ себѣ платкомъ глаза и никому не показываетъ своего лица. Тутъ подходитъ къ ней свекровь или дядина¹⁾, снимаетъ съ головы платокъ, раздвоить ея волосы на двѣ стороны, положить на голову четверть аршина какой-нибудь матеріи и потомъ уберетъ голову *княгини новояникомъ*. Затѣмъ начинается *княжеченскій столъ*. Прежде чѣмъ сядутъ молодые, вся родня ихъ обходитъ вокругъ стола. Во время обѣда одинъ изъ вершниковъ привозитъ молодому князю все приданое жены его. По окончаніи стола, если довольны угощеніемъ хозяина, кидаютъ на печку горшки и кричатъ: «Ура! Хороша-молода!» Угостившись и наѣшпившись, молодые отправляются спать. Въ старину *кѣтникъ* объѣзжалъ вокругъ дома новобрачныхъ и охранялъ ихъ покой; нынѣ же этотъ обычай уже рѣдокъ.

¹⁾ Дядина жена.

На другой день утромъ молодыхъ будить *постельная приставница*, потомъ они ходятъ въ баню, которую топятъ дружки. На дорогѣ въ баню въ честь молодыхъ зажигаются *тукачи* соломы, бьютъ въ сковороды, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ пѣсни. Пока они въ банѣ, провожатые также пляшутъ, поютъ пѣсни, ломаютъ горшки, стучатъ. По выходѣ изъ бани молодая обдарить всѣхъ родственниковъ *князя*: тысяцкому, наприм., дарить она рубашку, свекрови — сорочку, повойникъ, холстъ и пр. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе отъ молодого. Спустя немного времени, князь, въ сопровожденіи дружки и свата, ходитъ къ тещѣ на яичницу, при чемъ наблюдается такое обыкновеніе: новобрачный вырѣзываетъ изъ середины яичницы кусокъ, а дружка наливаетъ туда масло и потомъ разбиваетъ *масляникъ*, т.е. горшокъ, въ которомъ было масло.

Черезъ нѣсколько дней у матери новобрачной бываетъ обѣдъ, называемый *хлбинами*: собирается вся родня какъ съ стороны молодого, такъ и молодой. Послѣ угощенія крестнаго отца новобрачнаго дарятъ полотенцемъ, свекра — рубахой, свекровь — сорочкой.

Черезъ недѣлю родня молодой отправляется на чужую сторону къ молодому на такъ называемый *отворотинный* столъ. II, наконецъ, каждый изъ участвующихъ въ свадьбѣ дѣлаетъ или обѣдъ или вечеринку для молодыхъ ¹⁾.

¹⁾ По разспросамъ моимъ у Л. Богданова, самому бѣдному крестьянину въ Кижской волости придется истратить на выдачу дочери замужъ слѣдующее:

На угощеніе, столъ, лакомства, причетникамъ

и проч.	отъ 8 р. — к. до 10 р. — к.
Отъ 1 до 2 ведръ вина	„ 8 „ — „ „ 16 „ — „
Свекру на 3 рубахи, 3 полотенца	„ 2 „ — „ „ 5 „ — „
Свекрови на 6 рубахъ, 10 полот.	„ 4 „ — „ „ 7 „ — „
Свекру и свекрови по настильнику	„ — „ 50 „ „ 1 „ — „
Тысяцкому шелковыя ленточки, утиральникъ,	
7 аршинъ холста	„ 1 „ — „ „ 1 „ 50 „
Повязанамъ по полот. и рубахѣ	„ 2 „ — „ „ 6 „ — „
Брюдгамъ по сорочкѣ	„ 2 „ — „ „ 6 „ — „

Итого отъ 27 р. до 52 р.

Положимъ, что холстъ крестьянинъ и не покупаетъ, да тѣмъ не менѣе онъ стоитъ денегъ.

II.

ПУДОЖСКІЯ СВАДЕБНЫЯ ЗАПЛАЧКИ.

1. ЗАПЛАЧКА НЕВѢСТЫ ВЪ ДЕНЬ СВАТОВСТВА ПОСЛѢ РУКО-
БИТЬЯ.

Что я сижу, душа красная дѣвушка,

Безъ тонкаго, зычнаго голоса?

Осудятъ, подивуютъ люди добрые,

Меня душой назовутъ, самовольницей:

5 « Эка дура младая буйная головушка,

« Она рада безволя великаго,

« Рада чужой дальнѣй ознобной сторонухи! »

Меня Господи благослови, дочь кручинную,

Идти-выступить душѣ красной дѣвицы

10 Изъ милой, изъ любимой изъ колпицы ¹⁾

Во свѣтлую, хорошую свѣтлицу;

Лицомъ мнѣ стать, душѣ красной дѣвицы,

На свѣтлую свѣтлицу,

Ростомъ стать на высокую горницу,

15 Ударить челомъ, поклониться.

Здравствуйте, свѣты-сердечные родители!

Вы во здравіи живете, во Божьей милости,

Вы на радости-веселіи великія;

Какъ у меня-то, у души, у красной дѣвушки,

20 Не радуется сердце ретивое,

Не веселится млада буйная головушка.

У желаннаго родителя батюшка,

У желанной жалосливой матушки,

Передъ чуднымъ крестомъ, Спасомъ-образомъ,

25 Не гори свѣча воску ярова,

Не здымайся правая рученька

У желаннаго родителя батюшка.

Ты послушай-ко, жалосливый мой батюшко,

Что я скажу, душа красная дѣвушка:

¹ Деревянная пристройка печи, за которою устраиваются полаты.

- 30 Хоть ударили плотно крѣпкое рукобѣтьце,
Запоручили младу буйную головушку
На чужу дальну ознобную сторонушку
Ко многимъ богоданнымъ родителямъ,—
Какъ я жила, душа красная дѣвушка,
- 35 У васъ, свѣты-сердечные родители,
За каку вину-проступку великую?
Я не трудница была, не работница,
Я не бральщица была краснымъ ягодкамъ?
Не ломальщица боровымъ-то рыжичкамъ?
- 40 Пристрамила васъ, сердечныхъ родителей,
Прибезчестила при славномъ при церковномъ при буявѣ ¹⁾,
Сеѣкла вамъ по плеча буйную голову?
Застоялась я, душа красная дѣвушка,
Со удалыми дородными молодцами?
- 45 Охти мнѣ, мнѣ-ка, бѣдной, тошнехонько!
Не бери во гнѣвъ, желанный родитель батюшко!
Мнѣ сказали — доносили люди добрые.
Я пойду-то, душа красная дѣвушка,
Искать думщичковъ да совѣтничковъ,
- 50 Какъ поступать со своими свѣтами-сердечными родителями.
Сама знаю я, душа красная дѣвушка:
Я продамъ скруты-наряды великіе,
Я найму пару коней наступчивыхъ,
Я поѣду, душа красная дѣвушка,
- 55 Во ины города, во губернскіе;
Я куплю листь бумажки гербовыя,
Я найму хитро-мудраго писаря,
Напишу я прошеніе на свѣтъ-сердечныхъ родителей,
На желаннаго родителя батюшка,
- 60 На желанную родитель матушку;
Задамъ это прошенье губернатору
И возмолюся, душа красна дѣвушка,
Судьямъ-властямъ немилостивымъ,

¹⁾ Буево или буяво — мѣсто около церкви, обнесенное оградой, гдѣ кладбище и гдѣ въ праздникъ собираются прихожане и гости изъ другихъ приходовъ на праздникъ.

- Чтобы обсудили моихъ свѣтовъ родителей,
 65 Запретили бы моихъ свѣта желаннаго батюшка
 И желанную матушку,
 Чтобы не отдали меня, красную дѣвушку,
 На чужую ознобную сторонущу.
 Охти мнѣ, мнѣ-ка, бѣдной, тошнехонько!
 70 Ужъ я съ глупа ума, дѣвочья разума,
 Я не ладно угадала-удумала,
 Намутили мнѣ-ка люди добрые:
 Нѣту надо мной больше судьи свѣта-сердечныхъ родителей.

2. КОГДА НЕВѢСТА ОТПРАВЛЯЕТСЯ ПРИГЛАШАТЬ НА СВАДЬБУ РОДСТВЕННИКОВЪ И ПОДРУЖЕКЪ-ДѢВУШЕКЪ.

- Меня Господи благослови, дочь кручинную!
 Не гнитесь, не ломитесь ножки рѣзвыя,
 Не падите бѣло-бумажныя рученьки,
 Не меркни бѣлый свѣтъ во ясныхъ очахъ!
 5 Я пойду, душа красная дѣвушка,
 Искать свѣтовъ-сердечныхъ родителей,
 Батюшка съ родителью матушкой.
 Вы послушайте, свѣты-сердечные родители:
 Не жалѣйте своихъ добрыхъ коней наступчивыхъ,
 10 Пожалѣйте меня, душу красную дѣвушку:
 Запрягите пару коней наступчивыхъ,
 Мнѣ объѣхать вся родня-порода сердечная,
 Мнѣ зазвать, душѣ красныя дѣвушкѣ,
 Во частую любимую гостьбицу
 15 Вся родня-порода сердечная
 На побѣдную слезливую свадьбку.

3. ПО ПРИѢЗДѢ КЪ РОДСТВЕННИКАМЪ.

Не бойся, родня-порода сердечная!
 Не съ конбоемъ ¹⁾ я пріѣхала, душа красная дѣвушка,
 Со кумами да со подружками
 Къ вамъ во частую любимую гостьбицу,—

¹⁾ Въ причетѣ слышится: съ конбоемъ, т.-е. съ конвоемъ.

- 5 Я зазвать васъ въ частую любимую гостьбицу
 На побѣдную слезливую свадьбку
 Къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ
 И ко мнѣ-то, ко красной ко дѣвушкѣ.

4. ПРИ ОТЪѢЗДѢ ИЗЪ ГОСТЕЙ.

- Спасибо, родня-порода сердечная,
 За частую любимую гостьбицу,
 Что приняли меня, душу красную дѣвушку,
 Угощали со кумами со подружками.
- 5 Вы гостите, вся родня-порода сердечная,
 Ко мнѣ въ частую любимую гостьбицу
 На побѣдную слезливую свадьбку
 Поуговаривать свѣтовъ-сердечныхъ родителей,
 Чтобы не отдали меня, душу красную дѣвушку,
- 10 На чужу дальну ознобную сторонушку.
 Лучше пусть наймутъ меня, красную дѣвушку,
 Во горькія казачихи во полѣтнія ¹⁾,
 Возьмутъ мною несчетной золотой казны
 И выкупятъ меня изъ этой лютой неволи великія.
- 15 Со чужой дальной ознобной сторонушки.
 Какъ чужа дальна ознобна сторонушка
 Не садами она испосажена,
 Не медами она наполивана,
 Не сахаромъ, злодѣйка, пересыпана:
- 20 Испосажена люта ознобна сторонушка
 Лютой неволей великою,
 Наполивана чужая ознобна сторонушка
 Горькими слезами горячими,
 Пересыпана она кручинушкой великою.

5. ПО ПРИѢЗДѢ ДОМОЙ.

Слава тебѣ, слава Христу Господу!
 Я объѣздила, душа красная дѣвушка,

¹⁾ Въ наемныя работницы каждый годъ въ теченіе лѣта.

- По милой по родимой сторонущѣ,
 Зазвала свою родню-породу сердечную
- 5 Во частую любимую гостьбицу.
 Вы ступайте, мои крестовыя кумушки,
 Къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ
 Во свѣтлую хорошую свѣтлицу,
 Во новую высокую горенку;
- 10 Правьте тутъ дорожку широкую,
 Мостите мосточки дубовые,
 Устилайте суконцами ординарными,
 Убивайте гвоздочками шеломчатыми,
 Чтобы лезя ¹⁾ пройти душѣ красныя дѣвушкѣ
- 15 Со кумами да со подружками
 Ко своимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ.
 Вы послушайте, свѣты-сердечные родители;
 Я прїѣхала со кумами да со подружками:
 Ставьте-ко столички дубовые,
- 20 Стелите-ко скатерти браныя,
 Носите пищу-яству крестьянскую,—
 Я сяду, душа красная дѣвушка,
 Со кумами со подружками.
 Охти мнѣ, мнѣ-ка бѣдной тошнехонько!
- 25 Теперь все прошло да миновалось,
 Еще часъ ко часу приближается,
 Вѣкъ дѣвичій коротается,
 Единымъ пройдетъ часочкомъ, минуется.
 Охти мнѣ, мнѣ-ка бѣдной тошнехонько!
- 30 У меня все-то прошло да миновалось:
 Прошли тихія бесѣды смиренныя,
 Прошли долгія полуночныя вечериночки
 Со своими-то со подружками со кумушками.
 Вамъ спасибо, мои крестовыя кумушки,
- 35 Что пришли ко мнѣ, ко красной ко дѣвушкѣ,
 Во частую любимую гостьбицу,
 Что спровадить мою волю бажоную
 На чужу дальнюю ознобну сторонущу.

¹⁾ Замѣчательная коренная форма, извѣстная въ сложной: нельзя.

6. ПРИПѢВКА ДѢВИЦЪ, КОГДА НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПО УТРУ ПО
ПРІѢЗДѢ ВЪ ГОСТЬБНЦУ БУДЯТЪ НЕВѢСТУ.

- Еще что я заспалася да задремалася,
Моя мягкая перинка залежалася!
Пора вставать да пробужатися:
По селамъ пѣтухи поютъ,
5 По избушкамъ печки топятся,
По церквамъ да Богу молятся,
По часовенькамъ спасаются.
Мнѣ ночесъ мало спалось, а много видѣлось:
У моей-то у тесовой у кроваточки
10 Въ ногахъ стоитъ роца лѣсу темнаго;
По бокамъ-то кроваточки
Натащило суметы ¹⁾ снѣгу бѣлаго;
Со крутаго складнаго зголовьица
Бѣжить быстрая текущая рѣченька,
15 По быстрой текущей по рѣченькѣ
Плыветъ хороша водоплавная утушка,
Завернута млада буйная головушка
Подъ правое летучое крылушко.
Сама знаю я, душа красная дѣвушка,
20 Что не роца стоитъ лѣсу темнаго,—
Стояла чужая-то ознобная сторонушка;
Не суметы натащило снѣжку бѣлаго,
А тутъ стоитъ люта неволя великая,
Берегетъ меня, красну дѣвушку;
25 Со крутаго складнаго зголовьица
Не быстра бѣжала рѣченька,
Тутъ бѣжали мои слѣзы горюнія;
Не утушка плыла водоплавная,
А ушлыла отъ меня воля великая
30 За синія моря за широкія,
За славные города за сибирскіе.
Мнѣ ночесъ мало спалось, а много видѣлось:

¹⁾ Сугробы снѣга у околицъ или избъ по сторонамъ дороги.

- Приходила желанная родитель-матушка,
 Меня словцомъ побудила, а ручкой окутала:
- 35 « Спи-ко, малая косатая ластушка,
 « Про запасъ, про запасное времячко!
 « Ты будешь на чужой дальней ознобной сторонущкѣ,
 « Не дають тамъ долго спать-высыпаться:
 « Вечеру ¹⁾ уложить позднешенько,
- 40 « По закатъ красна солнышка,
 « По утру разбудять ранешенько,
 « До восхода тепла краснаго солнышка;
 « Погонять тебя, бѣдную
 « Въ лѣсъ по красныя боровыя ягодки,
- 45 « Даютъ корзинку четверичную,
 « Во корзинку кинуть корку огорѣлую.»
 Вы послушайте, крестовыя кумушки!
 Какъ пойдете съ милой родимой сторонущи
 Во темный лѣсъ по красныя ягодки,
- 50 Приверните къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ,
 Къ большому косивчату окошечку.
 Вы покличьте меня, душу красну дѣвушку,
 Придайте моимъ родителямъ
 Тоски-кручинушки великія.
- 55 А какъ вы придете во темный лѣсъ,
 Крестовыя мои кумушки,
 Вы сядьте на колодку дубовую,
 Вы запойте частую умильную пѣсенку,—
 Я услышу, душа красная дѣвушка,
- 60 Съ чужой дальней ознобной сторонущи,
 Такъ приду я къ вамъ, крестовыя кумушки.
 Помогите мнѣ набрать красныхъ ягодокъ
 Полную корзину четверичную:
 Приду-то я, красная дѣвица,
- 65 На чужую ознобную сторонущу,
 Ко многимъ богоданнымъ, не къ родителямъ,—
 Не зачнутъ меня бранить, красную дѣвушку.

¹⁾ Въ вечеру, вечеромъ.

7. ПРИЧЕТЪ ДѢВЦЪ, КОГДА ОНѢ, ВЫТОПИВШИ БАНЮ, ЗОВУТЪ.
ТУДА НЕВѢСТУ.

- Отворяйся, дверь дубовая,
По петелькамъ шелковымъ,
По порожкамъ по кленовымъ!
Не купцы изъ Питера наѣхали,
5 Не наборщички съ Петровскаго ¹⁾,—
Идутъ баенныя истопщицки,
Подружки да водонощицки.
Вы пожалуйста, родители,
Въ нашу парную баенку,
10 Въ бѣлую умываленку.
Не спѣшитесь-ко, родители:
Не про васъ-то байна топлена,
Не про васъ байна изготовлена,—
Про душу красную дѣвушку.
15 Ты пожалуй, красна дѣвушка,
Въ нашу парную баенку,
Въ бѣлую умываленку.
Еще наша парна баенка
Во сыромъ-то бору ронена ²⁾,
20 На добрыхъ-то коняхъ вожена,
По рѣкѣ байна приправлена,
По край бережку поставлена,
Мшона байна лисицамъ,
Крыта байна куницами.
25 Во нашей парной баенкѣ
Ободверенки дубовыя,
А дверцы-то щитовыя ³⁾,
Петельки шелковыя,
Гвоздочки шеломчатые.
30 Во нашей парной баенкѣ
Есть три лавочки брусовыя,
Есть три грядочки сѣченныя,

¹⁾ Съ Петровскаго завода, съ Петрозаводска.

²⁾ Рублева.

³⁾ Плотныя.

- Есть три стопочки точеныя,
 Три окошечка косивчаты.
- 35 Во нашей парной баенкѣ
 Камеленочка хрустальная,
 Черпушечка серебряная;
 Наша парная баенка
 Топлена травой-муравою,
- 40 Растоплена парна баенка
 Цвѣточками лазуревыми;
 Во нашу парну баенку
 Изъ трехъ рѣкъ вода ношена:
 Со первой рѣки угрюмыя,
- 45 Со второй рѣки свирѣпыя,
 Со третьей рѣки веселыя.
 Ты пожалуй, красна дѣвушка,
 Во нашу парну баенку,
 Во бѣлую умываленку.
- 50 Ты не мойся, красна дѣвушка,
 Матушкой Угрюмъ-рѣкой:
 Богоданные ¹⁾ будутъ угрюмые,
 Милый-ладый ²⁾ невеселъ съ тобой;
 Ты не мойся, красна дѣвушка,
- 55 Матушкой Свирѣпъ-рѣкой:
 Богоданны будутъ свирѣпые,
 Милый-ладый неговорчивый;
 Ты умойся, красна дѣвушка,
 Матушкой Весель-рѣкой:
- 60 Богоданные будутъ веселые,
 Милый-ладый сговорчивый.
 Вамъ спасибо, баенныя истопищички,
 Подружки водонощички!
 Честно зазвали и именно ³⁾
- 65 Меня-то, душу красную дѣвушку,
 Въ хорошу тепло-парную баенку.

¹⁾ Свекровь и свекоръ, а также и прочіе старшіе родные мужа.

²⁾ Разумѣется женихъ.

³⁾ Съ почетомъ.

- Подойди-ко, жалостливая матушка,
 Принеси-ко мою бѣлую рубашку полотняную,
 Которая шита по три noci лѣтнія:
- 70 Первая шита ночь Петровская,
 Другая шита ночь Иванская,
 А третья шита ночь Ильинская;
 На правомъ плечѣ шита зоря утренняя,
 На лѣвомъ плечѣ поздняя вечерняя,
- 75 Противъ ретива сердца красное солнышко,
 На крылечкахъ младъ свѣтель мѣсяцъ,
 По всей-то рубашкѣ полотняной
 Разсыпались часты мелкія звѣздочки;
 По подолу рубашки полотняной
- 80 Всѣ испиты пути-дорожки широкіе,
 Куда мнѣ идти, красной дѣвушкѣ,
 На чужу дальну ознобну сторонущу.
 Подойди ко мнѣ, мила сестрица голубушка,
 Принеси-ко мнѣ часто-рыбій гребешокъ
- 85 И бѣло хрустальное зеркальцо.
 Ты послушай-ка, жалостливый мой батюшко:
 Дай мнѣ вѣрнаго, надійнаго товарища
 Идти въ хорошу парну баенку
 Со кумами со подружками,
- 90 Чтобы правилъ путь-дороженьку широкую,
 Со сторонъ берегъ душу красную дѣвушку,
 Чтобы буйны вѣтры не обвѣяли,
 Черны вороны не обгряли,
 Злы собаки не облаяли,
- 95 Добры люди не смѣялися.
 Теперь я поневольная, душа красная дѣвушка:
 Запоручена моя буйна млада головушка
 На чужу дальну ознобную сторонущу
 Ко многимъ богоданнымъ родителямъ.
- 100 Какъ за мной-то, за душой красной дѣвушкой
 Ходить лютое безволие великое,
 Берегетъ меня, душу красную дѣвушку.
 Охти-мнѣ, мнѣ-ка тошнехонько!

8. ПРИЧЕТЪ ДѢВУШЕКЪ ПО ВЫХОДѢ НЕВѢСТЫ ИЗЪ БАНИ.

Спасибо тебѣ, тепло-парная баенка,
 На пару-жару, на мыльномъ щелокѣ!
 Тебѣ спасибо, бѣла березка кудреватая,
 На хорошемъ семишелковомъ вѣничкѣ!

5 Спасибо, быстрая текучая рѣченька,
 На свѣжей-то ключевой воды!
 Послѣ моего быванья, вѣку долгаго,
 Раскатись-ко, бѣла парна баенка,
 Съ верхняго бревешка до подвального;

10 На этомъ мѣстѣ на баенномъ
 Вырости, бѣлая березка кудреватая!
 На эту березку кудреватую
 Солетятся всѣ птички заморскія;
 Какъ настанетъ годовой Господній праздничекъ,

15 Какъ пойдутъ-то добры люди крещеные
 На славное церковное буяво,
 Постоятъ-то на этомъ на мѣстѣ на баенномъ,
 У этой бѣлой березки кудреватая,
 Подивуются: была хороша тепло-парная баенка,

20 Теперь выросла бѣла березка кудреватая:
 Видно выдана душа красная дѣвушка
 На чужу дальну ознобную сторонушку.

III.

ВЫТЕГОРСКІЕ СВАДЕБНЫЕ ПРИЧЕТЫ.

1. ПРИ ПРОСВАТОВСТВѢ НЕВѢСТА СТИХОВОДНИЧАЕТЪ:

Благослови, Боже Господи,
 Благословите-ко, родители,
 Повести мнѣ зычнымъ голосомъ.
 Не лебедушка возыкнула,

5 Красна дѣвица заплакала,

- Повела да зычнымъ голосомъ
 По поздней по вечериночкѣ
 Позакать да красна солнышка.
 Разодвиньтесь, кумы подруженьки!
 10 Попройти мнѣ, красной дѣвицѣ,
 Въ честно мѣсто, во большой уголъ.
 Въ честномъ мѣстѣ—во большомъ углу
 Есть гости-то незнамые,
 У кормильца-то у батюшка
 15 Голоса есть незнакомые.
 Какъ взгляну я, красна дѣвица,
 На икону бѣлокрущату,—
 На иконѣ бѣлокрущатой
 Всѣ ли списаны святители?
 20 За столомъ бѣлодубовенькимъ
 Всѣ ли собраны родители?
 Ахти-мнѣ да мнѣ тошнешинько!
 На иконѣ бѣлокрущатой
 Не всѣ списаны святители,
 25 За столомъ бѣлодубовенькимъ
 Не всѣ собраны родители.
 Не спѣши, кормилецъ-батюшко,
 Засвѣчать да восковой свѣчи,
 Господу-Богу молитися,
 30 Ужъ ты бить да по бѣлымъ рукамъ,
 Цѣловать да Спаса образа.
 Есть послы у меня посыланы
 Во всѣ четыре стороны.
 Какъ со батюшкину сторону
 35 Нѣтъ половины роду-племени,
 Какъ со матушкину сторону
 Нѣтъ всего-да роду-племени.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнехонько,
 Сколь гораздо обиднехонько!
 40 Отвернусь я, красна дѣвица,
 Отъ стола бѣлодубоваго,
 Я теперь пойду, кручинная,

- Во роду да искать сродничковъ,
 Во племени да доброхотничковъ,
 45 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ кормилецъ-то мой батюшко?
 По далеку всё тѹляется,
 По малу всё подвигается.
 Слушай-ко, кормилецъ батюшко!
 50 Попрошу я, красна дѣвица,
 Въ чемъ я дочь да провинилася,
 Въ чемъ красна я проступилася?
 За вину буду виниться,
 За проступокъ буду кланяться.
 55 Видно я, кормилецъ-батюшко,
 Не раба была, работница,
 Не бѣлая портомойщица.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешинько!
 Промѣняли красну дѣвицу
 60 Милую да на постылово!
 Вы на что да пріобзарились,
 Вы на что да пріукинулись:
 На богатое богатство,
 Или на хорошее хорошество,
 65 Или на хоромное строеньеце,
 На безрозчетную золоту казну,
 На зеленое да вино пьяное?

2. НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛѢ ПРОСВАТОВСТВА:

- Что-то я да разсидѣлася,
 Ужъ я чего да призадумалась,
 Будто у меня, у красной дѣвицы,
 Нѣтъ горя, нѣтъ кручинушки.
 5 Слушайте, кумы-подруженьки,
 Вы души да красны дѣвицы!
 Послѣ моего бываньица,
 Послѣ моего живаньица,
 Какъ поѣдете, мои голубушки,

- 10 Ко владычну честну праздничку
 Господу Богу молитися,
 Къ ранней-то заутренкѣ,
 Къ пресвященной-то обѣденькѣ,—
 Такъ потрудитесь, милы лебеди,
 15 Приверните, кумы-подруженьки,
 Къ моимъ сердечнымъ-то родителямъ,
 Такъ крикните вы да гаркните
 Мою родитель-то матушку
 Подъ косищатымъ окошечкомъ:
 20 « Что буди да, желанна тетушка,
 « Ты свою-то дочь любимую
 « Ко владычну честну праздничку. »
 Какъ поглядить родитель матушка,
 Какъ на васъ, мои голубушки,
 25 Вздѣ да по походочкѣ,
 Спереду васъ по поступочкѣ,
 Сотлѣетъ ея сердечушко,
 Изоржавѣтъ ретивое,
 Схватится и догадается,
 30 Что отпустила лебедь бѣлую.

3. ПЕРЕДЪ СВАДЬБОЮ, УТРОМЪ.

- Что-то спять мои родители,
 Что-то спять мои сердечные?
 Они спять, не пробужаются,
 По сегоднишню денечiku,
 5 На корыстьхъ спять, на радостяхъ.
 Какъ вечеръ по позду вечеру
 До сыта да наѣдалися,
 До пьяна да напивалися.
 Время встать вамъ, пробудитися:
 10 По деревнямъ печи топятся,
 По дворамъ да пѣтухи поютъ,
 По полямъ да пахари пашутъ,
 Въ островахъ ¹⁾ да сѣкари сѣкутъ.

- Какъ по сегоднишню денечику,
15 Какъ ночесь по позду вечеру,
Я ждала всё, дожидалася
Я рожону свою матушку
Во мягкѣй своей постелюшкѣ
На совѣтъ, на думу крѣпкую.
- 20 Не могла, горе, дождатися
Моей рожоной-то матушки:
Не было да поры-временка.
Ахти мнѣ-да мнѣ тошнешенько,
Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ!
- 25 Какъ мнѣ ночесь да въ темной ноченькѣ,
Мнѣ не много ночесь спалося,
Мнѣ во сняхъ грозно казалось:
« Будто ночесь во темной ноченькѣ,
« Что у васъ, мои родители,
- 30 « Что у васъ, мои сердечные,
« Всѣ тыночки раскатилися,
« Всѣ столбы да пошатилися,
« Съ теремовъ верхи повынесло. »
Разсудите-ко, родители,
- 35 Разсудите вы, сердечные,
Мнѣ къ чему да показалось,
Мнѣ къ чему ночесь пригрезилось?
Видно спугалися родители,
Видно спугалися, сердечные.
- 40 Не пугайтесь вы, родители,
Не пугайтесь вы, сердечные!
Что не къ вамъ да показалось,
Что не къ вамъ ночесь пригрезилось.
Разсужу я, красна дѣвица,
- 45 Я своимъ да глупымъ разумомъ,
Что-ка мнѣ да показалось,
Что-ка мнѣ ночесь пригрезилось.
Не тыночки раскатилися,

1) Островъ—небольшой отдѣльный лѣсъ, особнякъ. (Далѣ Слов., 1283.)

Не столбы да пошатилися,
 50 Не съ теремовъ верхи повынесло,—
 Пріоткатить красну дѣвицу
 По сегодншню денечку
 Съ вашего-то вита гнѣздышка,
 Повынесетъ у красной дѣвицы
 55 Мою красную-то красоту,
 Что дѣвочью вольну волюшку
 Съ моей буйной головушки.

4. НЕВѢСТА ПОЕТЪ МОЛИТВУ.

Помолюсь я, красна дѣвица,
 Самому Христу небесному,
 Пресвятой я Богородицѣ:
 Сохрани-помилуй, Господи,
 5 На сегодняшний великой день.
 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Николѣ Многомилостиву:
 Сохрани-помилуй дѣвицу,
 Святый Никола Многомилостивый!
 10 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Пречистой Богородицѣ.
 Ты, Пречиста Богородица,
 Пріочисти, Матерь Божія,
 Всѣ пути да всѣ дороженьки:
 15 По сегодншню денечку
 Мнѣ пройти да прокатиться
 Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ
 На любовное гостебище
 Съ кумушками, со подружками,
 20 Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ,
 Не въ первые, во послѣдніе.
 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Покрову Богородицы:
 Ты покрой да меня, Матушка,
 25 На сегодняшний Господень день
 Своей ризою нетлѣнною.

5. НЕВѢСТА ПРИГЛАШАЕТЪ ДѢВИЦЪ ВЫЙТИ НА УЛИЦУ
„ОТДАВАТЬ ДОБРОВЪ“¹⁾.

Вы пойдѣте, кумы подруженьки,
На широкую-то улущку.
Пособите-ко, голубушки,
Приотдать да красной дѣвицѣ
5 Мнѣ-ка позднее добровтечко.
Вы давайте-ко, родители,
Великое благословеньице
Мнѣ повидти красной дѣвицѣ
На широкую-то улущку
10 Съ кумушками, со подружками.

*Выходятъ на улицу и, раскланиваясь во всѣ четыре стороны,
причитаютъ:*

Затѣмъ добровъ да доброваньице
Что во всѣ четыре стороны:
Какъ во первую сторонущку,
По Никольской пути-дороженькѣ,
15 Что на площадь-то широкую,
На ограду бѣло-каменну,
На могилочки высокія.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
По большой пути-дороженькѣ
20 Въ грозну службу государеву,
Государю царю батюшку,
Что къ самой-то государынѣ,
Государскимъ малымъ дѣтушкамъ.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
25 Вамъ, поля, луга зеленые,
И на широку гладку улущку.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
По всему да свѣту бѣлому,

¹⁾ Добровъ — прощанье съ родомъ-племенемъ въ предсвадебный день: не-
вѣста съ вожатыми ѣздитъ по всей роднѣ и спрашиваетъ прощенья въ своихъ
проступкахъ.

И вамъ, сердечные родители!
 30 Благодарствуйте, голубушки,
 Тайны-милая подруженьки,
 Пособили, бѣлы лебеди,
 Пріотдать да красной дѣвицѣ
 Мнѣ-ка позднее добровтечко.

Возвращаются къ дому.

35 Что слава, слава Господу!
 Встрѣчаютъ меня родители,
 Встрѣчаютъ меня сердечные,
 Честно-хвально за бѣлы руки,
 Песередь широкой улушки,
 40 На круто красно крылечушко.

По приходъ въ избу.

Затѣмъ добровъ да доброваньце
 Во всю свѣтлую-то свѣтлицу,
 Во высоку нову горницу,
 Вамъ пречестны—святы образы,
 45 Вамъ, косищаты окошечка,
 Вамъ, стекольчаты околени,
 Вамъ, брусовы бѣлы лавочки,
 Большачку въ домѣ на бѣльшинѣ,
 Что большухонькѣ разводчицѣ.—
 50 Походить мнѣ, красной дѣвицѣ,
 Походить—покрасоватися,
 Погулять—погуливатися
 У сердечныхъ-то родителей;—
 Не долго мнѣ красоватися,
 55 Не долго мнѣ волеватися:
 Чась къ часочку коротается,
 Мнѣ одинъ часъ да остается.
 Я теперь пойду, кручинная,
 По полѣ пойду расхаживать,
 60 Терема пойду раскрашивать,
 Цвѣтно платьице донашивать,

Красной красоты додерживать,
 Черныхъ чеботовъ дотаптывать.
 Вы топчитесь, черны чоботы,
 65 На моихъ да рѣзвыхъ ноженькахъ,
 Ты носись, да цвѣтно платице,
 На моихъ да узкихъ плечикахъ,
 Ты держись, да красна красота,
 На моей да буйной головушкѣ,
 70 Развивайтесь, алы ленточки,
 Во моей да русой кóсынкѣ,
 По моимъ да узкимъ плечикамъ.

6. ПЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ, КОГДА КТО-ЛИБО ИЗЪ РОДСТВЕННИКОВЪ ПРИѢЗЖАЕТЪ ЗВАТЬ ЕЕ ВЪ ГОСТИ.

Что слава, слава Господу!
 Кого ждала, того дождала,
 Кого звала, того вызвала:
 Дождалась я, красна дѣвица,
 5 Ужъ я зову-то гостиново,
 Я приѣзду лошадинаго,
 Что зовуть да меня жалуютъ
 На любовное гостебище,
 Съ кумушками, со подружками,
 10 Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ.
 Ужъ вы потчуйте, родители,
 Ужъ вы чѣстуйте, сердечные,
 Удаलोво добра молодца,
 Что Ивана-свѣтъ-Сергѣича.
 15 Вы сряжайтесь-ко, голубушки,
 Вы сдобляйтесь-ко ¹⁾, подруженьки,
 Вы души да красны дѣвицы,
 Сестрицы мои, голубушки,
 Что со мной, со красной дѣвицей,
 20 На любовное гостебище.
 Прокатитесь, бѣлы лебеди,

¹⁾ Сдобляться или сподобляться = собираться, приготовляться, отъ корня доб, откуда удобство, надобно и др.

При послѣднемъ порѣ-времечкѣ
Что со мной, со красной дѣвицей.

7. ПО ПРИѢЗДѢ ДОМОЙ НЕВѢСТА БЛАГОДАРИТЬ:

- Благодарствуй, добрый молодецъ, .
Иванъ да ты Сергіевичъ!
Укаталъ да красну дѣвицу
По сегоднешню денечикѣ
- 5 Съ кумушками, со подружками,
Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Пришла честь да слава добрая,
Похвала да мнѣ-ка славная,
- 10 Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ.
Благодарствуйте, родители,
Благодарствуйте, сердечные,
Ты, кормилецъ мой да батюшко,
Ты, родитель моя матушка,
- 15 Родимы да милы братьицы!
Учестили да употчевали
Всю родню свою широкою,
Всю природу-то хорошую.
Ужъ какъ брали красну дѣвицу
- 20 Честно-хвально за бѣлы руки,
Съ моими милыми подружками,
Брали меня, чѣстывали
Отъ души да отъ сердечушка
Со всѣмъ родомъ, со всѣмъ племенемъ.
- 25 Нагулялась красна дѣвица
При послѣднемъ порѣ-времечкѣ,
Со всѣмъ родомъ распростилася,
Я со всѣми разгостилася.

8. ЕСЛИ НЕВѢСТА СИРОТА, ТО ПРИѢЗЖАЕТЪ НА МОГИЛЫ РОДИ-
ТЕЛЕЙ И ПРИЧИТАЕТЪ:

Вы повѣйте, вѣтерочки,
Со всѣхъ четырехъ-то сторонушокъ,

- Вы не свѣйте, вѣтерочки,
 Съ лѣсочиковъ вершечиковъ,
 5 Съ Божьей церкви-то золотыхъ крестовъ.
 Ужъ вы свѣйте, вѣтерочки,
 Со могилушки песочикъ.
 Отворись-ко, мать сыра земля,
 Расколись-ко, гробова доска,
 10 Размахнитесь, полотенецка,
 Покажи-ко, красно солнышко,
 Ты, родитель моя матушко,
 Ты свое да лицо бѣлое.
 Слушай-ко, моя добротушка!
 15 Какъ я стояла, красна дѣвица,
 Я у ранней-то заутрени,
 У пресвященной-то обѣденки,—
 Я молилась, низко кланялась
 Самому Христу небесному,
 20 Пресвятой я Богородицѣ.
 Я просила, низко кланялась,
 У Христа-то у небеснаго,
 У Пресвятой я Богородицы,
 Я двухъ ангеловъ-архангеловъ:
 25 Прилетайте-ко вы, ангелы,
 И приносите-ко вы, ангелы,
 Моей родимой-то матушкѣ
 Душеньку да во бѣло тѣло,
 Дыханьице да въ ретиво сердце,
 30 Ходость ¹⁾ въ рѣзвы ноженьки,
 Маханье ²⁾ да во бѣлы рученьки,
 Слухъ да во чутки уши,
 Взглядъ да во ясны очи,
 Рѣчь-пословицу умильную
 35 Во уста бѣлосахарныя.
 Ты вставай-ко, красно солнышко,

¹⁾ и ²⁾ *ходость* и *маханье*—замѣчательныя народныя слова для обозначенія способности движенія руками и ногами.

- Ты, родитель моя матушка,
 И ты садись, родитель матушка,
 Край ¹⁾ высокой-то могилушки,
 40 Ужъ ты врядъ да со мной по-ряду,
 Ужъ я стану, сиротиночка,
 Про твое житѣе выспрашивати.
 Про свое горе высказывати.
 Слушай-ко, родитель матушка!
- 45 Какъ не дай да тово, Господи,
 Безъ сердечныхъ жить родителей,
 Безъ родители-то матушки!
 Во раннѣмъ-то сиротаньицѣ,
 Въ горе-горькомъ покликаньицѣ ²⁾),
- 50 Надо много ума-разума;
 Какъ послѣ твоего было живаньица,
 Послѣ твоего было бываньица,
 Находилась горе-бѣдная
 По чужимъ дѣламъ-работушкамъ:
- 55 Не могла, горюша бѣдная,
 Я угодить-то чужимъ людямъ,
 Я ни дѣломъ, ни работушкой,
 Я ни умомъ-то, я ни разумомъ.
 Слушай-ко, родитель матушка!
- 60 Есть у меня, у красной дѣвицы,
 Есть горя много, кручинушки,
 Три поля горя насѣяно,
 Три горы есть понакачено:
 Не съ кѣмъ горюшка измыкати,
- 65 Кручины не съ кѣмъ убавити,
 Нѣтъ ни съ коей-то сторонушки,
 Нѣтъ ни роду, нѣтъ ни племени,
 Камешка будто отколышекъ,
 Чурочки будто отрубышекъ.

¹⁾ *Край*—очень употребительное въ олонецкомъ подрѣчьи выраженіе, имѣющее силу предлога, наприм., край лѣса, край моря.

²⁾ *Покликаньице*—жизнь въ „сиротаньицѣ“ представляется при безпрестанномъ покрикиваньи на сироту.

- 70 Хоть есть у меня, у красной дѣвицы,
Есть много роду племени,
Есть сестрицъ много, голубушекъ,
Есть желанныхъ у меня тетушекъ,
Родимыхъ да милыхъ братицевъ,—
- 75 Отошла жалость великая
У всего да роду племени.
Слушай-ко, желанна матушка!
Я пришла, да красна дѣвица,
Я пришла къ тебѣ, пріѣхала
- 80 За великимъ благословеньицемъ.
Чѣмъ ты станешь, красно солнышко,
Благословлять, родитель матушка,
Ранню бѣдну сиротиночку?
Мнѣ не въ садъ бѣдной садитися,
- 85 Подъ вѣнецъ да становитися,
Такъ чѣмъ же ты станешь, родитель матушка,
Благословлять да красну дѣвицу:
Ужъ ты златомъ или серебромъ
Или цвѣтнымъ меня платицемъ,
- 90 Или безросчетной золотой казной?
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Глупая я, неразумная!
Мнѣ не надо, красной дѣвицѣ,
Мнѣ ни злата да ни серебра,
- 95 Не безросчетной золотой казны,
Мнѣ не цвѣтнаго-то платица.
Ты давай, родитель матушка,
Великое благословеньице:
Какъ твое-то благословеньице
- 100 На головушкѣ не старѣеть,
На сердечушкѣ не ржавѣть,
Въ темномъ лѣсѣ не теряется,
На водѣ не потопляется.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
- 105 Глупая я, неразумная,
Ранняя бѣдна сиротиночка,

- И горюша горегорькая!
 Благословила, красно солнышко,
 Что родитель меня, матушка,
 110 Изъ-за малово ребячества
 Раннебѣднымъ сиротаньцемъ,
 Горегорькимъ покликаньцемъ.
 Вы пойдемте, милыя подруженьки,
 Вы, души красны дѣвицы,
 115 Вы пойдемте да поѣдемте
 Мы съ сердечною-то матушкой!

9. КОГДА НЕВѢСТА РАЗСТАЕТСЯ СЪ КРАСОТОЮ (головнымъ дѣвчѣвымъ уборомъ), ТО ПРИЧИТАЕТЪ:

- Гдѣ-то есть у красной дѣвицы
 Кумушки мои подруженьки?
 Собирайтесь-ко, лебедушки,
 Въ одно стадо-то гусиное,
 5 Въ одинъ кругъ-то лебединый;
 Пособите-ко, голубушки,
 Помогите-ко, подруженьки,
 Приотдать да красну красоту,
 Умѣстить да вольну волюшку.

Обращаясь къ матери, продолжаетъ:

- 10 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ рожона моя матушка?
 По далеку всё тулется,
 По малѣ всё придвигается.
 Ты давай, родитель матушка,
 15 Часто-рыбчатое ¹⁾ блюдечко
 Положить мнѣ красна красота.
 Ты снимай, родитель матушка,
 Мою красну-то красоту
 Со моей буйной головушки.

*Мать беретъ съ головы невесты красоту и кладетъ на блюдо;
 невеста продолжаетъ:*

¹⁾ Рыбчатый, рыбавчатый,—на рыбу похожій. (Далѣ Слов., II, 105.) (?)

- 20 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Подынулись твои рученьки
 Снять красную-то красоту
 Со моей буйной головушки,
 При кумахъ да при подружкахъ,
 25 При душахъ да красныхъ дѣвицахъ
 Поглядите-ко, подруженьки,
 Поглядите-ко, сердечныя:
 Не статится мнѣ, не ладится
 Мнѣ безъ красныя-то красоты,
 30 Безъ дѣвочьей вольной волюшки.

Беретъ съ блюда:

- Воротись-ко, красна красота,
 Взадъ на бѣлыя-то рученьки,
 Поприжму я красну красоту
 Я ко вздоху-то тяжелому,
 35 Я ко сердцу-то ретивому:
 Хоть я часъ да покрасуюся,
 Хоть другой я поволюся,
 Цѣлый годъ пропохваляюся
 На остудной-то сторонушкѣ
 40 Противъ чужово чужанина.
 И я не знаю, красна дѣвица,
 Мнѣ куда, да молодешенькѣ,
 Положить мнѣ красна красота,
 Умѣстить да вольна волюшка.
 45 Ты возьми, родитель-матушка,
 Мою красную-то красоту,
 Что дѣвочью вольну волюшку,
 И положи, родитель-матушка,
 Во теплѹю къ себѣ пазушку
 50 Ко ретивому сердечушку.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Матушка у меня старешенька,
 Поясокъ держитъ слабешенько,
 Испоронитъ красну красоту,
 55 Потеряетъ вольну волюшку.

Беретъ отъ матери красоту:

- Воротись-ко, красна красота,
 Взадъ на бѣлыя-то рученьки,
 Поприжму я красну красоту
 Я ко вздоху-то тяжелому,
 60 Я ко сердцу-то ретивому,
 И не разстанусь съ красной красотой,
 Со дѣвочей вольной волюшкой.
 Хоть долго мнѣ красоватися,
 Мнѣ будетъ да приразстатися
 65 Мнѣ со красной-то красотой.
 Положу я красну красоту
 Въ Божью церковь во соборную,
 Ко иконамъ бѣлокрущатымъ:
 Старъ пойдетъ, Богу помолится,
 70 Младъ пойдетъ,—да подивуется,
 Малъ пойдетъ, да попотѣшится.
 Тамъ есть мѣсто ей и мѣстечко,
 Тамъ помѣстье вѣковѣчное.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 75 У попа-отца духовнаго
 Стали дѣти своевольныя,
 Исталуютъ ¹⁾ красну красоту,
 Изорвутъ да вольну волюшку.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 80 Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
 Воротись-ко, красна красота,
 Взадъ на бѣлыя-то рученьки.
 Хоть я часъ да покрасуюся,
 Хоть другой я позволюся.
 85 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ душа да красна дѣвица,
 Гдѣ сестрица моя голубушка?
 Ты возьми-ко красну красоту,
 Ты дѣвочью вольну волюшку.

¹⁾ *Исталавать*—?

- 90 Ты носи, моя голубушка,
Мою красную-то красоту
По владычнымъ честнымъ праздничкамъ,
По Христовымъ воскресеньцамъ,
Ко пѣнью Божью-церковному,
95 Ко звонѹ да колокольному,
Ты ко ранней-то заутренкѣ,
Къ пресвященной-то обѣденкѣ.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
100 Не помѣстье вѣковѣчное;
Исталуеть красну красоту,
Изорветъ да вольну волюшку.
Воротись-ко, красна красота,
Взадъ на бѣлыя-то рученьки.
105 Я не знаю, красна дѣвица,
Мнѣ куды класть красна красота,
Умѣститъ да вольна волюшка.
Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
Гдѣ кормилецъ-то мой батюшко?
110 Ты давай, кормилецъ батюшко,
Подъ косищатымъ окошечкомъ
Мнѣ-ка мѣстечка немношенько,
Мнѣ земелюшки малешенько,
Разсадить сады зеленые.
115 Положу я, красна дѣвица,
Во садики во зеленые
Свою красну-то красоту,
Я дѣвочью вольну волюшку.
Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстечко,
120 Тутъ помѣстье вѣковѣчное.
Ты гляди, родитель-матушка,
Со косищата окошечка
На красную-то красоту,
На дѣвочью вольну волюшку;
125 Береги, родитель-матушка,
Мою красную-то красоту,

- Что дѣвочью вольну волюшку.
 Какъ сойду я, красна дѣвица,
 На остудную сторонушку,
 130 Ко чужому-то чужанину,
 Ко чужимъ-то лютымъ людямъ,
 Какова да пора сдѣтся,
 Каково да время случится,
 Какъ нагрубѣть меня грубешенько,
 135 Надсадѣть да обиднешенько,—
 Я приду да красна дѣвица
 Со остудной-то сторонушки
 На любовное гостебище,
 Ко сердечнымъ-то родителямъ;
 140 Приверну я, красна дѣвица,
 Во зеленой-то садочикъ,
 Я возьму да красна дѣвица
 Свою красную-то красоту,
 Я дѣвочью вольну волюшку,
 145 Я на бѣлыя-то рученьки,
 На совѣтъ на думу крѣпкую,
 Наговорюсь я, принабаюся
 Я со красной-то красотой,
 Со дѣвочьей вольной волюшкой.
 150 Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстечко,
 Тутъ помѣстье вѣковѣчное.

10. НЕВѢСТА ПРОСИТЬ У РОДИТЕЛЕЙ БЛАГОСЛОВЕНІЯ.

(Передъ вѣнцомъ.)

- Выдавайте-ко, родители!
 Засвѣчай, кормилецъ-батюшко,
 Засвѣчай-ко воскову свѣчу.
 Благословляйте-ко, родители,
 5 Благословляйте-ко, сердечные,
 Мнѣ не въ садъ бѣдной садитися,
 Подъ вѣнецъ да становитися.

11. НЕВѢСТА САДИТСЯ ЗА СТОЛЪ ВМѢСТѢ СЪ ДѢВИЦАМИ.

Вы садитесь, кумы-подруженьки,

Большая да возлѣ меньшую,

Меньшая да возлѣ большую.

Слушайте, милыя подруженьки,

5 Вы души да красны дѣвицы:

Какова да пора сдѣтся,

Каково да время случится,

Какъ приступить чужой-чуженецъ,

Съ княженецкимъ своимъ поѣздомъ,

10 Такъ не сдавайтесь, бѣлы лебеди,

На поклоны-то на низкіе,

На слова-то вы на ласковы,

На чѣстны дѣроги подарочки,

На городечки сладки прянички,

15 На безросчетну золоту казну,

На зеленое вино пьяное.

12. ПО ПРИѢЗДѢ ЖЕНИХА НЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ.

Что катитъ да туча темная,

Со громами, Божьей милостью,

Съ маланьей да со сверкучей.

Не могла пастъ да туча темная,

5 Что ни на воду, ни на землю,

Ни на корбы-то дремучія,

На болота-то зыбучія.

Ужъ какъ пала туча темная,

Что на батюшковъ высокъ теремъ,

10 Что на дѣвочій зеленой садъ.

13. ЖЕНИХЪ ВХОДИТЪ ВЪ ДОМЪ; НЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ.

Отвернусь я, красна дѣвица,

Отъ стола бѣло-дубоваго,

Отъ скатертей-то пиито-бранныхъ;

Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!

5 Хоть долго мнѣ-то браниться,

- Мнѣ будетъ да помирится,
 Со чужимъ-то со чужаниномъ,
 Со удалымъ добрымъ молодецъ.
 Слушай-ко, добрый молодецъ!
 10 Есть у тя ли, добрый молодецъ,
 Моимъ сердечнымъ-то родителямъ
 Честны дороги подарочки:
 Моему кормильцу-батюшку
 Много злата, много серебра?
 15 Моей рожиной-то матушкѣ
 Что бадья да меду сладкаго,
 Голова да бѣла сахару?
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Не сулить всё добрый молодецъ
 20 Честныхъ дорогихъ подарочекъ.
 Отвернусь я, красна дѣвица,
 Отъ стола бѣло-дубоваго,
 Отъ скатертей-то шито-бранныхъ.
 Хоть долго мнѣ-ка бранится,
 25 Мнѣ будетъ да помирится,
 Со чужимъ-то мнѣ чужаниномъ.
 Попрошу я, красна дѣвица,
 Есть у тя-ли, добрый молодецъ,
 Честны дѣроги подарочки:
 30 Родимымъ да милымъ братицамъ
 Три ведра да зелена вина,
 Три бочки да пива пьянаго?
 Есть у тя-ли, добрый молодецъ,
 Честны дѣроги подарочки
 35 Сестрицамъ моимъ голубушкамъ—
 Городски сладки прянички?

(Записано въ Исаевской волости г. Любимскимъ.)

ПОХОРОННЫЯ
ЗАПЛАЧКИ.

ПОХОРОННЫЯ ЗАПЛАЧКИ.¹⁾

Заплачки по мертвымъ бываютъ разнаго происхожденія. Однѣ—свободное и безыскусственное изліяніе тоски и скорби по близкомъ человѣкѣ. Чувство само собою облекается въ образъ, образъ одѣвается въ стихъ. Въ нѣкоторыхъ старорусскихъ мѣстностяхъ такія заплачки слагаются каждой женщиной, таковы №№ 5, 6, 7, 8. Но мало-по-малу способность эта утрачивается, а потребность высказать свое горе остается все та же. Вотъ и прибѣгаютъ къ помощи вопленицы или плакальщицы, которая обязана знать самыя трогательныя и жалобныя заплачки. Но откуда же взялись эти отборныя заплачки (напр. №№ 1, 2, 3, 4)? Чья-нибудь заплачка сложилась такъ хорошо, что поразила другихъ и осталась въ памяти. Живой примѣръ тому заплачка № 8, которая сложена на-дняхъ молодой дѣвушкой, а между тѣмъ уже извѣстна многимъ вопленицамъ. Художественная заплачка съ теченіемъ времени обращается въ пѣсню. Такъ сдѣлалось съ извѣстнымъ всѣмъ плачемъ невѣсты—сироты безотней или безматерней. (№ 9).

1.

Когда покойника обмоютъ, одѣнутъ, положить на столъ, то родные соберутся и, обращаясь къ женѣ покойника, станутъ вопить:

Сидѣла ли у трудной постелюшки,
Была ли у душевнаго разставаньица,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася?

¹⁾ Первыя четыре заплачки записаны мною со словъ вопленицы дер. Большого Двора, Шунгскаго пог. Повѣнецк. уѣзда.

- И какъ пришла къ тебѣ скорая смеретушка?
 5 Къ вамъ нищей ли каликой перехожеей,
 Аль удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,
 Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ?

Если покойникъ былъ бѣденъ, то вдова (или вопленица за вдову, которая только приплакиваетъ) отвѣчаетъ такою заплачкою:

- Какъ бы я въ пространной богатой жирушкѣ,
 Такъ сидѣла бы у трудной у постелюшки,
 Я видѣла бы скорую смеретушку.
 Если пришла бы каликой перехожеей,
 5 Наладила бы хлѣбъ-соль столовую,
 Накормила бы калику перехожую
 И оставила бы законную свою семеюшку;
 Если удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,
 Я одѣла бы его во цвѣтно платицо,
 10 Обула бы въ сапоженьки козловые,
 Дала бы опоясочки шелковыя;
 Если славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,
 Я дарила бы золотой казной безсчетною,
 И пооставила законную свою семеюшку.
 15 Какъ въ проклятой, во несчастной живу жирушкѣ,
 Многоуходны сердечны малы дѣтушки;
 У насъ нѣтъ вѣдь хлѣба-соли столовыя,
 И ни кушанья у насъ сахарнаго,
 И ни славныя одежи молодецкія,
 20 Ни козловыхъ на ноженькахъ сапоженекъ,
 У насъ нѣту золотой казны безсчетной;
 Такъ не видѣла я законную свою семеюшку,
 Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася.
 Не по силушкамъ крестьянчикамъ работушка,
 25 Не по розмысламъ проклятая заботушка.
 По часту да умъ въ головушкѣ мѣшается,
 Безовременно свѣтъ съ очей теряется.
 Какъ буду растить я сердечныхъ своихъ дѣтушекъ
 Безъ своей законной семеюшки?

- 30 Мнѣ въ темномъ лѣсу ли заблудитися,
 Али мнѣ упасть да въ кругло малое озерышко,
 Аль утонуть въ малой быстрой рѣченькѣ?
 Гдѣ раздѣять мнѣ великая кручинушка?
 Буду нищей-каликой перехожеей,
- 35 Какъ во чистое во полюшко раздѣять великая кручину-
 шка,
 Такъ съ моей съ великой со кручинушки
 Выростать да будутъ лѣсушки дремучіе,—
 Уже тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 Воспрещать будутъ сосѣди спорядобные,
- 40 Что заростать будутъ поля да хлѣбородныя.
 Какъ раздѣять мнѣ великая кручинушка
 Какъ во славно во широко во озерушко,
 Будутъ лудушки въ озерѣ не сходячіи,
 А камешки на лугахъ не двигучіи,
- 45 И тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 На помѣшкѣ будетъ рыболовушкамъ.
 Хоть задѣять въ Свирь-рѣку свирѣпую,
 Застоятся тутъ пороги шумячіи,—
 Тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
- 50 Застоятся въ рѣкахъ да ключева вода.
 Я сберу пойду сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Не разступится ли вѣдь матушка сыра земля?
 Какъ бы матушка сыра земля разступилася,
 Я съ дѣтушкама сейчасъ схоронилася:
- 55 Такъ тошнешенько мнѣ кручинной
 Остаться во домово́й этой жирушкѣ.
 Ты, прости меня, законная семеюшка!
 Мы затайно съ тобою говорили,
 А не молвилъ мнѣ про эту скорую смеретушку.
- 60 Я тебя не отдала бѣ, законная семеюшка,
 Я бы отдала сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Схоронила бѣ свою законную семеюшку.
 Разступись-ка ты, матушка сыра земля,
 И откройся, нова гробова доска,
- 65 И полетите съ неба, ангелы, архангелы,

И вложите-ка душу во бѣлы груди,
 И рѣчи съ языка въ разумную головушку,
 И бѣлый свѣтъ въ ясны очи.
 Ужъ ты встань, моя законная семеюшка,—
 70 Я у Господа у Бога упростила,—
 Крестъ положи по писаному,
 Поклонъ положи по ученому,
 Сдѣй со мною доброе здоровьице!
 Не одна взошла въ сердечно въ гостибище,
 75 А и съ собой веду сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ:
 И ты, пойдемъ въ домову свою жирушку,
 Моя жирушка теперь застоялася.
 Видно, гнѣвъ держитъ законная семеюшка
 На меня, многокручинную головушку!
 80 Я у мужа въ гостяхъ побывала,
 Хлѣба-соли я въ глазахъ да не видала,
 И не убавила кручинунки, прибавила.
 Видно, тое дѣло да не сбывается,
 Что мертвый съ могилы ворочается;—
 85 Сиротой быть беззаконной безъ семеюшки!

2.

Родные богатаго покойника обращаются ко вдовѣ съ такою заплачкою:

Ты куда свою семеюшку отпущаешь:
 По любезнымъ ли сердечнымъ по гостибищамъ,
 Аль по чужимъ по дальнимъ по сторонущкамъ,
 Аль во славные бурлаки Петербургскіе?
 5 А ужъ мы видимъ кручинныя головушки,
 Что не во цвѣтномъ во славномъ во платицѣ,
 И не по ноженькамъ козловые сапоженьки,
 При карманѣ теперь нѣту золотыхъ часовъ,
 При себѣ-то золотой казны безсчетной
 10 У твоей милой законной семеюшки.
 Нонь мы видимъ, кручинная головушка,
 Во пути во широкой во дороженькѣ

- Онъ на оное на второ на пришествіе,
 На тусвѣтну вѣковѣчну вѣдь жирушку.
 15 Ты още скажи намъ, бѣлая лебедушка,
 Ты видѣла ли скорую смеретушку,
 Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася,
 Какъ пришла въ домъ скорая смеретушка:
 Она нищей ли каликой переходжой,
 20 Али славнымъ бурлакомъ Петербургскіимъ,
 Али душой она зашла да красной дѣвушкой?
 Ты пожалѣла знать золотой казны безсчетныя?

Вдова отвѣчаетъ:

- Я сидѣла хоть у трудной у постелюшки
 И у эвтого крутаго изголовьяца,
 Только не видѣла я вѣдь скорую смеретушку:
 Видно, налетѣла скорая смеретушка
 5 Скоролетною птицынькой,
 Залетѣла во хоромно во строеньице,
 Скрытно садилась на крутоскладно на зголовьяце
 И впотай вѣдь взяла душу со бѣлыхъ грудей.
 Я бы заперла косявчето окошечко,
 10 Заложила бы новы сѣни рѣшетчаты.
 Хоть застучалась бы вѣдь скорая смеретушка,
 Такъ я дала бы золотой казны безсчетныя
 И хорошаго бы цвѣтнаго платьяца,
 По ноженькамъ козловые сапоженьки,
 15 Я бы всю свою дворовую скотинушку
 И не жалѣла бы домовой своей жирушки:
 Наши въ лѣсъ срослись поля бы хлѣбородныя,
 И водой снесло луга бы сѣнокосныя,
 Поосталась бы столько законная семеюшка!
 20 Какъ бы знала я, кручинная головушка,
 Про эту про скору про смеретушку,
 Заложили бы мы тройку удалыхъ лошадушекъ,
 Мы бы взяли золотой казны по надобью,
 Приуѣхали бы съ законной семеюшкой
 25 По чужимъ по дальнимъ по сторонущкамъ,

- Доискались бы ту дальнюю сторонущу,
 Что гдѣ печали нѣтъ въ добрыхъ во людюшкахъ
 И вѣкъ не слыхано вѣдь скорыя смеретушки.
 Ай, ужъ послушайте вы, родъ-племя сердечное!
- 30 Хотя осталась и домовая нонѣ жирушка,
 И понадолго золотой казны безсчетныя,
 Хуже нищей я калики переходя,
 Какъ отпустилъ Господь законную семеюшку.
 Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
- 35 Вы берите-ка листы да двурублевые,
 Двурублевые листы да гербовые,
 Вы чернильца возьмите-тко столовыя,
 Писарей да отъ столовъ ли отъ дубовыхъ,
 Вы спишите-ка законную семеюшку
- 40 И на эту бумаженьку гербовую:
 Бѣло личико пишете со оч~~ю~~мы,
 Вы головушку со черныма бровами,
 Потому ¹⁾ же вы со русыма кудрями.
 Какъ послѣ своей законной я семеюшки
- 45 Проживать буду вдовой благочестивою,
 А какъ стоснется по законной по семеюшкѣ,
 Такъ держать буду бумаженьку написану,
 Буду день держать во бѣлыхъ во рученькахъ,
 Лице къ лицушку вѣдь буду прилагати,
- 50 Я семеюшкой своею называти,
 Уже въ ночь да у ретливаго сердечушка
 Я на нѣжныя груди да на ретливыя.
 Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
 Вы возьмите-ка да ключи позолоченные,
- 55 Отоприте-ка ларцы да окованные,
 Вы возьмите-тко мнѣ теплу теперъ шубоньку,
 Возлѣ шубоньки жилеты вы шелковые,
 Въ жилетахъ вы часы-то золоченые,
 Потому же вы козловые сапоженьки,
- 60 На головушку фуражку черна бархата.

¹⁾ Потомъ.

- Вы надѣнете законную семеюшку
 Во эты во жилеты во шелковые,
 Ужъ мы эту кунью теплу ему шубоньку
 Во этой во опояскѣ во шелковой,
 65 И на ноженьки козловые сапоженьки,
 На головушку фуражку черна бархата.
 Уведу свою законную семеюшку
 Я во эту во свѣтлу свою свѣтлицу,
 Посажу я ко столу да ко дубовому,
 70 Я ко этимъ ко кушаніямъ сахарнімъ.
 Не кушаетъ мой мужъ кушаній сахарніхъ
 И не пьетъ вѣдь онъ питьицевъ медовыхъ,
 Обжидаетъ видно поповъ-отцевъ духовныхъ.
 Какъ идуть нонь попы-отцы духовніе,
 75 Какъ наши служители церковніе
 За моей видно законной семеюшкой:
 Оны въ черныя во ризы надѣвались,
 На рукахъ да Божьи книги начитались,
 Велятъ взять мою законную семеюшку.
 80 Унесите-ка, сосѣди спорядобные,
 На это на кладбище на умершее!
 Ты, прощай-ко-ся, законная семеюшка,
 Со своей теперь съ домовою со жирушкой,
 Со довольной съ золотой казной безсчетной,
 85 И съ своимъ да родомъ-племенемъ сердечнымъ,
 Со мной да со кручинною головушкой!
 Видно все мое прошло да миновалось:
 Не славны живутъ дома безхозяйскіе,
 Не въ почетѣ будутъ женушки безмужнія,—
 90 Также я, многокручинная головушка.

3.

ЗАПЛАЧКА ДѢТЕЙ ПО РОДИТЕЛѢ.

Ты на кого меня, родитель, пооставилъ,
 Ты на чье большо великое желаньице?
 Будутъ вѣтрышки насъ обвѣвати,

- Добры людюшки вѣдь будутъ обижати.
 5 Ты на чѣ насъ велико на желаньице,
 Намъ вѣдь гдѣ искать великаго желаньица,
 Намъ въ твоємъ ли роду-племени сердечноемъ,
 Аль во своемъ вѣдь во хоромномъ строеньицѣ?
 Хоть долго намъ плакать-унывати,
 10 А родителей въ глаза намъ не видати!

4.

ПЛАЧЪ ДѢТЕЙ НА БУЕВКѢ (НА МОГИЛКѢ).

- Ты послушай-ко, желанный дядюшко,
 Ты, желанная тощливая ¹⁾ тетушка,
 Послѣ нашихъ желанныхъ родителей
 Роспустите-тко великое желаньице
 5 И по намъ, многокручиннымъ головушкамъ,
 Вмѣсто нашихъ желанныхъ родителей.
 Хоть добры чужи желанные родители,
 До своихъ живутъ сердечныхъ своихъ дѣтупекъ,
 Не до насъ, многокручинныхъ головушекъ!

5 ²⁾.

ЗАПЛАЧКА ПО РЕБЕНКѢ.

- Пойти мнѣ-ка, бѣднушкѣ,
 Ко рожоному, ко жадобному,
 Ко рожоному сердечному,
 Какъ которое жадобное
 5 Тяжело было да ношено,
 Трудно-больно пріотрожено.
 Какъ сегоднишнімъ денечкомъ
 Не пекетъ солнце по лѣтнему,
 Не грѣветъ по вешнему:
 10 Потеряла я потеряшечку,

¹⁾ Т.-е. тоскливая.

²⁾ Пятая, шестая, седьмая и восьмая заплачки записаны со словъ жены архіерейскаго служителя, уроженки города Пудожя.

- Обронила я оброночку,—
 Свое милое роженое.
 Какъ сегоднишнімъ денечкомъ
 Подхожу, бѣдна горящица,
- 15 Ко роженому жадобному:
 « Ты скажи, мое роженое,
 « На кого да прикинуло
 « Меня, мать безсчастную?
 « Уже не могу я допроситися
- 20 « Одно тайное словечушко
 « На досадное сердечушко.
 « Какъ послушай-ко, сердечное,
 « Роженое, милое дитятко!
 « Какъ сегоднишнімъ денечкомъ
- 25 « У меня да у горящицы
 « Сердце клубышкомъ катается,
 « Оно червышкомъ свивается,
 « Оно кровью обливается.
 « Ужъ какъ мнѣ-то поразстатися,
- 30 « Мнѣ водой ли поразлитися:
 « Али клубомъ откатитися
 « Отъ тебя, роженного дитятка?
 « Не могу я откатитися,
 « Не могу я поразстатися
- 35 « Отъ тебя, роженое дитятко.»
 Ужъ я мать да вѣдь безсчастная:
 Какъ кокушка во темномъ лѣсу,
 Какъ горяша во сыромъ бору,
 Такъ я, бѣдная горящица.
- 40 На моихъ да на бѣлыхъ рукахъ
 Красно золото помидило,
 Серебро-то позелизило.

6.

ЗАПЛАЧКА ПОСЛѢ ПОХОРОННАГО СТОЛА.

Какъ выйдуть изъ за похороннаго стола, всѣ родные запла-
 чутъ:

Какъ у насъ да у несчастныхъ
 Во углу-столу пустешенько,
 Во другомъ-то холоднешенько:
 Какъ не стало у бѣдныхъ

- 5 Родителя-матушки,
 Какъ денной нашей заступушки,
 Ночной да богомольницы.

Затѣмъ дочь продолжаетъ:

Какъ вложите-ко желаньице,
 Родъ-племя великое
 Да честное, именитое,
 Во меня, бѣдну горящицу:

- 5 Послѣ родителя-матушки
 Не будетъ великаго желаньица
 Да большого прививаньица.
 Какъ сегоднѣшнимъ денечкомъ
 Вставала по утру ранешенько,
 10 Повстрѣчалась злодѣйная кручинунка,
 Большая досадушка,
 Какъ потеряла родителя-матушку.
 Такъ вложите-ко, родъ племя великое
 Да честное, именитое,

- 15 Великое желаньице
 Во меня, бѣдну горящицу,
 Сироту красну дѣвицу.
 Какъ сиротные дѣтушки
 На улицы бурливые,
 20 Во избы-то хлопотливые,
 За столомъ многовытные;
 Какъ сиротнымъ дѣтушкамъ
 Подъ конецъ стола обломочки.
 Охъ-ти мнѣ-ка да тошнехонько!

- 25 Не надѣюсь, я горящица,
 Себѣ хлѣбъ да соль столовую,
 Себѣ ѣствій сахарнѣихъ
 Про сиротныхъ про дѣтушекъ:

Будутъ вѣтрышки свиватися,
 30 Добры людюшки смѣятися,
 А я, бѣдна горящица,
 Буду клубышкомъ кататися,
 Буду кровью обливатися.

7.

ЗАПЛАЧКА ПО МУЖѢ.

Потеряла я, бѣднушка,
 Многоумную, разсудную,
 Удалую головушку.
 Какъ куды припокинулъ ты,
 5 Какъ пріоставилъ ты,
 Многоумная головушка,
 На вѣтренно свиваньице,
 Аль на людское смѣяньице?
 Уже мнѣ гдѣ искать желаньица:
 10 Во твоихъ ли сердечныхъ родителяхъ,
 Аль въ братцахъ-ясныхъ соколахъ?
 Ужъ не надѣюсь я, бѣднушка,
 Пайти въ твоихъ братцахъ родимыхъ,
 И въ родителѣ-батюшкѣ,
 15 И въ добротушкѣ-матушкѣ.
 Ужъ какъ буду искать, бѣднушка,
 Во чужихъ многихъ добрыхъ людяхъ
 И въ порядныхъ сосѣдовьяхъ:
 Еще вложить ли желаньице.
 20 Въ моемъ роду да племени
 Какъ желанный милый дядица,
 Аль двуродны милы братица,
 Али братцы-ясны соколы?
 Въ моемъ-то роду племени
 25 Велико вложить желаньице,
 Да большее прививаньице
 До меня, бѣдной горящицы.

8.

ЗАПЛАЧКА ПО ДВОЮРОДНОМЪ БРАТѢ.

- Какъ послушай-ка, желанная тетушка!
 У меня, бѣдной горюшицы,
 Рѣзвы ножки подломилися,
 Ясны очи помутилися,
 5 Какъ у желаннаго дядюшки
 Сегодняшнимъ денечкомъ
 Какъ это витое да гнѣздышко—
 Сверху горница, внизу поморозница.
 Какъ, желанна мила тетенька,
 10 Сегодняшнимъ денечкомъ
 Потеряла ты потеряшечку,
 Обронила ты оброночку,—
 Какъ обронѣ цѣны не было,—
 Свою яблонь кудреватую,
 15 Свою грушицу зеленую,
 Свою тоненьку тониночку,
 Да сахарню деревиночку,
 Свой свѣтъ со ясныхъ очей,
 Красоту да со бѣла лица,
 20 Душу да со бѣла тѣла,
 Чуденъ крестъ да со бѣлой груди,
 Свою хлѣбъ да соль столовую,
 Перемѣнушку вѣковую.
 Полети-тко ты,
 25 Злодѣйная, великая кручинушка,
 На ретливое сердечушко,
 Ты летѣла по птичьему,
 Говори по человѣчьему
 Какъ ко желанному ко дядюшкѣ,
 30 Ко судьямъ немилосливымъ,
 Ко сердечкамъ нежалосливымъ ¹⁾.
 Какъ желанный милый дядюшка

¹⁾ Дядя-то былъ человѣкъ подначальный—монастырскій служитель.

- Не знаетъ, предъ чимъ сердце свивается,
Оно кровью обливается,
35 Онъ не знаетъ, желанный дядюшка,
Что съ сыномъ разстается.
Какъ послушай-ка, желанная тетинька!
Какъ твоя-то удалая головушка
Подъ замахама подъ грозныма,
40 Подъ ударама подъ больныма,
Такъ пойдемъ-ка, желанная тетинька,
Въ казначейство государево,
Тамъ возьмемъ-ка листъ бумаженьки гербовыя.
Какъ по нашемъ роду-племени
45 Грамотные-то все учливые,
Писаря все умильные,
Напишутъ намъ, бѣднымъ,
Его лицюшко-то блеклое,
Его тѣло-то мертвое,
50 Всю стѣнь-то человѣческую.
Какъ посудячу, поретую,
Попеняю, пообидую
Ко родителю ко матушкѣ,
Что не спустила меня, бѣдную,
55 Ко любимому жадобному
Ко братцу двуродимому:
Я сидѣла бы, горюшица,
У трудной, больной постелюшки
И попросила бы, бѣднушка,
60 У братца двуродимаго,
Буде сказалъ мнѣ, бѣднушкѣ,
Хоть одно тайно словечушко,
Такъ сказала бы, горюшица,
Я желанной милой тетинькѣ.
65 Я поотдала бы, бѣднушка,
Борзой, скорой смеретушкѣ
Я бы цвѣтны вѣдь платица,
Я прокладну житѣ-жирушку,
Я безъ счета да золоту казну,

- 70 У родителя у матушки
Большо стадо бы дѣтинное,
Только не отдала бы братца двуродимаго.

9.

- Что на горѣ сырѣ дубѣ стоитъ,
Онѣ безъ вѣтрышка патается,
Безъ дождя онѣ уливается.
Много, много у сыра дуба,
5 Много витѣя и павитѣя,
Много витѣя зеленаго
(Много винограду кудряваго).
Только нѣту у сыра дуба,
Золотой нѣту вершинушки,
10 Позолоченой маковки,
Что теперь-то было надобно,
Что въ эту пору-времячко,
Что къ лѣту-то красному,
Что къ веснѣ-то розливной.
15 Много, много у красной дѣвицы,
Много рода и племени,
Много сродцевѣ и сродничковѣ,
Много ближнихъ пріятелей,
Да сосѣдовѣ спорядобныхъ.
20 Только нѣту у красной дѣвицы,
Нѣтъ родителя-матушки,
Что теперь-то было надобно,
Что въ эту пору-времячко,
Къ благословеньицу великому.
25 Кормить-поить есть кому¹⁾,
Благословить ее не кому:
Благословляютъ все чужи люди,
Чужи люди, посторонніе,
Все сосѣди спорядобные.

¹⁾ Сварядить младу есть кому.

Въ случаѣ если у невѣсты нѣтъ матери, а есть только отецъ,
то поють:

Благословляетъ ее батюшка

Съ крестовой ея матушкой.

(Записана мною въ Петрозаводскѣ и повѣрена въ разныхъ мѣстахъ Петрозаводскаго уѣзда.)

10.

ПЛАЧЪ НЕВѣСТЫ СИРОТЫ НА МОГИЛѢ РОДИТЕЛЕИ.

Кормить-пить есть кому,

А благословить молодой не кому:

Нѣтъ кормильца свѣта-батюшка,

Нѣтъ родителя-матушки.

5 Поджидай, мое солнышко, братецъ родимый,

Со Никольской дубравушки

Кормильца свѣта-батюшка.

Посулился родный батюшко

При скорой смеретушкѣ,

10 При послѣднемъ часу-времени,

На крѣпкое рукобъице,

На послѣднее прощаньице,

На вѣковое благословеньице.

(Сообщенъ А. И. Ивановымъ, записанъ въ Ялгубскомъ погостѣ.)

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ
РАЗНАГО РОДА.

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗ- НАГО РОДА.

1. БЕСѢДЫ И БЕСѢДНЫЯ ПѢСНИ ВЪ УѢЗДАХЪ ПЕТРОЗАВОДСКОМЪ И ПОВѢНЕЦКОМЪ.

Бесѣды начинаются въ Олонецкой губерніи съ октября мѣсяца и продолжаются до масленицы. Онѣ соотвѣтствуютъ посидѣлкамъ великорусскихъ губерній, и разница бесѣдъ отъ посидѣлокъ состоитъ въ томъ, что на послѣднихъ дѣвушки въ самомъ дѣлѣ работаютъ, и молодежь веселится между дѣломъ; а на бесѣдахъ въ будни работаютъ только на словахъ, въ праздники же приходятъ совсѣмъ безъ руководѣлья, и время проводится въ забавахъ разнаго рода, пѣньѣ, пляскахъ и играхъ. Въ Заонежѣ выборъ и порядокъ этихъ забавъ не зависятъ отъ произвола или случая, а большею частію опредѣлены заранее обычаемъ, который почти всегда строго соблюдается. Игра слѣдуетъ за игрой въ извѣстномъ порядкѣ, пляска за пляской; во время каждой игры или пляски поются пѣсни только извѣстнаго рода и напѣва.

Съ октября молодежь олонецкихъ деревень выбираетъ какую-нибудь просторную и чистую избу и собирается въ ней, въ продолженіе цѣлой зимы, почти каждый день съ 7 часовъ вечера. Парни, принимающіе участіе въ играхъ, платятъ хозяину избы за постой, освѣщеніе и безпокойство или ежедневно по 2 или по 3 коп. сер. съ человѣка, или по 25—30 коп. за зиму; дѣвушки пользуются правомъ входа бесплатно ¹⁾. Такъ какъ нѣкоторыя пляски требуютъ музыки, то на этотъ предметъ парни дѣлаютъ между собою особую складчину, которая въ Зао-

¹⁾ На югѣ Петрозав. уѣзда платятъ и дѣвушки.

нежѣ доходить за все время бесѣдное до рубля серебромъ и болѣе, и отдаютъ ее играющему на балалайкѣ или на гармоніи.

Вотъ передъ нами просторная изба. Потолокъ ея забранъ досками въ переплетъ ¹⁾; налѣво отъ дверей русская печь съ большою запечкою и полатыми; вдоль стѣнъ тянутся лавки, падъ ними надлабочники, а въ лицевомъ углу полки въ нѣсколько рядовъ; надлабочники соединяются крестъ-на-крестъ воронцомъ ²⁾. Между почетнымъ большимъ угломъ, гдѣ образа, и лицевымъ находятся три окна: среднее *красное*—побольше, а по сторонамъ его *волоковыя*—нѣсколько поменьше. На воронцѣ и надлабочникахъ поставлено нѣсколько свѣчей, столъ сдвинуть отъ почетнаго угла къ заднему, *полономому*, направо отъ входа.

Изба полна народа. Сюда собрались не только сосѣди, но и сошлись и съѣхались парни и дѣвушки изъ околныхъ деревень, пожалуй, за 10 и за 15 верстъ. Дѣвушки разсѣлись на лавкахъ отъ печки до лицевого угла и отъ него до краснаго окна. Богатыя разодѣты въ красные парчевые и штофные сарафаны, перехваченные у талии поясомъ изъ лентъ, и тонкія сорочки съ польскими (коротенькими) рукавами. На шеѣ у нихъ пестрые платки, которые не закрываютъ жемчужныхъ ожерельевъ; въ ушахъ большія жемчужныя серьги; на головѣ поднизъ, т.-е. сѣтка изъ лошадинаго волоса, изнасаженнаго жемчугомъ, которая, какъ кружево, обрамляетъ лобъ и спускается къ ушамъ. — Поднизъ состоитъ изъ нѣсколькихъ кружевныхъ сборовъ, и чѣмъ богаче дѣвушка, тѣмъ больше сборовъ въ сѣткѣ. У нѣкоторыхъ, кромѣ сѣтки,—*челочокъ*, т.-е. коронка изъ жемчуга. Молодицы, старухи, женатые мужики сидятъ на лавкахъ у печи и на запечкѣ и не принимаютъ непосредственнаго участія въ забавахъ. Развѣ только какая-нибудь старуха держать въ рукахъ зажженную лучину и хлопочетъ не столь-

¹⁾ Изъ трехъ досокъ средняя закрываетъ собою нѣсколько боковыхъ.—Переплетъ называется также и польскимъ потолкомъ.

²⁾ Воронецъ—доска, которая идетъ отъ правой стѣны къ лѣвой и отъ печки къ лицевой стѣнѣ. Въ старыхъ избахъ воронецъ привѣшивается къ потолку на веревкахъ.

ко о томъ, чтобы свѣтить играющимъ, сколько о томъ, чтобы не прожечь полъ или не подпалить кого-нибудь изъ сосѣдей. Хозяинъ стоитъ у стола и принимаетъ отъ парней плату за входъ. Парни размѣстились отъ краснаго окна до почестнаго угла и отъ него до полоненаго. На нихъ синіе кафтаны и поддевки, а бурлаки, т.-е. тѣ, которые ходятъ въ Петербургъ на заработки, разрядились въ длинные сюртуки и даже въ пальто-пальмерстонъ.

Когда соберется полный сборъ парней и дѣвушекъ, бесѣда открывается слѣдующею пѣснею:

1.

Ты, хозяинъ, благослови,
 Господинъ, благослови,
 Трожды по избы пройди,
 Словцо вымолви,
 5 Нѣтъ ли лишняго бревна,
 Выше краснаго окна,
 Ниже потолка?

Затѣмъ начинается игра *пелепелка* пѣснею:

2.

Гдѣ, гдѣ пелепелка,
 Гдѣ, гдѣ молодая?
 На дѣвкахъ пелепелка,
 На дѣвкахъ молодая.
 5 Туды-суды полетѣла
 Тому-сему крыло дала,
 Кому любо, золотое.
 Кому слюбится, приголубится,
 Кому хочется, тотъ сволочится,
 10 Наколотится и взадъ воротится.
 Кому тошно по насъ,
 Тотъ и будетъ у насъ;
 Кому не тошно,
 Идти не почто;

15 Миновать мудрено,
 А бросить не за что.
 Пелепелка-ль ты моя,
 Молодѣнькая ты-ль моя!

Самая игра состоитъ въ томъ, что парень подойдетъ къ дѣвушкѣ, ударить ее по плечу, обмѣнится съ ней, низкимъ поклономъ и воротится на свое мѣсто ¹⁾. Затѣмъ поднимаются съ лавокъ дѣвушки, подходятъ къ парнямъ, оплачиваютъ имъ ударомъ и поклономъ и разсаживаются по своимъ мѣстамъ. Эта церемонія продолжается подъ звуки пѣсни до тѣхъ поръ, пока, по народному выраженію, парни и дѣвушки не поколотятся со всѣми, которые имъ любятся.

За пелепелкой слѣдуетъ непремѣнно *утушка*. Дѣвушки запѣютъ:

3.

Утушка, поплавай-ка,
 Сѣрая, со селезнемъ,
 Молодецъ, со дѣвушкой!
 — Ради васъ поплаваю,
 5 — Сама я изъ круга вонъ пойду.

А сами становятся въ рядъ и выкликаютъ парней, которые имъ по мысли; берутъ ихъ за руки, то сводятъ въ тактъ обѣ руки вмѣстѣ, то разводятъ по сторонамъ. А молодецъ между тѣмъ нагибается къ дѣвушкѣ и шепчетъ ей на ухо задушевные рѣчи. Во все время игры хоръ дѣвушекъ и парней поетъ:

4.

Не яхонтикъ по горницы катался,
 Не скаченъ ²⁾ жемчугъ по блюду розсыпался,
 Добрый молодецъ жениться собирался
 На душечкѣ на красной на дѣвицы.

¹⁾ На югѣ Петрозаводскаго уѣзда всѣ парни по очереди берутъ каждую изъ дѣвицъ, и, сдѣлавъ вмѣстѣ два круга, кланяются имъ и благодарятъ за то, что не отказались идти за нихъ замужъ. Это называется „жениться“.

²⁾ Скатынь.

- 5 Его матушка провожала,
 Государыня родима снаряжала,
 Хорошо ему кудерки разчесала,
 На поѣздкѣ таково слово сказала:
 « Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться »
- 10 « На душечкѣ на красной на дѣвицы:
 « Тобѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
 « Ко тобѣ, сударь, невѣсту пригѣвати,
 « Тебя умницей называти,
 « Разумницей звеличати; »
- 15 « Не дари-тко ихъ рублемъ и не полтиной,
 « А унижайся своимъ низкіимъ поклономъ,
 « Еще паче того поцѣлуемъ. »

5.

- Ты почто, мати, хорошу родила,
 Хорошую, счастливую,
 Гладко голову расчесывала,
 Ко обѣднѣ отнаряживала?
- 5 Мнѣ нельзя, мати, къ обѣденкѣ идти,
 Мнѣ нельзя, мать, Богу кланяться,—
 Весь народъ люди зарятся:
 « Это чья это хорошая-баска? »
 Напогощаны пуще всѣхъ:
- 10 Попъ тотъ запѣвается,
 Дьяконъ въ книгу зачитается,
 Пономарь звонить-мѣшается,
 Добрый молодецъ про то же говорить:
 — Это чья это хорошая-баска:
- 15 — Взялъ бы дѣвушку замужъ за себя.

6.

Не стойки по стойкамъ стоять,
 Не винтовки въ саду говорить,
 Не серебряны поступочки,

Не малиновые пруточки.

- 5 А жениться пора,
 Красной дѣвицы идти времена ¹⁾,
 Холостому время свататься.
 Гдѣ сватали, тутъ не дали,
 Гдѣ не сватали, тутъ двѣ-три даютъ.
 10 Поддесятка навязываютъ,
 Все старья, все малыя,
 Все людишки неудалыя.

7.

- Поблекло, поблекло лице,
 Противъ сѣверика ²⁾ идучи,
 На дѣвушкинъ домъ гляючи.
 Во терему дѣвица сидитъ,
 5 Жемьчужное ожереньице садить.
 Розсыпалось ожереньице
 По всему ли высокоу терему.
 Не собрать, собрать жемьчужку
 Не братцамъ-яснымъ соколамъ,
 10 Не сестрицамъ-бѣлымъ лебедямъ
 Соберетъ, соберетъ жемьчужокъ
 Че удалый, добрый молодецъ
 Со душой со красной дѣвушкою).

1) Вар.: Молодцамъ-то жениться пора,
 Пора дѣвушекъ взять за себя.
 Была теща-то ласковая,
 Невѣсты хорошія,

5 Чернобровыя, пригожія,
 Черноглазеньки, баскеньки;
 Молодцы-то кудреватеньки,
 На улицахъ катаются,
 Быдто сахаръ разсыпаются,

10 Жениться собираются.
 Жениться захочется:
 Отъ порожка сволочется,
 Отъ порожка до лавочекъ,
 До дѣвушкиныхъ прилочекъ.

2) Сѣверный вѣтеръ.
 Гуть припѣвается молодецъ къ дѣвицѣ.

8.

- На кабакъ иде дѣтина, скаче, пляше,
 Съ кабака иде дѣтина, тужить, плаче:
 — Отворяй, жена, широкія ворота! —
 Поскорешенько младѣшенька вставала,
 5 Я покрѣпче ворота запирала,
 Посмѣлѣя со невѣжей говорила:
 « Ужъ ты гдѣ, моя надежа, напивался,
 « Поди тамъ, моя надежа, прохмѣляйся!
 « Тобѣ мягкая постеля—снѣга бѣлы,
 10 « Тобѣ тепло одѣяло—лютые морозы,
 « Крутоскладно изголовьице—заносы ¹⁾,
 « Шитый браный положечекъ—часты звѣзды,
 « Тебѣ часты поцѣлуи—сѣры волки.
 « Я сама ли, молодѣнька, на постели,
 15 « Выбирать стану, младѣнька, молодого,
 « Молодаго я собѣ дружка иного,
 « Чтобы допьяна онъ не спивался
 « И надъ женушкой надъ мною не ломался: ²⁾.

9.

- Красна дѣвица коровъ доила,
 Скрозь платочекъ молочко цѣдила,
 Цѣдила-выцѣживала, ³⁾
 Говорила-прибубенкивала:
 5 « Не женись-ка, не женись, молодецъ,
 « Не женись-ка, удалая голова!
 « Проживешь,—проживешь, молодецъ,
 « Проживешь, проволочишься,
 « Межу красныма дѣвушками,
 10 « Межъ молодыма молодушками.

¹⁾ Сугробы снѣга въ селеніяхъ.

²⁾ Эта превосходная пѣсня сохранилась и въ черниговскихъ слободахъ, смотр. слѣд. отдѣлъ.

³⁾ Вар: Цѣдила-приговаривала.

- « Скажутъ, съ дѣвками жить добро,
 « Съ молодухами спать тепло,
 « Со старухами холодно.
 « Надолызла волокитушка твоя
 15 « По чистому полю ходючись,
 « Подъ капелюшкою стоючись.
 « Капелюшка: капъ, капъ, капъ,—
 « На моемъ-то сердцѣ: такъ, такъ, такъ!
 « Не увидѣлъ бы старикъ-жадовикъ,
 20 « Не ударилъ бы березиною,
 « Не прибавилъ черемшиной,
 « Не заставилъ бы сугорбивши въ гости ходить,
 « Не приневолилъ бы стараго любить.
 « У стараго много робятъ есть,
 25 « У молодаго никого нѣтъ».

10.

- Скоморохъ ходилъ по улицы,
 Удалой ходилъ по широкой.
 Ужъ онъ бьется-колотится
 У души у красной дѣвицы
 5 Подъ окошечкомъ косявчетымъ,
 У дѣвицы сдоложается:
 « Ты спусти, спусти, дѣвица, постоять,
 « Спусти, красна, скомороха ночевать,
 « Удалаго на тисовую кровать.
 10 « Скоморохи люди вѣжливые,
 « Скоморохи люди честливые.»

Наигравшись въ утушку, пары разсаживаются по своимъ мѣстамъ и отдыхаютъ. Затѣмъ нѣсколько парней и дѣвушекъ выходятъ на середину избы и пляшутъ *сорви голову*. Мужчина и женщина схватываются сначала лѣвою рукою и быстро вертятся на одномъ мѣстѣ, а потомъ перехватываются правою рукою и кружатся въ другую сторону, а въ это время хоръ поетъ:

11.

- Зимушка-зима студена, холодна,
 Заморозила зима дородняго молодца,
 Всю травку-муравку повызнобила,
 Съ шелковой травы цвѣты повысушила,
 5 Молода жена мужа повыкрушила.
 Какъ бы та вѣра была, старика продала,
 Не дорого бѣ взяла, стара даромъ отдала;
 Я прибавила бѣ полтину и купила бы дѣтину,
 Полюбила бы молодчика молодѣнькаго,
 10 Молодѣнькаго, собѣ хорошенъкаго,
 Черноброва, черноглаза,
 Русокудревата,
 Русы кудри завитыя,
 Алой лентой повитыя,
 15 Съ алыма, со малыма съ ленточкамы,
 Съ дорогима, золотыма прозументикамы.

12.

- Чернобровая поджариста!
 Не ты ль меня изсушила,
 Безъ мороза сердце вызнобила,
 Заставила сугорбивши ходить,
 5 Приневолила стараго ¹⁾ полюбить.
 Поди, любушка, замужъ за меня,
 Красавица, за дородня молодца.
 « Я нейду-нейду, не здумала итти,
 « Право я ли не надумалась.
 10 « Вечеръ слышала словечко про тебя:
 « Иде славушка не очень хороша,
 « Скажутъ, пьешь, милый, вино и пиво,
 « Табачекъ, милый, понюхиваешь,
 « Сладкой водочкой закусываешь.»
 15 — Право, любушка, нигдѣ я не бывалъ,

1) Себя самого онъ называетъ старымъ.

— Окромѣ тебя никого не видалъ,

— Окромѣ вина ничего не пивалъ.

Затѣмъ заводится *кругъ*. Молодецъ выбираетъ дѣвушку и съ нею заводитъ кругъ, къ нимъ примыкаетъ другая пара, потомъ третья, четвертая и т. д. Пары то свиваются, то развиваются подъ протяжный напѣвъ слѣдующихъ пѣсенъ:

13.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,
Полно, красно, въ саду яблочко сушить,
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить!

« Уже какъ мнѣ не плакать, не тужить:

5 « Больше во вѣкъ дружка такого не найтить,

« Мнѣ ни голосомъ, ни волосомъ дружка,

« И ни ростомъ, ни поступкой красоты,

« Ни его ли молодѣцкой чистоты!»

На молодца незгодушка пришла,

10 На удалаго сударушка гнѣвна,

Гнѣвна-гнѣвна, сердита на меня:

Ена сердится, не сръѣтится со мной,

А хотъ и сръѣтится, не кланяется намъ,

А и поклонится, въ глаза мнѣ не глядитъ,

15 А и погляне, ничего не говоритъ.

Не свѣтель мѣсяцъ всю темну ночь свѣтилъ,

Часты звѣздочки до утренней зори,

Зоря-бѣлый день въ окошечко взошла,

Ко мнѣ любушка сама въ гости пришла,

20 Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,

Въ окошечко бѣлы руки подала,

Во другое увѣряла молодца:

« Чернобровый, черноглазый, милый мой!

« Неразлучная любовь наша съ тобой.

25 « Приде время, мы разстанемся съ тобой.

« Вечеръ поздно я въ бесѣды сидѣла,

« Про милаго тако слово слышала:

« Тебя, миленькій, женить скоро хотять,

- « Тобя женя, меня за мужъ выдають.
 30 « Ты поѣдешь, милъ, дорожкой столбовой,
 « Заѣзжай, милый, проститься хоть со мной.»
 — Я заѣхалъ бы, мнѣ воля не своя:
 — Навязалась зла-негодная жена,
 — Не спустить на улицу погулять,
 35 — По большимъ хороводамъ танцевать,
 — А хоть спустить, въ окошечко приглядить,
 — Меня, добра молодца, въ глаза журить-бранить.

14.

- Полно зимушкѣ зимовати,
 Пора матушкѣ-весны наступати;
 Полно, миленькой, пить-гуляти,
 Моему сердцу тоску нагоняти!
 5 Моему сердцу тошно,
 Пособить горю никакъ невозможно:
 Хотить батюшко дѣвку замужъ отдавати,
 Родна матушка замужъ не за ровню,
 Не за ровнюшку замужъ, за старого.
 10 Не за ровнюшкой, дѣвушка, жить не стану,
 А старого мужа стану проклинати,
 Собѣ ровнюшку стану выбирать,
 Далеко ровню буду провожати.

15 ¹⁾.

- Охъ вы, слезушки, вы, горячія мои!
 Не катитесь-ка вы, слезушки, изъ глазъ,
 Мнѣ теперича, слезы, не до васъ,
 Не до васъ-то, мои слезы:
 5 Во солдаты везутъ насъ,
 Нѣту радости отъ васъ,
 Нѣту радости-веселья

¹⁾ Эта пѣсня новая.

- Я безъ милаго спать не лягу,
 Безъ надеженьки вовсе не усну,
 10 Спомню, здумаю про дружка милаго,
 Не огнемъ мое сердечушко горить,
 Не огнемъ мое сердечушко, смолой,
 Быдто въ синемъ морѣ ключъ кипить,
 Кипить ключикъ безпокидно ¹⁾.
 15 Далеко милый живетъ,
 Живе далеко-далече на чужой стороны,
 На чужой милой сторонушкѣ, во матушкѣ во Москвы,
 Во матушкѣ во Москвы, на казенныхъ корабляхъ,
 На военныхъ на казенныхъ, неизвѣстно куды шель,
 Неизвѣстно куды шель, мнѣ-ка вѣдомъ не пришелъ.

Послѣ *круга* обыкновенно пляшутъ *шенз* или *шестерку*. Последняя пляска гораздо оригинальнѣе первой, представляющей неполное и неудачное подражаніе кадрили, и совершенно вытѣсняетъ ее изъ употребленія. Въ шестеркѣ нѣсколько паръ становятся другъ противъ друга и выплываютъ по избѣ восьмую цифру. Мужчина идетъ вслѣдъ за женщиною и старается выкинуть ногами самыя мудренныя фигуры. Во время пляски играютъ на балалайкѣ или на гармоніи и поютъ пѣсни:

16.

- Хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
 Веселая голова, широкая борода!
 Отчего жъ, мой хмѣль, зараждаешься,
 Почему жъ, мой хмѣль, подымаешься?
 Зараждался хмѣль отъ сырой земли,
 5 Подымался хмѣль по точинкѣ вверхъ,
 По той по точиночкѣ по тоненькой.
 Ыто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человѣкъ.
 Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка:
 У дѣтины-сиротины ни уса ль, ни бороды,
 10 Ни уса, ни бороды, ни ума въ головы.

¹⁾ Безостановочно.

17.

- Право, матушка, мнѣ тошненько,
 Государыня родима, тяжеленько:
 На роду такого не бывало,
 Какъ вечеръ тоска нападала,
 Напала тоскичущка немала
 На мою ли на побѣдну на головку,
 На мое ли на ретивое сердечко.
 Вы, ребятушки молодые,
 Молодые, молодые, удалые!
- 10 Подхватили ребята новы моды,
 Новы моды, новы моды, черны шляпы,
 Черны шляпы, черны шляпы, алы ленты,
 Алы ленты, алы ленты, новы пряжки,
 Новы пряжки, новы пряжки, для признашки,
- 15 Чтобъ дѣвушки признавали,
 Душы-красныя дѣвицы примѣчали.

18.

- Рѣчка быстренькая, хоботистенькая!
 Не широкая рѣчка, не глубокая,
 Перевозу на ней нѣтъ,
 Перегрузу на ней нѣтъ.
- 5 Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
 Я по тоненькой по словенькой,
 Тонка жердочка гнется, не ломится,
 Хорошо съ милымъ живется, не стоснется,
 Хоть и стоснется, востоскуется,
- 10 Востоскуется, замужъ выдется,
 Замужъ выдется, гулять захочется.

19.

Была Дунюшка щеплива, Одотьюшка ¹⁾ щегольлива,
 Щеплива, щегольлива, на рыночекъ выходила,

¹⁾ Авдотьюшка.

- На рыночекъ выходила, туфельеночки купила,
 Дала за туфельки рублевикъ, за чулочки полтора,
 5 За чулочки полтора, за пряжечки два рубля.
 Туфель на чулокъ не влязъ ¹⁾, на босую ногу врядъ,
 На босую ногу врядъ, туфли къ милому глядятъ,
 Туфли къ милому глядятъ, поскочить скоро хотятъ,
 Поскочить скоро хотятъ, цѣловать дружка велятъ.
- 10 « Поцѣлую я иную, хорошую-баскую,
 « Хорошую-баскую, петербургску щегольскую,
 « Я худую худельбу одинъ разъ обйму.»
 — Пріолентикъ голубой, пріятель мой дорогой,
 — Пріятель мой дорогой, проводи меня домой,
 15 — Проводи меня домой до фатеры до своей,
 — До фатеры до своей, до матушки до родной,
 — До матушки до родной, до кровати тесовой,
 — До кровати тесовой, до перины пуховой.
 — Я, худая худельба, поразхвасталась:
 20 — Я вечеръ молода въ бесѣды сидѣла,
 — Наѣзжіе ребята разгуливались,
 — Красныхъ дѣвокъ цѣловали, хорошую двожды,
 — Хорошую двожды, пригожую трожды,
 — Пригожую трожды, разлапушку семь разъ,
 25 — Разлапушку семь разъ, ради ей веселья,
 — Я была, худа, одинъ разъ обнята.

20.

- На кабакъ иде дѣтина, будто маковъ цвѣтъ,
 Съ кабака иде дѣтина, будто мать родила,
 Стрѣчала-примѣчала молода жена:
 « Поди, плѣшникъ, домой, поди, курвяжникъ, домой!
 5 « Прожилъ-прогулялъ житье-бытьѣ свое,
 « Все житье-бытьѣ свое, все приданое мое,
 « Все приданое мое, дѣдьѣ ²⁾ матернее.»
 — Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!

¹⁾ Не влѣзеть.

²⁾ Дѣдовское.

- Теплыхъ день дождусь, въ казаки ¹⁾ наймусь,
 10 — Три рубли возьму, гарнитуръ куплю,
 — Гарнитуръ куплю, сарафанъ сошью.
 — Сарафанъ сошью, на себя сошью,
 — Мѣшокъ сошью, тебя въ міръ спущу.
 — Поди, бѣдна жена, по подоконьямъ,
 15 — Оберай, бѣдна жена, куски ломаные,
 — Куски ломаные, ломти рѣзанные.

Между плясками парни и дѣвушки играютъ въ разные игры. Изъ этихъ игръ самая оригинальная и интересная въ «околь города».

Всѣ парни и дѣвушки становятся попарно въ кругъ, при чемъ каждая пара поочередно представляетъ царевича и царевну, прочіе же называются князьями-боярами. Пока поютъ пѣсню, царевичъ ходитъ около круга:

21.

Вовъ городѣ царевна, царевна,
 Какъ за городомъ царевъ сынъ, царевъ сынъ,
 Какъ по городу щеголяетъ, щеголяетъ,
 Шелковымъ платкомъ махаетъ, махаетъ,
 Золотымъ перстнемъ сіяетъ, сіяетъ.
 Отворяйтесь-ко, ворота, ворота,
 Какъ царевъ сынъ вовъ городъ, вовъ городъ.
 Поклонитесь-ко пониже, пониже,
 Какъ еще того пониже, пониже,
 Поцѣлуйтесь помилѣе, помилѣе,
 И еще того милѣе, милѣе;
 Ты возьми-ко, свѣтъ, за ручку, за ручку,
 Обведи кругъ городочка, городочка!
 Посмотрите-ко, міряна, міряна,
 Какова я молодая, молодая:
 Изъ станка дѣвка высока, высока,

¹⁾ Работники.

Изъ бѣлилъ дѣвка бѣленька, бѣленька,
Изъ румянъ—румяненька, румяненька.

А царевна стоитъ въ серединѣ круга. Мѣсто, которое они занимали прежде, остается пустымъ и считается воротами города. При словахъ пѣсни: «просимъ милости, царевъ сынъ, въ городъ», или: «отворяйтесь-ко ворота, ворота», царевна кланяется царевичу, онъ ей отвѣчаетъ тоже поклономъ и становится въ воротахъ. Затѣмъ царевичъ понемножку подвигается къ царевнѣ, обнимаетъ ее или беретъ за руки и ходить, обнявшись или рука объ руку, въ серединѣ круга. Каждый царевичъ заканчиваетъ игру тѣмъ, что, ходючи вокругъ города, показываетъ князьямъ-боярамъ свою молодую.

О святкахъ парни являются на бесѣды *окрутчиками*, т.-е. наряжаются скоморохами и калѣками. Скоморохи должны одѣться въ свое же платье, только вывороченное на изнанку, и прикрыть лицо платкомъ или маскою, а калѣки и нищѣ покрываются какимъ-нибудь дырявымъ старьемъ, придѣлываютъ на спину горбъ и навѣшиваютъ на себя кошель и корзинки. Первые пляшутъ и выдѣлываютъ разныя штуки ¹⁾, а вторые подходятъ къ зрителямъ просить у нихъ милостыни.

22.

(Поется въ Петрозаводскомъ уѣздѣ на свадебныхъ вечерникахъ.)

Какъ сказали-пробаяли,
Говорили-прославили,
Что Андрей-то грозень,
Свѣтъ Петровичъ-то немилосливъ.

5 Онъ грозень, сударь, немилосливъ,
До Катеринушки нежалосливъ,
До Васильевной немилосливъ.
Онъ повадился въ высокъ теремъ ходить,
Онъ заводилъ ли погрядочку ²⁾,

¹⁾ Человѣкъ, хорошо выдѣлывающій изъ себя фигуры, въ Заонежѣ получаетъ прозвище „изнимальника“.

²⁾ Бѣлая браненая занавѣска у кровати; у черниговскихъ слобожанъ—„чистый браный положечекъ“.

- 10 Заузорчатую завѣсу,
Онъ завидѣлъ душу, высмотрѣлъ
Душу красную дѣвицу,
Катерину свѣтъ Васильевну.
Онъ ступилъ на правую ногу,
15 Онъ прижалъ правую рученьку,
Во правой рукѣ златой перстень,
Во лѣвой позолочено кольцо.
Какъ расплакалась Катериனுшка душа,
Растужилася Васильевна:
20 « А мнѣ какъ придти къ батюшку,
« Сдоложится къ родной матушкѣ? »
Андрей-то догадливъ былъ:
— Уже такъ скажи, Катериனுшка душа,
— Уже такъ скажи, Васильевна!
25 — Я ходила по новымъ сѣнямъ,
— Я искала золоты ключи,
— Отмыкала всѣ ларцы-сундуки,
— Я искала тонкосинее сукно,
— Да кроила Андрею кафтанъ,
30 — Чтобъ не дологъ, не коротокъ былъ,
— По подолу былъ раструбистый,
— Кругъ сердечушка поджимистый,
— Чтобъ полегче на добра коня скочить,
— Да поскорѣ ѣхати ко тещенькѣ,
35 — Къ богоданной своей матушкѣ.

23.

(Поется, какъ невѣсту къ вѣнцу вести.)

- Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, да сине море!
А какъ не долго синю морю лелѣявати,
Ай, какъ въ лѣто отъ весны до осени:
Ай, какъ придутъ ли на тебя лютые морозы,
5 Ай, что лютые морозы Крещенскіе,
Ай, заморозятъ тебя крѣпко на крѣпко,
Ай, заморозятъ тебя плотно на плотно.

- Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, мати, дочь свою!
 Ай, не долго Аннушкѣ въ дѣвушкахъ сидѣть,
 10 Ай, не долго Дмитревнѣ въ красненькихъ сидѣть:
 Ай, какъ наѣдетъ Егорушка съ большимъ поѣздомъ,
 Ай, какъ наѣдетъ Степановичъ со широкимъ,
 Ай, какъ возьметъ нашу Аннушку за бѣлы руки,
 Ай, какъ возьметъ Дмитревну за злаченные перстни;
 15 Ай, какъ повезетъ нашу умницу ко суду ли Божью,
 Ко суду ли Божью, во Божью церкву,
 Во Божью церкву, ко злату вѣнцу.
 Ай, у суда ли Божья голова болить,
 Подъ златымъ вѣнцомъ ножки ломятся,
 20 Ай, во бѣлыхъ во рукахъ свѣчи гасятся,
 Ай, со ясныхъ со очей слезы катятся.

24.

(Тамъ же, въ окрестностяхъ города.)

- Во полѣ березонька стояла,
 Во полѣ кудрявая стояла ¹⁾.
 Не кому въ чистомъ полѣ гуляти,
 Бѣлую березку заломати...
 5 Ужъ какъ я пойду, я загуляю,
 Бѣлую березку заломаю,
 Выломлю я три пруточка,
 Сдѣлаю я три гудочка,
 Въ четвертыхъ-то балалайку.
 10 Стану въ балалаечку играти,
 Стану я стара мужа будити:
 « Ужъ ты встань, мой мужъ, проснись,
 « Старъ мой мужъ, пробудись!
 « На тебѣ умоечки,—умойся,
 15 « На ти рукотерничекъ,—утрися,
 « На тебѣ заслонка,—помолися,
 « На ти простокиша,—захлебнися! »

¹⁾ Припѣвъ: Ай люли, люли, кудрявая стояла.

25.

(Въ Остречинахъ.)

Не вызрѣвшей рябинушки

Нельзя заломать,

Не выросшей дѣвушки

Нельзя замужъ взять.

5 Я пойду, рябину заломаю,

Сдѣлаю я два гудочка,

Стану я стараго будити:

« Стань, мой старъ, пробудися,

« Вотъ тебѣ помой—умойся,

10 « Вотъ тебѣ рогожа—утрися,

« Вотъ тебѣ лопата—помолися. »

Стану я малаго будити:

« Стань, мой малъ, пробудися,

« Вотъ тебѣ грязна вода,—умойся,

15 « Вотъ тебѣ тряпица,—утрися,

« Вотъ тебѣ заслонка,—помолися! »

Стану я ревнюшку ¹⁾ будити:

« Стань-ко, ревнюшка, пробудися,

« Тутъ есть ключева вода,—умойся,

20 « Вотъ тебѣ платочекъ,—оботрися,

« Вотъ тебѣ икона,—помолися. »

Старъ мужъ на руку ложится,

Словно колода валится,

Ревнюшка на руку ложится

25 Легче пера ли лебединаго;

Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,

Словно смолой поливаетъ,

Ревнюшка къ устамъ припадаетъ,

Словно медомъ поливаетъ.

26 ²⁾).

(Петрозаводскаго уѣзда.)

Пойду прилицу хвачу,

На бесѣду покачу.

¹⁾ Ревню. ²⁾ Сравни № 9 въ Черниговскихъ пѣсняхъ.

- Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;
5 Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третьи пропѣли,
Заря взошла,
Я домой пошла.
- 10 Ужъ я прялочку на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старой мужъ,
Еще старой гужъ,
- 15 Пробуждается:
« Не теперь ли, жена,
« Изъ бесѣды пришла? »
— Охъ ты, старой мужъ,
— Охъ ты, старой гужъ!
- 20 — Я хочу млада скочить,
— Хочу печку затопить,
— Киселя-каши варить,
— Тебя стараго кормить. —
« А спасибо ти, жена!
- 25 « Не забыла ты меня. »
— Ужъ мнѣ какъ тебя забыть,
— Какъ бы вовсе избыть. —
Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,
- 30 Сама петельку на шейку
Налаживаю.
Тутъ я милому въ окошко
Конецъ подала:
— Ты тяни-тяги, милой,
- 35 — Потягай, дорогой! —
Старое огущище не сорвется,
У стараго шея не оторвется;
Еще старъ захрапѣлъ,
Будто спать захотѣлъ;

40 Рукамъ-ногамъ забилъ,
Будто чортъ задавилъ;
Еще лобъ залощилъ,
Глаза вытаращилъ.

27.

(Петрозаводскаго уѣзда.)

Какъ за рѣченькой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не полынь-трава во полѣ шаталася,
Зашатался тамъ душа добрый молодецъ.
5 (Оповадился Ваня за рѣку ходить въ кабакъ,
Не въ кабакъ онъ ходитъ, къ цѣловальницы,
И не къ ней самой, къ ея дочери.
Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку все вишневочку.
10 Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ) ¹⁾.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою,
Занесло его силою невольною,
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальная сторонущка,
15 Поневолела жизнь его ²⁾ боерская,
Жизнь его боерская, служба государева:
Велика служба, служба съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до перваго.

28.

(Вытегорскаго уѣзда.)

Веселая голова, широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Милъ, дорожки не тори,

¹⁾ Въ другихъ вариантахъ этой вставки съ 5 по 10 стихъ вѣтъ, и въ такомъ неискаженномъ видѣ пѣсня представляетъ какъ бы лирическую вариацию на начало былины о Пастасѣ Королевичѣ.

²⁾ Вар.: Наша.

- Худой славы не клади:
5 Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ,
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье,
10 Роду-племени укоръ,
Съ плечъ головушка долой.
Мнѣ нельзя идти съ тобой:
Скажутъ матушкѣ родной:
Скажутъ такъ, скажутъ сякъ,
15 Скажутъ иначе вотъ такъ.
Скажутъ, въ садикѣ была,
Рвала яблочки все наливчатые,
Наливчатые, все разсыпчатые.
Я на блюдо положила,
20 На серебряный поднось,
Ко милому относил
Во высокъ во теремъ.
Милый яблочки не приметъ,
Ничего не говоритъ,
25 Не отказываетъ, не приказываетъ.
Ужъ я стукнула ногой,
Сама съ терема долой:
« Оставайся, чортъ съ тобой!
« Не ломайся надо мной,
30 « Надъ моей русой косой,
« Надъ дѣвичьей красотой. »
На ступененьку ступила, призадумалась,
На другую ступила, образумилась,
Ворочуся я назадъ,
35 Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
« Ты послушай-ко, негодный,
« Погадай-ка, негодяй,
« Я за что тебя люблю,
40 « За что жаловать хочу?

« Что на ноженьку легокъ,
« На босу ногу сапогъ,
« Во полночь гулять готовъ. »

(Эта пѣсня сообщена г. Петровымъ.)

29.

(Петрозаводскаго уѣзда.)

Плавала чарочка во сладкомъ меду,
Во сладкомъ меду у Николая въ дому.
Какъ у чарочки да у серебряной
Золотой у ней вѣнчикъ былъ;
5 А у Николая-то золотой обычай былъ,
Что ни ѣсть гдѣ, ни пьетъ,
Гдѣ онъ, сударь, ни кушаетъ,
Онъ домой идетъ къ молодой жены,
Ко двору онъ подъѣзжаетъ,
10 Молоду жену кличетъ:
« Александрюшка, встрѣчай,
« Ты, Михайловна, встрѣчай! »
— Недосугъ, сударь, встрѣчати,
— Надо сына мнѣ качати.
15 — Ужъ я сынушка качаю,
— Перемѣну я начаю ¹⁾,
— Я дочушку-то качаю,
— И гостибище ²⁾ начаю. —

30.

(Тамъ же.)

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты.
Мой мужъ не ласковъ до меня,
Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;

¹⁾ Надѣюсь.

²⁾ Мѣсто, куда ходить въ гости.

- 5 Онъ коровушку купилъ,
 Мнѣ заботку снарядилъ.
 Лучше бъ масла пудъ,
 Да муки купилъ мѣшокъ.
 Я бъ стряпейку наняла:
- 10 Стряпеюшка постряпывала,
 А я, млада, похаживала,
 Каблучками приколачивала.
 Вы, бѣлильца, румянца мои,
 Дорогія, новокупленыя,
- 15 Въ зелено вино разложеныя,
 На бѣло лицо положеныя!
 Вы скатитесь со бѣла лица долой:
 Ёдетъ добрый мужъ домой,
 Любимые подарочки везетъ,—
- 20 Шелкову плетъ несвистаную
 На молоду жену избалованую.

31.

(Гамъ же.)

- Ты, отеческая дочь!
 Не ходи гулять въ полночь,
 Не ходи гулять въ полночь
 Мимо моего двора,
- 5 Не прокладывай слѣда
 Къ нову зелену саду.
 Какъ у моего двора
 Приукатана, углажена гора,
 Водюю улиа, каблучками убита.
- 10 Лишь я скокъ на ледокъ,
 Окаянный башмачокъ,
 Окаянный башмачокъ,
 Поскользнулся каблучокъ,
 Я упала на бочокъ.
- 15 Не слыхала, какъ упала,
 Погляжу, млада,—лежу

- Я на правомъ на боку,
 Помираю со смѣху.
 И я глядь-поглядь,
 20 Меня некому поднять:
 Шель дѣтина молодой,
 Не женатый, холостой;
 Я не знаю, какъ назвать,
 Научилася солгать,
 25 Его душенькой назвать:
 « Ахъ ты, душенька-душа!
 « Ужъ я радъ бы поднять,
 « Со стороны люди глядятъ,
 « Поимать меня хотятъ,
 30 « Руки-ноги связать,
 « Во солдатшки отдать,
 « Во солдатшки отдать,—
 « Отцу матери не ждать. »

32.

(Тамъ же.)

- Я ходила по раменью,
 Набрала беремь каменью.
 За два камешка по грошику дала,
 За цѣпочечку копеечку,
 5 Я связала мужу на воротъ, воротъ,
 Спустила мужа во сине море.
 Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
 Далеко ль мой милый пловеть.
 Онъ пловеть, воздохнется,
 10 Молодой жены возмолится:
 « Ужъ ты, женушка-жена моя!
 « Ты достань-ко изъ синя моря меня.
 « Буду всякія работы работать,
 « По ночамъ буду ребятушекъ качать,
 15 « По субботамъ буду баенки топить,
 « Тебя, милую, въ баенку водить. »

33.

(Г. Петрозаводскъ.)

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшко
 Отдать-то меня во солдатушки,
 Во солдатушки, во наборные полки,
 Во наборные, принаполненные,
 5 За небольшое за жалованьице:
 По три денежки на суточки даютъ,
 По полтинушкѣ на мѣсяцъ выдаютъ.
 Я не знаю, куда денежки дѣвать,
 То-ли молодцу пропить ли, прогулять,
 10 Али молодцу на картахъ проиграть.

34.

Архан. Воргозер. Поется при отправкѣ рекрута.

Ты пеки, пеки, красно солнышко,
 Ты свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ,
 Ты со чистыми со звѣздами,
 Ты со свѣтлою со луною,
 5 Чтобы намъ, старикамъ-ворамъ-мироѣдамъ,
 Чтобы видно было на кабакъ итти,
 На кабакъ итти да дума думати:
 У богатаго взять,—не отдати,
 У бѣднаго взять,—дакъ раззорити.
 10 Есть за рѣченькою, за рѣкою,
 У вдовушки у старушки
 Одинъ-одинакой сынъ Иванушко,
 Намъ того отдать да во солдаты:
 Онъ хорошъ-пригожъ да уродился,
 15 Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,
 Онъ всему міру да пригодился.

¹⁾ Эта пѣсня сообщена торгующимъ крестьяниномъ Я. Гунинымъ, который замѣчаетъ: Пѣть эту пѣсню собираются со всего селенія старые и молодые; родные поютъ, а прочіе слушаютъ и плачутъ.

35.

(Дѣтская пѣсня.)

- Уточка маховая,
Гдѣ ночёсь ночевала,
Гдѣ ночёсь побывала?
« Тамъ, тамъ на болотцѣ
5 « У Кузьмы-Демьяна,
« У святой Варвары.»
Печка топилась свѣтленько,
Кашка варилась густенько,
Пирожки на полкѣ спрячутся,
10 Пиво въ бочкѣ дерется.
Шли, шли, шли скоморошки,
Выпрутали по пруточку.
Вы, гудки, не гудите,
Матушку не будите.
15 Матушка старенька,
Батюшка молоденецъ,
Три братья по службамъ,
Двѣ сестры по замужамъ.
Брата Романа убили,
20 Подъ колоколъ схоронили,
Кадильцемъ накалили,
Просвиркой помянули.
Кто по брата Романа поплачетъ?
Два волка мохнатые,
25 Двѣ свиньи горбатыя,
Двѣ курицы безхвостыя,
Да два пѣтуха безголовые.

(Записано въ г. Каргополѣ.)

36.

НЕБЫВАЛЬЩИНА О МИЗГИРѢ.

По край болота
Жили мызгирь толстой, клопъ простой,

- Мошка грязная да строка некошная.
Онѣ завоевали да и заворовали:
5 Дескать другъ дружку и хвалятъ,
А мызгиря, борца, ни къ какому дѣлу не ставятъ.
Это мызгирю стало вредно,
И взяло его великое непокорство.
Онѣ съ горя съ кручинушки
10 Ставъ ножками трясти
Да мережки плести
И ставить тѣ мережки
На тѣ путь-дорожки,
Гдѣ мухи летали.
15 Одна муха летала,
Да въ мережку и попала.
Мызгирь пришовъ,
Въ мережкѣ муху заставъ,
Ей руки и ноги связавъ
20 И ставъ ее бити-губити
И за горло давити,—
А муха—вопити.
Услыхала ихъ драку
Честная госпожа оса.
25 Она прилетѣла, въ скорости, боса,
Да и безъ пояса;
Прилетала, да тутъ же въ мережку и попала,
Однако рвалась да вырвалась
И говоритъ:
30 « Ахъ, тошно моей головѣ!
« Лучше жить бы мнѣ въ своей слободѣ:
« У насъ выѣзды частые,
« А у мызгиря, плута, вымыслы лихіе».
Вотъ пропустили про мызгиря такую славу,
35 Будто бы его заслали въ дальные города,
Будто бы ему тамъ руки и ноги связали
И шибко больно наказали.
Мухи послѣ того первую весенку летаютъ,
Да пѣсенки попѣваютъ;

- 40 Въ барскіе дома летаютъ,
Крестьянъ кусаютъ.
Какъ бы муху убить,
А она, плутовка, и улетить.
Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру,
45 И всѣ они забрались въ дуплю.
А мызгирь тогда сдружився
Съ клопомъ да съ тараканомъ
И со сверчкомъ блинникомъ,
А дуплю подтенѣтивъ.
50 Сверчокъ-смовчокъ
Сѣвъ на коверъ
Да въ дудочку заигравъ,
А клопъ да тараканъ
Учили бить въ барабанъ,
55 Мухи такого шума испугались,
Тотчасъ всѣ изъ дупли выбирались,
И всѣ въ мережку попались.
Мызгирь ихъ въ мережкѣ заставъ,
Всѣмъ имъ руки-ноги связавъ,
60 И учавъ ихъ бити-губити
И больно за горло давити,
А мухи—вопити.
Тогда мухи, которыя и по волѣ летали,
Къ мызгирю тутъ прилетали,
65 И всѣ ему покорство воздавали.
Сему судному дѣлу конецъ,
А хто сложивъ про его,—молодецъ.

(Перепечатано изъ Волог. губ. вѣдом. 22 апрѣля 1866 г.)

2. ПѢСНИ, ЗАПИСАННЫЯ ВЪ СЛОВОДАХЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. (Хороводная пѣсня.)

Одна изъ дѣвушекъ кладетъ что-нибудь похожее на камилавку подъ конецъ стола и ходитъ посреди хоровода, напѣвая:

Не мое дѣло чернечкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,

- Не мое дѣло Богу молиться,
 Не мое дѣло низко кланяться,
 5 Не мое дѣло камилавку носить.
 Только мое дѣло по саду ходить,
 Только мое дѣло орѣшки щелкать,
 Только мое дѣло меды щелыгать.
 Положу-ткось я камилавку свою,
 10 Положу камилавку подѣ конецъ стола,
 Вкругъ камилавочки похаживаю,
 На камилавочку поглядываю,
 Подыму-ткось я камилавочку,
 Подарю-тко ее другу милому.

2 (тоже хороводная).

- Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
 Не велить мнѣ бѣлиться, румяниться,
 Велить въ келейкѣ сидѣть, Богу молиться,
 Мнѣ ли молодешенькѣ не хочется,
 5 Что хотѣлось молодешенькѣ
 Попить, погулять да попраздновать.
 А я все-таки до старца наскachusъ, напляшусъ,
 Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!
 Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
 (И такъ далѣе.)

3.

- Ужъ.вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои!
 Вы какимъ святителямъ молились,
 Вы какимъ же чудотворцамъ общались,
 Что у васъ-то мужья молодые,
 5 У меня ли, молодешеньки, старымъ-старенекъ..
 Не медвѣдь-то въ мерлугѣ ¹⁾ завалился,
 Завалился старичище на печищѣ,
 Не спускаетъ старичище на игрище.
 А я отъ стараго уходомъ уходила,
 10 Подѣ полою цвѣтно платье уносила,

¹⁾ Берлога.

За воротмы спѣхомъ наряжалась,
 А за вереюшкой потайно убиралась;
 Ужь я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
 И на кончику стола, младешенька, садилась,
 15 И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

4.

Во дубу, дубу, во зеленыимъ,
 Ай калина, да малина *(повторяется послѣ каждого
 стиха)*,

Сидить дѣвка да что ягодка,
 Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,
 Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ;
 5 Не только точеть, а колько плачетъ:
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да старому:
 Онъ старъ добре, да неровня мнѣ,
 Да неровня мнѣ, да не по версту,
 10 Да не по версту, да не по мыслу.
 Онъ спать идетъ, кряхтѣть начнетъ.
 Вставать начнетъ, охать станеть;
 Меня младу анда горе беретъ,
 Горе беретъ, кручинушка.

15 Во дубу, дубу, во зеленыимъ и пр.
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да малому:
 Онъ малъ добре, и неровня мнѣ,
 Да неровня мнѣ, да не по версту,
 20 Да не по версту, да не по мыслу.
 Онъ спать идетъ, плакать начнетъ,
 Вставать начнетъ, кулехчится,
 Меня младу анда горе беретъ,
 Горе беретъ, кручинушка.

25 Во дубу, дубу во зеленыимъ и пр.
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да ровнюшкѣ,

- Онъ ровня мнѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
30 Онъ спать идетъ, играть начнетъ,
Вставать начнетъ, не кулехчится.

5.

- Игра ты моя веселая,
(Ой люли, люли люлешеньки люли, веселая), ¹⁾
Поиграйте, дѣвочки, поиграйте красныя,
У отца, у матери, у роду, у племени,
5 Ужъ вы замужъ выдете, вы играть не будете,
Вы играть не будете, про игру забудете.
У воротъ свекоръ стоитъ, среди двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
10 — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.
У воротъ свекруха стоитъ, среди двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
15 — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—
У воротъ милый стоитъ, среди двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, жена, ты пойдемъ, любимая!»
— Я иду и слушаю: и доиграна игра,
20 — И доиграна игра, и допѣта пѣсенка,
— И допѣта пѣсенка, и утѣшенъ милый другъ.

6.

- Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала,
Молодая боярыня, Марья свѣтъ Григорьевна.
5 Она будила-побуживала

¹⁾ Последнее слово каждого стиха повторяется съ прицѣвомъ.

- Своего дружка, Ивана свѣтъ Петровича:
 « Ужъ ты встань, проснись, мой милый другъ,
 « Пробудись, душа отецкій сынъ!
 « Оторвался твой добрый конь
 10 « Отъ столба ли отъ дубоваго,
 « Отъ колечушка серебрянаго,
 « Отъ витаго, позолоченаго;
 « Проломилъ онъ весь дубовый тынъ,
 « Потопталъ онъ весь зеленый садъ
 15 « Со калиной, со малинушкой,
 « Съ черной ягодой смородинкой,
 « Съ засадиhoю черемухой.»
 — Не плачь ты, Марьюшка свѣтъ Григорьевна,
 — Я поставлю тѣ дубовый тынъ,
 20 — Насажу тебѣ зеленый садъ
 — Со калиной, со малинушкой,
 — Съ черной ягодой смородинкою,
 — Съ засадиhoю черемухою.

8.

- Отдаютъ мя молоду на чужую сторону,
 На чужую сторону, въ небольшую семью:
 Только свекоръ да свекруха, да четыре деверья,
 Да четыре деверья, двѣ золовущи,
 5 Двѣ золовущи, да двѣ тетущи,
 Да двѣ тетущи, двѣ голубушки.
 А какъ свекоръ говорить: «людоѣдицу ведутъ»,
 А свекруха говорить: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»,
 А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведутъ»,
 10 А золовки говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»,
 А тетущи говорятъ: «къ намъ разлучницу ведутъ».
 Ужъ я ли молода, очень бойка была,
 Очень бойка была, всѣмъ отвѣтъ отдала:
 — Сударь батюшко, ты позволъ-ка мнѣ
 15 Вдоль по горенкѣ пройти, словцо выговорить,
 — Словцо выговорить, словцо вымоловить.
 — Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,

- Во сыромъ-то бору людѣдицы живутъ;
 — А девсрѣя соколы, у васъ жены таковы;
 20 — Золовупки-голубушки, вамъ самимъ замужъ итти;
 — А тетушекъ-голубушекъ поставимъ на порогъ,
 — Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
 — Да въ притолочку, да въ выволочку!

9.

- Прялочку на лавочку, сама гулять пошла,
 Куры пропѣли, я не думала домой,
 Другіе пропѣли, я не думала домой.
 Какъ зорюшка занялась, а я млада собралась,
 5 А я домой собралась, сама къ старому подъ бокъ.
 А старый говоритъ: «Гдѣ была, жена, гдѣ погуливала?»
 — Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь,
 — Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
 — Я ли молода всю ночьку не спала,
 10 — Всю ночьку не спала, во хлѣвѣ пребыла.
 — Наша коровушка буренькая отелила теленочка ры-
 женькаго,
 — Теленочка рыженькаго, да еще съ лысинкою.—
 «Милая жена, пустимъ мы теля на племя!»
 — Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь,
 15 — Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
 — Первое теля не пуцаютъ на племя:
 — Первое теля все закидываютъ.—
 Ужъ и я ли молода догадлива была,
 Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подала:
 20 — Милый, порадѣй, потяни подобрѣй!—
 Милый порадѣлъ, что старый захрапѣлъ,
 Зубы оскалилъ, что смѣяться сталъ,
 Языкъ высунулъ, ровно дражнится.

10.

Я у батюшки-у матушки глупенешекъ родился.
 Я у батюшки-у матушки маленешекъ женился,
 Ужъ и взялъ ли я жену молодую,
 Во саду ли вишенку наливную.

- 5 Какъ жена мужа да не влюбилa,
 Повела негодя кѣ тецѣ въ гости,
 Кѣ тецѣ въ гости, въ зеленую рощу,
 Привязала негодя кѣ бѣлой березѣ,
 А сама пошла—загуляла,
 10 Загуляла-пировала девять денечковъ,
 На десятый на денечекъ востосковалась;
 Востосковалась, пошла кѣ негодю,
 Не дошедши негодя, становилась,
 Не дошедши негодя, поклонилась:
 15 « Хорошо тебѣ, негодю, пиръ пировати?»
 — Государыня жена! А мнѣ не до пиру:
 — Мнѣ соловушки головушку пробили,
 — Мнѣ комарики всѣ плечики скусали,
 — Мнѣ мурашки всѣ ноженьки сточили.—
 20 « Ужъ ты будешь, негодяй, кормить меня хлѣбомъ?»
 — Государыня жена! Буду калачами.—
 « Ужъ ты будешь, негодяй, поить меня квасомъ?»
 — Государыня жена! Я сытою,
 — Я сытою, я сытою медовою.—
 25 « Ужъ ты будешь, негодяй, пущать меня въ гости?»
 — Государыня жена! Ступай хоть вовсе!»

11.

- Какъ подѣ яблонью, подѣ кудрявою,
 Ай люли, люли, подѣ кудрявою, ¹⁾
 Подѣ кудрявою, кучерявою,
 Ай люли, люли, кучерявою,
 5 Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую,
 Мужъ угрюмую, неразумную.
 Какъ жена мужу не покорилася,
 Свекру батюшкѣ взмолилася,
 Низко въ ножки поклонилася:
 10 « Свекоръ, батюшко, отыми меня
 « Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
 Свекоръ говоритъ:—Воля не моя,

¹⁾ Последнее слово стиха повторяется вмѣстѣ съ припѣвомъ.

- Воля не моя, воля сынняя.—
 15 Какъ подѣ яблонью, подѣ кудрявою, и пр.,
 Свекрови матушки покорилася,
 Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
 « Свекровь, матушка, отыми меня
 « Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
 20 Свекровь говорить:—Воля не моя,
 — Воля не моя, воля сынняя.—
 Какъ подѣ яблонью, подѣ кудрявою, и т. д.,
 25 Жена мужу покорилася,
 Низко въ ноги ему поклонилася.

12.

- Вы раздайтесь, расшатнитесь, добрые люди,
 Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти,
 Поколь батюшка-сударь замужъ не выдагъ
 За того ли за дѣтинку за невѣжу!
 5 Со двора идетъ невѣжа, скачетъ—пляшетъ,
 Съ кабака идетъ невѣжа, кричить—вопить:
 « Ужъ ты дома ли, жена молодая,
 « Отворяла бѣ поскорѣича ворота.»
 Какъ слышала невѣжинъ голосище,
 10 Потихохоньку съ постели я вставала,
 На босу ногу башмачки одѣвала,
 Ко воротамъ спѣхомъ поспѣшала,
 Поскорѣе я ворота затворяла,
 Покрѣпчѣе я ворота запирала,
 15 Посмѣлѣе со невѣжей говорила:
 — Ты ночуй-усни, невѣжа, за воротмы.
 — Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
 — Высоко ли изголовье—подворотня,
 — Соболино одѣяло—лютые морозы,
 20 — Шитый, браный положечекъ—частыя звѣзды.
 — Каково тебѣ, невѣжа, спать за воротмы,
 — Таково-то мнѣ, младенькѣ, жити за тобою,
 — За тобою, за твоею за удалой головою.

СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕД-
СКАЗАНІЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕД- СКАЗАНІЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

СКАЗКА О МУЖИКѢ—ВОИНѢ.

(Пудожскаго уѣзда.)

Мужикъ поѣхалъ рѣпы пахать. И насѣло на его лошадей много комаровъ, оводовъ, бучней и мухъ. Онъ какъ махнетъ мѣшкомъ, то нѣсколько головъ сразу убьетъ. И говорить мужикъ самъ себѣ: «что мнѣ-ка рѣпу пахать, какъ я нѣсколько головъ сразу убиваю? Такъ лучше я поѣду домой, и пойду въ чистое поле и буду воевать». И пошелъ онъ изъ дому въ чистое поле къ старцу-монаху лука просить. Прийдя къ старцу, спросилъ у дверей его кельи: «Отче святыи, дома ли ты?»—Дома,—отвѣчалъ старикъ:—что тебѣ нужно, мужичокъ?—

«То нужно, что я, съѣхавши рѣпу пахать, нѣсколько головъ сразу побилъ, то къ тебѣ пришелъ лука просить: хочу итти въ чистое поле поляковать».

— Не дамъ я тебѣ лука,—отвѣчалъ старецъ,—а послушай, я тебѣ сказку скажу, тогда и лука дамъ.—

«Ну, такъ сказывай, отче сказку, когда хочешь сказать; только лука-то дай».

— Слушай же. Насъ было сорокъ братьевъ и всѣ разбойники, а я изъ нихъ самый меньшей братъ. И не боялся ихъ сорока человѣкъ, хоть братья-то мои вдвоемъ—втроемъ меня дюже. Была у насъ мыза край самой дороги. Разбойничать мы далеко не ходили. И купцы про это все знали, и дарили насъ кто по тысячѣ, а кто по двѣ и больше; а у кого подарковъ не случится, тотъ принесетъ намъ покорность, и мы того пропустимъ безъ всякой остановки. Долго ли, коротко ли мы жили въ этой мызѣ, того не помню. И разъ, глядимъ, ѣдетъ ста-

рикъ очень старый на двухъ сѣрыхъ коняхъ: онъ не то чтобы насъ подарить, такъ не снялъ колпака и не хотѣлъ даже на нашу мызу и взглянуть. Тогда, какъ я, меньшой братъ, былъ у нихъ, бѣлыхъ братьевъ, на посылкахъ, то братья меня и послали воротить этого старика взадъ, за то что онъ не хотѣлъ даже поглядѣть на мызу и рожи даже не поворотилъ.— «Воротить его назадъ»—приказывали они мнѣ. Я побѣжалъ въ ту сторону, куда старикъ проѣхалъ. Догналъ старика и говорю ему: «Ахъ ты, старый чортъ! воротись назадъ, не то бѣда тебѣ будетъ». Старикъ мнѣ и говоритъ:—Дарить у меня васъ нечѣмъ.—«Не мое дѣло, сказалъ я, поди, братьямъ отвѣчай самъ, а я спустить тебя не могу». И онъ со мной воротился. Приходимъ въ нашу мызу, братья на старика закричали: «Ахъ ты, старый чортъ! ты не то чтобы подарить насъ, такъ не хотѣлъ колпака прикривить, такъ складывай намъ деньги».—Что, кормильцы, складывать, у меня денегъ нѣтъ, то вѣдаете вы.—«Ну, старый чортъ, крикнуть братья, складывай, не то тебя жива не спустимъ». Старикъ стоитъ на своемъ: у него-де есть въ карманѣ одинъ сгибенецъ; его, пожалуй, подарить, а больше дарить нечѣмъ.—И вдругъ, показавши сгибенецъ, махнулъ въ одну сторону и попалъ въ одного брата, а отъ того еще девять убилъ, потомъ махнулъ въ другую сторону—въ другого брата, и за нимъ тоже отъ него девять убилося; такъ и въ третью сторону махнулъ и тоже десятерыхъ убилъ; и въ четвертую сторону махнулъ и тоже девять человѣкъ убилъ. А я положилъ завѣтъ уйти въ монахи, лишь бы остаться живымъ, и свалился между мертвыми въ то время, когда старикъ убивалъ третій десятокъ. Старикъ такъ со сгибнемъ пошелъ—сѣлъ на своихъ коней и поѣхалъ, куда ему надо, оставилъ насъ лежучись. Я въ это время не смѣлъ даже и пошевелиться, лежа между братьями. Наконецъ слышу, старикъ уѣхалъ; всталъ я и оглядѣлся кругомъ. При мнѣ была здоровая дубинка. Взяло меня горе, и я побѣжалъ за старикомъ съ тѣмъ, чтобы убить его. Вотъ и догоняю его, и догналъ уже, и лишь только хочу его ударить, да какъ одумаюсь, что если не убить его, то онъ меня убьетъ, и такъ отожду, и иду надзоромъ сзади. Опять побѣгу, и опять раздумаюсь. Наконецъ положилъ себѣ

въ душѣ такое мнѣніе: «лучше идти мнѣ за старикомъ, и гдѣ остановится, тамъ убить его: наняться въ работники къ кому-нибудь и выжидать удобнаго случая, когда бѣ удобнѣе убить старика». Съ тѣмъ пошелъ я за нимъ, однако ему не показываюсь, потому что онъ меня въ лицо зналъ.

Старикъ этотъ пріѣхалъ въ московское царство и воротить прямо къ дому своему. Кругомъ дома его обнесенъ высокій, прочный тынъ, а ворота рѣшетчатые желѣзные. Подѣхавши къ дому, старикъ отворилъ самъ своими руками ворота, поддвинулъ ихъ къ верху, и лошади прошли въ нихъ свободно. Я въ это время остался за тыномъ. Прошло порядочно времени, и я, подошедши къ воротамъ, сталъ ихъ дубинкою отпирать и не могъ даже ни сколько поднять; а старикъ рукой поднялъ. Отошелъ я и сталъ ходить около воротъ и тына,—перетапываюсь съ мѣста на мѣсто. Старикъ меня увидалъ, что хожу около воротъ, вышелъ, поднялъ одной рукой эти ворота, и они отворились. Онъ мнѣ и говоритъ: «Что, молодецъ, топчешься до позда? хочешь обокрасть, что ли?».—Я, говорю, не воровать пришелъ, а наняться въ работники хочу куда-нибудь и служить, да не смѣю у тебя постучаться.—«А когда не воровать пришелъ, а въ работники найматься, то поди: мнѣ работника надо, и я найму тебя». И я съ нимъ пошелъ въ его домъ».—

Мужикъ, выслушавъ это, и говоритъ монаху: «Отче! у тебя сказка-то какая длинная! Я послушалъ, теперь дай лука-то мнѣ. Я пойду въ чистое поле поляковать».

— Ничего, ничего, дружокъ, послушай еще моей сказки. Покуда сказки тебѣ этой не доскажу,—лука не дамъ.—И говорить монахъ:

«Старикъ тотъ провелъ меня въ покои своего дома и приказалъ своимъ дворовымъ кормить-поить меня и на работу не посылать. Я, говоритъ, нанялъ его въ работники (т. е. меня-то). Недѣлю живу, другую живу, и третью живу. Меня кормятъ и поятъ, а дѣлать ничего не даютъ. Хозяина въ это время я и въ глаза не видалъ. Комнатъ въ домѣ много. И слышу, что въ мастерской рядомъ съ той комнатою, гдѣ я жилъ, зень метлой пашутъ. Поглядѣлъ туда: а тамъ старенькой и горбатый старичокъ пашетъ зень; взялъ онъ большой чанъ съ

кожами и переставилъ на другое мѣсто. Въ этотъ же день молодой работникъ въ этой мастерской говоритъ мнѣ: «Что ты, готовоѣжа, сколько ты живешь у насъ, ничего не дѣлаешь, да еще надъ нами насмѣхаешься». И однимъ пальцемъ тихонько попихнулъ меня,—я палъ на зень за мертво, и послѣ мнѣ сказали, что я три часа лежалъ безъ чувствъ. Послѣ этого я пришелъ въ свой опять покой, и оттуда уже самъ не смѣлъ выйти никуда. Наконецъ пришелъ ко мнѣ самъ хозяинъ и сказалъ: «Работникъ! ступай за мною». Привелъ онъ меня въ свой покой, въ которомъ стоялъ большой столъ, а на столѣ было наложено всякихъ кушаньевъ и напитковъ много-премного. Въ комнатѣ похаживаетъ молодецъ въ одномъ камзолчикѣ, только мостовники подъ ногами подгибаются, самъ и говоритъ: «Что, батюшка, работника этого нанялъ?»—Да, дитятко, этого работника.—«Ну, коли это работникъ, то садись со мной обѣдать», говоритъ молодецъ и посадилъ меня за столъ. Я сѣлъ на уголокъ, а самъ сѣлъ на другой, а хозяинъ стоитъ и смотреть на насъ. Стали мы ѣсть. Я поѣлъ да и не хочу больше, а молодецъ хозяйскій все оплетаетъ. Хозяинъ говоритъ мнѣ: «Что же ты, работникъ, мало ѣшь? Ёшь больше». Какъ обѣдъ нашъ кончился, молодецъ хозяйскій и я начали одѣваться,—и одѣлись. Потомъ вышли на дворъ и тамъ обсѣдали и обуздали тѣхъ самыхъ двухъ сѣрушковъ, на которыхъ старикъ около нашей мызы ѣхалъ. Молодецъ на одного сѣрушка сѣлъ, а я на другого сѣсть не могу. Старикъ-хозяинъ взялъ меня, какъ ребенка, посадилъ и ноги ремнями привязалъ. «Ну, говоритъ, теперь не выпадешь». Подошелъ онъ къ воротамъ, одною рукою отворилъ ихъ и выпустилъ насъ за ворота. Хозяинъ мой такъ шибко поѣхалъ на сѣрушкѣ своемъ, за которымъ и мой бѣжалъ сѣрушко, что я рѣшительно ничего не видѣлъ: даже и свѣтъ въ глазахъ потемнѣлъ.

Ѣхали — близко ли, далеко ли, и пріѣхали въ чистое поле. Хозяинъ спустился съ сѣрушка своего, развязалъ мнѣ ноги и меня снялъ. Потомъ раскинулъ бѣлый полотняный шатеръ, привязалъ лошадей къ столбу, зашелъ въ шатеръ и меня туда взялъ. Тамъ хозяинъ приказалъ мнѣ сойти въ погребъ, отворить дверь и взять тамъ котелъ, налить въ него воды и сварить каши

пообѣдать. И я пошелъ въ погребъ, двери кое-какъ отворилъ, а котла и поднять не могъ порожняго, не то чтобы въ немъ воды принести. Прихожу къ молодому хозяину и говорю: «Воля твоя, господинъ хозяинъ! Не могу поднять котла». Хозяинъ и говоритъ: «Одиннадцать лѣтъ батюшка нанималъ работниковъ, и всѣ они мнѣ въ дорогѣ кашу варили, а на двѣнадцатый годъ батюшка нанялъ такого работника, что мнѣ надо для него каши сварить».—Пошелъ самъ, взялъ котелъ, почерпнулъ воды, сварилъ кашу и меня накормилъ. Ложится спать и наказываетъ мнѣ: «Смотри, работникъ, ты не спи и гляди вотъ въ ту сторону, и когда увидишь, что ѣдетъ молодецъ на сѣромъ конѣ, и стоя стоитъ, и въ гусли играетъ, и пѣсни поетъ, и пляшетъ, и говоритъ: «Хорошъ молодецъ, да не у мѣста спитъ»,—то ты меня не буди; второй разъ проѣдетъ тотъ же молодецъ,—не буди; и въ третій разъ проѣдетъ,—не буди. А когда объявится Татаринъ, будто сѣна конъ, на ворономъ конѣ, тогда меня непременно буди, а если не можешь разбудить, то вотъ этимъ сгибнемъ бей меня, говоритъ, въ пятю».—Сказалъ и заснулъ. Молодецъ на сѣромъ конѣ проѣхалъ всѣ три раза и приговаривалъ: «хорошъ молодецъ, да не у мѣста спитъ». Вотъ ѣдетъ и Татаринъ на ворономъ конѣ. Я сталъ хозяина будить и разбудилъ. Онъ и говоритъ: «Поздно-де я разбудилъ». Сталъ сѣдлатъ коня своего сѣрушка, а мнѣ наказываетъ опять: «Гляди, работникъ! Когда мы съѣдемся и будемъ сѣѣзжаться первый разъ съ саблями, второй разъ съ палицами, а третій разъ съ копыями,—и если мы падемъ и будемъ лежать,—то гляди: чей конъ голову повѣситъ, тому значитъ въ живыхъ не быть; а чей будетъ кругомъ ходить, тому въ живыхъ быть. И если мой конъ будетъ кругомъ ходить, то ты иди мнѣ на помощь; а если мой конъ голову повѣситъ, то ты отправляйся домой и скажи моему батюшкѣ, что меня въ живыхъ нѣтъ».

Вотъ они сѣѣхались въ первый разъ,—ударились саблями и другъ друга не ранили, кони ихъ проскочили; сѣѣхались во второй разъ,—ударились палицами и тоже не ранили другъ друга; сѣѣхались въ третій разъ, ударились копыями острыми, копыя ихъ до рукъ пригибались. И въ это время они соскочили съ коней своихъ, схватилися охабкою, и упали они о землю такъ, что

земля сколыбалася, и поганый татарище на верхъ палъ, да тутъ они оба затхнулись, а сѣрушко головушку повѣсилъ, а воронушко вокругъ пошелъ. Я гляжу и думаю: «хозяинъ мой—отецъ этого молодца—убилъ моихъ братьевъ, а непріятель этотъ ничего мнѣ не сдѣлалъ, то пойду и добыю хозяина». Прихожу къ нимъ и вижу, что они оба лежатъ замертво; а сгибенекъ, которымъ отецъ хозяина убилъ моихъ братьевъ, лежитъ по-одалъ; я взялъ его, распаталъ, раскачалъ его и хлопнулъ молодца по лбу, а у него изъ горла кровавый кусокъ выскочилъ, и онъ ожилъ, меня поблагодарилъ и выскочилъ изъ-подъ-низу Татарина, взялъ ножище-кинжалище и вонзилъ его въ грудь Татарина,—и пошла съ Татарина кровь ручьями: совсѣмъ доубилъ его. Потомъ у меня сталъ спрашивать: «За что я его ударилъ по лбу?» Я отвѣчалъ ему: «Отецъ твой убилъ моихъ 39 братьевъ; я съ тѣмъ нанялся и въ работники, чтобы за братьевъ кровь отмстить,—и потому ударилъ тебя въ голову. Вотъ сущая моя правда. Прости меня!» — и онъ меня простилъ.

Мужикъ выслушалъ это и говоритъ монаху: «Отче! сказка твоя длинная. Дай же мнѣ лука. Я пойду домой и стану воевать».

— Когда дослушаешь мою сказку, тогда и лукъ дамъ.—И монахъ продолжалъ:

«И говорить молодецъ:

«По одиннадцать лѣтъ ѣздилъ я въ поле и не могъ непріятеля убить, а на двѣнадцатый годъ чрезъ тебя, работникъ, убилъ его». И возвратились мы съ нимъ въ шатерь. Онъ меня уже не посылалъ варить кашу, сварилъ самъ и меня накормилъ. Пообѣдавши, легли мы спать; и онъ такъ захрапѣлъ, что меня въ шатрѣ, какъ на морѣ на валахъ, стало шатать. Хозяинъ мой выпался, обѣдлалъ обоихъ сѣрушковъ, посадилъ опять меня и ноги перевязалъ, и сѣлъ самъ, и мы съ нимъ отправились домой. Приѣхали, и старикъ насъ встрѣтилъ и вороты отворилъ, запустилъ насъ во дворъ, отвязалъ меня отъ лошади и пустилъ, а сѣрушковъ убралъ въ конюшни. Хозяева пошли въ свои покои, и я пошелъ въ свой покой. Опять меня попрежнему стали кормить и поить.

Черезъ нѣсколько времени приходитъ ко мнѣ самъ старикъ хозяинъ и говорить: «Ну, работникъ, пойдемъ за мной». И привелъ меня въ тотъ же покой, гдѣ я первый разъ при отѣздѣ обѣдалъ. Въ покоѣ двѣица похаживаетъ, только половиченки подгибаются; разодѣтая, красивая, и коса у ней длинная. Сама и говорить отцу своему: «Родитель батюшко! одиннадцать лѣтъ я ѣздила съ непріателемъ воевать и теперь только на двѣнадцать годъ, пріѣхавши съ этимъ работникомъ, на его счастье, я убила непріателя (въ это время я такъ и остолбенѣлъ), такъ теперь я за него замужъ выйду: благослови меня!» Я и думаю: «Какая это будетъ мнѣ жена: руку или ногу накинеть, и задавить меня». Я сказалъ тутъ:—А помнишь ли, хозяйнушко, какъ ты на мызѣ-то нашей убилъ сорокъ безъ одного моихъ братьевъ, а я живой между ними палъ и завѣтъ завѣчалъ поступить въ монахи, если останусь живъ; такъ мнѣ за это жениться нельзя.—Она и говорить отцу: «Батюшко! Когда я въ полѣ лежала мертвая, то онъ за это твое убійство меня сгибнемъ ударилъ по лбу, и у меня выскочилъ кровавый съ горла кусокъ, а черезъ это, вмѣсто смерти, я получила жизнь, и за его откровенное признаніе его простила и умертвила окончательно Татарина невѣрнаго, то прости его и ты.—А если ты, дружокъ,—говоритъ мнѣ,—не хочешь по завѣту на мнѣ жениться, то не женись, а ступай по своему обѣщанію; и не хвастайся мной, а что знаешь, того никому и нигдѣ не рассказывай ни въ Москвѣ и ни въ Вологдѣ». Затѣмъ я отъ нихъ ушелъ въ эту келью и теперь даже отъ нихъ получаю по обѣщанію пищу, обувь и одѣтку, и живу въ уединеніи».

Мужикъ сказалъ старцу монаху: «Ну, отче! сказка теперь у тебя вся?»

— Вся,—отвѣчалъ ему монахъ.

«Ну, такъ дай же мнѣ, отче, твоего лука: я пойду въ чистое поле воевать-поляковать».

Монахъ, отпоясавъ ремень отъ себя и не говоря болѣе мужику ни слова, схватилъ его, положилъ голову межъ ноги и началъ такъ сильно драть, что мужикъ закричалъ дурнымъ матомъ. Монахъ приговариваетъ: «Вотъ тебѣ лукъ, вотъ тебѣ война и полякованье! А лучше поди-ко, да паши рѣпу, да хо-

зайство веди». Мужикъ, вырвавшись отъ монаха, побѣжалъ домой не оглядываясь и въ безпамятствѣ даже позабылъ свою шапку.

(Отъ кр. дер. Раниной Горы Филимоновск. вол. Анфима Савельева.)

СКАЗКА ОБЪ ОЛЕШѢ ГОЛОПУЗОМЪ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ мужичокъ. У этого мужичка былъ сынъ Олѣша. Съ малолѣтства Олѣша у дядька выучился грамотѣ, а потомъ сдѣлался такой лѣнтяй, что кромѣ печи никуда не ходилъ. Вотъ и говоритъ отецъ Олѣшѣ: «Пора тебѣ, Олѣша, и къ работѣ привыкать!»—«А что, говоритъ Олѣша: докормите до уса, такъ и буду помогать». Вотъ и усъ у Олѣши пробился. Отецъ и говоритъ опять: «Олѣша! пора тебѣ и пахать».—«А на что пахать, говоритъ Олѣша: «пахать?—лучше на печи лежать. Докормили до уса, такъ докормите и до бороды, а тогда ужъ и пахать стану». Выросла и борода, а Олѣша кромѣ печи и свѣта Божьяго не знавалъ. Вотъ отецъ и говоритъ опять: «Ну, пора тебѣ, Олѣша, и за умъ хватиться. Люди добрые, изъ твоихъ-то товарищей, ужъ нѣкоторые и дѣтокъ имѣютъ, а ты и пахать не умѣешь».

Олѣша на другой день и поѣхалъ пахать, а день-то былъ такой жаркой, что оводовъ и комаровъ гибель настѣла на его и на лошадь. Онъ ѣ давай ихъ бить, да и пробилъ весь день. Подъ вечеръ онъ сталъ ихъ считать: считаль, считаль да и сосчитать не могъ. Приѣхалъ домой, ужъ темно было, да и говоритъ отцу: «Ужъ я тебѣ не пахарь да и не кормилецъ, а наживай-ко хлѣбъ-то самъ! Я поѣду свѣта посмотрѣть, да себя показать: у меня сила богатырская—поѣду, да потѣшуся, да еще дайте мнѣ эту клячу». Отецъ видитъ, что и *взаболѣ* ¹⁾ отъ него не хлѣбъ, взялъ да ѣ отпустилъ.

Олѣша взялъ косу да топоръ да толокна мѣшокъ, да на клячу

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ.

рогожу накинულъ, да сѣлъ и поѣхалъ. У кого-то онъ слыхалъ, что богатыри-то ѣздить, такъ записочки за собой кидаютъ;— и онъ тоже вынялъ лоскутокъ бумаги да и пишетъ: «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша»... да и задумался, какую дать себѣ фамилію: онъ не зналъ, какъ прозывался отецъ да и онъ самъ: смотрѣлъ, смотрѣлъ да и увидѣлъ, что балахонъ у него разорванъ, и сквозь его видно пузо: вотъ онъ и написалъ: «Олѣша Голопузой». «Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тѣмы, три тысячи богатырей (за богатырей-то онъ принялъ оводовъ) избивалъ, а мелкой силы (т.-е. мошекъ) и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Написалъ да и бросилъ.

Вотъ ѣдетъ за нимъ настоящій богатырь и видитъ, что лежитъ записочка, сошелъ съ коня, поднялъ и читаетъ: «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тѣмы, три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не ухать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». — Какой это, думаетъ онъ, такой богатырь? Я, кажись, всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей знаю, а такого не слыхалъ; да и это бы ничего, а онъ такъ еще похвально, что вишь, сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать и впередъ ѣхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться?» Хорошо, поѣду. А самъ вынялъ лоскутокъ бумаги и написалъ: «Ѣдетъ въ царство царя Ющяя сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть на днѣ моря камешковъ».

Вотъ ѣдетъ и скачетъ онъ за Олѣшей и видитъ, что ѣдетъ такой хухлякъ съ косою да съ топоромъ, что и за богатыря не принялъ и хотѣлъ проскакать мимо, а Олѣша и кричитъ ему: «И потише можешь ѣхать-то!»—Иванъ сынъ Царской подѣхалъ

къ Олѣшѣ и говорить: «Ты ли сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой?» «Извѣстно, что я», говоритъ Олѣша: «а много ли ты можешь убить силы въ одинъ часъ и въ одну минуту и куда теперь ѣдешь?»—«Я, говоритъ, Иванъ сынъ Царской: ѣду теперь въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть камешковъ на днѣ моря».—«Ну, намъ такіе люди и надобны: поѣзжай рядомъ». — А для Ивана сына Царскаго это было сущее наказаніе, потому что у него конь рвался, а у Олѣши кляча еле двигалась.

Вотъ ѣхали они—близко ли, далеко ли; низко ли, высоко ли:—скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается. Вотъ ѣдетъ другой богатырь и видитъ двѣ записочки; поднялъ и читаетъ: (на одной) «Ѣдетъ въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть камешковъ на днѣ морскомъ»; (на другой): «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тѣмы три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться».—Какъ это, говоритъ Илья Королевичъ (это былъ онъ): Я всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей и Ивана сына Царскаго знаю, а этого не слыхалъ, да и это бы ничего, а онъ такъ похваляется, что «вамъ сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Хорошо, поѣду.—А самъ вынялъ лоскутокъ бумаги и написалъ: «Ѣдетъ въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Илья Королевичъ. Я, Илья Королевичъ, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть листочковъ въ лѣсѣ». Написалъ да и бросилъ, а самъ по-скакалъ за Олѣшей.

Вотъ слышитъ Олѣша, что скачетъ кто-то, и говоритъ Ивану

сыну Царскому: «Скажи, чтобы тише ѣхаль-то». Иванъ сынъ Царской остановился и говоритъ: «Тише, тише. Это сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой». Илья Королевичъ подъѣхаль къ Олѣшѣ и говоритъ: «Здравствуй, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой!»—Здорово, говоритъ Олѣша: много ли ты можешь въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы и куда теперь ѣдешь?» «Я ѣду, говоритъ Илья Королевичъ, въ царство сильного и могучаго (богатыря) царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть листочковъ въ лѣсѣ».—«Ну, говоритъ Олѣша, намъ такіе люди и надобны: поѣзжай рядомъ». Вотъ они ѣдутъ (да записочки подкидываютъ)—близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Вотъ ѣдетъ еще богатырь Данило Бѣлой, и видитъ—лежатъ три записочки; сошелъ съ коня и читаетъ (на одной): «Ѣдетъ въ царство сильного и могучаго Царя Кащея сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить силы столько, сколько есть камешковъ на днѣ моря». (На другой): «Ѣдетъ въ царство сильного и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Илья Королевичъ. Я, Илья Королевичъ, могу въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы столько, сколько есть листковъ въ лѣсѣ». (На третьей): «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тѣмы три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться».—«Какъ, говоритъ Данило Бѣлый: Я всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей знаю а этого не слыхалъ; да и это бы ничего, а онъ еще такъ похваляется, что «вамъ сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Ну, такъ и быть—поѣду да посмотрю, что эта за птица такая».

Вотъ слышитъ Олѣша, что кто-то скачетъ, и говоритъ Ильѣ

Королевичу: «скажи, чтобы ѣхаль-то потише!» Илья Королевичъ остановился и говоритъ: «Тише, тише—это сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой». Данило Бѣлой подъѣхалъ къ Олѣшѣ и говоритъ: «Здравствуй, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой!»—«Здорово, здорово», говоритъ Олѣша: «а сколько ты можешь въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы и куда теперь ѣдешь?»—«Я ѣду въ царство сильного и могучаго царя Кашея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть песку по краямъ моря». «Ну, говоритъ Олѣша: намъ такіе люди и надобны, поѣзжай рядомъ».

Вотъ они ѣхали — близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается,— и наконецъ пріѣхали они на луга царскіе, раскинули шатры бѣлополотняные, выставили на нихъ флаги шелковые, а Олѣша раскинулъ рогожку да и повалился. Тѣ богатыри насыпали своимъ конямъ пшена бѣлояраго, налили сыты медовыя, а Олѣша спустилъ свою клячу на Божью волю; а она тѣхъ коней и объѣла, да богатыри и прекословить ему не посмѣли. На другой день начали они кличъ кликать, а у царя Кашея дочь просить; а если царь Кашей имъ откажетъ, такъ грозили войско прибить, царство разорить, а дочь силомъ взять. А лишь только увидѣли, что выходитъ войско изъ города, и пошли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой: самъ ли ты пойдешь противъ войска или намъ велишь?»—«Пусть идетъ меньшей братъ», сказалъ Олѣша. Не прошло и часу, какъ пріѣзжаетъ меньшей братъ (Иванъ сынъ Царской) и привозитъ на конѣ голову воеводы и говоритъ: «Ни одной души не осталось на полѣ сраженія и дерзкую голову воеводы къ ногамъ твоимъ я иривезъ».—«Ну, говоритъ Олѣша: ты достоинъ чести—спасибо!»

На другой день они опять выѣхали прежній кличъ кликать, и лишь только увидѣли, что выходитъ изъ города войско, поѣхали въ шатры къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой: самъ ли ты поѣдешь противъ войска, или которому либо изъ насъ прикажешь?»—«Пусть, говоритъ Олѣша, ѣдетъ средній братъ».—Не прошло и полуторыхъ часовъ, какъ пріѣхалъ средній братъ (Илья Королевичъ), иривезъ

на копѣ голову воеводы и говорить: «ни одной души не осталось на полѣ сраженья и дерзкую голову воеводы къ твоимъ ногамъ я привезъ». — «Ну, говорить Олѣша: и ты достоинъ чести — спасибо!»

На третій день царь Кащей вывелъ противъ нихъ всё войско — сколько осталось, и лишь только это увидѣли богатыри, пришли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой, самъ ли ты поѣдешь противъ войска, или которому либо изъ насъ прикажешь?» — «Пусть, говорить Олѣша, ѣдетъ старшій братъ». Не успѣли тѣ богатыри ничего сдѣлать, какъ пріѣхалъ старшій братъ (Данило Ылоѣ), привезъ голову полководца и говорить: «ни одной души не осталось на полѣ сраженья и дерзкую голову воеводы къ ногамъ твоимъ я привезъ». — «Ну, спасибо», говорить Олѣша.

Вотъ видить царь Кащей, что бѣда приходитъ и посылаетъ гонца къ сыну Демьяну Кащеичу, что пріѣхали подъ его царство четыре богатыря, и войско, сколько было въ царствѣ, всё прибили «и хотятъ царство мое разорить и сестру твою силою взять». Демьянъ-то Кащеичъ былъ 12-ти лѣтъ, а ростомъ 12-ти сажень, а толщиною 6-ть сажень; онъ ѣздилъ на волшебномъ конѣ и бился съ сильнымъ и могучимъ царемъ Далматомъ. — Царь Далмать и самъ-то былъ богатырь, да и въ царствѣ у него было до ста тысячъ богатырей, и онъ хотѣлъ взять за себя сестру Демьяна Кащеича, прекрасную царевну Елену Кащевну. Демьянъ Кащеичъ въ недѣлю проскакалъ три тысячи верстъ и началъ по чистому полю развѣзжать и тѣхъ богатырей на битву вызывать. Богатыри и говорятъ между собою: «Ну, если самъ Олѣша Голопузой не поѣдетъ, то намъ тутъ вѣрная смерть». Однако послушаться не смѣли и пришли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой, самъ ли ты пойдешь противъ Демьяна Кащеича, или изъ насъ кому-либо прикажешь?» — «А что, развѣ я своей очереди не знаю!» говорить Олѣша.

Вотъ выѣхалъ Олѣша противъ Демьяна Кащеича съ косою да съ топоромъ и думаетъ: «Однако смерть такъ смерть: пусть отсѣкутъ мнѣ голову, и концы въ воду». А богатыри одинъ за другимъ и уѣхали: такъ испугались Демьяна Кащеича. Вотъ какъ сталъ

Олёша съѣзжаться да и думаетъ: «Дай-ко голову-то я наклоню: такъ хоть не увижу, какъ отсѣкутъ ее! Сдумано — сдѣлано; а Демьянъ-то Кащейчъ думалъ, что это какая-либо рыцарская хитрость, да повалился да и заснулъ. Вотъ Олёша и думаетъ, что долго богатырь-то головы не сѣчетъ: дай-ко взгляну;—взглянулъ, а Демьянъ-то Кащейчъ спитъ. Олёша сошелъ съ лошади да и давай по шеѣ пилить косой: коса не беретъ, — давай топоромъ, и топоръ не беретъ. Что дѣлать?—Подошелъ онъ къ Демьяну, а у него мечъ-то закинуть за спину, да такъ и заснулъ. Вотъ Олёша (привязалъ) кой-какъ, приподнялъ меча да и спустилъ на шею, а голова-то и покатила. Олёша привязалъ ее за волосы къ хвосту клячи, а та и ни съ мѣста. Вотъ онъ вскарабкался кой-какъ на лошадь богатырскую ѣхать къ богатырямъ: посмотреть, а тамъ и мѣсто чисто; поворотился да и поскакалъ въ городъ, тамъ царь Кащей встрѣтилъ его съ честію и славою, одѣли его какъ красную дѣвицу, а Демьяна похоронили тоже съ честію. У царя Кащея не пиво варить, не вино курить, а честнымъ пиркомъ и за свадебку!

Вотъ прошло послѣ свадьбы почти три года. Въ одно утро встаетъ царь Кащей и смотритъ, а на его лугахъ царскихъ раскинуты шатры бѣлополотняные, а на тѣхъ шатрахъ бѣлополотняныхъ выкинуть флагъ сильнаго царя Далмата. Царь Далматъ лишь только услышалъ, что Демьянъ Кащейчъ убитъ, и пошелъ войной на царя Кащея. Царь Кащей не успѣлъ еще отойти отъ окна, какъ выѣхали изъ шатра три могучихъ богатыря и стали они кличь кликать и царя Кащея на бой вызывать; а если царь къ нимъ не выйдетъ, то они его царство разорять, а прекрасную царевну Елену Кащеевну силомъ возмутъ». Вотъ царь Кащей и говоритъ Олёшѣ: «Зять мой любезный! ты прибилъ у меня всё войско и сына моего Демьяна убилъ; такъ вся теперь надежда у меня на тебя: самъ ты защищай и жену свою и царство; а если ты враговъ прибьешь, я тебѣ и царство сдамъ, однако и голова моя стара стала».

«Вотъ тебѣ, матушка, и Юрьевъ день», думаетъ Олёша: «однако ужъ двухъ смертей не будетъ, а одной не миновать, а я еще вотъ что сдѣлаю: не далеко отъ города, на дорогѣ къ лугамъ, есть дубъ, такъ велю на этотъ дубъ придѣлать

шелковую петлю, да такую крѣпкую, чтобъ скорѣе дубъ сломился, чѣмъ она сорвалась, а какъ поѣду къ лугамъ-то, такъ и суну голову-то въ петлю; хотъ стыда меньше будетъ; а пусть тамъ надъ мертвымъ хотъ что дѣлаютъ». Какъ задумано, такъ и сдѣлано. Вотъ и выѣхалъ Олѣша да и сталъ править къ самому этому дубу, да вмѣсто себя-то и заправилъ въ петлю коня. Конь-то былъ такой сильный, что и вырвалъ дубъ со всѣми кореньями, да и побѣжалъ по войску, да куда прибѣжить—тутъ и улица, а повернетъ—тамъ переулочъ, и наконецъ притопталъ и придавилъ до одного человѣка. Вотъ царь Кащей такъ этому обрадовался, что въ тотъ же день и сдалъ ему свое царство. А Олѣша такъ этимъ удивилъ своихъ сосѣдей, что во всю жизнь свою ни съ кѣмъ не воевалъ (т.-е. никто не смѣлъ съ нимъ воевать). А нашъ сильный и могучій Царь Олѣша привезъ къ себѣ отца и сталъ жить да быть.

И тамъ былъ, мѣдъ и пиво пилъ: пиво-то тепло, по губамъ текло, а въ ротъ не попало.

(Сообщено г. Барсовымъ.)

ЗАОНЕЖСКІЯ ПОВѢРЬЯ.

По вѣрованію Заонежанъ, земля, кромѣ людей, населена не-смѣтнымъ множествомъ видимыхъ и невидимыхъ существъ, которыхъ нельзя причислить къ благимъ духамъ. Трудно пріискать для нихъ общее народное названіе. Замѣчу только, что у нихъ нѣтъ никакой связи съ библейскимъ діаволомъ. Въ представленіи Заонежанъ—человѣконенавистникъ-діаволъ самъ по себѣ: это отвлеченное существо, о которомъ, внѣ круга религиозныхъ вѣрованій, они знаютъ лишь изъ особаго рода сказаній; въ жизни же они имѣютъ дѣло съ духами совершенно иного порядка, которые и по природѣ, и по наклонностямъ близки къ человѣку, но только сильнѣе его. Это домовики, лѣсовики, лѣсные старики, водяники, водяныя женщины и т. п. Когда-то эти духи были языческими геніями, иные изъ нихъ принадлежали къ лику боговъ, но, по введеніи христіанства,

потеряли свои небесные престолы. Впрочемъ, отнявъ у нихъ тронъ, христіанство не лишило ихъ власти, потому, вѣроятно, что культъ ихъ былъ не общественный, а семейный.

Чтобы какъ-нибудь согласить существованіе своихъ пенатовъ съ христіанскими понятіями, народъ сложилъ слѣдующую легенду: «по досюльному окіанъ-морю плавало два гоголя: одинъ бѣлъ гоголь, а другой черенъ гоголь. И тыми двумя гоголями плавали самъ Господь Вседержитель и Сатана. По Божію повелѣнію, по Богородицину благословенію, Сатана выздынулъ со дна моря горсть земли. Изъ той горсти Господь-то сотворилъ ровныя мѣста и путистыя поля, а Сатана надѣлалъ непроходимыхъ пропастей, щилевъ и высокихъ горъ. И ударилъ Господь молоткомъ въ камень и создалъ силы небесныя; ударилъ Сатана въ камень молоткомъ и создалъ свое воинство. И пошла между воинствами великая война: по началу одолѣвала было рать Сатаны, но подъ конецъ взяла верхъ сила небесная. И сверзилъ Михайла архангелъ съ небеси сатанино воинство, и попадало оно на землю въ разныя мѣста: которые пали въ лѣса, стали лѣсовиками, которые въ воду—водяниками, которые въ домъ—домовиками; иные упали въ бани и сдѣлались баенниками, иные во дворахъ—дворовиками, а иные въ ригахъ—ригачниками».

Кромѣ лѣсовиковъ, водяниковъ и ихъ собратій, есть особое сословіе *нечистой* силы или чертей (*лембоевъ*): имъ подневольны *заклятые*, и съ ними ведутъ дружбу *кложтумы* или *ерестуны*. Черти въ глазахъ народа тоже отличны отъ діавола: по заонежскому поговорию, «чортъ чортомъ, а діаволь самъ по себѣ». Эта нечистая сила вездѣ водится, но ся любимыя жилища на Ишь-горахъ и Мянъ-горахъ ¹⁾. Тамъ когда-то жили, по народному преданію, двѣ сестры, блины пекли, съ горы на гору перебрасывали. Теперь тамъ живутъ цѣлыя полчища нечистой силы, у нихъ тамъ цѣлыя села съ переселками и города съ пригородками. Лембои женятся между собою, распложаются, а все имъ мало: дня не проходитъ, чтобъ они не похищали людей, въ особенности дѣтей, которые закланы родите-

¹⁾ Есть горы этого имени по Заонежью, въ Толвуѣ и Кижяхъ, и на Пудожскомъ берегу.

лями. Если отецъ или мать скажутъ своему дѣтищу не въ добрый часъ нехорошее слово, напр., «изыми тя», или «унеси тя»—быть ребенку между заклѣтыми ¹⁾. Заклѣтые нужны не чистой силѣ, потому что единственно посредствомъ ихъ она можетъ проникать къ людямъ: забудутъ крещенные перекрестить бѣства,—самой то нечистой силѣ нельзя ихъ стащить,—вотъ и посылаютъ на это дѣло заклѣтыхъ. Воротить заклѣтаго можно посредствомъ осиноваго листа; отъ того и слыветъ у Заонежанъ поговорье, что заклѣтаго человѣка отъ дому отдѣляетъ только осиновый листъ.

«А часто ли у васъ люди попадаютъ къ нечистой силѣ?» спрашивалъ я на Шуй-наволокъ. Въ отвѣтъ на мой вопросъ Заонежане привели мнѣ десятки примѣровъ и изъ прошедшаго, и изъ недавнихъ дней, насаказали мнѣ случаи, о которыхъ слышали и которые сами видѣли. «Лонисъ (т.-е. прошлаго года) въ деревнѣ Боярщинѣ мать проклѣяла дочку,—пошла дѣвка по ягоды и не воротилась; а добрые люди видѣли ее потомъ между заклѣтыми.—Въ деревнѣ Середкѣ мать выбрала мальчика,—и мальчикъ пропалъ. Мѣсяца черезъ два послѣ этого, Леонтій Богдановъ шелъ съ лѣсу и, подходя къ дому, видитъ: на воротахъ что-то копышется: анъ сидитъ на воротахъ младенецъ: «Только бы его снять, да крестъ надѣть; съ рукъ-то бы не взяла нечистая сила». Но пока Леонтій Богдановъ проклаждался, разсуждаючи такимъ образомъ, мальчикъ сгинулъ изъ виду».

На Толвуѣ пропалъ мужъ у жены. Долго она понапрасну его отыскивала. И вотъ сжалился надъ нею сусѣдъ и указалъ ей такого колдуна, больше котораго никто не могъ отыскать ся мужа. Стала она просить колдуна о своемъ дѣлѣ, а тотъ и говоритъ ей: «Да что Иванъ-то Васильевичъ тебя ко мнѣ посылаетъ: онъ твоего мужа лучше меня отыскать можетъ». Пала баба въ ноги къ Ивану Васильевичу и упросила его пособить ей горю. Наканунѣ Иванова дня отправились они оба къ Ишгорѣ и пришли туда въ полуночную пору. Колдунъ научилъ

¹⁾ Слѣдовательно, „нечистая сила“ можетъ вредить человѣку только тогда или, лучше сказать, въ ней является только тогда вредная сила, когда люди сами вызываютъ ее, когда обрекаютъ другъ друга гибели.

бабу, что ей нужно дѣлать, и остался самъ внизу, а она поднялась вверхъ на гору,—и видитъ большое село. Была темная ночь, а сталъ бѣлый день; конца нѣту строенію. На улицахъ пляски и игрища, разставлены столы, на столахъ ѣствамъ и питьямъ счету нѣтъ ¹⁾. Какъ завидѣли черти чужую женщину, окружили ее со всѣхъ сторонъ и стали у ней выпрашивать: «Зачѣмъ пришла къ нимъ?»—Я-де мужа розыскиваю.—«Ну, говорятъ, ладно, такъ розыскивай: только держи ухо востро». Стали рядами цѣлыя ихъ тысячи: платья у всѣхъ одноличныя, точно съ одного плеча; нельзя ихъ различить одного отъ другаго ни по волосу, ни по голосу, ни по взгляду, ни по выступкѣ. И никакъ бы не могла баба признать между ними мужа, да на счастье вспомнила наказъ сусѣда. У всѣхъ платье застегнуто съ лѣвой стороны, и нѣтъ ни кровинки въ лицѣ; а у мужа правая пола вверху, а кровь на щекахъ такъ и играетъ. Какъ узнала она мужа, ее честью отпустили съ нимъ домой; и пока они шли до сусѣда, не спускала съ рукъ руки мужа.

Въ досюльные годы въ Заонежѣ жилъ старикъ, и померли у него оба сына. Остался онъ одинъ со старухой, кормился охотой, и была у него собака, ей цѣны нѣтъ. И разъ попался ему встрѣчу хорошо убранный человѣкъ: «продай, говоритъ, собаку и приходи ко мнѣ на Мянъ-гору завтра вечеромъ за расчетомъ». Старикъ собаку отдалъ, а на другой день пошелъ на Мянъ-гору. Идетъ себѣ, да думаетъ:—Здѣсь и дороги никогда не было.—Какъ поднялся на верхъ горы, видитъ большой городъ, и показали ему домъ хорошо убраннаго человѣка. Самого хозяина еще не было дома, но старика напоили, накормили, послали попариться во баенку и дали ему парилыщикомъ добраго молодца. Какъ выпарилъ старика молодецъ въ парной баенкѣ, палъ ему въ ноги и говоритъ: «Не бери, дѣдушка, за собаку жалованья, а проси меня».—Хорошо, скажетъ, дитятко!—Воротились они тутъ въ палаты; хозяинъ уже дома

¹⁾ При этомъ рассказчикъ остановился и пояснилъ мнѣ: „плясали-де и забавлялись черти заклятые, а ѣства и питьца унесены были отъ крещеныхъ, которые забыли благословиться: такъ нечистая сила унесла неблагословенное, вмѣсто того оставила имъ всякихъ пакостей“.

и спрашиваетъ старика: «Что тебѣ за собаку?» — А не надо мнѣ ни золота, ни серебра. Дай мнѣ этого дородня добра молодца; дѣтей у меня нѣту-ти: будетъ онъ мнѣ на мѣсто сына.— «Много ты просишь, старичокъ, да дѣлать нечего: надо дать». И велѣли молодцу надѣть одежду самолучшую, дали ему хорошую шляпу, сапоги козловые и все исправное; отпустили его со старикомъ и на прощенье дали 500 рублей на его житье. Какъ пришли они на фатеру, молодецъ и говорить ему:— Отдай,— дѣдушка, деньги старухѣ, а у насъ денегъ будетъ. Ступай ты въ Новгородъ и отыщи на улицѣ Рогатицѣ такого-то купца.— И рассказалъ ему тотъ молодецъ, что надо сдѣлать, и чтѣ говорить, и отпустилъ въ Новгородъ. Старикъ пришелъ въ Новгородъ, разыскалъ на Рогатицѣ домъ купца и попросился къ нему ночь ночевать. Послѣ ужина сталъ старикъ купца спрашивать: «Было-ли у тебя дѣтей?»—Былъ, говорить, сынъ, любимое дѣтище, да мать въ сердцахъ выговаривала ему: «лембой те возьми»; лембой его и унесъ.—«А что дадите, я вамъ его ворочу?»—Гдѣ тебѣ-ка-ва вернуть? Сколько у насъ денегъ было держано, сколько добрыхъ людей прошено, а не могли воротить сыночка.—«Такъ послушайте-же: есть у васъ въ кладовой зеленый сундукъ, въ сундукѣ съ лѣвой руки лежитъ на самомъ днѣ перстень, съ нимъ и найдете сына». Взяли перстень и поѣхали въ Заонежье. Призналъ купецъ дородня добра молодца за сына и хотѣлъ наградить старика несчетной казной. А сынъ ему говоритъ: «Старика намъ отпустить не мочно: ты меня породилъ, а онъ мнѣ второй отецъ, изъ лютой неволи высвободилъ». И тутъ они стали все вмѣстѣ жить да быть.

Есть такіе люди, которые знаютъ, какъ обращаться съ нечистой силой. Но знакомство знакомству рознь. Добрые люди ведутъ съ лембоями знакомство на помощь крещенымъ, а худые во вредъ ближнему. Злые колдуны и по смерти своей не даютъ покоя крещенымъ и дѣлаются *ерестунами* (иначе *хлоптунами*, *клохтунами* или *шоптунами*); они подстерегаютъ минутку, когда къ сусѣду подойдетъ скорая смеретушка, и только душа разстанется съ тѣломъ, ерестунъ входитъ въ покойника. Тогда въ семействѣ пойдутъ нехорошія дѣла — неподобныя. И такіе есть ерестуны, которые «обвертываются», т.-е. принимаютъ на

себя чужой ликъ и стараются подобраться въ свою или чужую семью. Живеть ерестунъ, кажется, какъ надо быть хорошему крестьянину, а смотришь, изъ семейства и изъ деревни стануть пропадать люди одинъ за другимъ: это ихъ ерестунъ поѣдаетъ. Чтобъ извести обвороченнаго колдуна, надо взять плетку отъ коня нелегченнаго и ударить ерестуна на испашку. Тогда онъ съ ногъ долой, и до могилы въ немъ души нѣтъ. А чтобъ онъ опять не ожилъ въ гробу, такъ надо ему вбить осиновый колъ въ спину промежъ самыхъ плечъ.

Въ лѣсахъ живутъ *лѣсные старики* или *отцы*. Особеннаго зла они не дѣлаютъ людямъ, а только заманиваютъ въ лѣсъ ребятишекъ; держатъ Богъ вѣсть зачѣмъ при себѣ и Богъ вѣсть чѣмъ кормятъ. — Ъхали разъ на суднѣ мужики и мальчикъ. Мальчикъ и слѣзъ въ бору за нуждою. Звали его—звали, нѣтъ нигдѣ, ни вездѣ. Ворóтились они домой нерадошны, и не даютъ имъ проходу бабы: не вѣрятъ, чтобъ мальчикъ пропалъ самъ собой. А пуще всѣхъ горюетъ мать и попрекаетъ мужиковъ, что сына-де утопили. Отыскали они вѣдунью, и стала она выкликать мальчика, читаючи ему панихиду, какъ покойнику. Еще не кончила она панихиды пѣть, глядь, а онъ стоитъ на томъ берегу. Мужики не вытерпѣли, сѣли въ лодку и за нимъ; мальчикъ-то опять сгинулъ и долго, долго пропадалъ. Наконецъ нашли его подъ кустомъ: онъ совсѣмъ одичалъ, ничего не говорить, а глаза горятъ, какъ жаръ, и такъ и бѣгаютъ изъ стороны въ сторону,—и долго не могъ онъ привыкнуть къ людской молви и къ чело-вѣческой ѣдѣ. — Другой разъ идетъ мужикъ по лѣсу и наткнулся по дорогѣ на мальчика: сидитъ мальчикъ, скорчившись, подъ деревомъ. «Ты съ кѣмъ здѣсь?—Я, говорить, съ отцомъ.—«А кто тебя кормитъ?»—Отецъ.—«А кто твой отецъ?»—Старикъ.—И больше ничего нельзя было добиться отъ мальчика.

Лѣсовикъ или *лѣсз*—хозяинъ лѣса. Въ обыкновенное время его не видно, а слышенъ только хохотъ, да уканье, да плескъ рукъ. Съ виду лѣсз похожъ на чело-вѣка, только кровь у него темная, и не свѣтлая, какъ у людей ¹⁾, потому его и зовутъ сине-

¹⁾ Не всѣ крестьяне такого мнѣнія о наружности лѣсовиковъ. Леонтій Богдановъ подожительно заявилъ мнѣ, что лѣсз съ виду ничѣмъ не отличается отъ чело-вѣка, а „сипчаки—то де нечистая сила“.

образнымъ. Безъ причины онъ ни за что не тронетъ человѣка: «Онъ-де праведенъ, не то, что чортъ». Есть у лѣсовиковъ, въ каждой землѣ, какъ и у людей, свои воеводы и свои цари. Надъ русскими лѣсовиками царствуетъ Мусайлъ-лѣсъ. Когда у людей заведется усобица, ведутъ между собою войну и лѣшіе: сходятся цѣлыя войска ихъ и звѣрей изъ воюющихъ царствъ и бьются между собою нещадно до тѣхъ поръ, пока не прекратится человѣческая война. Вотъ отъ чего, по замѣчанію крестьянъ, передъ войной всегда бываетъ переселеніе звѣрей.

Если лѣсъ сдѣлаетъ человѣку лихо, тогда надобно его заклясть. Для этого отправляются въ лѣсъ, отыскиваютъ лядину, чтобъ на ней росла рябина, а отъ рябины была бы отростелина. Изъ той рябины вырубаютъ нѣсколько рябиновыхъ батожковъ: вооружившись ими, крестьянинъ начинаетъ выговаривать заклятья, въ которыхъ жалуется Мусайлѣ на праведнаго лѣса: «сдѣлалъ моль имреку лихо, не вѣдаю за что. И ты-де, царь Мусайла, имрека отъ лиха честью избавь, а не то будетъ у меня послана грамотка къ царю въ Москву»¹⁾. Лѣсовикъ и вся его стихійная братія показываются только тогда, когда людямъ предстоитъ что-либо чрезвычайное, когда, по словамъ народа, «какая ни на есть бѣда лучится надъ крестьяниномъ».

Идутъ однажды два охотника по лѣсу; подходитъ къ нимъ прохожій добрый молодецъ и ни съ того, ни съ сего начинаетъ разсматривать ихъ ружья. Ругнули было его порядкомъ охотники, да какъ посмотрятъ въ лицо, а онъ синеобразенъ,—значить, надо уходить. И ушли они изъ лѣса вонъ ко тихому заводу, зеленому затресью, и разошлись въ разныя стороны, чтобы стрѣлять дичь. И показись охотнику, что неподалеку, въ листвѣ, притаился тетеревъ; стрѣлилъ онъ въ птицу и слышитъ: кричитъ птица не по птичьему, кричитъ голосомъ человѣческимъ. Побѣждалъ поближе и видитъ: стрѣлено у него въ товарища. И вышло, что не передъ добромъ показывался имъ лѣсовикъ.

Лѣсовые могутъ уводить въ свои жилища людей, особенно маленькихъ дѣтей, проклятыхъ родителями. Вотъ довольно любопытный рассказъ одной повивальной бабки о томъ, какъ она у лѣсоваго должна была принимать дитя.

¹⁾ Самый текстъ заговора см. въ отдѣлѣ заговоровъ.

«Разъ какъ-то нѣчью,—говорила она,—колонулись мни-ка въ окошко ¹⁾. Я и подумала, цѣ кто-ни зѣветъ бабить. Скорѣнько на-кинула на себя сарафанишко, а на голову платишко, да и вышла на крыльцѣ. А было дѣло осенью. На улицѣ тма тмущая, хотѣ глазъ выколи. Слышу отъ окна пошелъ кто-то. Я и не спросила, кто тутъ, а опустила съ крыльца и пошла въ слѣдъ. Думаю, цѣ кому-ни изъ деревенцевъ понѣдобилась. Не помню ужъ, перекрестилась ли я на походѣ, или нѣтъ. Вѣдакъ мой шелъ скѣро; я на силу лѣскала по грязи. Но слышу—онъ выполъ ужъ за деревню. Видно, думаю про себя, съ другой деревни кто-ни-будь ведетъ. А друга деревня поцѣй вѣзли и была; только не знаю, кѣимъ побытьемъ я оцѣдилась за подемъ. Куды, думаю, мѣня повели. Есть и въ той стѣроны деревнишко, но тамъ свѣя бѣбка. Я было остоялась и думала спрѣснить вѣжѣтого, куды онъ вѣдетъ мѣня; но лишь я подумала это, какъ онъ набѣжалъ, да хвѣтилъ мѣня и такъ потащилъ, цѣ у мѣня нѣги только заливкали. Нѣ прошло и минутки, какъ оцѣдились мы у лѣсовой избушки. Но мни-ка и въ умъ нѣ придетъ, цѣ со мной дѣлается, цѣ-ни не лѣдно, а думаю, видно кака-ни была на работы, да тамъ и прижало съ родамъ. Отворилъ онъ фатѣрку и пихнулъ мѣня туды. Въ фатѣры горѣла луцинина, а въ углу на зени лежала баба. Не успѣла я и оглянуться, какъ смолилась мни-ка бѣдна бѣба: скорѣе, бѣбушка, смѣрѣтушка приходитъ. Я брѣсилась на помощь. Потѣрла пояснички, да погладила брюшка, Богъ и рѣспросталъ. Рѣдила пѣренька. Я спрашиваю у рѣжаницы, гди ка бы найти судешко какѣ-ни, вымытъ младеня. Нѣту, гѣворить, бѣбушка, у насъ ницѣго такого. Сейцѣсь принесу, прѣговорилъ гѣлѣсъ за дѣверю. Я въ пѣрво услыхѣла этѣтъ гѣлѣсъ, онъ показѣлся мни-ка какѣмъ-то стрѣшнымъ. Нѣ прошло и двухъ минутъ, какъ дѣверъ ѣтѣрлась и тотъ же гѣлѣсъ прѣговорилъ: на-те воду. Я въ это вѣремя помогѣла рѣжаницы оцѣститься. Оглянулась назадъ, вижу у порога стѣбитъ подѣйникъ. Я скорѣе взяла ѣго и поднесла къ ѣгню, поглядѣтъ, цѣста ль вода; но лишь только взглянула на подѣйникъ, такъ у мѣня сердѣцко и ѣхнуло: вижу цѣ подѣйницекъ мой. А все-

¹⁾ Сохраняемъ вѣсь особенности говора, какъ онѣ отмѣчены въ перв. изд.; онѣ даны безъ всякихъ обѣясненѣй и не вездѣ выдержаны.—Ред.

таки нѣ придетъ въ умъ—я не съ крещеными, а думаю, цѣ онъ мошѣнникъ, какъ ни стѣпостилъ у меня подѣйникъ, какъ приходилъ за мной. Но не знаю съ чѣго пришло мни-ка въ голову сдѣлать углемъ двѣ цѣртоцьки на подѣйники, и стала мыть ребѣнька. Вымыла, да клала возли матери, а сама думаю обратъ послѣдъ. И лишь только ладила приняться, какъ набѣжалъ въ избу мужицина страшной такой, а глаза, какъ у разбойника, такъ и ходять. Нѣ тронъ, говорить, ницѣго. Я самъ уберу, а теби пора домой. Потомъ въ одну руку сунулъ мни цѣ-то мягкое, цѣ я сряду и кинула на зень, а за другу повелъ меня вонъ. Скоро какъ-то оцюдились мы у своей деревни. Вокакъ мой такъ и сгинулъ, будто сквозъ зѣмлю прѣшелъ. У меня такъ дыбомъ волосы и стали. Не помню ужъ, какъ я прошла деревню и зашла въ избу. Нѣ досугъ ни огню дуть, ни сарафанишка скидывать, а скорѣе забралась на печь, да сряду и заснула. Проснулась, слышу, ужъ деревенцы выпускають коровъ. Ой, думаю, набъ скорѣе доить корову. Но вдругъ вспомнила, цѣ подѣйника-то нѣту; да взглянула на двѣрну лавку, ажъно подѣйникъ стоитъ на своемъ мѣсти. Я скорѣнько плеснула разъ другой въ глаза воды, перекрестилась немножко и пошла было доить, вышла ужъ въ сини, но какъ-то взгляну на подѣйникъ, онъ и полетѣлъ съ рукъ. Двѣ цѣртоцьки на боку проведены углемъ. Ну, думаю, спасъ меня Богъ,—въ добромъ же мѣсти я ноцесь бабила. Видно я, грѣшница, вышла нѣ благословясь, да и подѣйник-отъ то же попалось, видно, класть нѣ благословясь, а онъ окаянный, какъ стоялъ у окна-то, такъ по духу и уцюялъ, цѣ ёсть въ избы подѣйникъ кладенъ нѣ благословясь, а какъ понадобилось судно, такъ онъ и лизнулъ туды. Видно ужъ въ другомъ мѣсти нѣ было примѣчено». По словамъ старухи, женщина эта была проклята мужемъ.

Водяникъ—высокій, здоровенный мужикъ; съ лица онъ черенъ, голова у него какъ сѣнная копна. Подъ водой у водяниковъ есть цѣлыя царства; въ моряхъ и большихъ озерахъ построены города изъ богатыхъ палатъ; въ малыхъ озерахъ села и «особливыя хоромины». Жители этихъ подводныхъ поселеній совсѣмъ не такого незлобиваго характера, какъ лѣсовики. Во-первыхъ, они, пользуясь малѣйшей оплошностью, хватають

«крещеныхъ» съ лодокъ или во время купанья, особенно дѣвокъ, и топятъ ихъ; во-вторыхъ, ходятъ къ заклѣтымъ женщинамъ. — Прочитавъ на лицѣ моемъ нѣкоторое сомнѣнiе въ послѣднемъ обстоятельстве, Леонтiй Богдановъ предложилъ, при первой поѣздкѣ по Кижамъ, свезти меня къ одной бабѣ, къ которой и о сю пору похаживаютъ водяники. «Чего, чего не дѣлали сродники», говорилъ онъ: «и заговаривали ее, и вѣдунъ къ ней водили,—ничто не беретъ: сначала какъ будто полегчаетъ, а немножечко погода, смотришь, къ ней опять лѣзутъ изъ воды незваные гости». Замѣчу при этомъ, что заонежане народъ отважный и безпечный, озеро Онежское имъ знакомо вдоль и поперекъ, и, несмотря ни на какую погоду, безстрашно пускаются они на своихъ утлыхъ лодченкахъ въ путь, на разстоянii 40, 60-ти верстъ и болѣе. Что же мудренаго, если и лодки, и люди погибаютъ зачастую. Но съ помощiю водяниковъ несчастное происшествiе объясняется чрезвычайно просто и, главное, не вызываетъ на будущее время бѣльшей осмотрительности. Утонувъ крестьянинъ, по своей неосторожности,—сусѣды разсуждаютъ: «вѣдь его молъ водяникъ потопилъ», и дѣло рѣшено. «Вотъ ты, Павелъ Николаичъ (говорили мнѣ на Шуй-наволокахъ), думаешь, что на водѣ люди погибаютъ больше отъ своей вины; а мы тебѣ заподлинно сказываемъ, что дѣло безъ водяника не обойдется. Хоть бы нашу деревню Середку взять: позапрошлымъ лѣтомъ поѣхали въ лодкѣ двѣ дѣвки: одна-то на выданьи, а другая-то еще не человѣковатая ¹⁾. И стала дѣвочка сказки сказывать, какъ подъ водой живутъ водяники въ хрустальныхъ палатахъ. А старшая и говоритъ: «ишь какъ у нихъ хорошо: хоть бы однимъ глазкомъ посмотрѣть на подводное царство». И не было ни вѣтра, ни волны, вдругъ колебалась вода, и поднялся черный мужикъ, волоса у него взъерошенные, ухватилъ дѣвку за руку и, какъ она ни билась, стащилъ ее подъ воду, только ее и видѣли. И все это дѣвочка видѣла своими глазами».

Впрочемъ иногда и съ водяниками у людей завязывается тѣсная дружба. Около Сандаль-озера жилъ безсчастный старикъ со

¹⁾ Т.-е. еще не такого возраста, въ которомъ можно выйти замужъ.

старухой и сыномъ. И не было имъ ни въ чемъ удачи. Пришла пора женить сына: «набъ (надо бы) работницу во дворъ взять; анъ никто изъ сусѣдей не хочетъ отдать дѣвку въ домъ безсчастнаго крестьянина: всякому своего дѣтища жаль. Вотъ одинъ разъ и говоритъ старикъ старухѣ: «пойду-ка я искать невѣсту для сына».—А у кого жъ ты будешь свататься?—«Да хоть у водяника».—Пошелъ онъ изъ дому; а отъ озера вышелъ къ нему дюжій молодецъ и говоритъ: «Ты у насъ свататься задумалъ: невѣста твоему сыну готова хорошая, приданое есть исправное, только ты не мѣшкаючи пріѣзжай за ней поѣздомъ».—Пошелъ съ нимъ старикъ по берегу, и объявилась отъ берега дорога прямоѣзжая, гдѣ и вѣкъ ея не было. Шли они, шли, пришли къ хрустальнымъ хоромамъ и взошли въ пребогатую палату. Вышелъ къ нимъ старшой водяникъ и дѣвку съ собой вывелъ: хорошая такая дѣвушка, въ богатомъ снаряждѣ, въ золотыхъ монистахъ, въ жемчужной поднизи и жемчужныхъ серьгахъ.—Ударили сваты по рукамъ, и отправился старикъ домой. Взялъ съ собой сына, дружку, какъ слѣдуетъ, бояръ и брюдгъ, и поѣхали благословляться къ попу. Попъ и спрашиваетъ. «А у кого берете дѣвку?—У водяника беремъ.—Попу, выходить, тутъ дѣлать нечего. На выѣздѣ изъ деревни подошла къ поѣзжанамъ сусѣдка и говоритъ: «Возьмите-тко и меня съ собой: я вамъ свадьбу устрою, какъ надо лучше».—И взяли ее съ собой, пріѣхали къ хрустальнымъ палатамъ и стали справлять свадьбу. Вотъ вывели невѣсту подъ фатой, а сусѣдка шепчетъ старику: «смотри, дѣдушка, обманываютъ: это не настоящая невѣста».—Вывели было другую дѣвку, сусѣдка опять предупреждаетъ старика, что и на этотъ разъ водяники его обманываютъ. Видятъ они, дѣлать имъ нечего, и дали настоящую невѣсту. Стали давать приданого: злата и серебра, парчи и всякаго имѣнія. А сусѣдка говоритъ старику: «проси-ка ты у свата саней съ персидскимъ ковромъ, проси рыженькихъ лошадокъ, да бери синій кафтанъ съ золотыми пуговицами, еще шапочку соболю и перстень съ самоцвѣтнымъ яхонтомъ».—Сталъ было водяникъ на просьбу старика отнѣживаться, да видитъ: сусѣдка все знаетъ, и далъ санки и прочее добро.—Воротился старикъ со своими на фатеру. Сноха у него вышла смирная и работа-

щая. Мѣсяца два спустя послѣ свадьбы говоритъ она свекру:— «Запряги, батюшка, рыженькихъ лошадушекъ въ сани съ персидскимъ ковромъ, надѣнь соболью шапочку и синій кафтанъ, бери перстень съ самоцвѣтнымъ яхонтомъ и поѣзжай въ Новгородъ. Есть тамъ купецъ, сорокъ у него лавокъ и сорокъ домовъ, просись къ нему ночевать».—Старикъ послушался снохи, одѣлся, снарядился и поѣхалъ въ Новгородъ. Розыскалъ онъ уже ночью домъ богатаго купца и сталъ проситься къ нему переночевать. Долго еще не пускали, и выглянула въ окошко купчиха и говоритъ мужу: «Что за чудо, санки-то наши у воротъ стоятъ, и лошади-то наши; поди, отопри поскорѣ ворота».—Пустили старика въ домъ, купчиха такъ и закричала мужу: «кафтанъ на чужанинѣ твой, и шапка твоя, и перстень на рукѣ у него твой».—Сталъ тогда купецъ старика разспрашивать: «какъ къ тебѣ мое-добро попало? У меня, говоритъ, по грѣхамъ моимъ, назадъ тому пятнадцать лѣтъ, пропала дочка двухлѣтняя и это добро, — искалъ я его и дочку пятнадцать лѣтъ, не могъ сыскать». А старикъ отвѣтилъ: «съ дочкой пропало, съ дочкой и найдешь. — Есть у меня сноха: на правой щекѣ у ней три родимыхъ пятнышка, три вишеньки».—Это и есть, говорятъ купецъ и купчиха, наша дочка.—Сѣхали они тутъ къ старикамъ и стали вмѣстѣ жить да быть. И теперь еще ихъ внуки живутъ въ Кижяхъ.

Сказаніе про водяныхъ женщинъ перешло сюда большею частию съ Груманта ¹⁾. Не стану повторять всѣмъ извѣстнаго разсказа о томъ, какъ водяная парица слюбилась съ промышленникомъ на Грумантѣ, и какъ она, когда онъ ее покинулъ, на прощанъѣ бросила ему въ лодку прижитыхъ съ нимъ дѣтей, — а лучше разскажу мѣстное преданіе. Отправился добрый молодецъ вечеромъ ловить рыбу за Онего въ дальнюю губу, и задержалъ его до утра на островахъ срѣтный вѣтеръ. Какъ стало свѣтать, видятъ молодецъ: прилетѣло три лебедушки, ударились о землю, обернулись красными дѣвушками и стали купаться въ губѣ, а на берегу у нихъ оставлены птичьи шкурки. Молодецъ подкрался потихоньку и захватилъ одну шкурку.— Двѣ-то дѣвушки, какъ

¹⁾ Шпицбергенъ.—Ред.

выкупались, вышли на берегъ, одѣли шкурки, ударились о земь и полетѣли себѣ лебедушками. А третья дѣвка ищетъ своей шкурки, не можетъ найти. Тутъ къ ней подошелъ молодецъ и говорить: «Что дашь за шкурку?»— Хочешь несчетной золотой казны?— «А ненадо мнѣ казны, отдай самою себя».— Изволь, говорить, буду твоей женой.— Дали они другъ другу заклѣтье и стали мужемъ и женою. Къ вечеру вѣтеръ стихъ. Какъ надо имъ садиться въ лодку, молодецъ и подай шкурку женѣ: «на, говорить, спрячь, чтобы не замокла».— А жена накинула шкурку на себя, обвернулась лебедушкой и полетѣла по поднебесью. А на прощаньѣ только закричала мужу языкомъ человѣческимъ: «Не умѣлъ ты меня беречь-стеречь, не видать тебѣ меня три года. А какъ исполнится три года, приходи ко озеру Ильмену, «увидишь на плоту женщину-портомойницу: она тебя прове-детъ ко мнѣ». Воротился молодецъ домой одинъ-одинешенекъ: плохое ему житье, стосковался по своей по женѣ: крѣпко она ему полюбилась.— Исполнилось срочное времячко, и пошелъ онъ къ Новугороду, къ Ильмень озеру. Какъ пришелъ туда, солнышко было навечерѣ, и видитъ онъ, стоитъ на плоту портомойница и манить его къ себѣ. «Сведи меня, говорить, голубушка, къ моей женѣ».— Отчего не свести, пойдемъ.— И пошли они берегомъ, дорожка все спускалась внизъ, стало какъ-то холоднѣе. И пришли они въ большое село, къ богатому дому. Говорить ему вожатая.— Ты какъ войдешь въ избу, смотри не молитвись.— И встрѣлъ ихъ въ избѣ большакъ¹⁾,— сѣдая голова, сѣдая борода. «Долго, говорить, зятекъ, ждали мы тебя». И вышла затѣмъ красавица, за руку вывела ребеночка по третьему году:— смотри, молъ, Иванушка, какой у тебя сыночекъ подростъ.— «А пусть его растетъ, говорить дѣдъ, намъ это добро надобно».— Поздоровкался молодецъ съ женой, и стали они жить ладкомъ. «И я у нихъ въ гостяхъ былъ, пиво пилъ, сладкимъ медомъ закусы-валъ».

Домовикъ и дворовикъ видомъ оба въ хозяина, баенникъ ходитъ голый, а *риачникъ* весь въ лохмотьяхъ. Первый обыкновенно бываетъ въ ладу съ хозяиномъ и показывается людямъ

¹⁾ Хозяинъ дома.

рѣдко «не къ добру»; второй ведетъ себя спокойно, если скотинка «ко двору пришла», а если нѣтъ, то дворовикъ ее изведетъ, поломаетъ и складетъ въ ясли. Есть и отшельники — домовики: они поселяются въ пустыхъ фатерахъ, въ которыхъ проѣзжіе и прохожіе останавливаются на роздыхъ. Какъ ѣхать отъ Лижмы на Шуньгу, есть такая фатера, живетъ въ ней сердитый хозяинъ, оттого ее обѣгаютъ и рѣдко заходятъ туда поодиночкѣ. И ѣхалъ зимою добрый молодецъ по этому пути; верстахъ въ двухъ отъ фатеры сломайся у него сани. Кое-какъ добрался онъ до избы, дальше ѣхать не на чѣмъ, да и немочно: ужъ очень озябъ. — Вошелъ онъ въ избу и слышитъ: на полатахъ кто-то стонетъ. Вотъ онъ помолился, перекрестился, на всѣ стороны поклонился, досталъ себѣ изъ сумы хлѣба и рыбникъ ¹⁾, самъ закусилъ, а чего не съѣлъ, на печь положилъ. Оттуда проговорило тихимъ голосомъ: «благодарствуешь, кормилецъ, на памяти; обогрѣйся себѣ и ничего не бойся». Только онъ прилежъ на лавку, какъ вдругъ растворилась дверь настежь, пошелъ со двора паръ, и заговорилъ сердитый голосъ: — Русскимъ духомъ пахнетъ, ты почто сюда пожаловалъ? — А съ полатей отвѣчаетъ жалкій голосъ: «Не тронь его, болѣзнаго добраго молодца: онъ меня безъ тебя накормилъ». — Ну, говоритъ, коли такъ, оставайся же здѣкава: я тебѣ сейчасъ санки налажу. — Прошло эдакъ съ часъ мѣста, опять растворилась дверь и заговорило: — Ты теперь обогрѣлся и поотдохнулъ: пора тебѣ, время въ путь-дорогу. — Простился молодецъ съ хозяйкой, вышелъ на дворъ и видитъ: стоять у дверей чудесныя санки съ полостью. — Съѣлъ онъ въ нихъ бариномъ и поѣхалъ на Шуньгу, радъ, что отъ сердитаго хозяина выбрался по добру по здорову. — И случилось ему черезъ годъ быть въ Москвѣ, пріѣхалъ онъ къ трактиру и пошелъ туда пить чай. Немного погода, подходитъ къ нему купецъ и говоритъ: «Скажи на милость, молодецъ, гдѣ ты купилъ санки; точь въ точь мои: зимусь меня вѣтромъ изъ такихъ вышвырнуло. Какъ сталъ я на ноги, стоитъ одна лошадь съ упряжью, а саней, словно какъ не бывало, нѣтъ». — Тутъ ему молодецъ рассказалъ всю правду, всю истину.

¹⁾ Пирогъ съ рыбою.

Въ заключеніе сообщаемъ разсказъ, который Леонтій Богдановъ передалъ мнѣ со словъ промышленниковъ съ Груманта, и легенду о Иванѣ купецкомъ сынѣ (записанную въ Заонежѣ г. В. Знаменскимъ).

Остались тамъ на зиму двое промышленниковъ въ одной фатерѣ. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ и хворалъ мѣсяца три или четыре. Здоровый это время ходилъ за больнымъ, какъ за роднымъ братомъ. — Въ одну ночь и говоритъ больной товарищу: «Завтра я, Иванушка, помру». — Господь съ тобой, что это ты вздумалъ! Дастъ Богъ, здоровѣе меня будешь. — А тотъ ему отвѣчаетъ: «Ты меня, братъ, не жалѣй, я какъ помру, тебя съѣмъ». — Ну, говоритъ, коли съѣшь, и то ладно. — Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Умеръ больной, товарищъ обмылъ его, одѣлъ, положилъ его на столъ и сталъ надъ нимъ читать на память молитвы. Какъ подошло время полуночное, взошелъ въ окошко свѣтель мѣсяцъ, мертвый зашевелился. Видитъ Иванушка, плохо дѣло: первое дѣло товарищъ исполнилъ, — умеръ, стало и другое исполнить — съѣсть. Вотъ онъ зачурался и нуще прежняго принялся читать молитвы. А мертвый поднялся, потоптался, потоптался на одномъ мѣстѣ, и сталъ разводить руками, искать товарища. Иванушка все отъ него кругомъ стола ходить, да молитву читаетъ. Зубы у мертвеца такъ и стучать, пробуетъ онъ отворить глаза, — немочно. А тутъ на счастье куры пропѣли — и говоритъ мертвецъ: «Счастливъ твой Богъ, ушелъ ты отъ меня сегодня цѣль, такъ я жъ те завтра съѣмъ». И опять легъ мертвецъ на столъ. А на Грумантѣ нѣтъ зимою ни дня, ни ночи, все темень. Почиталъ еще молодецъ молитвы и пошелъ ходить по полю. Напала на него такая тоска: нейдетъ на умъ ни ѣда, ни питье. А къ вечеру, дѣлать нечего, надо вернуться на фатеру: на дворѣ не товарищъ, такъ звѣри съѣдятъ. — Сталъ молодецъ въ большой уголъ и творить молитву. Въ полуночную пору мертвецъ опять поднялся, весь синій, развелъ руки и сталъ разыскивать Иванушку. — Походили они около стола, покойникъ оставился и вспомнилъ: «Вотъ оно что, говоритъ, надо глаза отворить». Бился онъ съ глазами, индо распухъ, напоследокъ глянулъ и выговорилъ: «Я тебя, Иване, вижу и теперь навѣрно съѣмъ». — Ступилъ онъ къ Ивану шагъ, а подъ поломъ заговорило:—

Врешь, братъ, не съѣшь, може я тебя съѣмъ. — И вылѣзъ изъ подполья другой мертвецъ: саванъ у него въ лоскутьяхъ, на костяхъ одни клочья висятъ. И стали мертвецы между собою подираться, и костякъ первому покойнику руку пооторвалъ. — Запѣли куры, костякъ пропалъ, а Ивановъ товарищъ захватилъ съ собою руку и легъ на столъ. — Такая тоска напала на Иванушку, что хотъ руки на себя наложи. — «Что будетъ, думаетъ, но вечеру, помилуй мя, Господи, и спаси». А къ ночи все-таки вернулся на фатеру. — Въ урочное время, какъ зашевелился Ивановъ товарищъ на столѣ, полѣзъ и другой мертвецъ изъ подполья. И пошла между ними драка великая, а на Иванушку напалъ такой страхъ, такой трусь, что онъ обомлѣлъ. Какъ очнулся изъ забытья, слышитъ — кто-то чавкаетъ, анъ это костякъ его товарища грызетъ, работаетъ надъ нимъ, не прокладаячись. Съѣлъ онъ ему голову и палъ Ивану въ ноги: «Теперь, говорить, я пойду въ свое подполье и твоего недруга возьму. А ты, Иванушка, какъ будешь дома, въ Заонегѣ, сходи въ такую-то деревню: живетъ тамъ ветхая старушонка, моя матушка, ей болѣе ста и семидесяти годовъ. Какъ былъ я живъ, не почиталъ ея, все ей насупротивъ дѣлалъ, и завелъ я всякимъ безпутствомъ заниматься, до того дошелъ, что съ родною сестрою любовь свелъ, а когда она отъ меня поносъ понесла, то я стыда ради ушелъ на Грумантъ, безъ матерня благословенія. За это матушка прокляла меня такою клятвой, что меня мать сыра земля не принимаетъ, а у ней Господь не беретъ души со бѣлыхъ грудей. И Расскажи ты, Иванушка, ей про мое великое горе, авось меня помилуетъ, тогда и ее Господь Богъ отпустить со бѣла свѣта. — А коли не захотитъ простить, проси ее о томъ неотступно со священникомъ». — И слѣзъ мертвецъ въ подполье и Иванова товарища обралъ. Какъ наступило лѣто, съѣхалъ Иванушка домой, а мертвеца положилъ въ гробъ и на лодкѣ свезъ на родную сторону. И по прїѣздѣ первымъ дѣломъ пошелъ къ его матушкѣ: сидитъ она старая, престарая, еле душа въ тѣлѣ держится, и на Иванову просьбу только рукой отмахивается. Тогда Иванушка привелъ священника, и сообщая они уговорили старуху простить сына. Выговорила она прощенье, едва привстала, благословила у священника и стала кончаться. Тогда сына ея отпѣли, похо-

ронили его въ благословенной землѣ, и земля его приняла. А самъ-то Иванушка сталъ жить, поживать, дѣтокъ наживать и теперь живетъ.

ЛЕГЕНДА О ИВАНѢ — КУПЕЦКОМЪ СЫНѢ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ купецъ Никола со своей купчихой. Сначала жили они хорошо и богато, а главное радовались тому, что Господь надѣлилъ ихъ сыномъ, да такимъ хорошимъ, умнымъ да разумнымъ, что отецъ и мать только о томъ и молились Богу и угодили ему святому Николаю Чудотворцу, чтобы они надѣлили его еще счастьемъ да долголѣтjemъ. Этакъ подъ старость они, ни съ того — ни съ другого, начали бѣднѣть и то того обѣднѣли, что Никола изъ знатнаго купца сдѣлался просто торгованомъ: — у него осталась одна лавочка, а въ ней было: ящикъ табаку, да гвоздя да желѣза понемногу.

Вотъ съ того ли, что они обѣднѣли, али ужъ съ того, что оstarѣли, мать и отецъ Ивана — такъ звали Николина сына — занемогли. Однажды отецъ позвалъ Ивана да и говоритъ: «Ну, сынъ ты нашъ любезный! мы, кажется, скоро умремъ, а ты не плачь по насъ, а лучше Богу молись. Вѣдь мы ужъ пожили на своемъ вѣку: будетъ съ насъ; а ты насъ похорони хорошенько, а я и денежекъ тебѣ на это припасъ! Вотъ, иное изъ нихъ на похороны здержи, иное на поминавене, а на остальное купи товарцу, да и поторгаивай. Только вотъ мое благословенье: никого ни обвѣшивай и не обсчитывай; а буде разбогатѣешь — и Бога не забывай и нищихъ обдѣливай, какъ я то прежде дѣлалъ. Ну, прости сынокъ! Буди на тебѣ Божіе благословеньице и наше грѣшное!»

Черезъ недѣлю Иванъ похоронилъ отца, а потомъ и мать, и началъ поторгаивать. Въ скоромъ времени онъ задумалъ перебраться все въ дому и гдѣ-то въ углу нашель образокъ угодника Божія Николы Чудотворца. Принесъ онъ образокъ въ избу, налилъ воды въ блюдо, вымылъ, вычистилъ и на божницу поставилъ; а потомъ пошелъ на рынокъ, купилъ лампадку да и затеплил передъ

образомъ. Въ первое воскресенье позвалъ попа, помянулъ родителей, прослужилъ молебенъ Николѣ Чудотворцу и снесъ образокъ въ лавочку, чтобы постоянно на него смотрѣть. Послѣ этого, какъ придетъ въ лавочку, сперва помолится на образокъ, а потомъ и начнетъ торговать; такъ счастливо торговалъ, что будто самъ Господь покупателей посылалъ. Потомъ онъ построилъ и другую лавочку. Въ каждой день онъ подавалъ много денежной милостинки, а между прочимъ старичку, который въ каждой день приходилъ къ нему. Иванъ полюбилъ его больно; а когда понадобился Ивану прикащикъ въ новую лавочку, онъ сказалъ этому старичку: «Дѣдушка, не знаю я твоего святого имени, не знаю, какъ и батюшка твоего звали; а только не огорчи ты меня, вотъ я построилъ новую лавочку, а прикащика у меня нѣтъ. Поди ко мнѣ прикащикомъ: я и самъ буду тебя слушаться, какъ бывало отца своего слушался; будь такъ добръ, не отказывайся». Старичекъ сначала было отпирался, а потомъ согласились и стали они вмѣстѣ жить да поживать; а Иванъ во всемъ слушался старичка и называлъ его батюшкомъ. Старичекъ торговалъ счастливо и прибыльно, и однажды говорить: «Иванушко, товаръ-то твой мнѣ не порато нравится: торгуешь ты табакомъ, а Богъ табаку не любитъ,—да и тѣхъ не любитъ, которые табакомъ торгуютъ; а накупи-ко ты лучше мелочнаго товару,—такъ и покупателей будетъ больше, да и грѣха-то не будетъ». Иванъ послушался; накупилъ товаровъ много, всё разныхъ, и началъ опять торговать. Когда товары вышли, Иванъ началъ считать деньги и, откуда ни возьмись, насчиталъ втрое. Обрадовался Иванъ такой прибыли, позвалъ попа, отслужилъ молебенъ Николѣ Чудотворцу; а старичекъ—такой-то веселый, такъ Богу и молится!

Торговали они такъ три года, и Иванъ такъ разбогатѣлъ, что старичекъ началъ ему совѣтовать отправиться за море съ товарами. Послушался Иванъ старичка, купилъ судно,—нагрузилъ товарами, отдалъ домъ нищимъ, а одного поставилъ хозяиномъ, пока самъ не пріѣдетъ; помолились Богу и поѣхали за море со старичкомъ. Вотъ ѣхали они — ѣхали, близко ли—далеко ли—скоро это сказывается, а не скоро дѣло дѣлается; вдругъ напали на нихъ разбойники и ограбили у нихъ всё товары,

а самихъ какъ-то спустили живыми и здоровыми. Горько было Ивану, а старичекъ утѣшаетъ его да говоритъ, что всё это къ лучшему. Два дни плыли они послѣ этого, а на третій пристали къ острову, а тутъ множество было кирпичу. Старичекъ и говоритъ Ивану: «Собирай-ко ты, Иванушко, эти кирпичи да носи на судно». Иванъ и говоритъ: «Куда мнѣ съ этими кирпичами; я лучше умру, чѣмъ буду торговать ими». А старичекъ и говоритъ на это: «Ахъ, ты, Иванушко, Иванушко! мало ты еще опытенъ, а я скажу тебѣ на это, что одинъ эдакой кирпичъ дороже всего твоего товару, которой разбойники ограбили».—И потомъ бросилъ одинъ кирпичъ о землю, а подъ глиной-то драгоценный камень. Обрадовался Иванъ и началъ нагружать судно кирпичемъ, а когда нагрузили до полна, старичекъ и говоритъ: «Ну, Иванушко, теперь надо надѣлать простыхъ кирпичей, чтобы разбойники не отняли у насъ этихъ». Да сверху одинъ рядъ и наклали. Поднялся попутный вѣтеръ и они поѣхали дальше, а (на нихъ) разбойники напали опять и начали приступать за товаромъ. Старичекъ и говоритъ имъ: «Будьте милостивы, добрые люди, оставьте насъ въ живыхъ, а товары у насъ недавно разбойники ограбили, и вотъ теперь мы веземъ кирпичъ, который на этомъ островѣ надѣлали». Разбойники повѣрили и поплыли прочь, а Иванъ и старичекъ дальше; а въ скоромъ времени приплыли они въ столицу и остановились въ гавани.

Въ томъ царствѣ былъ такой обычай, что все купцы, какіе туда пріѣзжали, носили на поклонъ къ королю всякой свой товаръ. Старичекъ и говоритъ Ивану: «Помолись-ко ты, Иванушко, Богу-Господу, да поди купи золотое блюдо да фатѹ шелковую, а завтра и пойдешь къ королю на поклонъ». Иванъ сдѣлалъ все, что велѣлъ старичекъ, и на другой день пошелъ на поклонъ къ королю. Сказали королю, что пришелъ какой-то купецъ съ поклономъ, онъ сѣлъ на престолъ и велѣлъ привести Ивана. Пришелъ Иванъ къ королю, а въ рукахъ золотое блюдо, а на блюдѣ закрытъ фатой кирпичъ. Король спросилъ Ивана, какого онъ царства и какъ звали отца съ матерью, и потомъ сдернулъ фатѹ, а какъ увидѣлъ кирпичъ, то больно разгнѣвался на него и сказалъ: «Развѣ мало у насъ кирпичей что-ли, и торговалъ бы ими въ своемъ царствѣ».—

И потомъ бросилъ въ Ивана, а Иванъ-то посторонился, кирпичъ упалъ на полъ и разбился. Тутъ король увидѣлъ, что онъ не хорошо сдѣлалъ, да и началъ просить у Ивана прощенія, а потомъ велѣлъ откупить у Ивана все судно. Иванъ какъ увидѣлъ это, да и говорить: «Товарь-то у меня берите, а судна не отдамъ,—у меня тамъ есть старичекъ прикащикъ,—такъ мы въ городъ жить не пойдемъ». — «А, сказалъ король: такъ васъ двое? прочитайте же три ночи который-либо псалтирь по моей дочери,—она теперь въ церкви». А дочь-то у него была волшебница и въ каждую ночь съѣдала по человѣку.

Иванъ воротился на судно, и таково-то ему скучно да не весело: самому идти—умереть не хочется, а старичка послать—разстаться жаль. Старичекъ говоритъ Ивану: «Что ты, Иванушко, не весель, что ты буйную головушку повѣсилъ?» Иванъ разсказалъ ему, что было и что сказалъ король. Старичекъ и говоритъ: «Ладно, Иванушко! Не тужи, помолись Спасу, да ложись спать, а я за тебя подумаю, какъ бѣдѣ не быть». Лишь только стало темнѣть, старичекъ разбудилъ Ивана, да и говорить: «Вотъ тебѣ три свѣчки, Иванушко! Пока первая горитъ, ты Богу молись; а вторая сгоритъ — ты зажги третью, да самъ и повались по правую сторону царскихъ вратъ и ничего не говори; а только молитву твори. Ну, съ Богомъ!». Свели Ивана въ церковь и заперли, а онъ и началъ псалтирь читать. Сгорѣла свѣчка, сгорѣла и другая,—засвѣтилъ третью да и легъ по правую сторону царскихъ вратъ. Вдругъ доска соскочила сверху и волшебница начала искать Ивана: «Гдѣ ты, — я ѣсть хочу». Искала искала, а найти не могла; запѣли пѣтухи, а она и повалилась въ гробъ. Всталъ Иванъ, закрылъ гробъ и опять началъ читать. Утромъ пришли костья убирать,—смотрятъ, а Иванъ живъ; пошли и сказали королю, а онъ опять въ слѣдующую ночь велѣлъ читать Ивану. Пришелъ Иванъ къ старичку и разсказалъ, что было въ церкви ночью. На другую ночь старичекъ Ивану велѣлъ лечь по лѣвую сторону царскихъ вратъ, и волшебница спать не могла найти.

На третью ночь старичекъ далъ три свѣчки да мячъ изъ вару, а варъ-то перекатанъ былъ съ волосомъ, и сказалъ: «Сегодня, Иванушка, послѣдняя ночь. Какъ ты зажгешь третью

свѣчку и повались врьдъ гроба; а какъ волшебница выйдетъ, ты и повались въ гробъ на ея мѣсто и не пускай ее до того времени, пока она не прочитаетъ: «Богородице, дѣво, радуйся...» и «Отче нашъ...». Пришелъ Иванъ въ церковь и началъ опять читать псалтирь, а какъ засвѣтилъ третью свѣчку, и повалился по правую сторону гроба. Волшебница отбросила верхнюю доску и закрыла Ивана, а сама начала опять искать его по всей церкви; а какъ пришло время лечь ей,—смотреть, а Иванъ въ гробѣ на ея мѣстѣ. «А, вотъ гдѣ ты, говоритъ волшебница: я третьи сутки голодомъ,—выходи, я ѣсть хочу!» Иванъ бросилъ ей варъ съ волосомъ, и она грызла—грызла и потомъ говоритъ: «Пусти!».—Нѣтъ, говоритъ Иванъ: не пущу! «Пусти», говоритъ волшебница.—А прочитай, говоритъ Иванъ: «Богородице, дѣво, радуйся» за мной—такъ пущу». Волшебница прочтала и говоритъ опять: «Пусти!» Иванъ и говоритъ: «А прочитай еще «Отче нашъ»,—тогда ужъ пущу!» Волшебница прочтала, а Иванъ и вышелъ:—Ложись, говоритъ. А волшебница и говоритъ: «Нѣтъ, теперь ужъ и не лягу». Сталъ Иванъ молиться, и она тоже. Пришли утромъ опять два человѣка и лишь только увидѣли Олёну-королевну,—такъ звали волшебницу,—побѣжали къ королю и рассказали, что видѣли. Король собралъ все духовенство и пошелъ въ церковь,—онъ думалъ, что и Иванъ тоже сдѣлался волшебникомъ. А когда же узналъ всё подробно, обнять Ивана и назвать его сыномъ, а волшебница сказала Ивану: «Ну, Иванъ - купецкой сынъ! Если ты умѣлъ Бога замолить и меня воскресить, такъ умѣй же овладѣть мною, а отъ тебя я ни на шагъ не отстану!». Пришелъ Иванъ на судно и рассказалъ старичку всё, а старичекъ и говоритъ: «Иванушко, не бойся ничего, и возьми въ замужъ за себя Олёну-королевну, да только въ первыя три ночи до третьихъ пѣтуховъ не засыпай, а не то она тебя еще и замучить!».

У короля не долго мѣшкали,—заразъ все приготовили и Иванъ обвѣнчался съ Олёной-королевой. Прожилъ благополучно двѣ недѣли, да и говоритъ тестю: «Доброй батюшко! отпусти ты меня на свою родимую сторонку отца да мать помянуть, да еще разъ посмотрѣть её». Король и говоритъ: «Сынъ мой любезный, Иванъ-купецкой сынъ,—воли твоей я у тебя не отнимаю, а только ты воротись сюда. Самъ ты видишь,—я уже не мо-

лодь сталъ, а наслѣдника у меня нѣтъ, а какъ ты воротишься,—я и царство тебѣ сдамъ, и живи себѣ счастливо да весело».

Собрались въ путь-дороженьку, да и поплыли въ свое царство, на родиму сторону,—Иванъ и Олёну съ собой взялъ. Приѣхали они на кирпичной островъ, нагрузили всѣ суда, судовъ было много, весь островъ перекопали. Въ одинъ день старичекъ нарубилъ дровъ, сносилъ ихъ на другой берегъ острова, да и говоритъ:—«Иванушко, благодѣтель мой! Мнѣ бы съ вами надо бы поговорить», и потомъ повелъ ихъ туда, гдѣ были складены дрова. Досталъ огня и, когда дрова ужъ разгорѣлись, онъ взялъ Олёну, повалилъ, наступилъ на одну ногу, а за другую дернулъ да и разорвалъ пополамъ. Иванъ не знаетъ, что и сказать, а старичекъ положилъ обѣ половинки на огонь, а оттуда и поползли змѣи, лягушки и гады всякіе.—Потомъ вынялъ изъ огня, выполоскалъ въ морѣ, вспрыснулъ какой-то водицей, перекрестилъ, и Олёна стала такой красавицей, что ни словомъ сказать, ни перомъ написать. Потомъ и говоритъ: «Ну, благодѣтель мой, будущій сильный и могучій король Иванъ—купецкой сынъ! Ты теперь и богатъ, и славенъ, и счастливъ,—такъ смотри, не забывай Бога и нищихъ, а больше не увижусь съ вами». Иванъ и Олёна стали на колѣни и начали было просить, но старичекъ сказалъ: «Нѣтъ, ужъ не просите, а лучше благодарите Бога, что онъ меня послалъ къ вамъ. Я полюбилъ и твоего отца, Иванъ, а еще больше тебя за то, что ты радушно подавалъ милостину, а теперь ты богатъ и знатенъ, такъ не забывай милостиной нищихъ». А самъ и скрылся.

Иванъ и Олёна поблагодарили Бога, пришли къ судамъ и поплыли дальше. Вотъ когда нищіе узнали, что приѣхалъ Иванъ съ несмѣтными богатствами, пришли на берегъ и стали цѣловать у Ивана руки, ноги и платье, и всѣ до того обрадовались, что у многихъ слезы покатались изъ глазъ. Иванъ поставилъ кресты на могилы родителей, одѣлилъ нищихъ,—отдалъ имъ свой домъ и воротился къ тестю и правилъ государствомъ много лѣтъ, а жилъ столь долго, что видѣлъ, какъ за его старость управляли сынъ, внукъ и правнукъ—и постоянно молился и благодарилъ Бога и Николу Чудотворца за ихъ милости къ нему. Въ томъ царствѣ, гдѣ онъ былъ королемъ, и доселѣ еще вспоминаютъ короля Ивана и жену его Олёну-прекрасную.

1. СКАЗАНИЕ О ГРОМѢ И МОЛНІИ.

Егда бываетъ громъ отъ востока, то будетъ всякаго обилія много. Аще громъ будетъ съ полудня, на лѣто плода мало и овцамъ гибель. Аще громъ прїдетъ зъ запада,—то лѣто сухо, дождь не будетъ. Аще громъ прїдетъ съ полунощника, овощей много будетъ, а ржи мало, лѣто сѣверно бываетъ.

2. СКАЗАНИЕ НА ВСЮ СЕДМИЦУ.

Аще Рождество Христово в недѣлю, зима люта, а весна вѣдрена, а плода мало, овцамъ моръ, пожары часты, а старымъ моръ.

Аще Рождество Христово въ понедѣльникъ, зима добра, весна дождлива, а жатва суха, а тяжъ многимъ людямъ будетъ, а меду много.

Аще Рождество Христово во вторникъ, зима добра, а жатва вѣдряна, а весна дождлива, а обилія много, людямъ отъ притчей смерть будетъ.

Аще Рождество Христово в среду, зима и весна дождлива, а обилія много, а жатва добра, овощи мало, а скоту пагуба.

Аще Рождество Христово въ четвергъ, зима люта, весна зла, потравлива, а лѣто добро, обилія и пшеницы много, скоту пагуба.

Аще Рождество Христово в пятокъ, зима легка и ведряна, весна добра, овощей много, меду мало, а жатва вѣдряна, и слабымъ смерть.

Аще Рождество Христово в субботу,—зима тепла, осень велика—ведряна, плоду мало, очемъ болѣзни, овцамъ моръ.

3. СКАЗАНИЕ О МѢСЯЦЕХЪ НА ПОЛЬЗУ ХРИСТІЯНОМЪ.

Сія знаменія прояви Богъ Израильтяномъ, соблюдая ихъ отъ всякаго зла; а въ мѣсяцехъ есть по два дни злыхъ—ни крови

пущати, ни сѣяти, ни садовъ садити, ни портищъ кроити, ни свадебъ творити, ни въ заимъ давати, ни иного чего дѣлати.

	Числа.	Добры.	Часы злы.
1. Январь . . .	2 25	5	1
2. Февраль . . .	4 24	21	9
3. Мартъ . . .	3 25	25	5
4. Апрѣль . . .	3 20	20	6
5. Май	20 23	4	6
6. Іюнь	7 18	22	5
7. Іюль	6 28	24	8
8. Августъ . . .	6 18	8	6
9. Сентябрь . .	2 21	22	3
10. Октябрь . .	8 28	22	9
11. Ноябрь . . .	4 21	28	5
12. Декабрь . .	2 21	22	10

Аще въ тѣ дни начнетъ человѣкъ болѣть, не встать ему будетъ; аще возстанетъ, не здравъ будетъ; аще свадьбу творить, не возрадуется; аще родится,—не жить ему будетъ; аще не умереть, не избыть ему горькія части; аще домъ строить, и не будетъ добра; и портищо кроить, не износить ему; купецъ *въ изобу* (въ гостьбу) поѣдетъ, и будетъ ему либо смерть, и либо потопъ, или разбойники разбѣютъ его; аще ли сѣяти, или садити, не взяти ему будетъ; аще ли вновь де (гдѣ?) идетъ, и не жити ему будетъ; но подобаетъ тѣхъ дней бояться. Во всякомъ мѣсяцѣ настоящаго мѣсяца 1-й день до 9-го часа сѣяти и садити, и власовъ урѣзати, изряднѣе бываютъ.

4. СКАЗАНИЕ О ТРАВАХЪ.

Трава чернолистная, а растетъ та трава на черной землѣ, а растетъ плотно, тоненька, а листья нѣту, походила на костеръ и та, чтобы коней не образила, то есть лошади въ гриву завязать, и въ мѣсто то не придетъ разбойникъ; такожь въ храмнѣ положи на всѣ четыре угла, то разбойницы не смѣютъ подходить, ни тати для того, что имъ много кажется людей, шуму много.

Есть трава именемъ *срекъ*. Та трава растетъ близъ среднихъ

рѣкъ на среднемъ мѣстѣ, а цвѣтетъ она что будто голубецъ съ киноварью; а ростомъ въ стрѣлу на четыре грань; аще кто ту траву получить да положить подъ церковный большой уголъ на трои сутки, взять и положить кверху въ шапку и зашить и говорить надъ шапкою и надъ травою: какъ сія трава подъ церковнымъ угломъ лежала и никто не видѣлъ, тако бѣ и меня раба божія имрекъ ни хто не видѣлъ и не слышалъ на всякомъ дѣлѣ въ день и въ ночь. По три зори говори надъ травою.

Трава *хвалиха* ростомъ въ локоть, на ней 4 цвѣта: багряной, черной, зеленой, синій, а на сторонахъ по 10 листочковъ. Носить при себѣ на имя раба божія имрекъ—ласкота и доброта со князи и бояры и со всѣмъ православными христіяны о хлѣбѣ и соли и благодѣяніи. *Аминь*.

5. КАКЪ СТАТЬ НЕВИДИМКОЙ.

Аще обрящещи муравейникъ великъ, отъ котораго есть дванадесять дорогъ, и ты разожги огонь и навари воды со ушатъ, и чтобы вода кипѣла, и облей весь муравейникъ, и какъ обожжешь, и разгреби весь до земли и второй разъ облей водой, и обрящещи дыру въ земле, и свяжи . . . пугвицу мѣдную или оловянницу и спусти въ землю; и доколѣ идетъ и какъ станетъ, и ты копай 3 сажени или $2\frac{1}{2}$, и зряще царя муравьевъ на камени, а камень багровый или синій, и облей царя муравьевъ кипячею водою, и онъ отвалитце скамня; и ты держи при себѣ платъ тавтянной и обхвати камень платомъ, и тутъ снова копать; и онъ спросить у тебя: нашелъ ли? и ты въ то время молчи и тотъ камень держи ворѣ, и платомъ потирайся, и ходячи никто не видитъ.

Ты небо отецъ, ты земля мать, ты корень святъ, благослови себя взять на добрыя дѣла на добро.

(Изъ древней рукописи.)

6. ЗАГАДКИ. А. ¹⁾.

1. Что есть свѣтила небесная, и широта земная, и глубина морская? Отецъ и Сынъ и Святой Духъ.

¹⁾ Извлечено изъ старинной рукописи .

2. Кто бѣжитъ, и кто гонитъ, кая два борца борются? Животъ бѣжитъ, а смерть гонитъ.

3. Кто есть попъ непоставленъ, а дьяконъ отметникъ, а пѣвецъ блудникъ? Попъ непоставленъ Іоаннъ Предтеча, а дьяконъ отметникъ Петръ апостолъ, а пѣвецъ блудникъ царь Давидъ.

4. Кто есть прииде богатый къ нищему, а всего имѣя много, токмо одинаго не имѣя? Богатый Христосъ прииде къ Іоанну, прося крещеніе.

5. Что есть святой градъ между небомъ и землею, изъ него же идетъ посоль и несетъ грамоту неписану? Градъ есть Ноевъ ковчегъ въ потопѣ, а посоль голубъ, а грамота листь масличный во устѣхъ къ Ною несетъ.

6. Кто есть многія рѣки шіе, а не можетъ напиться? Богатъ много собираетъ, а не можетъ насытися.

7. Кому Господь съ небеси звѣзду послалъ? Жѣнѣ блудницѣ, родившей же ей и нарекли имя ему Феодоръ, и многихъ той спасе.

В) Обонежекія загадки.

1. А што, батѣ, батѣ! Зайду я на вой, вой, вой;—да ударю въ чивирь, вирь, вирь; да утѣшу я царя въ Москвѣ, старца въ кельи, младеня въ люлькѣ? *Колоколъ.*

2. А што, батѣ, батѣ! Старице Елизарице куплется и похваляется: «Есть у меня калина, дубина съ двухъ концевъ свинцомъ залита»? *Мельничный валъ.*

3. А што, батѣ, батѣ! Шелъ братъ съ сестрою, мужъ съ женою, шуринъ съ братомъ,—сколько всѣхъ стало? *Трое.*

4. А што бы те такое: кукушка съ хохломъ всякому поклонъ. *Рукомойникъ.*

5. А што бы те такое: въ лѣсъ идешь,—домой глядитъ; а домой идешь,—въ лѣсъ глядитъ? *Топоръ.*

6. Кликнулъ климанъ сквозь бѣлой камень: «Собирайтесь, дѣтки, къ деревянной маткѣ»? *Колоколъ.*

7. Что такое: въ небѣ есть, въ землѣ нѣтъ, въ бабѣ два, а въ дѣвкѣ ни одного? *Звукъ б.*

8. Сидитъ сова на корытѣ, не можно се накормити ни попа-

ми, ни дѣяками, ни пиромъ, ни міромъ, ни добрыми людьми, ни старостами? *Смерть.*

9. Родился—не крестился, умеръ—не воскресъ, а Бога носиль? *Оселъ.*

10. Кто красенъ послѣ смерти? *Ракъ.*

(Олон. Вѣдом. 1867 г. № 1.)

11. Дѣвица въ темницы, а коса на улицы? *Морковь.*

12. Стоитъ Трошка на одной ножкѣ, крошитъ крошенинку ни себѣ, ни людямъ? *Сѣтецъ.*

13. Умылся не такъ, нарядился не такъ, поѣхалъ не такъ, заѣхалъ въ ухабъ, и не выѣхать никакъ? *Покойникъ.*

14. Сутулъ, горбатъ, все поле перешолъ, всѣ загоны перечель? *Серпъ.*

15. Лежить дерево безпрутое, на его летитъ птица безкрылая, приходитъ дѣвица безрота и съѣдастъ птицу безкрылую? *Земля, снѣгъ и солнце.*

16. Въ лѣсѣ оно, не видать его, а съ лѣсомъ ровно? *Сердцевина въ деревѣ.*

(Вологод. вѣд. 1866 г. № 17.)

7. ПРЕДСКАЗАНІЯ ¹⁾.

1. Господь самъ рече человѣколюбецъ: помощникъ я буду всякому человѣку; не бойся, человѣче, злаго своего супостата; азъ тебѣ помогу десною рукою, и супостатъ твой погибнетъ. О чемъ еси помыслилъ, добро ти будетъ.

2. Нѣкоторый человѣкъ посѣялъ ниву и много обилья, и возстанетъ буря великая и грозная туча и поломить ѡ в и (?) и еще обилья и погибнетъ. И тако и твое дѣло, человѣче, лихо, возвратися вспять.

3. Святый Илья пророкъ рече къ народу: пойдемъ, человѣче, на село свое, посѣмъ на селѣ своемъ ниву жати со благодареніемъ и пожнемъ со благословеніемъ, и соберетъ же; нивою

¹⁾ Извлечено изъ рукописи знахаря. Языкъ не измѣненъ ни на волосъ, а только ореографіи приведена въ порядокъ, напр., тѣбе, некоторый.

своею обогатѣть, и возрадуешься. Таково и ты, человѣче; о чемъ еси помыслилъ, добро ти будетъ, дерзай скоро.

4. Ъдятъ нищїи, и насытятся, и восхвалятъ Господа взыскающіе его. Тако и ты, человѣче, исполнишь свою алчбу, насытятся, добро ти будетъ.

5. Зрѣть человѣкъ очима далече, а святые ангелы подъ облакомъ, а смерть у него за плечми, готовится его похватить. Такъ и твое дѣло, человѣче, лихо есть, берегися злаго дѣла своего; возвратися, да не погибнешь.

6. Нѣкая жена носить во утробѣ своей младенца и начать тужити. Умру или жива буду. Никола его породить, и она возрадуется о своемъ помышленїи. Богъ ти помощникъ, съ пожданїемъ дѣло твое будетъ, и вскорѣ радость будетъ.

7. Якоже пчела летитъ на красныя цвѣты и собираетъ воскъ и медъ, святымъ церквамъ на просвѣщенїе и на свѣчи, а медъ на канонъ добрымъ людямъ на утѣшенїе и на почествованїе, а безумнымъ на лакомство. Такожъ и дѣло твое, человѣче; съ терпѣнїемъ добро ти будетъ; о чемъ помыслилъ, сбудется скоро.

8. Господь ходитъ по винограду, и придетъ къ нему слѣпецъ и хромецъ, прося отъ него исцѣлѣнїя. Господь милосердова о нихъ и исцѣлихъ; и возрадовася слѣпецъ и хромецъ радостїю великою. Тако и ты, человѣче, возрадуешься.

9. Святый Николае избавитъ изъ темницы трехъ мужей оклеветанныхъ и неповинныхъ отъ напрасныя смерти, и возрадовася три мужи. Тако и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ. Что еси помыслилъ, добро ти будетъ и радостїю.

10. Ластовица птица свила еси подъ кедромъ гнѣздо и высидѣла дѣти, и пришла змїя и дѣти поѣла, и возлетѣла ластовица, и воскричала, и восплакалась горько о дѣтяхъ своихъ. Такъ и ты, человѣче, не держи на то дѣло надежды, лихо есть, отступи отъ него, нѣтъ на пользу.

11. Стоитъ градъ каменный, а врата у него желѣзныя, крѣпко затвержены, николи не отверзаются. Тако и ты, человѣче, не ступай на острое, не погуби своего дѣла, о чемъ еси помышляешь, возвратися вспять, лутче ти будетъ; аще невозвратишися, погибнешь.

12. У святого Θεодора Стратилата змѣй ухватилъ на кладези мать его, и веде ей въ пещеру, и украси ея яко невѣсту; и святой Θεодоръ помолися Господу Богу, и взялъ оружіе свое и побѣдилъ лютаго змія; и мать свою здраву взялъ и веде ея въ домъ свой; возрадовася вси граждане радостію великою о такомъ чудѣ. Тако и ты, человѣче, возрадуешься, о чемъ еси помыслилъ: добро ти будетъ.

13. Святая пророчица Анна собираетъ во святую церковь дѣвицы и воспоютъ себѣ тихимъ гласомъ ангельскую пѣснь, и возрадуются о тихой пѣсни. Слава отъ Господа непрестанно. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ и помышленіи. Богъ ти на помощь.

14. Вдаде звѣриный рогъ въ тянато и воскрыча Господу Богу великимъ гласомъ звѣрь. Слыша Господь гласъ звѣря того, избави его отъ теньята, и радъ бысть тотъ звѣрь воли своей. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ и помышленіи. Богъ ти на помощь.

15. Святая Троица, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, небесная святая милость и Синайскихъ отецъ посланіе (Господу ?) благословенія на русскую землю, вѣрнымъ людямъ. И зрадовася благословенію Господню весь міръ. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ.

16. Въ пустыни воютъ волцы, лѣсные звѣри съ голоду, хотятъ другъ друга ясти. Такъ и ты, человѣче, возвоешь; о чемъ еси помыслилъ, лихо есть; возвратися вспять, лутче ти будетъ.

17. Пришелъ Господь ко ученикомъ своимъ, пресваривъ (?) воду и вино, и благослови ихъ; и насытитися, исполни жажду свою, и поклонися ученицы его, радостію исполнишася отъ него. И такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ помышленіи; добро ти будетъ.

18. Святой Іоаннъ Златоустый рече: аще кто послушаетъ святаго евангелія и учнетъ молитися съ вѣрою и со страхомъ, и можетъ Господь исцѣлити его отъ напрасныя смерти и отъ египетскія работы. Такъ и ты, человѣче, молися Богу и святому Іоанну Златоусту, добро ти будетъ.

8. ЧАРОВАНІЯ.

1. Баеннымъ ¹⁾ камнемъ потомъ же кругъ человѣка обведи трожды, положи его въ воду; будетъ—завопитъ ²⁾ въ воды, отъ водяной пришло, а избной камень возьми потомъ, кругъ человѣка обведи, положи его въ воду, будетъ завопитъ, и то отъ людей пришло.

2. Аще хочещи отвѣдати у лѣсоваго о болящемъ человѣкѣ, отчего ему пришло, какъ идешь въ лѣсъ и найдешь ледину, и сыщи рябину древо, чтобъ отростелина была бы отъ нея, да отсѣки её, да расколи на-двое, да свяжи въ концахъ посконною ниткою, и пройди сквозь рябину трожды; и какъ проидешь, высѣки три батожка рябиновыхъ же, да клади противъ сердца батожекъ, а два подъ пазухи, а четвертый за хребетъ, да стой такъ, а самъ напиши челобитную: Бью челомъ тебѣ, царь Государь, на сего праведнаго лѣса, что онъ спортилъ, а не вѣдаю за что, а будетъ ты не справишь, царь Мусайла, сего раба (имрекъ), и я иду къ Мос. . . . (вѣроятно къ Москвѣ); стану бить челомъ на тебя царю Государю, и подойдуть съ Москвы стрѣлцовъ два приказу, съ Новгорода приказъ, съ Азова Донскихъ казаковъ два приказу, и какъ не избавишь человѣка сего (имрекъ) почтеннаго, и васъ высѣкутъ въ пень. И какъ напишешь сіе письмо, да положи бумагу въ рябину же, впередъ кричи: «Ай же ты, царь Мусайла лѣсъ, праведно скажи мнѣ про сего раба (имрекъ), отъ чего ему пришло.»

3. Да еще, человѣче, повѣдаю ти, хочешь убѣжати отъ сѣти діавольской, отъ потежа) свадебнаго, поди въ лѣсъ до Егорьева дни въ веснѣ, найдешь змія, убей его.

9. ПРИВОРОЖИТЬ МОЛОДЦА.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь! Стану я рабъ Божій благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротами. Выйду на широку улицу на востокъ лицомъ, на западъ тыломъ, поклонюсь и помолюсь. Есть въ чистомъ этомъ полѣ,

¹⁾ Баенный—отъ баянка—баня.

²⁾ Закипитъ.

³⁾ Портежа? Ред.

въ широкомъ раздолѣ четыре брата, буйные вѣтра: востокъ и западъ и лѣто и сѣверъ. Какъ вы служили истенному Христу, царю небесному, такъ вы послужите мнѣ доброму рабу Божию (имрекъ). Возьмите отъ меня раба Божія тоску, и сухоту, и черну печаль, возьмите и не оброните противу вѣтра и ни по вѣтѣрѣ, противу солнышка и (ни?) по солнышку, противу воды и ни по воды, черезъ ручья текунціе и черезъ рѣки быстры, черезъ горы высоки, черезъ лѣсы темны, черезъ тыны желѣзны; изъ сѣней ходучи али на лѣствицы седючи или на кровати, на постели лежучи, или за столомъ седючи. Со отцемъ или съ матерью и съ братомъ или сестрою или съ подругой и со всѣмъ родомъ и племенемъ совѣтъ совѣтуетъ, тутъ берите ево за бѣлыя руки и кладите ему въ бѣлое тѣло и ретивое сердце и въ черную печень и въ семедесять семь жилъ и въ семь суставовъ, то бы рабъ Божій не могъ бы безъ меня рабы Божій жить и не быть, и не пилъ бы и не ѣлъ бы, смертной тоской тосковалъ бы, той тоски не могъ бы хлѣбомъ заисъ (ѣсть), не питьемъ запить, не въ бани замытъ, такъ онъ рабъ Божій заробой Божьей бѣжалъ бы и сзади напегалъ (набѣгалъ) бы, за шею хватилъ бы, и во уста цѣловалъ бы, и не глядѣлъ бы ни на отца, ни на мать, не на сестру, не на родъ, не на племя, ни на какого человѣка; такъ бы рабъ Божій обо мнѣ думалъ, обо мнѣ рабѣ Божьей, въ день при солнцѣ, а въ нощи при мѣсяцы, на утренней зари и на вечерней зари, и на нову и на ветху, и на перекрой мѣсяцы, и на намежныхъ дняхъ. Чего не доумѣлъ, мастеръ не доучилъ—будь мои слова всѣ сполна всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкъ—*аминь*.

О Б Е Р Е Г Ъ.

Господи Иисусе Христе, сыне Божій, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Постави самъ (И)Сусъ Христосъ, отъ земли и до неба златы лисвицы (лѣствицы). У тѣхъ златыхъ лисвицъ по три ступени, по три....., по три тугихъ луковъ, по три златоперыхъ стрѣлъ. И стрѣляетъ самъ (И)Сусъ Христосъ кругомъ меня, раба Божія, и весь князь полъ ¹⁾ и стерегъ самъ

¹⁾ Вм. *князь*—не въ смыслѣ ли; *мужескій* полъ?—А можетъ быть—*клять* полъ (проклятый родъ). Рукопись крайне плоха.—О. М.

Сусъ Христось кругомъ всѣхъ: и злова лихово челоуѣка, ерестика, грыжника, икотника и ломотника ¹⁾: не може крови своей пить, мозгу своево (сѣ)сать, чевъ изъ утробы добыть, рукъ пересѣчи, морской глубины провѣдать, земной широты и небесной высоты и всей земной окружности; а такожде мя раба Божія а не урнуть, не уловить не (ни) злымъ конемъ, не дїаволскимъ моженіемъ, не бѣсовскимъ помысломъ. И не о своей думѣ, не о своей крови и не о своей проди (плоти?). Чуръ мои (моей) думѣ, и крови, и проди своей. И будьте мои слова крѣпки, и аки тѣмъ словамъ ключъ и замки за моремъ окіяномъ въ роте.

10. ПРИВОРОЖИТЬ ДѢВИЦУ.

Г. И. Х. Во имя О. и С. и С. Д.! Ма(тѣ) утренняя зоря, ма(тѣ) вечерняя зоря, ма(тѣ?) полу безъ солнца не закатится и безъ мѣсяца не взойдетъ, такъ тѣло отъ мяса не отстаетъ, и мясо отъ кости не отстаетъ; также бы и раба божья рабица, красная дѣвица, не отставала. Какъ крестъ и поясъ отъ себя не отходить, также бы отъ меня раба Божія имрека не отходила. Какъ безъ отца и безъ матери, безъ роду и племени, также бы и безъ меня не могла не жить, не быть, не ѣсть и не пить, и не думу думать, не совѣтъ совѣтовать. И также бы я ей казался краше красново солнца, свѣтлѣе свѣтлово мѣсяца. Будьте мои слова крѣпки и т. д.

11. НАГОВОРЪ НА НЕДРУГА.

Благослови Господи, помоги Господи, пособи Господи! Ложится сей рабъ Божій имрекъ благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду супротиву недруга ненавстника (ненавистника?) своего. Создай мнѣ, Господи, главу желѣзную, очи мѣдныя, языкъ серебряный, сердце булату крѣпкаго, ноги волка рыскачаго; а недругу ненавистнику моему создай, Господи, щеки местовыя (?), языкъ овечей, умъ телечей, сердце заячье. А которой недругъ ненавстникъ мой травами отирается, кореньемъ обкуривается, и которая трава отъ земли взята, и рвана ру

¹⁾ Вѣроятно дальше пропущено: какъ злой челоуѣкъ...

ками, перстами моими на землю брошена, ногами моими затерана и потоптана.

(ПРИГОВОРЪ НА СУДЕЙ.)

Есть подъ восточной страной, стоитъ столъ-престолъ Господень, Его Господа Бога престолъ силъ небеснѣхъ, и не могутъ худо зрѣти и смотрѣти очесми своими царя и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, попы и діаконы, судіи и подьячіе, стрѣлцы, солдаты, всѣ міряна, крестьяна православные. И такожде судіи на меня раба Божія имрека не могли бы худо зрѣти и смотрѣти, очей и бровей своихъ повыздынуть и лихими словами говорити и молвити, и рукъ своихъ поднять и съ крутости сердца разгорѣтися и влагости (?) дѣла не произвести. Небомъ и землею, именемъ Господнимъ во вѣки, аминь!

Ложится сей рабъ Божій благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду изъ избы дверми, изъ сѣней воротами, изпротиву недруга ненавистника своего; въ далечѣ въ чистомъ полѣ умышлюся раноутренною рососою, подотрусь раноутренней зарею, обнадежусь симъ бѣлымъ свѣтомъ, подпояшу красную зорю, подтычуся частыми звѣздами, надѣну на главу свою красное солнце. Пойду сей рабъ Божій имрекъ раноутренною зарею супротивъ недруга ненавистника своего. Какъ у Господа Бога изъ-за горы изъ-за высокія, кзъ-за лѣсу изъ-за темнаго на небо на ясное восходитъ солнышко красное, да возрадуются вси цари и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, попы и діаконы, судіи подьячіе, стрѣлцы и солдаты, всѣ міряна и крестьяна православные, купцы заморскіе, тако на своего раба Божія имрека. Небомъ и Землею, именемъ Господнимъ во вѣки вѣковъ, аминь!

(Наговаривать на воду трижды и въ той водѣ мыть платье, и сушить противу печи, да при случаѣ утиратце.)

12. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ТОСКИ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.! Вода-водица, рѣка-царица, зоря-зорица! Соймите тоску-кручину и унесите тоску-кручину

за синсе море въ морску пучину, гдѣ люди не ходять и на коняхъ не ѣздять. Какъ въ морской пучины сѣрь камень не (ве)таваетъ, такъ бы у раба Божія имрека тоска-кручина къ ретивому сердцу не пристунала и не приваливалась, отпнати-лась бы и отвалилась. Кое слово забылъ али обругалъ, вмѣни Господи и т. д.

13. КАКЪ СВАДБА ОТПУСКАТЬ.

Стануть отпущать, зайди въ укромную полатку, затони предъ образомъ свѣщу, положи три поклона отъ жалания и наговаривай въ висучей замокъ. Какъ рѣчь проговоришь въ замокъ трижды, плюнуть и на игли трижды плюнуть. Тотъ замокъ замни (замкни) и отомкни.

Станешь говорить:

снова говори трижды противъ этого. Второй уставъ или въ плеть наговаривать также предъ образомъ Господнимъ. То тою плетью лошади не погоняй. Буде кто тоя свадьба станетъ портить, и ты возми плеть, ударь вдоль по дорогѣ,—будетъ по вашему.

14. ЗАГОВАРИВАТЬ ОТЪ ПРИТЧИ.

Спасъ свѣтъ и пречистая Богородица! помоги, Господи, шипоту снять и ломуу снять, избавити и соблюти, отговорити отъ чирья, отъ вереду. Ложится сей рабъ Божій имрекъ благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду въ далече въ чистое поле и буду въ чистомъ полѣ у бѣлаго камня; и идетъ на стрѣту старъ матеръ мужъ, и съ нимъ идетъ Никола всѣмъ скорбящимъ въ скорби помогаетъ; за нимъ идетъ святой честной Козма и Дамьянъ, хитромудрые мастера, на рукахъ несутъ мису золотую; а на мисѣ золотое перо. Я приду рабъ Божій имрекъ, Николай помолюся и покорюся, поклонюся своей буйной главы всѣмъ скорбящимъ скорыи (скорому) помощнику отъ Николы. Всѣхъ всѣмъ скорбящимъ скорби иомощитель! помози, Господи, пособи, Господи, со всѣми силами небесными, Никола всѣмъ скорбящимъ, избави, сговори чахоту, сухоту, притчи, болѣзни, отъ чирья, отъ вереду, которыя пристали днемъ

и ночью, и вечеру поздно, по утру рано, отъ воды, отъ земли, отъ байны, отъ вѣтра, отъ вехоря, отъ мужескаго и отъ женскаго полу, и отъ худыя помысли челоуѣскія. И Никола всѣхъ всѣмъ скорбящимъ скорби помощатель, избавитель и отговоритель изъ ретиваго сердца, изъ бѣлаго тѣла, изъ костей, изъ моцей, изъ жилъ и суставовъ, и отъ ушей, изъ ясныхъ очей и отъ всея буйной головы. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

(Наговаривать въ воду, въ масло.)

15. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ГРЫЖИ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Во имя Отца и Сына и Светово Духа ста рабъ Божій *Абпидивъ* въ на улицу на вѣ(сту) сторону, на вѣстой сторонѣ есть пристолъ (престолъ), на томъ на пристолѣ самъ Иисусъ Христосъ, царь небесной съ громовой и молоньей и громовыми стрѣлами, и громомъ отбиваетъ, и молоньей ожигаеть, и стрѣлами отстрѣливаетъ уроки злые, прокосы всяки, винокосы (валокосы?) кие киликеи всяки пересы злы, лихіе недуги, грыжи. Подите старому атаману на пята, гдѣ состигите и постигите починника и урочника, завидника, еретика, клеветника, грыжника, икотника, ропотника. Какъ злой челоуѣкъ не можетъ крови своей пить и мозгу своего (съ)сать, чевъ изъ утробы добыть, морской глубины провѣдать, земной широты, небесной высоты, всей земной окружности, такоже не могъ ни меня раба Божія имрека не злымъ конемъ, не дѣвольскимъ моженіемъ, не бѣсовскимъ помысломъ.

16. ЗАГОВОРЪ ОТЪ БѢЛОЙ ГРЫЖИ И ЗУБОВЪ.

Стану я рабъ Божій, благословясь,
 Пойду перекрестясь,
 Изъ избы дверьми,
 Изъ двора воротами
 Во чисто поле—
 Путемъ дорогаю

По край синя моря.

Въ синемъ морѣ есть
Святой Божій островъ;
На святомъ Божьемъ островѣ
Святая Божья церковь;
Въ той святой Божьей церкви
Есть престолъ Господень;
На томъ престолѣ Господнѣ
Есть священномученикъ Христовъ Антипа,
Изцѣлитель зубной,
И безсребренники Христовы
Козьма и Даміанъ.

Помолюсь и поклонюсь рабъ Божій имрекъ:

«Священномученикъ Христовъ Антипа
«И безсребренники Христовы
«Козьма и Даміанъ!
«Изцѣлите скорбь и болѣзнь зубную
«И грыжу бѣлую.

И речеть священномученикъ Христовъ Антипа:

«Есть въ той Божьей церкви Адамово тѣло,
«Не слышитъ ли Адамово тѣло
«Звону колокольнева,
«Пѣнія церковнаго—
«Въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи.

И отвѣщаетъ мертвое тѣло Адамово:

«Я не слышу звону колокольнева—
«Пѣнія церковнаго—
«Въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи,
«Тильной, жильной, пуповой,
«Суставной, становой, подкожной,
«Ушной, глазной, зубной...

Такъ же рабъ Божій имрекъ не слышалъ бы въ себѣ — въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи — отъ нынѣ и до вѣка — вѣкъ по вѣку — вѣковъ. Аминь.

(Олонец. Вѣдом., 1867.)

17. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛИ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, отцемъ прощенъ, матерью благословленъ, выйду я, рабъ Божій имрекъ, изъ избы въ избу дверми, изъ двора воротми въ чистое поле. Въ томъ чистомъ полѣ идутъ путемъ дорогою три святителя Христовы: Авраамъ, Исаакъ и Антипъ, зубной изцѣлитель. При пути и при дорогѣ лежатъ мертвецы непогребенны. Спросятъ у нихъ святители Христовы: «Что вы, мертвецы непогребенны, лежите при пути, при дорогѣ? Не болятъ ли у васъ болѣлые зубы, не щепятъ ли кости, не точатъ ли черви; нѣтъ ли въ нихъ щепоты, ломоты и опухоли? И говорятъ мертвецы непогребенны: «Ой, вы, святители Христовы! Мы есть мертвецы непогребенны, лежимъ при пути при дорогѣ. Не болятъ у насъ болѣлые зубы, не щепятъ кости, не точатъ кости (черви?); и нѣтъ въ нихъ щепоты, ломоты и опухоли».

И такъ я, рабъ Божій имрекъ, помолюсь и поклонюсь тремъ святителямъ Христовымъ: Аврааму, Исааку и Антипу, зубному изцѣлителю. Помогите и пособите мнѣ рабу Божию, имр., чтобы не болѣли мои бѣлые (болѣлые?) зубы, не щепели бы кости и не точили бы черви, и не было бы въ нихъ щепоты и ломоты и опухоли въ ста-то трехъ и двухъ составахъ, въ ста семидесяти двухъ и трехъ жилахъ, въ новомѣсяцѣ, въ полномъ и въ перекроѣ, въ новѣдомъ и верховомъ, въ народненномъ и схожей (?) пятницы. Будте мои слова и рѣчи сильныя, и тѣмъ словамъ въ подтвержденіе ключъ и замокъ. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Изъ рукописи.)

18. ОТЪ СУРОВЦА.

«Стану я рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь,

«Изъ избы дверми,

«Изъ двора воротами,

¹⁾ Молитва на зубную боль. Читатъ надъ чеснокомъ ее трижды. Положить одну половину чесночницы на больной зубъ, а другую привязать къ жилы той руки, а которой щекъ болить зубъ.

Примѣч. рукописи.

«Во чисто поле за—воромъ—
 «Въ восточную сторону.
 «Въ восточной сторонѣ есть сине море;
 «Въ синемъ морѣ—синѣй камень,
 «На томъ ли на синѣ камнѣ
 «Сидить Пречистая Богородица.

«Возмолюсь, поклонюсь я, рабъ Божій имрекъ, той ли Пречистой Богородицѣ.

«Пречистая Богородице!

«Вынь и выложи изъ раба Божія имрекъ суровець, непросыпъ, головной, глазной, пупной, изъ сахарныхъ усть, изъ горячей печени, сердечной и подсердечной, закожной и подкожной, нутровой, пузырной и истовой, костовой и мозговой, жильной и составной, изъ 70 жилъ, изъ 70 составовъ, изъ 70 жилъ подпятныхъ, съ головы да въ тулова, изъ тулова въ ноги, изъ ногъ въ подошвы, изъ подошвъ въ сыру землю, за темные лѣса, за дики острова, гдѣ птица не залетаеть, гдѣ звѣри не забѣгаютъ, добрые люди не загуляютъ, и воронъ кости не заносить—нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Олон. Вѣдом., 1867.)

19. УРАЗЪ СНЯТЬ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Жидове самага Христа понимали, на кипарисовомъ дрѣвѣ, на крестѣ распинали, жезломъ ребро прободали; а не видѣлъ самъ Иисусъ Христосъ и царь небесный на себѣ, не видѣлъ не крови, не раны, не шепоты, не болѣзни и не опухоли. А такожь на мнѣ на рабѣ Божьемъ имрекъ не быдъ (не будь) не крови, не раны, не шепоты, не болѣзни и не опухоли. И т. д.

20. КРОВЬ ЗАГОВАРИВАТЬ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Есть великій Окіянъ море; въ томъ великомъ Окіянѣ морѣ есть калена изба; въ той каленой избы сидитъ три сестры, самому Хри(сту) дочери. Болша сестра сидитъ у порогу на золо-

томъ стулѣ, беретъ иглу булатну, вдѣваетъ нить шелкову, зашиваетъ рану кровавую у раба Божія имрека. Не было бы не раны, не крови, не ломоты, не болѣзни, не опухоли. Будь слово мое крѣпко. И т. д.

21. ОТЪ НОГТЯ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Поди злой, лихой нокоть, вилокосный и прикосный, дремучей и темучей, закожной, заборонной, жилной, роздумной, и поди злой, лихой нокоть, и поди испарѣ (изъ поры?) Бо(жьей) скоти(н)ки, и поиди (въ) правое копыто, изъ правово копыта поди въ сыру землю, въ три сажени печатныхъ. Тамъ тебѣ, злому лихому ноктю, мѣсто! Будь мое слово крѣпко. И яки тѣмъ словамъ ключъ и замки за моремъ Окіяномъ вложе (?).

22. ОТГОВОРЪ СУМАСШЕДШАГО.

1. Очерчивая троекратно ножикомъ сумасшедшаго, знахаръ читаетъ надъ водой слѣдующія слова:

«Отъ Духа Святаго,

«Отъ печати Христовой,

«Отъ Спасовой руки,

«Отъ Честнаго креста,

«Отъ Богородицына запечатнаго замка!

«Ангель Хранитель!

«Сохрани его душу!

«Укрѣпи его сердце!

«Врагъ-Сатана—отступи отъ него

«Отъ раба Божія (имрекъ),

«А самъ Ісусъ Христосъ приступи

«Къ рабу Божію (имреку).

«Запрестольная Мати Божья!

«Пресвятая Богородица!

«Съ раба Божія (имрека)

«Сохрани и очисти

«всяку болѣзнь, всяку скорбь, всяку немощь, всяку нечисть бранныхъ словъ и своей лихой думы, притчи, уроки, переполохи,

оговоры, одумы и призоры съ раба Божія имрека, съ буйной головы, съ ясныхъ очей, съ сахарныхъ устъ, съ рукъ и съ ногъ и могучихъ плечъ и съ бѣлыхъ грудей, съ ретиваго сердца, съ бурою печени, съ легкихъ и съ селязня, съ 70 жилъ, съ 70 составовъ, съ 70 жилъ подпятныхъ, съ головы да въ тулова, съ тулова въ ноги, съ ногъ въ подошвы, а съ подошвъ въ сыру землю, на темные лѣса, за синія моря, къ богатому крестьянину не безъ отрыжки пива пить—во вѣки. Аминь.

Ножикъ, которымъ троекратно очерчивается больной, кладется въ изголовье. Водой, надъ которой бываетъ это шептанье, поятъ его и моютъ. Если онъ заснетъ, то совѣтуется при этомъ не будить его, пока онъ самъ не проснется.

(Изъ Олонецк. Вѣдом. 1867.)

23. ПРИЗОРЪ ОТГОВАРИВАТЬ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Есть славное синее море, есть въ славномъ синемъ морѣ синей островъ, есть на синемъ островѣ синей камень, на томъ синемъ камени сидитъ синей человѣкъ, у синяго человѣка синей лукъ безтетивной, синяя стрѣла безъ перья, и отстрѣливаетъ синей человѣкъ синимъ лукомъ безтетивнымъ, синей стрѣлой безъ перья, притчи и призоры, и уроки, переломы и грыжища всякія, падежи и удары, и пострѣлы, всякую нечисть.

Есть славное серебрянное море, на серебрянномъ морѣ серебрянный островъ, на серебрянномъ островѣ серебрянной камень, на серебрянномъ камени сидитъ серебрянный человѣкъ, держитъ серебрянный лукъ безтетивной, натягиваетъ серебрянный лукъ, накладываетъ серебрянную стрѣлу безъ перья, отстрѣливаетъ серебряннымъ лукомъ безтетивнымъ и серебрянной стрѣлой безъ перья притчи и призоры, вѣтренные переломы, падежи и пристрѣлы и грыжища.

Есть славное Мугай-морс, на Мугай-морѣ есть Мугай островъ, въ Мугай-островѣ сидитъ Мугай-птица, прилетаетъ къ рабу Божію имреку, отдерываетъ ногтями, отклюиваетъ носомъ, перьями отмахиваетъ притчи и призоры, и уроки, вѣтренные переломы, падежи и пристрѣлы и грыжища у раба Божія имрека,

притчи, призоры и уроки и вѣтрянные переломы и всякую нечисть, и полетаеть та Мугай-птица черезъ огненную рѣку и сгорятъ у раба Божія имрека тыи притчи, призоры и уроки, вѣтряные переломы, падежи и пристрѣль, и всякая нечисть. Во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь!

24. ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛѢЗНИ, и ЩИПОТЫ и ОТЪ ГРЫЖИ.

Говори на соль трижды: «Господи Боже, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Вечерняя заря Марья, утренняя Маримьяна. (Уговори и утоли) у меня у раба Божія имрека сего грыжи и щипоту и зубную щипоту и костяную ломоту и червія неусыпающія, и всякой болѣзни, и уразы тѣлесныя и жильныя, и костяныя, и сердечныя, отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія. Аминь.

Младъ молодъ мѣсяцъ, у меня уговори и утоли у раба Божія имрека грыжи, и щипоты, и болѣзни, и уразы тѣлесныя и жильныя, и зубную щипоту, и костяную ломоту, и грыжу, и червей неусыпающихъ, отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія. Аминь!

Рече Каинъ брату своему Авелю: Востанетъ ли братъ нашъ Авель отъ мертвыхъ? И никакже не востати брату нашему изъ мертвыхъ!»! Также бы и не чета сему рабу Божію имреку ни грыжи и ни щипоты, ни болѣзни, ни уразу ни тѣлеснаго и ни сердечнаго, ни зубныя щипоты, ни костяныя ломоты и грыжи, и червія неусыпающаго отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія! И како же убитой мертвецъ Авель лежитъ отъ начала свѣта и не чуетъ въ себѣ ни грыжи, ни щипоты, ни болѣзни и уразу тѣлеснаго, ни жильнаго и не костянаго, и не зубныя щипоты, ни костяныя ломоты, ни грыжи, ни червія неусыпающаго, также бы у сего раба Божія имрека ни грыжи, ни щипоты, ни болѣзни, ни червія неусыпающаго отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія и суда. Аминь.

25. ОБОРОНА СКОТУ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Стану я, рабъ Божій, благословяся, лягу перекрестяся, одѣюся

свѣтомъ, опояшуся свѣтомъ - зорею, покрываюся облаками, обтыкаюся частыми звѣздами; стану на доброе мѣсто, ступлю въ архангельскія слѣды и пойду я рабъ въ чистое поле, на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ. Отрекаюся отъ сатаны и отъ диявола и предаюся вышнему Творцу самому Господу Иисусу Христу, Саваоѹ Богу, который сотворилъ небо и землю, луну и звѣзды, птицы и звѣріе и всякихъ малыхъ животныхъ и крестьянскихъ скотовъ и съ красными, и черными, и бѣлыми, и скомолыми, и съ рогатыми и разношерстными и съ разными копытами на беженіе, и на сохраненіе, и въ мѣсто на слученіе, и ко двору на прихождение, а милому животу, крестьянскому скоту, на легкость, на здравіе и Божію милость и на животъ. Истинный Христосъ, Богородица мати Божія, святые честные безсребренники Козьмы и Демьяне, Михаилъ архангелъ, Гавріилъ архангелъ, грозные воеводы небесныхъ силъ, Николай чудотворецъ, Власей епископъ Севастійскій, чудотворецъ Флоръ и Лаверь, Меркурій Смоленскій, Аверкій Герапольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Θεодосій, и вы, святые честные евангелисты: Маркъ, Лука, Іоаннъ и Матѣей, Херувимы и Серафимы и вся небесная сила! Научите меня, раба Божья Козьму, и помогите, и благословите словъ говорить, огорода ставить, оборона чинить отъ черново звѣря, отъ бураго звѣря, отъ рыси и отъ росомахи и отъ рысучево волка и отъ ползучево гада, и отъ наплого и отъ насланново звѣря, и отъ туроку, и отъ призора, и отъ падежу, и отъ падчия силы, и отъ нечистово духа, и отъ колдуна, и отъ колдуньи, и отъ вѣдуна, и отъ вѣдуньи, отъ чернеца, и отъ черницы, отъ бѣльца, и отъ бѣлицы, отъ скимняка, отъ скимницы, отъ попа поповича, отъ дьяка дьяковича, отъ мужика и отъ женки, отъ пареня и отъ дѣвки, отъ однозуба и (д)воезуба, отъ (т)роезуба, со стороны видящаго и мимо идущаго заговору и загрету. Милой животъ, крестьянскій скотъ, стой крѣпко въ огородѣ и сей заговоръ, аки синей камень въ Синемъ морѣ, аки черной камень въ Черномъ морѣ, аки арапъ-камень въ Арапскомъ морѣ, аки окиянъ камень въ Окианскомъ морѣ, стой крѣпко сего огорода и сей заговоръ кругомъ меня раба Божія (имя рекъ) и кругомъ моего миловго живота крестьянскаго скота. И кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ п на крестьянскій скотъ думою

подумасть и мыслию помыслить, и тому человѣку съ окіянь моря вода выпить и камень поглотать; и кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ и на крестьянскій скотъ дуною подумаетъ и мыслию помыслить, и тому человѣку дѣтей своихъ приистъ (приѣсть) и кровь ему припить; и кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ и на крест. скотъ дуною подумаетъ и мыслию помыслить, тому человѣку зубы со рта, очи со лба; и кто же на меня раба Божія (имя рекъ) и т. д. помыслить, и тому человѣку кругомъ окіянь-моря лѣсы пощитать, *ѡи*¹⁾ позобать; и што нистъ (ни есть?) на земли цари, и всѣмъ царемъ царь огонь-царь и жетъ и палитъ, отъ меня раба Божія (имя) и отъ милого живота и крестьянскаго скота и жетъ и палитъ бѣлое тѣло, и черную кровь, и ретивое сердце, и кости, и жилы, и мозги жетъ и палитъ; и какъ бы стекаются рѣки къ окіянь морю *съ текущихъ* горъ и дремучихъ лѣсовъ, и со мховъ и болотъ, и такъ бы стекался мой милой животъ и крестьянскій скотъ на гласъ трубнѣ, сами съ лѣсу дальнаго, Божіею милостію, словами моими: и какъ сходится міръ крещеный, народъ Божій, къ звону колокольному, къ пѣнію церковному и ко отцу духовному, и такъ же бы стекался и сбѣгался мой милой животъ и крестьянской скотъ на гласъ трубнѣ, и съ лѣсу домой, Божіею милостію и словами моими; и сколь крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Синай-гора, и сколь крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Вертепъ-гора, и столь (сколь) крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Аѡнъ-Гора, и сколь крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Фаѣрь-гора, и столь крѣпкой огородъ четыре горы и четыре страны: Палестинскія и Ерусалимскія, горы не разсыпаются и не роздвигаются, съ мѣста не подвигаются, и столь бы же крѣпко сей огородъ, и сей заговоръ кругомъ меня раба Божія, и кругомъ милого моего живота и крестьянскаго скота на сохраненіе и на береженіе, на мѣсто на слученіе, и милому животу и крестьянскому скоту на легкость и на здравіе, на Божію милость, на плодъ и на животъ. Истинный Христось, Богородица мати Божія, святые честные Козмы и Даміянъ, Михаилъ архангелъ и Гавріилъ архангелъ, грозный воевода небесныхъ силъ,

¹⁾ Пглы хвойнаго дерева.

Николай чудотворецъ, Власій епископъ Севастійскій чудотворецъ, Меркурій Смоленскій, Аверкій Терапольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Ѳеодосій, и вы, святые честные евангелисты: Маркъ и Лука, Іоаннъ и Матѳей, Херувимы и Серафимы, и вся небесная сила! научи меня раба Божія Козьму словъ говорить, огорода ставить, оборона чинить отъ черново звѣря, отъ бураго звѣря, отъ рыси, отъ росомахи, отъ рысучево волка и отъ ползучево гада и отъ напшово и отъ насланново, отъ уроку и отъ призору, отъ притчей, и отъ падежа, и отъ нечистово духу, и отъ вѣдуна и отъ вѣдуны, отъ колдуна и отъ колдуньи, и отъ попа и отъ дьяка дьяковича, отъ мужика и отъ женки, отъ парня и отъ дѣвки, и отъ однозуба, отъ (д)воезуба, отъ (т)роезуба, и отъ старца и отъ старицы, отъ скимника и отъ скимницы, и отъ постригощего и мимо идущего, и отъ всякии (всякихъ) звѣрей земныхъ и лѣсныхъ, и отъ всякаго зла человѣка и лиха супостата. Ставьте же вы, дванадесять апостоловъ, и кругомъ меня раба Божья (имрекъ) и кругомъ моего милаго живота и крестьянскаго скота, тынъ желѣзный, ворота мѣдныя, верепъ стальные въ землю тридевять лакоть, отъ земли до небеси, отъ небеси до земли; и еще ставте тынъ каменный, ворота желѣзныя, верей мѣдныя въ землю тридевять лакоть, отъ земли до небеси и отъ небеси до земли, отъ востока до запада, отъ запада до лѣта, отъ лѣта до сѣвера, и еще ставте тынъ серебрянный, ворота мѣдныя въ землю тридевяти лакоть отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, до сѣвера на три поприща на три версты, и замыкайте тридевяти ключами и тридевяти замками съ огнемъ и пламенемъ и дымомъ, и отдайте тѣ ключи Богородицѣ въ седьмое небо, на престолъ Господень, и она же Владычица, Пресвятая Богородица, Царица небесная, мати Христова, загради ризою нетлѣнною, которою порождала и заграждала сына своего возлюбленнаго, Господа нашего Іисуса Христа, во святомъ градѣ, во Іерусалимѣ и во святой горѣ во Вертепѣ, и снесетъ Богородица свою ризу нетлѣнную, Іоаннъ Предтеча и заградить крестомъ животворящимъ, и которымъ крестилъ Господа нашего Іисуса Христа, и снесетъ свою ризу съ крестомъ животворящимъ Іоаннъ Предтеча въ седьмое небо.

26. БОЖЕСТВЕННЫЙ ОБХОДЪ РОГАТАГО СКОТА.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

Стану я, рабъ Божій пастырь, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ в ворота, далече въ чистое поле. Стану я на востокъ лицомъ, на западъ хрептомъ. Помолюсь я рабъ Божій Господу Богу Саваоу, Христу Сыну Божію, Пречистой его Богоматери Богородицы и присно дѣвы Маріи, Іоанну Пророку Предтечи и Крестителю Христову, Мпхайлѣ Архангелу грозному воеводѣ небесныхъ силъ, Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу и Святому Николаю Чудотворцу и Святому священномученику Власію Епископу Савастійскому Чудотворцу и святому Преподобному Георгію, всей небесной Силѣ, со умиленіемъ припадаю и молюся Вамъ. Пособите, помогите, благословитѣ, на путь проводите меня, раба Божія пастыря, съ моимъ милымъ скотомъ, съ крестьянскимъ животомъ, съ коровьимъ стадомъ, пасти отъ сего дня, во все теплое лѣто, до бѣлаго снѣгу. Закройте, заградите, закрестите святыми своими Божественными нетлѣнными ризами ходячии (?) сей поскотинѣ и меня раба Божія пастыря *Іоанна*, мой милый скоть, а крестьянской животь, коровъ, быковъ, нетелей и малыхъ подтелковъ, колматыхъ, рогатыхъ, кладеныхъ и некладеныхъ, доморощенныхъ и вновь приведенныхъ, черныхъ, бѣлыхъ, пестрыхъ, сивыхъ, и красныхъ, и всяку разношерстну скотину, отъ чернаго звѣря, отъ сѣраго звѣря, широколапаго медвѣдя и прикидня, насилочнаго пакостника, перехожаго волка, волчихи, красныя лисицы, черныя соболихи, отъ рыся и росомахи, отъ великой змѣи, скорпіи, отъ всякаго злаго человѣка порченника и пыточника и отъ всякія отъ патшіа (падшіа) силы, отъ падежѹ, отъ пострѣлу, отъ повѣтрія, отъ стрѣтущаго и постигающаго, со стороны видящаго, всякаго разнаго чина людей. Закрѣплю я, рабъ Божій пастырь *Іоаннъ*, заговорю свое вышеписанное коровье стадо вашими всеильными мольбами. Сколь твердо основаніе земное двинуться не можетъ съ мѣста, и сколь крѣпокъ Гробъ Господень на воздухѣ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и сколь крѣпокъ синій камень во окіанѣ мори, не крушится, не колется и не разгнется, столь крѣпокъ и жестокъ мой буди вышеписанной заговоръ кругомъ моего люб-

мага стада, вышенисанной заговоръ вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, какъ ты закрыла, заградила сына своего Господа нашего Иисуса Христа, во святомъ градѣ Вифліемѣ Іудейстемъ, отъ Ирода царя безбожнаго, такъ ты закрой загради закрѣпи Святой своей ризою нетлѣнной ходячи(?) въ моей поскотинѣ, къ осѣку, по тропамъ, по угодыамъ и меня раба Божія пастыря *Іоанна* и мой милый скотъ крестьянской животъ вѣкъ по вѣку. Аминь, Аминемъ заключается!

О Пресвятой Царю Господи! (поставь) около моего вышенисаннаго коровья стада тынъ желѣзной, другой булатной, третій мѣдной, въ четвертыхъ стѣну каменную глубиною три сажени въ землю, вышиною тридевять сажень, проводи, Господи, рѣку огненную глубиною до самыя бездны, повели, Господи, тѣ вышенисанные тыны, и ту стѣну каменную замнуть и заложить святому Апостолу Петру златыми его ключами и снести за престоль подъ святую его одежду нетлѣнную; какъ сего замка ключей не видѣть, такъ же бы звѣри не видѣли моего любимаго стада, кажися сіе при лѣсѣ лѣсомъ, при горѣ горой, при камнѣ камнемъ, при водѣ водой, Аминь, Аминемъ заключается.

О пресвятыи Царю Господи! пошли Господи св. пророка Ілію на огненной колесницѣ, съ громомъ и молніею, съ стрѣлою съ кременной, чтобъ изстрѣлить изъ моей паскотины всякаго звѣря. Пошли Господи злыхъ медицинскихъ (меделянскихъ) лютыхъ кобелей съ острыми зубами, съ желѣзными кохтями, чтобъ прогнали изъ моей паскотины черныхъ дикихъ разныхъ разнопоманутыхъ звѣрей; медвѣдей, медвѣдицъ. Подте вы за синее окіанъ-море, на дикомъ лѣсѣ; тамо вы ѣштѣ зеленую траву, пейтѣ болотную воду, ломайте и ворочайте пенье, и колодье и выискивайте дикое каменьѣ, а у меня раба Божія пастыря въ моей паскотинѣ вамъ ни питья, ни яденья, вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

Какъ собирается народъ православной ко звону колокольному, къ пѣнію церковному или къ отцу духовному, и какъ собираются муравьевы дѣти къ отцу своему царю мурапу со всѣхъ сторонъ, служатъ ему и слушаютъ его всегда, и какъ стекаются быстрыя рѣчки и малыя источники во славно окіанъ море, такожде мой ми-

лой скоть, крестьянской животъ, любимое коровье стадо, шли бы, плелися-вилися въ одно мѣсто, стекались на трубу мою, на покать соднца въ новѣѣ и вѣтхѣ, на перекроѣ-мѣсяцѣ, въ меженные дни, во всякое время, изъ паскотины, изъ рѣкъ, изъ ручьевъ, изъ сѣнныхъ покосовъ, со великаго мѣста къ домамъ своимъ, къ хозяевамъ и хозяйкамъ, безъ обрядочно дружка отъ дружки не оставаючись, вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

Возьми у всякой скотины межъ рогами шерсти, и клади въ воскъ, прочти эту книгу, три разъ по солнцу и с образомъ и обойди три разъ, волочи за собою топоръ, и такъ спусти, а воскъ зарой въ землю, чтобъ люди не видали и не знали.

Аще кто на меня раба Божія пастыря и мой милой скоть зло подумаетъ, какой порчею, враждебною статью, у того бы порченника и пыточника въ тимѣ языкъ воротило бы, подколѣнные жилы рвало бы, скочили бы очи, со лба выпрянули бы, чтобъ ему порченнику и пыточнику въ день покою и въ ночь усыпу не было, и до смертнаго его часу буди Господи во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Изъ старин. рукоп.)

27. ОТПУСКЪ СКОТА.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Стану я, рабъ Божій, Иванъ благословясь, пойду перекрестясь во святыя темныя лѣса (двухъ строчекъ разобрать нельзя) со свѣтомъ Богородицей Маріей. Спаси и освободи, помилуй мое стадо, крестьянской животъ: одношерстные и двоешерстные кони и кобылы и малыя поскотяны(ны), черныя и бѣлыя, сѣрыя и красныя теля, такожъ и коровы черныя, и красныя, и пестрыя съ малыми подтелками отъ всякаго чернаго звѣря, медвѣдя и медвѣдицы, широколапаго, и волка рыскачаго и волчицы; и постави, Господи, около моего стада, милаго и любимаго крестьянскаго живота, (горы) каменные, тынъ желѣзный, столпъ огненный отъ земли и до неба. Спасите и помилуйте, Фролъ и Лаврей, святыи Егорей Храбрый, милыя кониныя и коровья стада, кони и кобылы и коровы и посоковъ и подтелковъ, а одношерстныя. . .

бѣлыя, и сѣрыя, и красныя и пѣгихъ отъ дребей и болотъ, чтобъ не потерялась ни едина шерстина и копыто отъ крестьянскаго милаго живота, любимаго скота; чтобъ не могли ни колдуны околдовать, и не еретики оеретичествовать, да никакой портененикъ испортилъ, ни еритицы; и кто подумаетъ худое, пройди скрозь того стрѣла каленая, отъ моего любимаго стада, крестьянскаго скота.

Царю Давидъ, царю Ко(н)стѣ(ант)инъ, царю Соломонъ! Спасите и сохраните конское и коровье мое стадо, милый, любимый крестьянскій животъ. Какъ царь Ко(н)стѣ(ант)инъ ходилъ около своего воинства со крестомъ и сохранялъ свое воинство, также и около моего конскаго и коровьяго стада, милаго крестьянскаго живота, ходилъ бы и сохранялъ бы со крестомъ отъ чернаго звѣря, широколапаго медвѣдя и медвѣдицы, отъ сѣраго рыскачаго волка, волчицы, и отъ колдуновъ и отъ колдуней, отъ еретиковъ и отъ еритицъ, и отъ портениковъ. И поставте вы около моего стада, милаго крестьянскаго живота, горы каменные, столпъ огненный и тынъ желѣзный. Зверь(?) моего голоса и моего слѣду, и какъ услыша(тъ) церковный звонъ, такъ бы и сбились малое (милое?) мое стадо на означенное мѣсто; гдѣ я самъ живу, отъ темнаго лѣсу, и отъ дребей, и отъ болотъ, на всяку ночь, всѣ до единаго, лошади и коровы, малыя и большія, всегда, нынѣ и присно, во вѣки вѣковъ, Аминь!

Т О Ж Ъ.

Ходить вокругъ трижды и читать отпускъ, собирать со всякаго и коня, и кобыль, и коровъ, посоковъ шѣрсти съ головы и съ копытъ овецъ рѣзать (рѣжать) нектя не крести(?), положить муки помолой, все вмѣсто: шерсть, муку и ногти въ одно мѣсто, отъ колоколовъ сокрести мѣди, ту же положить и испечь въ мякушку. Въ томъ же мѣстѣ отъ церковныхъ колоколовъ сокрести мѣди, въ мякушку спечь, смолоть, въ тую мякушку закатать и воскъ; а рябиновое дерево то вырвать съ коренемъ, около стада носить со отпускомъ первое какъ посадить, и еще топоръ и ножикъ впереди себя, образъ Егорія и крестъ деревянный изгон(?) деревянный носить въ пазухѣ, около стада, рослѣтъ (росной) ладанъ, артусъ(?) и полушка мѣдная держать при себѣ;

послѣ хожденія рябина расколоть до конца..... около и сквозь стадо пропустить воротами, а надъ воротами поставить (въ) верхъ обрѣзъ и крестъ изгонъ(?) по обѣ стороны, и замокъ дугу положить на двѣ стороны. Какъ скоть пройдетъ рябинку, замокъ замкнуть и снести въ лѣсъ, положить въ муравейникъ къ отпуску, при себѣ держать. А которые кони будутъ....бѣгать и тѣхъ.... свести въ.... гдѣ самъ живетъ, став (Дальше разобрать трудно).

(Изъ старин. рукописи.)

28. ЗАГОВОРЪ-ОБЕРЕГЪ ПРИ СВАДЬБАХЪ.

..... меня раба Божія имрека во своя святыя руку (?) и всѣхъ тыхъ тридесяти замковъ все мои ключе золотые, снесъ(?) тое мои ключи на вышнѣе во седьмое (небо?) и отдалъ тебѣ, Господи, всемогущему и великому Богу, а ты, Господи, Боже святой, у свои (?) арангела Михаила принявъ вседержительную (вседержительною) крѣпкою десной всѣ тыя мои ключи золоты, и положи ты, Господи, на свой чесный на вышній иже херувимскія неподвижный престолъ подъ свою перину дорогую и....ти, Господи, самъ на тую свою перину дорогую в семь часу..... и на тыи мои ключи золотые на все, и не вынять тыхъ моихъ..... Господи, никому,..... ни ко(л)дунамъ, ни ко(л)дуницамъ, ни вѣдонамъ, ни вѣдоницамъ, ни старцамъ, ни старицамъ, ни черницамъ, ни чернецамъ, ни попамъ, ни попадьямъ, ни бѣльцамъ, ни бѣлицамъ, ни вдовцамъ, ни вдовицамъ, ни каликамъ, ни нищимъ, ни старымъ, ни малымъ, ни чернокровымъ, ни бѣлокровымъ, ни краснокровымъ, никому, ни какому человѣку—новобрачному сему, или второбрачному, княгини имрекъ, и его тысяцкому имрекъ, и боярамъ его, и друшкамъ, свахамъ, и брудгамъ, и конюхамъ, и лошадямъ, всему поѣзду и добрымъ гостемъ и гостьямъ званымъ-бранымъ, и всѣмъ домашнимъстряпчимъ, и поварамъ сидячимъ дома, и в людяхъ, и за столомъ, со всемъ поѣздомъ его, по земли пешь идучись, или на коня едутчись верхомъ, или по водамъ едутчись мимо многіе грады жи...и пустые, большіе и малые погосты и волости и многіе деревни, большіе и малые, на море и на езерахъ, и на рѣкахъ едутчись в судехъ, мимо многіе острова большіе и малые, или луды большіи и малые, и по земли идутчись на мхахъ,

на глаткихъ болотахъ, и лѣсахъ едутчись, мимо многія древа болшіе и малые, и мимо великіе щели и каменія болшіи и малые, мимо едутчись храмины пустыя, ловецкія папенныя станы, на всякомъ мѣсте и вездѣ быть вѣмъ отъ всякихъ нинавистниковъ и сопостатовъ здавымъ (здравымъ) и сохраннымъ, а на тыхъ на вѣхъ моихъ на вострыхъ тынахъ, которы ставлены нынѣ у меня раба божія имрека около сего новобрачнаго князя имрекъ, около всего поѣзду его, и конемъ его и всякому дому его, и всякаго милаго живота его, всехъ добрыхъ гостей его на всякои на вострой тынины желѣзно(й) по го(ло)выпо колдуновой и видуновой, и по колдунихиной, по вдовихиной, а еще на одной моей на болшей на вотой (вострой?) на желѣзной тынины быть головы ко(л)дуновой и виновой (вѣдуновой), ко(л)дунихиной и видунихиной и кудесниковой и кусницыной (кудеснициной), и хто будетъ каковъ злодей мой и супостатъ, портежникъ и ненависникъ, колдунъ или ведунъ или кодесникъ или портежнікъ или. ¹⁾ ведуниха или кудесница на сего но. имрекъ, на тысяцкаго его имрекъ и н. жковъ, и на сваху, на брудгу, и на к. его, и на стряпчихъ и на грещовъ и. его и на всякой милой животъ его. на хадучей, на всякихъ добрыхъ гост. поѣзду его, начнетъ помышлять ка. человекъ портить, старецъ, или черницъ, ил. или белецъ, или колдунъ, или ведунъ, или кудесн. богатъ, или нащъ, чернокровъ, или краснокровъ, или бѣлокровъ, или старица, или черница, или попадья, или белица, или чернокрова, или краснокрова, или бѣлокрова, или богата, или нища, вочи или по заочи, или за столомъ седутчись, или въ стрету едутчись, или за хоромины, или за угла или стороны, по близку и по далеку, за древа, зат(?) камня смотрятчись, или мѣшь (межъ) людьми стоячись, начнетъ бранить, или бѣщестить, или портить, и того злого человека злодея и сопостата моего на тои вострой и на желѣзной на большой тынины быть головы, колдуновъ, и видуновъ, и кудесниковой, колдунихиной и видунихиной и кудеснициной впредъ во вѣки вечныи. злодѣевъ моихъ всякихъ зломы.

¹⁾ Всѣ пропуски съ этихъ поръ происходятъ отъ того, что у рукописи оторванъ цѣлый кусокъ.

.....упостатовъ моихъ всякихъ потре
.....лдуновъ и ведоновъ и кудесниковъ идуницъ и
кудесницъ и всякихъ лихъвъ и портежниковъ мо-
ихъ злодѣевъгрозныя вся небѣсныя силы вое-
водаХристовъ Михаилъ, ты всѣхъ моихъ су...
...атовъ своимъ востымъ (вострымъ) и огненнымъ мечемъ присе-
касть, а конь его прѣдаетъ (?) всегда нынѣ и присно и во вѣки
вѣковъ, Аминь.

(Говорятъ надаглыми (надъ иглами?) и над.....а на тые
бѣзупій (?) плюнуть трижды, и въ замокъ плюнуть трижды, и
вамнуть.)
